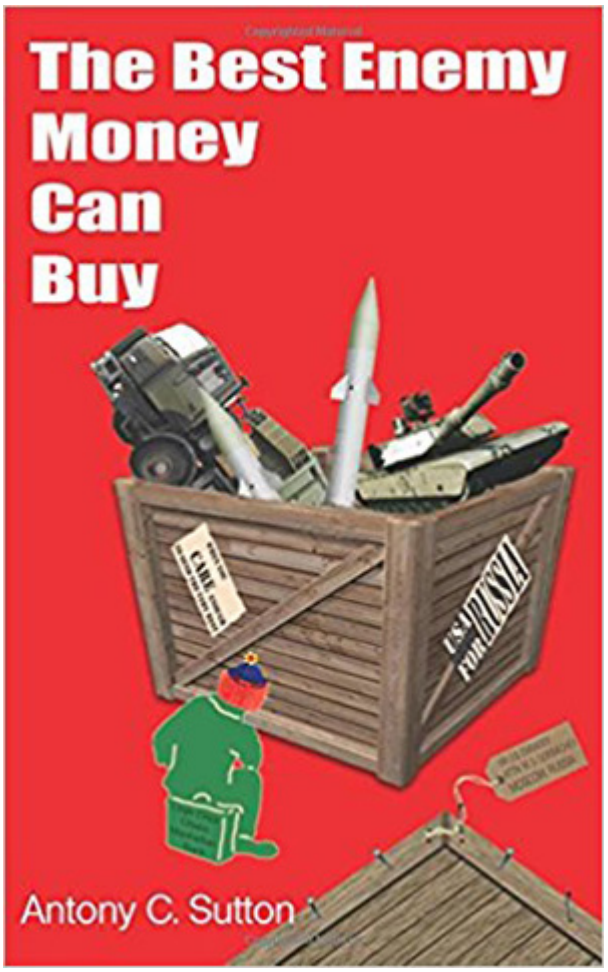
Энтони Саттон

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ВРАГ, КОТОРОГО МОЖНО КУПИТЬ ЗА ДЕНЬГИ



Сокращенный перевод с английского: Виталий Крюков, Киев, Украина, 2017 г.

Оригинал: The Best Enemy Money Can Buy by Antony C. Sutton, Liberty House Press, USA, 1986.

Оригинал взят с сайта https://archive.org

О книге: С помощью гор документов, в основном из правительственных и корпоративных источников, ученый-экономист Энтони Саттон (1925-2002) показывает, что советская военная технология в значительной степени зависит от подарков США и их союзников, от «мирной торговли» и программ обмена. Запад строил для коммунистов заводы и производил для них, продавал, обменивал или даже просто отдавал коммунистам все – от медного провода и военных грузовиков до технологий производства танков, технологий управления ракетами, компьютеров, даже «Шаттла». Мирная торговля – это миф ... для Советов вся торговля является стратегической. Парадокс заключается в том, что мы тратим 300 миллиардов долларов в год на защиту от врага, которого мы сами создали и продолжаем поддерживать. Глухонемые слепцы, как их называл Ленин, – это многонациональные бизнесмены, которые не видят ничего дальше следующего контракта. У этих бизнесменов есть свои заводы, которые находятся под защитой марксистских войск (в Анголе). И эти глухонемые слепцы сознательно продают технологии, а затем эти технологии возвращаются, чтобы убивать и калечить американцев.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие доктора Гэри Норта

Предисловие автора

Глава I: Глухонемые слепцы Америки

- Замалчиваемая «указанная выше» действительность
- Замалчивание информации
- Глухонемые слепцы

Глава II: Американские грузовики в Корее и во Вьетнаме – для другой стороны

- Производство военных грузовиков в СССР
- Построенный Фордом Горьковский «автомобильный» завод
- Построенный А. Дж. Брандтом автозавод ЗИЛ

Глава III: Глухонемые слепцы поставляют грузовики для геноцида афганцев

- Военный потенциал Камского автозавода (КАМАЗ)
- Критиков КАМАЗа заставили замолчать

Кем были глухонемые слепцы на реке Кама?

Глава IV: Советы с помощью покупок попадают в двадцать первый век

Ранние приобретения электроники Советами

Преодоление отставания СССР в области полупроводников

Как глухонемые слепцы помогли Советам попасть в двадцать первый век

Сеть Бруххаузена

Тип оборудования, отправленного в СССР

Глава V: Компьютеры – обман со стороны Control Data Corporation

Советская «Агата» – американский Apple II

Военное конечное использование

Обман со стороны Control Data Corporation

Ложный взгляд на мир Control Data Corporation

Глава VI: Советы в воздухе

Немецкая помощь для советских ракет

Программы «Спутник», «Лунник» и «Союз»

Почему Советы занялись космической программой?

Разработка самолетов в СССР

Иностранные проекты для советских авиадвигателей

Двигатель Wright Cyclone в Советском Союзе

Западный вклад в послевоенные советские военно-воздушные силы

Четырехмоторный бомбардировщик Boeing B-29 становится Ту-4 и Ту-70

Первые советские реактивные самолеты

Разработка первого советского реактивного двигателя

Истребители МиГ с турбореактивными двигателями Rolls-Royce

Сверхзвуковой самолет Ту-144 (по прозвищу «Конкордский»)

Глава VII: Глухонемые и советская ракетная угроза

Американские акселерометры для советских ракет

Американские шарикоподшипники для систем наведения ракет

Глава VIII: Советы на море

Происхождение советского торгового флота

Противозаконные действия Государственного департамента

Глухонемые слепцы движутся дальше

Средства подводной и противолодочной войны

Советский Союз как источник информации

Глава IX: Дырявое эмбарго на поставки оборудования для трубопровода

Работа на обе стороны

Нерешительный подход правительства Рейгана

Глава X: Глухонемые слепцы поставляют заводы для производства нервнопаралитических газов

Государственный департамент содействует производству взрывчатых веществ

Глухонемые слепцы и технология нервнопаралитических газов

Глава XI: Chevron-Gulf поддерживает марксистскую Анголу на плаву

Идентификация глухонемых слепцов

Что делать?

Глава XII: Танки

Развитие конструкций советских танков

Знаменитый средний танк Т-34

Глухонемые слепцы оправдываются неведением

Построенный американцами Сталинградский «тракторный» завод

Построенный американцами Харьковский «тракторный» завод

Построенный американцами Челябинский «тракторный» завод

Глава XIII: Почему глухонемые слепцы помогают советским амбициям

Взгляд бюрократов на «мирную торговлю»

Бесполезные булавочные уколы как политика

Многонациональные бизнесмены и политика жадности

ВЫВОДЫ: Измена

Являются ли Советы врагами?

История агрессивных действий СССР

Действительно ли глухонемые слепцы виновны в измене?

Конституция Соединенных Штатов

ПРИЛОЖЕНИЕ A:

Обмен письмами с Министерством обороны, 1971

ПРИЛОЖЕНИЕ B:

Свидетельские показания автора перед Подкомиссией VII на трибуне в Майами-Бич, Флорида, 15 августа 1972, в 14:30.

ПРИЛОЖЕНИЕ C:

Письмо Уильяма Ч. Норриса, председателя Control Data Corporation, конгрессмену Ричарду Т. Ханне, 1973

ПРИЛОЖЕНИЕ D:

Письмо Фреда Шлэфли друзьям и сторонникам Американского совета за всемирную свободу, датированное апрелем 1978 года, с просьбой отправить по почте «Желтые открытки» Уильяму Норрису в знак протеста

Письмо Уильяма Ч. Норриса каждому «Отправителю желтой открытки», датированное 5 мая 1978

Письмо (Протокол) о Намерениях, датированное 19 октября 1973 (английская версия) между Государственным комитетом по науке и технике при Совете министров СССР и Control Data Corporation

Английская версия соглашения от 19 октября 1973 между Государственным комитетом по науке и технике при Совете министров СССР и Control Data Corporation (подписанная Робертом Д. Шмидтом)

ПРИЛОЖЕНИЕ E:

Позиция Texas Instruments Company и ее председателя Фреда Бьюси относительно опасности продажи технологии Советам

ПРИЛОЖЕНИЕ F:

Американские фирмы, торговавшие с СССР в период с 1960 по 1985 год

ПРИЛОЖЕНИЕ G:

Конфиденциальный правительственный отчет о Cummins Engine Company (Дж. Ирвин Миллер) и о финансировании марксистской революционной деятельности в США.

ПРИЛОЖЕНИЕ H:

Из информационного бюллетеня Phoenix Letter, номер за январь 1986

ПРИЛОЖЕНИЕ I:

Американская военная технология, проданная Советам

* * *

Посвящается памяти тех, кто погиб в Корее и во Вьетнаме – жертвам нашей собственной технологии и жадности.

> «Этот бизнес предоставления в займы кровавых денег является одним из самых мерзких, хладнокровных и преступных занятий, которые когда-либо происходили в какой-либо значительной степени среди людей. Он похож на предоставление ссуды работорговцам или обычным разбойникам и пиратам, ссуды, которую те возместят за счет своего грабежа. И человек, который дает взаймы деньги правительствам, так называемым, с целью предоставления последним возможности грабить, порабощать и убивать свой народ, принадлежит к числу самых великих злодеев, которых когда-либо видел мир».
>
> ЛИСАНДР СПУНЕР, «Без измены» (No Treason, Бостон, 1870)

Предисловие доктора Гэри Норта

В декабре 1979 года Советский Союз начал молниеносное военное вторжение в отсталую страну Афганистан. Уже после этого вторжения президент Джимми Картер публично признал, что это вторжение просветило его относительно намерений Советов лучше, чем все, что он когда-либо узнал. Он больше никогда не стал бы целовать в щечку премьер-министра Брежнева перед телекамерами Запада. Контролируемый демократами Сенат даже отказался ратифицировать его Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ II). (Между прочим, президент Рейган неофициально соблюдал условия этого договора, и он уже приказал уничтожить несколько подводных лодок, оснащенных ракетами «Посейдон», включая атомную подлодку «**Сэм Рэйберн»,** разборка которой началась в ноябре 1985 года.[1] А уничтожение одного такого корабля стоит целый 21 миллион долларов. Подводные лодки **«Натан Хейл»** и «**Эндрю Джексон»** намечены для уничтожения в 1986. Чтобы выполнить ОСВ II, мы должны будем уничтожить еще 2500 боеголовок ракет «Посейдон», устанавливаемых на подводных лодках. «Добросовестность», как утверждают американские дипломаты. «Большая беда», как вы можете подумать.)

Вторжение в Афганистан было значительным изменением в советской военной тактике. Отойдя от медленной, однообразной тактики «удушения противника грубой силой», которой СССР придерживался последние полвека, советское военное руководство предприняло молниеносный удар. За одну ночь Советы захватили кабульский аэродром и окружили столицу Афганистана танками. [4]

Танки? В быстром вторжении за одну ночь? Как 30-тонные советские танки могли доехать от советской границы до центральной части города Кабула всего за один день? Как там обстоит дело с труднопроходимым афганским ландшафтом?

Ответ прост: есть два шоссе от границы Советского Союза до Кабула, включая то, длина которого составляет 647 миль. Их мосты могут выдержать танки. Вы думаете, что афганские крестьяне построили эти дороги для своих телег, запряженных яками? Вы думаете, что афганские крестьяне вообще построили эти дороги? Нет, это вы построили их.

В 1966 году статьи об этом огромном строительном проекте начали появляться в малоизвестных американских журналах. В следующем году проект был закончен. Это была часть «Великого общества» Линдона Джонсона. Советские и американские инженеры работали рука об руку, тратя американские деньги, выделенные на иностранную помощь, и советские деньги, чтобы построить шоссе. Одна полоса дороги, 67 миль длиной, идущая на север через перевал Саланг в СССР, стоила 42 миллиона долларов, или 643 000 долларов за милю. Джон У.

Миллерс, руководитель геодезической группы ООН в Афганистане, прокомментировал в то время, что это была самая дорогая часть дороги, которую он когда-либо видел. Советы обучили и использовали 8000 афганцев, чтобы построить ее. [5]

Если бы в этом мире международной зарубежной помощи была хоть какая-то справедливость, то советские танки должны были бы ехать мимо знаков с надписью: «Это шоссе построено за доллары американских налогов».

Хорошие парни, эти Советы. Они только хотели помочь технологически отсталой стране. Хорошие парни, американские чиновники, занимающиеся помощью иностранным государствам. Они тоже только хотели помочь технологически отсталой стране... Советскому Союзу.

Семь десятилетий сделок

История, которую вы собираетесь прочитать, правдива. Имена не были изменены, чтобы не защищать виновных.

В середине 1970-х первоначальная версия этой книги привела к крушению карьеры Энтони Саттона как оплачиваемого академического исследователя в престижном (и поэтому, не очень жестком в идеологическом плане) Гуверовском институте войны, революции и мира. Это было высокой ценой, которую Саттону пришлось заплатить. Но эта цена далеко не так высока, как та, которую вам и мне придется заплатить из-за тех действий, которые эта книга описывает в мельчайших подробностях.

Ленин, как считается, сделал следующее наблюдение:

> «Если бы мы объявили сегодня, что собираемся повесить всех капиталистов завтра, то они сами поспешили бы продать нам веревку».

Я не думаю, что он когда-либо говорил эти слова. Однако кто-то, кто действительно понял Ленина, коммунизм и капиталистическую этику, сказал это. Эта книга показывает, насколько точно это наблюдение.

Энтони Саттон не собирается предлагать дальнейшие доказательства в своей собственной академической самозащите, поэтому я сделаю это за него. Возможно, лучше всего проинформированный американский ученый в области советской истории и глобальной стратегии – это профессор Ричард Пайпс из Гарвардского университета. В 1984 году вышла его пугающая книга «*Выживания недостаточно: советские реалии и будущее Америки*» (издательство Simon &

Schuster). Его книга рассказывает, по крайней мере, часть истории о зависимости Советского Союза от западной технологии, включая позорный завод по производству грузовиков на реке Кама (КАМАЗ), который был построен компанией Pullman-Swindell из Питтсбурга, штат Пенсильвания, филиалом M. W. Kellogg Co. Профессор Пайпс отмечает, что большая часть советского торгового флота, самого большого в мире, была построена на иностранных верфях. Он даже рассказывает историю (которая более подробно рассказывается и в этой книге) о Bryant Chucking Grinder Company из Спрингфилда, Вермонт, фирме, продавшей Советскому Союзу станки для изготовления шарикоподшипников, которые одни сделали возможным механизм наведения советских баллистических ракет с разделяющимися боеголовками. И в сноске 29 на странице 290, он раскрывает следующее:

> «В своем подробном трехтомном отчете о советских покупках западного оборудования и технологий... [Энтони] Саттон приходит к заключениям, которые неудобны для многих бизнесменов и экономистов. По этой причине его работа, видимо, будет либо отвергнута без обсуждения как «экстремистская» или, как бывает чаще, просто проигнорирована».

Профессор Пайпс знает, в какие игры играют в академическом мире. Эта игра стоила Саттону его научной карьеры. Но игра в академическом мире – просто мелочь по сравнению с исторической «игрой» завоевания мирового господства Советской империей. Мы имеем дело с мессианским государством, которое намеревается навязать свою волю каждой стране на земле – цель, которую советские лидеры постоянно повторяли с тех пор, как они захватили Россию в результате своего почти бескровного переворота в октябре 1917 года.

Саттон идентифицирует глухонемых слепцов, которые продают Советам оборудование, в котором те нуждаются для завоевания мирового господства. Но, по крайней мере, эти глухонемые слепцы получают хоть что-то от этого: деньги. И не «мягкую валюту», советские рубли; они получают американские доллары от Советов, которые, в свою очередь, получают долгосрочные ссуды, под гарантию американских налогоплательщиков. Их мотивацию довольно легко понять. Но что получают от всего этого академические трутни? Что они получают за их систематическое замалчивание исторических фактов, и за их безразличную позицию в рецензиях на такие книги как монументальный трехтомник Саттона «*Западная технология и советское экономическое развитие»?* Каков был мотив, например, у Чарльза Х. Файнстайна из Клэр-Колледжа, Кембриджский университет, который прорецензировал первый том Саттона, охватывающий 1917-1930 годы? Файнстайн не мог честно придраться к базовым познаниям Саттона, и даже не попытался это сделать:

> «... он исследовал огромное количество информации, большая часть которой ранее не была известна ученым, о торговых контактах и договорах между СССР и Западом, особенно Германией и Соединенными Штатами. Основными источниками были захватывающие и необычайно подробные досье Государственного департамента США и архивы немецкого Министерства иностранных дел, и они были дополнены всесторонним и многоязычным подбором книг и журналов».

Он даже написал, что «потрясающие исследования Саттона (и это является, очевидно, только первым из трех запланированных томов) дали исследователям советского экономического развития подробный обзор тех методов, которыми «западная» технология была передана Советскому Союзу, и за это мы ему благодарны». Но признав это – сохранив тем самым поверхностный вид профессиональной честности – Файнстайн – затем резко набросился на Саттона:

> «К сожалению, его попытка выйти за пределы этого и оценить значение этой политики передач и концессий является неудовлетворительной и преувеличивает степень и воздействие концессий, так же, как и их важность для советского экономического развития, ... недостатки подхода Саттона... подобная нехватка понимания... Саттон преувеличивает... Он и далее поддается своей склонности к преувеличению...»

Ну, вы поняли основной смысл рецензии. «Факты превосходны; мы все здесь ученые». Но даже самый умеренный вид первичных выводов о важности и значении таких фактов – это уже анафема, поскольку эти факты показывают, что советская экономика должна нести на себе табличку с надписью: «Сделано на Западе». Последующие два тома Саттона никогда не рецензировались в этом специализированном академическом журнале – в журнале, где прежде всех других американских научных журналов было бы наиболее уместно публиковать рецензии на научные книги об истории советской экономики. Так начался информационный запрет, и он был усилен запретом самого издателя, начавшимся в 1973 году, запретом, о котором рассказывается в этой книге.

Спустя меньше трех лет после публикации рецензии Файнстайна фирма Bryant Chucking Grinder Co. продала Советам станки для производства шарикоподшипников, которые впоследствии отдали Запад на милость советских тиранов. Они, наконец, обладали технологией, которая делает возможным связанный с относительно малым риском первый удар в ядерной войне советскими ракетами по нашим ракетам и «оборонительным объектам». Пока «Брайант» не поставлял такую технологию, Советы не могли построить такое наступательное оружие, и именно из-за этого они с 1961 до 1972 года лоббировали, чтобы получить у американского правительства разрешение на покупку таких станков. В течение

нескольких лет после поставки они установили свои ракеты (с новой системой наведения – прим. перев.). Затем они вторглись в Афганистан. Это что касается «преувеличений» Саттона.

Эта книга в действительности не предназначена для того, чтобы читать ее от начала до конца дословно. Она представляет собой что-то вроде резюме адвоката, наполненное фактами, которые ни один из нас не запомнит в подробностях. Но если бы эти факты не были включены, то тезис книги казался бы слишком неправдоподобным, чтобы его можно было принять. Поэтому автор включает в книгу множество страниц унылых, тоскливых деталей. Но эти подробности приводят к неизбежному заключению: Запад был предан своими же главными корпоративными лидерами, с полного согласия его национальных политических лидеров.

Начиная с этого времени, вы можете по секрету сказать любому: «Соединенные Штаты финансировали экономическое и военное развитие Советского Союза. Без этой помощи, профинансированной американскими налогоплательщиками, не было бы никакой существенной советской военной угрозы, ибо не было бы никакой советской экономики, чтобы поддерживать на ходу советскую военную машину, не говоря уже о современной военной технике». Если ваш собеседник недоверчиво ухмыльнется, вам достаточно будет просто дать ему экземпляр этой книги. Книга наполнит его рот сносками.

Однако, вероятно, даже эти факты не заставят зубоскала изменить свое мнение. Люди редко меняют свои взгляды под воздействием фактов, и уж конечно не люди, обученные в колледже. В конце концов, факты не заставили передумать и профессора Файнстайна. Книга только заставит насмешника заткнуться в вашем присутствии. Но даже это стоит многого в наши дни.

Начиная с этого времени, вы никогда не должны воспринимать всерьез любого чиновника Государственного департамента (и, конечно, самого госсекретаря), который объявляет прессе, что Америка сейчас ведет и всегда вела по всему миру борьбу против коммунизма и советской агрессии. Время от времени госсекретари чувствуют себя под давлением, заставляющим их произносить такие речи. Такие слова не имеют смысла. Они – лишь напыщенная болтовня для простаков в средней Америке.

Вы можете отметить на будущее также мое наблюдение, что министры торговли никогда не ощущают на себе такое давление, чтобы произносить антикоммунистические речи. Они, в отличие от госсекретарей, прямо говорят от имени интересов американских корпораций. Они знают, где их хлеб намазан маслом, и, что еще более важно, кто именно заведует ножом.

Когда дело доходит до торговли с врагом, лидеры многонациональных корпораций действуют в духе политической философии легендарного политика Джорджа Вашингтона Планкитта из общества «Таммани-Холл»: «Я заметил свои возможности, и я воспользовался ими». Планкитт защищал «честный подкуп»; наши современные взяточники значительно повысили ставки. Они говорят о двухпартийной измене.

Сноски:

[1]*Washington Times* (Dec. 24, 1985).

[2] Howard Phillips, *Washington Dateline* (Dec. 1985), p. 6.

[3] *Washington Post* (Nov. 27, 1985).

[4]Edward Luttwak, *The Grand Strategy of the Soviet* Union (New York: St. Martin's Press, 1983), ch. 1.

[5] «Rugged Afghan Road Jobs Fill Gaps in Trans-Asian Network», *Engineering ews-Record* (Nov. 3, 1966).

[6] Review of Antony Sutton, *Western Technology and Soviet Economic Development, 1917-1930* (Stanford: Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, 1965), in *The Journal of Economic History,* XXIX (December 1969), pp. 816-18.

[7] На самом деле у Соединенных Штатов нет никакой обороноспособности. То, что у нас есть, это арсенал наступательного оружия ответного удара, нацеленного на советские города, а не на советские военные цели. Это – позорная стратегия «взаимного гарантированного уничтожения» (Mutual Assured Destruction, сокращенно MAD, т.е. «безумный»), которая была введена бывшим министром обороны (!!!) Робертом Стрэнджем Макнамарой. Если бы советские ракеты смогли уничтожить большую часть наших наземных ракет при первом ударе, то у нас был бы небольшой выбор, кроме как сдаться. Ведь наши установленные на подводных лодках ракеты слишком слабы и слишком неточны, чтобы разрушить укрепленные советские ракетные бункеры, и Советы могли бы угрожать второй волной ракет против наших городов, если бы мы попытались принять ответные меры. О нашем нынешнем отставании в военном отношении см. книгу Квентина Кроммелина-младшего и Дэвида С. Салливана «С*оветское военное превосходство».* (Оригинал: Quentin Crommelin, Jr. and David S. Sullivan, *Soviet Military Supremacy,* Washington, D.C., The Citizens' Foundation, 1985).

Эта книга была проектом Программы исследований обороны и стратегии Университета Южной Каролины (USC).

Предисловие автора

Еще в 1973 году автор этой книги опубликовал «*Национальное самоубийство: военная помощь Советскому Союзу*», которое само по себе было продолжением трехтомного научного исследования «*Западная технология и советское экономическое развитие»,* изданного Гуверовским институтом, Стэнфордский университет. Эти четыре книги являются подробными и поддающимися проверке каталогами западной технологии, использовавшейся ранее и используемой ныне Советским Союзом, которая была приобретена в качестве подарка, путем покупки, обходных маневров или воровства.

Взятые вместе, эти четыре тома составляют чрезвычайно важный комментарий о фундаментальной слабости советской системы и в равной степени о чрезвычайной слабости в западной выработке политики. Советы в большой мере зависят от западной технологии и нововведений не только в своих гражданских отраслях промышленности, но также и в своих военных программах.

Технология – конечно, жизненная кровь современного экономического развития: технология – это и есть различие между Третьим миром и передовым развитием двадцать первого века, воплощенным в Кремниевой Долине в Калифорнии.

Прискорбно, что большинство экономистов не обладают достаточной квалификацией, чтобы исследовать роль технологии в экономическом развитии. Технология принимается как «данность», тогда как на самом деле она – динамический фактор, самый динамический фактор, как многие утверждали бы, в современном экономическом развитии. Точно так же планировщики Государственного департамента, преимущественно политологи, не в ладах с технологией – они настолько некомпетентны, что в 1963 году Государственный департамент публиковал документы, где говорилось, что Советы якобы только сами создавали свои технологии. Даже сегодня Государственный департамент и Министерство торговли, кажется, едва ли осознают масштаб советского «обратного проектирования». К счастью, Министерство обороны больше разбирается в технологиях, и среди всех правительственных ведомств оно является **единственным,** знающим о масштабе проблемы, которая будет описана в *«Самом лучшем враге, которого можно купить за деньги».*

Глухонемыми слепцами – согласно цитате Ленина – являются те многонациональные бизнесмены, которые не видят ничего дальше итоговой суммы текуще-

го контракта. К сожалению, эти интернационалистские дельцы обладают непропорционально большим влиянием в Вашингтоне. И по этой причине аргументы, опирающиеся на самые безосновательные доказательства и самую абсурдную логику, аргументы, которые противоречат всему тому, что мы знаем о Советах, могут не только быть услышанными в Вашингтоне, но даже формировать основы нашей политики.

Неизбежный вывод из доказательств в этой книге состоит в том, что мы полностью проигнорировали политику, которая позволила бы нам нейтрализовать советские глобальные амбиции, одновременно уменьшая оборонный бюджет и облегчая налоговое бремя американских граждан. Нравится ли нам это или нет, но технология – это политический инструмент в сегодняшнем мире. И если мы хотим выжить перед лицом советских амбиций, мы рано или поздно должны будем использовать это оружие. На настоящий момент объединенные усилия глухонемых слепцов были успешны. Только у информированного, бдительного электората есть достаточно потенциальной силы, чтобы противостоять их самоубийственным стремлениям.

Энтони С. Саттон,
Калифорния, январь 1986 года.

ГЛАВА I

Глухонемые слепцы Америки

> «Приписывать другим людям те же чувства, которыми руководствуешься сам, означает никогда не понять других людей» – Гюстав Ле Бон

За несколько последних десятилетий, спокойно, без внимания средств массовой информации, на многих американцев в разнообразных областях деятельности было оказано давление, чтобы заставить их замолчать, а те, кто не замолчал, были сняты со своих постов или изгнаны из избранной ими профессии. Среди этих людей были историки в Госдепартаменте, чиновники высшего уровня в Министерстве торговли, инженеры, работающие на IBM, профессора ведущих университетов Америки.

В каждом случае, если проследить происхождение давления и угроз, которые привели к цензуре, увольнению и изгнанию, то можно увидеть, что исходили они от глухонемых слепцов и от их партнеров в политическом Вашингтоне.

Кто же такие эти глухонемые слепцы?

Российский революционер Владимир Ильич Ленин (Ульянов) как-то придумал одну фразу, и независимо от того, что мы думаем о революционной философии Ленина, мы не можем отказать его гению в точном анализе капиталистов и их побуждений. Вот что говорил Ленин о «глухонемых слепцах»:

«Капиталисты всего мира и их правительства в погоне за завоеванием советского рынка закроют глаза на указанную выше действительность и превратятся таким образом в **глухонемых слепцов**. Они откроют кредиты, которые послужат нам для поддержки коммунистической партии в их странах и, снабжая нас недостающими у нас материалами и техниками, восстановят нашу военную промышленность, необходимую для наших будущих победоносных атак **против наших поставщиков**. Иначе говоря, они будут трудиться по подготовке их собственного самоубийства».[1]

Замалчиваемая «указанная выше» действительность

Какова же эта «указанная выше действительность», которую упоминает Ленин? Это просто то, что советская система не может сама создать достаточные инновации и технологии, чтобы стать мировой державой. И все же советские глобальные амбиции требуют того, чтобы ее социалистическая система бросила вызов и превзошла капиталистические системы Запада. Ленин в 1923 году, непосредственно перед своей смертью, сделал вывод о том, что у советского коммунизма была ахиллесова пята, фатальный недостаток. Примечательным образом полностью изменив свою политику, Ленин затем ввел Новую экономическую политику (НЭП), возвращение к ограниченному свободному предпринимательству и прелюдию к длительному сотрудничеству с западными капиталистами – глухонемыми слепцами. Эта политика была повторена коммунистическим Китаем в начале 1980-х годов.

Именно информация об этой «указанной выше действительности» замалчивалась и безжалостно подавлялась сменяющими друг друга правительствами под политическим давлением интернационалистских бизнесменов. У Государственного департамента, например, есть позорная история попыток затушевать информацию и представить ложную картину исторических событий. При Джоне Фостере Даллесе доктор Г. Бернард Ноубл, стипендиат Родса и противник любых попыток изменить линию партии Истеблишмента – был повышен по службе, возглавив Исторический отдел Государственного департамента. Два историка, доктор Дональд Дозер и доктор Брайтон Баррон, которые возражали против официальной политики искажения информации и сокрытия исторических доку-

ментов, были изгнаны из Государственного департамента. Доктор Баррон в своей книге «*В Государственном департаменте*» конкретно обвинил Государственный департамент в ответственности за экспорт военной технологии в Советский Союз и перечислил четыре примера очень важных в стратегическом отношении станков, продать которые Советскому Союзу настойчиво убедили чиновники Государственного департамента.

1. Сверлильные станки для изготовления танков, артиллерии, самолетов, и атомных реакторов, которые используются на подводных лодках.

2. Вертикальные сверлильные станки для изготовления реактивных двигателей.

3. Машины для динамического равновесия, используемые для балансирования валов двигателей для реактивных самолетов и управляемых ракет.

4. Внешние цилиндрические шлифовальные станки, которые, по свидетельству эксперта Министерства обороны, были важны для производства деталей двигателей, управляемых ракет и радиолокаторов.

Брайтон Баррон делает такой вывод:

«Должно быть очевидно, что мы не можем доверять нынешним кадрам Госдепартамента в применении наших соглашений в национальных интересах, не больше, чем мы можем доверять им и в том, что они предоставят нам все сведения о наших договорах и о других международных обязательствах».

Удивительно неточны здесь только слова о заявлениях Государственного департамента относительно нашей военной помощи Советскому Союзу. Генеральная линия госдепартамента состоит в том, что у Советов есть разработанная ими самими технология, что торговля является всегда мирной, что у нас есть контроль над экспортом стратегических товаров, и что нет никаких мыслимых связей между нашим экспортом в Советский Союз и советским производством вооружений.

Один пример многое объясняет. Вот показания посла Трезайса в Сенате:

> **Посол Трезайс:** Мы, я думаю, иногда бываем виновны, сенатор, в некоторой степени ложной и необоснованной гордости нашей индустриальной и технологической энергией, в своего рода высокомерии, если вы позволите. … Мы перегоняем Советский Союз во многих областях промышленности и технологии. Но страна, которая может достигнуть таких научных

и технологических подвигов, которых достиг Советский Союз в последние годы, это явно не примитивная экономика землянок. ... Это большое, энергичное, сильное и очень способное государство. И его достижения в космической области и в других областях дали нам все признаки того, что советские инженеры, техники, ученые находятся на передовом крае ученых, инженеров, техников мира.

Сенатор Маски: Так, чтобы настоятельное убеждение о росте торговли с восточноевропейскими странами не привело к ослаблению ограничений, связанных со стратегическими товарами?

Посол Трезайс: Я думаю, что это точное заявление, сенатор. Ну, у нас сейчас есть, как мы думаем, вполне эффективная система того, как торговать изделиями, которые находятся в военной области или настолько тесно связаны с ней, что они, как согласятся все, становятся стратегическими товарами.

На самом деле в то самое время, когда Трезайс делал вышеупомянутое успокоительное заявление, критически важные поставки стратегических материалов и оборудования направлялись в Советский Союз. Так называемые законы о Контроле над экспортом были дырявым ситом из-за явной неэффективности в госдепартаменте и Министерстве торговли.

Цензура позволила политически назначенным чиновникам и постоянной вашингтонской бюрократии делать такие невероятно неточные заявления, не боясь предстать перед Конгрессом или американской общественностью.

Досье Государственного департамента переполнены информацией об американской технической помощи и экономической помощи Советскому Союзу. Автору этой книги потребовалось три больших тома (см. библиографию) только для того, чтобы кратко суммировать эту помощь с 1917 по 1970 год. Все же бывший госсекретарь Дин Раск, по-видимому, действуя в соответствии с советами исследователей Государственного департамента, заявил в 1961 году: «Представлялось бы ясным, что Советский Союз в своем экономическом развитии получает только самую незначительную помощь от количества американских товаров, которые он приобретает». Заявление, категорически противоречащее массивным доказательствам, доступным в ведомственных досье.

В 1968 году Николас Б. де Катценбах, помощник госсекретаря, сделал заявление, которое так же не соответствовало известным фактам, и продемонстрировало фундаментальную нехватку здравого смысла. Он рассуждал так:

> «У нас не должно быть никаких иллюзий. Если мы не продадим мирные товары странам Восточной Европы, то продадут другие. Если мы поставим барьеры для нашей торговли с Восточной Европой, то мы потеряем торговлю, а Восточная Европа купит в другом месте. Но мы этим мало поможем как нашей задаче остановить агрессию во Вьетнаме, так и укреплению безопасности Соединенных Штатов». [3]

Но на самом деле агрессия в Южном Вьетнаме была бы невозможна без американской помощи Советскому Союзу. Большая часть упомянутой ключевой «европейской» технологии происходит из американских филиалов.

Джек Н. Берман, бывший помощник заместителя министра по международным отношениям в Министерстве торговли, повторил ту же самую тему от имени Министерства торговли:

> «Это старая проблема экономической зависимости. Но я не думаю, что Россия на самом деле позволила бы себе стать зависимой от импортных источников стратегических товаров. Скорее она импортировала бы определенное их количество, дополнительное к ее стратегическим потребностям, тем самым уменьшая давление на свою экономику, не рискуя зависимостью». [4]

Тем не менее, как раз вопреки мнению Джека Бермана в действительности Советская Россия – самая зависимая большая страна в современной истории, в отношении как пшеницы, так и технологии.

Вот другое заявление бывшего министра торговли Мориса Х. Стэнса:

> **Вопрос**: Есть ли опасность того, что американская помощь поможет русским создать военный потенциал, который мог бы быть обращен против интересов Свободного мира?
>
> **Ответ**: При этих обстоятельствах, мы были бы очень глупы, если бы не приняли бизнес, который мог бы создать рабочие места в Соединенных Штатах, когда отказ продавать наши товары Советскому Союзу никоим образом не задержал бы их прогресс. [5]

Замалчивание информации

Замалчивание информации относительно отношений СССР с Соединенными Штатами можно найти при всех правительствах, демократических и республиканских, от президента Вильсона до президента Рейгана. Например, 28 ноября

1917 года, спустя всего несколько недель после того, как большевики в Петрограде и Москве свергли демократическое и конституционное правительство России, «полковник» Хаус (который тогда находился в Париже) вмешался в пользу большевиков и отправил президенту Вильсону и госсекретарю «специальным зеленым» шифром Государственного департамента следующую телеграмму:

> «Были переданы по телеграфу и опубликованы здесь [в Париже] заявления, сделанные американскими газетами, в том смысле, что Россию нужно рассматривать как врага. Чрезвычайно важно, чтобы такие критические замечания были заглушены...» [6]

Подавление информации, критической по отношению к Советскому Союзу и нашей военной помощи Советам, может быть прослежено в досье Государственного департамента от этой телеграммы Хауса в 1917 году до настоящего момента, когда экспортные лицензии, выданные для экспорта заведомо военной техники в СССР, не являются информацией, доступной для общественности. На самом деле приходится использовать советские источники, чтобы проследить воздействие определенной американской технологии на разработки советской военной техники. Советский регистр торгового флота, например, публикует технические характеристики главных двигателей на российских судах (включая страну изготовления): эта информация не доступна из американских официальных источников. В ноябре 1971 года газета *«Красная звезда»* опубликовала статью, где в деталях рассматривался вклад основной советской индустриальной структуры в советскую военную мощь – вклад, который представители американской исполнительной власти открыто отрицали перед общественностью и Конгрессом.

Даже сегодня американская помощь советскому военно-промышленному комплексу и советским системам оружия не может быть задокументирована из одних только открытых американских источников, потому что записи о выдаче лицензий на экспорт – засекреченные данные. Если технический характер наших отгрузок в СССР неизвестен, то невозможно определить их вклад в советский военный комплекс. Аргумент о национальной безопасности не может быть приемлемым как защита такого засекречивания, потому что Советы и так знают о том, что они покупают. Знает это и правительство Соединенных Штатов. Знают это и американские фирмы. Знают и глухонемые слепцы. Группа, которую оставили в дураках, это американские налогоплательщики-избиратели.

Время от времени в Конгресс вносились законопроекты, которые должны были сделать информацию об экспортных лицензиях открытой. Эти законопроекты никогда не получали поддержку правительства. Отсутствие доступа к текущей информации означает, что решения, затрагивающие всех американцев, прини-

мались относительно немногими правительственными чиновниками без беспристрастного внешнего исследования, и под политическим давлением интернационалистских бизнесменов. Во многих случаях эти решения не были бы поддержаны, если бы их подвергли общественной экспертизе и критике. Определяющие политику высшие должностные лица утверждают, что решения, затрагивающие национальную безопасность и международные отношения, нельзя принимать «как в аквариуме» (т.е. в прозрачной, открытой для всех обстановке). Очевидный ответ на это – история последних семидесяти лет: у нас была одна катастрофическая международная проблема за другой – и в свете истории, результат был бы намного менее дорогостоящим, если бы решения действительно **принимались** «как в аквариуме».

Например, спустя немного больше десятилетия после обращения Хауса к Вильсону, сенатор Смут сделал в Государственный департамент запрос о возможном военном конечном использовании завода по производству алюминиевого порошка, который должен был быть построен в Советском Союзе У. Хэном, американским инженером. Досье Государственного департамента содержат недавно рассекреченный документ, который объясняет, почему сенатор Смут так никогда и не получил никакого ответа:

> «Сенатору Смуту Госдепартамент не дал никакого ответа, поскольку госсекретарь не желал указывать на то, что госдепартамент не имел никаких возражений против предоставления господином Хэном технической помощи советским властям в производстве алюминиевого порошка, ввиду возможности его использования в качестве военного материала, и предпочел в это время не занимать какую-либо позицию в отношении данного вопроса».

Действия Конгресса в Законе о свободе информации и заявления нынешнего правительства о скором рассекречивании не изменили эту фундаментальную ситуацию. Наиболее существенные документы, освещающие историю последних семидесяти лет, похоронены, и они останутся похороненными, пока взбудораженное общественное мнение не окажет некоторое давление на Конгресс.

Конгресс, с другой стороны, исследовал этот вопрос и впоследствии опубликовал несколько отчетов об экспорте стратегических материалов в Советский Союз. Один такой случай, названный Конгрессом «вопросом жизни и смерти», касался предложенной поставки в СССР станков для производства шарикоподшипников. [8]

Фирма Bryant Chucking Grinder Company приняла советский заказ на тридцать пять станков Centalign-B, предназначенных для изготовления миниатюрных ша-

рикоподшипников. Все такие прецизионные шарикоподшипники в Соединенных Штатах, используемые Министерством обороны для систем наведения ракет, были изготовлены на семидесяти двух станках «Брайанта» Centalign-B.

В 1961 году Министерство торговли **одобрило** экспорт тридцати пяти таких машин в СССР, что дало бы Советам потенциал, примерно равный 50 процентам американского потенциала.

У Советов не было никакого оборудования для такого массового производства, и ни СССР, ни какой-либо европейский изготовитель не могли бы произвести такое оборудование. Заявление Министерства торговли, что, мол, были и другие изготовители, как оказалось, было неточным.

Министерство торговли само предложило предоставить Советскому Союзу возможность использовать его более мощные ракеты с намного большей точностью и тем самым обогнать Соединенные Штаты. Впоследствии расследование Конгресса раскрыло точную информацию, при других обстоятельствах недоступную независимым неправительственным исследователям и широкой общественности.

Расследования Конгресса также раскопали экстраординарные «ошибки» в суждениях высокопоставленных лиц. Например, в 1961 году в американских правительственных кругах возник спор по «Делу Transfermatic» – предложению отправить СССР две автоматические линии (общей стоимостью 4,3 миллиона долларов) для производства двигателей для грузовиков.

В заявлении, датированном 23 февраля 1961 года, Министерство обороны публично выступило против поставки этих автоматических производственных линий на том основании, что «технология, содержащаяся в этих машинах фирмы Transfermatic, произведенных в Соединенных Штатах, является самой передовой в мире», и что, «насколько известно министерству, СССР не располагает этим типом машин. Получение СССР этого оборудования будет способствовать усилению советского военного и военно-экономического потенциала». Этот аргумент был самочинно отброшен новоназначенным министром обороны Робертом Макнамарой. Министр Макнамара не учитывал известный факт, что большинство советских военных грузовиков поступало с двух построенных американцами заводов, оснащенных полученным еще тогда американским оборудованием. У машин Transfermatic, одобренных Макнамарой, было ясное и очевидное военное использование – как Министерство обороны ранее утверждало. И все же Макнамара позволил их отправить.

Еще один предумышленный обман американской общественности можно проследить до правительства Джонсона. В 1966 году американский Госдепартамент

опубликовал красивую, очень хорошо проиллюстрированную брошюру об американских ручных инструментах. Она была напечатана на русском языке, для распространения в России, с предисловием на русском языке, написанным Линдоном Джонсоном. Запросы в Государственный департамент о получении экземпляра этой брошюры остались без ответа. Книга не перечислена в официальных каталогах правительственных публикаций. Она не поступала в продажу, недоступна и даже неизвестна широкой публике. На задней обложке не указано даже имя типографии. Издатель не назван. Автор получил один экземпляр этой брошюры из России. Вот предисловие:

> «Ручные инструменты – США[9]
>
> Добро пожаловать на выставку «Ручные инструменты – США» – восьмую по счету выставку, устроенную для граждан Советского Союза.
>
> На этой выставке вы увидите образцы различных ручных инструментов, произведенных в настоящее время в Соединенных Штатах – инструментов, которые облегчают ручной труд и позволяют производить промышленные товары лучшего качества по намного более низкой стоимости.
>
> С самых первых лет истории нашей страны американцы всех поколений работали с ручными инструментами. В промышленности и дома, на фабриках и на фермах, в мастерских и школах, ручной инструмент стал неотъемлемой частью нашей жизни.
>
> Некоторые из этих инструментов сохранили их первоначальную простоту конструкции; другие приобрели совершенно новые формы и теперь используются, чтобы выполнять новые функции.
>
> Мы искренне надеемся, что эта выставка приведет к лучшему пониманию американского народа и его образа жизни.
>
> Подписано: Линдон Б. Джонсон»

Почему тогда вся эта секретность? Вообразите общественную реакцию в 1966 году, когда Советы поставляли Северному Вьетнаму оружие, чтобы убивать американцев (более 5000 человек были убиты в том году), если бы стало известно, что Государственный департамент издал щедрые буклеты на русском языке для бесплатного распространения в России за счет американских налогоплательщиков.

Однако главное здесь не разумность публикации, но разумность сокрытия. Общественности не говорят, потому что общественность могла бы протестовать. Другими словами, общественности нельзя доверять видеть вещи в том же самом свете, в котором видят их высшие чиновники, и высшие чиновники не желают защищать свои позиции.

Далее, каковы были бы внутренние политические последствия, если бы стало известно, что американский президент поставил свою подпись под неким буклетом, изданным на русском языке и щедро напечатанным за счет налогоплательщиков для бесплатного распространения в России, в то самое время, когда русское оружие убивало американцев во Вьетнаме с помощью наших собственных глухонемых слепцов? Гражданин-налогоплательщик не разделяет любимые иллюзии вашингтонской элиты. Политическая реакция налогоплательщика и его немногих сторонников в Конгрессе была бы острой и очень правильной.

Глухонемые слепцы

Главной стороной, заинтересованной в сокрытии информации о нашем экспорте в Советский Союз, являются, конечно, американские фирмы и отдельные люди, в заметной степени связанные с таким экспортом, то есть, сами глухонемые слепцы.

Вообще у американской общественности есть фундаментальное право знать о том, что отправляется и о том, кто отправляет, если Советы используют данный материал против нас. Общественность также имеет право знать о личных интересах президентских назначенцев и об их предыдущей работе в фирмах, замеченных в торговле с СССР.

До недавнего времени вовлеченные фирмы могли публично утверждать, что они, мол, ничего не знают о том, как именно Советы используют импортированную западную технологию. Это не хорошее утверждение, но его делали. С 1970-х годов ссылаться на неосведомленность об окончательном использовании уже никак не может считаться подходящим оправданием. Доказательства являются ясными, многочисленными и легкодоступными: Советы использовали американскую технологию, чтобы убивать американцев и их союзников.

Утверждение, что публикация информации о лицензиях якобы дала бы незаслуженное преимущество конкурентам, это не тот вид аргумента, к которому прибегнул бы честный бизнесмен. Ведь опубликовать нужно только определенную элементарную базовую информацию: дата, название фирмы, количество, предназначение в СССР, и краткое описание технических аспектов. У каждой отрасли промышленности есть свой «тайный источник», и потенциальный биз-

нес в той или иной отрасли промышленности – это всегда общеизвестные сведения.

В любом случае, предположим, что **был бы** какой-то неблагоприятный комментарий о какой-то конкретной продаже Советам? Действительно ли это было бы плохо? Если наша политика действительно жизнеспособна, почему нужно бояться общественного мнения? Или определенные сектора нашего общества должны быть ограждены от общественной критики?

Зависимость Советов от нашей технологии и использование ими этой технологии в военных целях, возможно, были бы известны Конгрессу на постоянной основе в 1950-х и 1960-х годах, если бы информация об экспортных лицензиях была в свободном доступе. Эту проблему подозревали, но для сбора доказательств понадобилось ждать несколько десятилетий, пока доказательства не стали доступными из советских источников. Тем временем правительство и представители бизнеса могли делать абсурдные заявления Конгрессу, не боясь возражений. Вообще только **у тех, кто уже был согласен с тем, что советская торговля была желательна, и был доступ к информации о лицензиях.** Они были глухонемыми слепцами, которые могли видеть только свою собственную концепцию событий и не видели тот факт, что мы способствовали созданию советской военной мощи.

В 1968 году, например, фирма Gleason Company из Рочестера, штат Нью-Йорк, отправила оборудование Горьковскому автомобильному заводу (ГАЗ) в России, заводу, ранее построенному Ford Motor Company. Информация о поставке пришла не из подцензурных лицензий, а из зарубежной прессы. Известие о выдаче лицензии на любое оборудование, которое будет использовано на заводе в Горьком, вызвало бы энергичные протесты в Конгрессе. Почему? Потому что Горьковский автозавод производит широкий диапазон военных машин и оборудования. Многие из грузовиков, используемых на Тропе Хо Ши Мина, были машинами ГАЗ из Горького. Ракетные пусковые установки, используемые против Израиля, установлены на шасси автомобиля ГАЗ-69, сделанного в Горьком. На них стоят двигатели типа «Форд», произведенные в Горьком.

Таким образом, завеса цензуры, которую энергично поддерживали многонациональные бизнесмены, скрыла сведения о секретном изменении направления американской внешней политики. Это изменение можно резюмировать следующим образом:

1. Наша долгосрочная техническая помощь Советскому Союзу создала военную угрозу первого порядка самому нашему существованию.

2. Наша длинная история технической помощи советской военной структуре была известна сменявшим друг друга правительствам, но только недавно (1982) к ней открыли доступ Конгрессу или американской общественности.

3. Нынешняя военная помощь также известна, но в ней сознаются только в каждом отдельном случае, когда информация, требующаяся для того, чтобы сформулировать вопрос, может быть получена из неправительственных источников.

4. Как правило, подробные данные об экспортных лицензиях, которые требовались, чтобы установить **продолжающуюся** и долгосрочную зависимость советского военно-промышленного комплекса от Соединенных Штатов, были сделаны доступными для Конгресса только в результате специальных запросов, а американской общественности в целом было полностью отказано в этой информации.

Короче говоря, администрации всех президентов, от Вудро Вильсона до Рональда Рейгана, проводили двухпартийную внешнюю политику укрепления Советского Союза. Эта политика скрывалась цензурой. И это – самоубийственная политика.

Постоянное давление неправительственных исследователей и хорошо осведомленных людей сегодня вынудило правительство публично признать, по крайней мере, природу проблемы, но оно все еще очень немного сделало для ее решения. Например, в интервью 8 марта 1982 года Уильям Кейси, директор Центрального разведывательного управления США, сделал следующее разоблачающее заявление:

«Мы установили, что советские стратегические достижения зависят от западной технологии в намного большей степени, чем кто-то когда-либо мог бы представить. Для нас не только не имеет никакого смысла тратить дополнительные миллиарды долларов, чтобы защитить нас от возможностей, которые Советы в значительной степени развили на основании в значительной степени свободного использования ими наших научных исследований.

Они используют каждый метод, который вы только можете вообразить – покупку, законную и незаконную; воровство; подкуп; шпионаж; научный обмен; исследование отраслевой прессы, и применение Закона о свободе информации – чтобы получить эту информацию.

Мы узнали, что научный обмен – большая дыра. Мы посылаем ученых или молодых людей в Советский Союз, чтобы изучать поэзию Пушкина; они посылают к нам 45-летнего человека из своего КГБ или структур министерства обороны точно в те школы и к тем профессорам, которые работают над важными и секретными технологиями.

КГБ создал крупную, независимую, специализированную организацию, которая не занимается ничем иным, кроме получения доступа к западной науке и технике.

Они вербовали приблизительно по 100 молодых ученых каждый год в течение последних 15 лет. Они бродят по миру, ища технологию, чтобы подхватить ее.

Дома в Москве есть 400 или 500 человек, которые оценивают то, что им могло бы понадобиться, и где они могли бы получить это. Они находят цели и затем анализируют то, что они получают. Это очень сложная и обширная операция».[10]

К сожалению, господин Кейси, который отговаривается, будто бы он был удивлен этим открытием, все еще скрывает полную историю. Автор этой книги (и не он один) сообщал об этом Министерству обороны **более 15 лет назад**, с запросом об информации, чтобы раскрыть полную природу проблемы. Этот обмен письмами воспроизведен как Приложение А. В 1971 году ничего не было сделано. За последние 15 лет было поверхностное изменение – правительство Рейгана теперь готово признать **существование** проблемы. Оно пока еще не было готово столкнуться со стратегическим вызовом. Пока глухонемые слепцы не будут нейтрализованы, наша помощь советскому стратегическому прогрессу продолжится.

Сноски:

[1] Цитируется в Joseph Finder, *Red Carpet* (Holt, Rinehart and Winston, New York, 1984), p. 8

[2] Bryton Barron, *Inside the State Department* (New York: Comet Press, 1956).

[3] House of Representatives, *To Amend the Export-Import Bank Act of 1945* (Washington, DC, 1968), p. 64.

[4] Там же.

[5] *U.S. News & World Report,* December 20, 1971.

[6]See Antony Sutton, *Wall Street and the Bolshevik Revolution* (New York: Arlington House, 1974).

[7]U.S. State Dept. Decimal File, 861.659-Du Pont de Nemours & Co/5.

[8]U.S. Senate, Committee on the Judiciary, *Proposed Shipment of Ball Bearing Machines to the U.S.S.R.* (Washington, 1961).

[9] Перевод автора с русского языка брошюры к выставке «Hand Tools – USA»

[10] United States Senate, *Transfer of United States High Technology to the Soviet* Union *and Soviet Bloc Nations* Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations, 97th Congress Second Session, May 1982, Washington, D.C., p. 55.

ГЛАВА II

Американские грузовики в Корее и во Вьетнаме – для другой стороны

> «Если мы не разовьем нашу автомобильную промышленность, то нам грозят самые тяжелые жертвы, чтобы не сказать поражения, в будущей войне». – «Правда», 20 июля 1927

В конце Второй мировой войны американское правительство создало межведомственный комитет, чтобы оценить будущее немецкой автомобильной промышленности и ее военного потенциала. Этот комитет пришел к заключению, что **любое** производство автомобилей в **любой** стране – это важный фактор военного потенциала этой страны.

Больше половины американских танков, почти все бронированные и полугусеничные машины, и одна треть пушек калибром свыше 33 миллиметров были произведены на американских гражданских автозаводах.

Исходя из этого, комитет единодушно рекомендовал:

1. **Любое** автостроение – это важная сила для войны.

2. Автомобильное производство в Германии должно быть запрещено, потому что оно являлось военной промышленностью.

3. Автопромышленность может производить многочисленные военные продукты, включая воздушные торпеды, авиационные пушки, приборы управления самолетом, авиадвигатели, детали авиадвигателей, тестеры зажигания самолетов, авиационные пулеметы, компоненты воздушного винта самолетов, воздушные винты самолетов, оборудование для проверки и обслуживания самолетов, шасси самолетов, фюзеляжи, и так далее. Были перечислены в общей сложности 300 изделий военного назначения.

Сравнение рекомендаций этого комитета с последующими правительственными рекомендациями и политикой в сфере экспорта автомобильных заводов в Советский Союз демонстрирует чрезвычайную противоречивость. **Если у автомобильной промышленности есть «военный» потенциал для Германии и Соединенных Штатов, то у нее также есть «военный» потенциал и для Советского Союза.** Но рекомендации для послевоенной Германии и Советского Союза оказываются совершенно различными. Некоторые из одних и тех же вашингтонских бюрократов (например, Чарльз Р. Уивер из Министерства торговли) участвовали в принятии **обоих** решений.

Если говорить кратко, то любой завод по производству автомобилей или тракторов может использоваться для производства танков, бронемашин, военных грузовиков, других военных машин и оборудования. Главный вывод, сделанный американским межведомственным комитетом, сформированным для изучения военного потенциала американской и немецкой автомобильной промышленности, состоял в том, что у автопромышленности есть огромный военный потенциал.

«Комитет единодушно признал, что производство автомобилей [в Германии] было важным фактором в ее военных действиях во время Второй мировой войны».

На основании этих результатов комитет рекомендовал, чтобы изготовление полностью укомплектованных автомобилей в Германии было запрещено, что изготовление определенных деталей и агрегатов было «определенно запрещено», и что Германии «нельзя разрешать сохранять в ее владении любые типы транспортных средств или машин специального военного применения, таких как гусеничные машины, многоосные машины, и т.д.». [1]

Эти выводы были проигнорированы по отношению к советской автомобильной промышленности, даже в то время, когда Советы сами официально объявили о своем намерении использовать иностранную автомобильную технологию для производства военных машин **уже в 1927 году**. В. В. Осинский, главный пла-

нировщик, написал ряд статей для «*Правды*» (20, 21 и 22 июля 1927 года) со следующим предупреждением:

> «Ежели мы будем в будущей войне пользоваться российской телегой против американского или европейского автомобиля, то результатом будут, по крайней мере, несоразмерно тяжелые жертвы – неизбежное следствие технической слабости. Это будет далеко не индустриализированная оборона».

Советская военно-гражданская автопромышленность, в том виде, в котором она была впоследствии развита, производит ограниченный диапазон грузовиков и автомобилей практического назначения на нескольких крупных заводах, разработанных, построенных, и почти полностью оборудованных благодаря западной, прежде всего американской, технической помощи и машинам. Эти заводы по производству автомобилей производят главным образом свои собственные компоненты и отправляют их на сборочные заводы в других местах в Советском Союзе.

Есть высокая степень интеграции между русскими военными и гражданскими моделями машин. Детали военных и гражданских транспортных средств взаимозаменяемы, и советская политика состоит в том, чтобы максимизировать унификацию военных и гражданских конструкций, чтобы помочь переходу с производства одной модели на другую в случае войны.

Эта унификация конструкций военных и гражданских автомобилей была описана советским экономистом А. Н. Лаговским:

> «Чем меньше конструктивных изменений между старым и новым типом изделия, тем легче и быстрее предприятие перейдет к производству новой модели. Если, например, шасси, двигатели и другие части автомобиля гражданской модели будут использоваться для военного автомобиля, то переход к массовому производству военной машины произойдет значительно быстрее и легче, чем если бы конструкция всех основных частей отличалась».

Лаговский отмечает, что советские «гражданские» сельскохозяйственные тракторы и автомашины могут прямо использоваться в качестве военных машин без больших переделок. Советские тракторы (прямые копии моделей Caterpillar) использовались в качестве артиллерийских тягачей во Второй мировой войне и в Корее. Генерал Г. И. Покровский приводит подобный аргумент об американском 106-миллиметровом безоткатном орудии, установленном на джипе Willys, и комментирует, что «даже относительно мощные безоткатные артиллерийские

системы могут в настоящее время устанавливаться на легком автомобиле, не уменьшая количество людей, перевозимых этой же машиной». [2]

Почти все – возможно 95 процентов – советских военных машин произведены на очень крупных заводах, спроектированных американскими инженерами с 1930-х до 1970-х годов.

Производство военных грузовиков в СССР

Советские гражданские и военные грузовики производятся на одних и тех же заводах и характеризуются большой степенью взаимозаменяемости частей и компонентов. Например, ЗИЛ-131 был основным 3,5-тонным советским военным грузовиком (с колесной формулой 6x6), используемым во Вьетнаме и Афганистане, и производился также в гражданской версии (4x2) как ЗИЛ-130. Более чем 60 процентов частей в военном грузовике ЗИЛ-131 те же, что и в гражданском грузовике ЗИЛ-130.

Вся советская технология производства грузовиков и значительная часть советского оборудования для производства грузовиков пришли с Запада, главным образом из Соединенных Штатов. Хотя некоторые элементарные производственные линии и отдельные станки и машины для производства автомобилей сделаны в Советском Союзе, они представляют собой копии западных станков и машин и всегда устаревшие по своей конструкции.

Многие крупные американские фирмы сыграли важную роль в создании советского производства грузовых автомобилей. Ford Motor Company, A. J. Brandt Company, Austin Company, General Electric, Swindell-Dressier и другие предоставляли техническую помощь, разрабатывали конструкции, и продавали оборудование для первоначальных гигантских заводов.

Это советское военно-гражданское производство грузовиков изначально включало две главные группы заводов, плюс пять более новых гигантских заводов. Первая группа использовала модели, техническую помощь, и части и компоненты из построенного Фордом Горьковского автомобильного завода (ГАЗ – это обозначение модели). Вторая группа заводов использовала модели, части, и компоненты восстановленного А. Дж. Брандтом завода ЗИЛ в Москве (Завод имени Лихачева, прежде АМО и позже Завод имени Сталина). Поэтому этот завод называли заводом ВВН-ЗИЛ по имени этих трех компаний, вовлеченных в его реконструкцию и расширение в 1930-х годах: А. Дж. Брандт, Бадд, и Гамильтонский литейный завод (Brandt, Budd, Hamilton Foundry).

Между компаниями Форда и Брандта есть принципиальное различие. У фирмы Brandt был только один контракт в СССР, по которому она обязалась реконструировать старый завод АМО в 1929 году. АМО в 1930 году выпускал 30 000 грузовиков ежегодно, в сравнении с Горьковским автозаводом, спроектированным и построенным на пустом месте Фордом для выпуска 140 000 машин в год. «Форд» все еще интересуется бизнесом в России. «Брандт» им не интересуется и не интересовался после 1930 года.

Группа сборочных заводов Форд-ГАЗ включает заводы в Ульяновске (обозначение модели УАЗ), Одессе (обозначение модели ОдАЗ), и Павлово (обозначение модели ПАЗ). Группа ВВН-ЗИЛ включает заводы по производству грузовиков в Мытищах (обозначение модели ММЗ), Миассе (или УРАЛ-ЗИС), Днепропетровске (обозначение модели ДАЗ), Кутаиси (модель КАЗ), и Львове (модель ЛАЗ). Помимо этих главных групп есть также пять самостоятельных заводов. Минский завод по производству грузовиков (МАЗ) был построен с помощью немцев. Завод по производству грузовиков «Геркулес» в Ярославле (ЯАЗ) был построен автостроительной фирмой «Hercules». Завод МЗМА в Москве, который производит маленькие автомобили, был также построен Ford Motor Company.

В конце 1960-х появился так называемый автозавод «Фиат» в Тольятти (ВАЗ). Три четверти этого оборудования поступили из Соединенных Штатов. Затем в 1972 году американское правительство выдало экспортные лицензии общей суммой один миллиард долларов на экспорт оборудования и предоставление технической помощи заводу по производству грузовиков на реке Кама (КАМАЗ). Запланированный как крупнейший в мире завод по производству грузовиков, он занимает площадь 36 квадратных миль и производит больше тяжелых грузовиков, включая военные грузовики, чем *все* американские производители тяжелых грузовиков вместе взятые. (Заводы ВАЗ и КАМАЗ описаны ниже в Главе III.)

Это охватывает всю советскую автопромышленность – **вся она построена с западной, прежде всего, американской технической помощью и технологией.** Военные модели, произведенные на этих заводах, используют те же детали и компоненты, что и гражданские машины. Два главных центра автопромышленности ГАЗ и ЗИЛ производят больше двух третей всех советских гражданских машин (исключая новые заводы в Тольятти и на Каме) и почти все нынешние военные автомобили.

Построенный Фордом Горьковский «автомобильный» завод

В мае 1929 года Советы подписали соглашение с Ford Motor Company из Детройта. Советы согласились покупать автомобили и детали стоимостью 13 миллионов долларов, и Форд согласился предоставить техническую помощь до 1938 году, чтобы построить интегрированный автомобильный завод в Нижнем Новгороде (позднее город Горький). Строительство было закончено в 1933 году фирмой Austin Company для производства легкового автомобиля Ford Model-A (Форд-А) и легкого грузовика. Сегодня этот завод известен как Горьковский автозавод (ГАЗ). С его первоначальным оборудованием, дополненным более новым импортированным оборудованием и отечественными копиями импортного оборудования, Горьковский автозавод производит номенклатуру легковых автомобилей ГАЗ, грузовиков ГАЗ, и военных машин. Все советские машины с обозначением модели ГАЗ (**Горьковский автомобильный завод)** происходят из Горького, а модели с обозначениями УАЗ, ОдАЗ и ПАЗ собраны на других заводах из комплектующих деталей с завода в Горьком.

В 1930 завод в Горьком выпустил Ford Model-A (известный как ГАЗ-А) и легкий грузовик Форда (названный ГАЗ-АА). Обе эти модели Форда были **немедленно приняты для военного использования**. В конце 1930-х годов в Горьком ежегодно выпускалось 80 000 – 90 000 «русских Фордов».

Производство двигателей и машин в Горьком развивалось в соответствии с соглашением о технической помощи с Brown Lipe Gear Company для технологии зубонарезания и с Timken-Detroit Axle Company для производства задних и передних осей.

Кроме того, с 1930-х годов американское оборудование в существенном количестве отправлялось в Горький и на вспомогательные заводы. В действительности некоторые поставки из Соединенных Штатов были сделаны в 1968 году во время Вьетнамской войны.

Как только инженеры Форда уехали из Горького в 1930 году, Советы начали производство военных машин. Советский броневик 1930-х годов БА представлял собой шасси ГАЗ-А (Ford Model-A), предназначенное для легковых автомобилей, но преобразованное в бронированный автомобиль с добавлением пулемета ДТ. За БА последовал БА-10 – шасси грузовика Ford Model-A с башней, вооруженной либо 37-миллиметровой пушкой либо 12,7-миллиметровым тяжелым пулеметом. Штабной автомобиль Красной армии также был создан на основе автомобиля Ford Model-A в довоенный период.

Во время Второй мировой войны Горьковский автозавод выпустил ГАЗ-60 – гибридный полугусеничный бронетранспортер с использованием шасси ГАЗ-63. В конце 1940-х завод переключился на производство машины-амфибии ГАЗ-46. Она была стандартным шасси ГАЗ-69 с корпусом американской легкой амфибии класса ¼ тонны.

В середине 1950-х Горьковский автозавод выпустил бронированный гусеничный вездеход-амфибию ГАЗ-47, способный перевозить девять человек. Его двигателем был ГАЗ-61, однорядный шестицилиндровый бензиновый двигатель типа «Форд» на 74 лошадиных силы – основной двигатель Горьковского автозавода.

В 1960-х и 1970-х продолжилось производство улучшенной версии бронированного грузового транспортера ГАЗ-47 с использованием восьмицилиндрового V-образного двигателя ГАЗ-53, развивающего 115 лошадиных сил.

Короче говоря, у завода «Форд-ГАЗ» есть непрерывная история производства бронемашин и колесных транспортных средств для использования в Советской Армии: это они применялись против Соединенных Штатов в Корее и Вьетнаме.

В дополнение к броневикам разного рода завод «Форд-ГАЗ» производит широкий диапазон устанавливаемого на машинах оружия. Этот ряд начался в начале тридцатых годов с 76,2-миллиметровой полевой гаубицей, установленной на грузовике Форд-ГАЗ Модель-А. Двумя подобными видами оружия из Горького перед Второй мировой войной были спаренная 25-миллиметровая зенитная автоматическая пушка и зенитная установка из четырех 7,62-миллиметровых пулеметов «Максим» – также установленных на шасси грузовика «Форд-ГАЗ».

Во время Второй мировой войны Горьковский автозавод производил несколько типов ракетных пусковых установок, установленных на грузовиках. Сначала это была 300-миллиметровая пусковая установка с 12 рельсовыми направляющими; затем, начиная с 1944 года, ракетные установки М-8, М-13 и М-31, установленные на грузовиках ГАЗ-63. (ГАЗ-63 – очевидная прямая копия 2,5-тонного грузовика американской армии.) Также во время Второй мировой войны Горьковский автозавод выпускал ГАЗ-203, двигатель мощностью 85 лошадиных сил для самоходной пушки СУ-76, производимой на заводе «Уралмаш». («Уралмаш» был спроектирован и оборудован американскими и немецкими компаниями.)

После Второй мировой войны Горьковский автозавод продолжил изготовление ракетных пусковых установок в форме модели БМ-31, у которой было двенадцать 300-миллиметровых трубчатых направляющих, установленных на шасси грузовика ГАЗ-63. В конце 1950-х годов была выпущена другая модель с двенадцатью 140-миллиметровыми трубчатыми направляющими на шасси грузовика

ГАЗ-63. В 1960-х еще одна модель с восемью 140-миллиметровыми направляющими была произведена на шасси ГАЗ-63.

Наконец, в 1964 году Горьковский автозавод выпустил первую советскую систему противотанковых ракет, управляемых по проводам. Система состояла из четырех ракетных пусковых установок, установленных на шасси легкого автомобиля ГАЗ-69. Это оружие оказалось в Израиле в конце 1960-х. Шасси ГАЗ-69, произведенное в Горьком, также широко используется в Советской Армии в качестве командно-штабной и разведывательной машины. Советские воздушно-десантные войска используют эту машину в качестве тягача для буксировки 57-миллиметровой противотанковой пушки и 14,5-миллиметровой спаренной зенитной пулеметной установки. Другие машины Горьковского автозавода, используемые советскими вооруженными силами, включают грузовик ГАЗ-69, используемый для буксировки 107-миллиметрового безоткатного орудия (РП-107), ГАЗ-46, или советский джип, и ГАЗ-54, полуторатонный военный грузовик.

Короче говоря, Горьковский автозавод, построенный Ford Motor Company, Austin Company и модернизированный многочисленными другими американскими компаниями под видом политики «мирной торговли», является **сегодня** главным производителем транспортных средств и носителей вооружения для Советской Армии.

Построенный А. Дж. Брандтом автозавод ЗИЛ

В 1929 году с фирмой Arthur J. Brandt Company из Детройта было заключено соглашение о технической помощи для перестройки и расширения царского завода по производству грузовиков АМО, ранее укомплектованного в 1917 году *новым* американским оборудованием. Проектная работа для этого расширения была выполнена в офисе и на заводе Брандта в Детройте, и американских инженеров отправили в Россию.

Завод АМО был снова расширен в 1936 году фирмами Budd Company и Hamilton Foundry (Гамильтонский литейный завод), и его название было *изменено* на ЗИС (теперь ЗИЛ). Во время Второй мировой войны первоначальное оборудование было снято и вывезено для создания Уральского автозавода в Миассе на Урале, и собственно *завод ЗИС* был восстановлен с оборудованием, предоставленным по ленд-лизу.

Первой бронированной машиной, выпущенной на заводе АМО, была переделка гражданского грузовика ЗИЛ-6, произведенного после перестройки завода Брандтом в 1930 году. Эта машина была преобразована в базу для установки

нескольких видов самоходного оружия, включая 76,2-миллиметровую зенитную пушку и 76,2-миллиметровую противотанковую пушку.

Во время Второй мировой войны ЗИЛ-6 был приспособлен для установки 85-миллиметровых противотанковых и зенитных пушек, счетверенных 7,62-мм пулеметов «Максим», и использовался как база нескольких самоходных ракетных пусковых установок, включая 80-миллиметровую систему М-8 с 36 рельсовыми направляющими и модель «Катюша» М-13/А, 130-миллиметровую ракетную пусковую установку с 16 рельсовыми направляющими.

Сразу после войны шасси грузовика ЗИЛ-150 использовалось в качестве базы для ракетной пусковой установки типа М-13, а грузовик ЗИЛ-151 использовался как шасси для ракетной пусковой установки М-31. Кроме того, грузовик ЗИЛ-151 использовался в качестве тягача для 82-миллиметровой пушки.

В 1953 году грузовик ЗИЛ-151 был приспособлен для использования в качестве базы для других видов оружия, включая 240-миллиметровую ракетную пусковую установку БМ-24 с 12 трубчатыми направляющими; 131-миллиметровую ракетную пусковую установку с 32 трубчатыми направляющими; 140-миллиметровую ракетную пусковую установку БМ-14 с 16 направляющими, и 200-миллиметровую ракетную пусковую установку с 4 направляющими.

В 1960-х грузовик ЗИЛ-157 стал шасси для пусковой установки зенитной ракеты GOA-SA-2 (С-75), и тягачом для другой ракетной системы.

Завод ЗИЛ также выпускал для Советской армии небронированные транспортеры для перевозки войск и грузов. В 1932 году был разработан ЗИЛ-33 – небронированный полугусеничный транспортер, используемый для перевозки войск. В 1936 году был разработан ЗИЛ-6 в полугусеничном варианте, и во время Второй мировой войны был разработан ЗИЛ-42 как 2,5-тонный носитель оружия. В послевоенный период шасси грузовика ЗИЛ-151 стало базой колесного бронетранспортера БТР-152. В 1950-х был разработан ЗИЛ-485; точная копия корпуса американского грузовика-амфибии DUKW, установленного на грузовике ЗИЛ-151, за ним последовал улучшенный DUKW на базе грузовика ЗИЛ-157.

Начиная с 1954 года, добавились новые версии БТР-152 на базе грузового автомобиля ЗИЛ-157. В 1960-х был разработан новый БТР-60, бронетранспортер-амфибия с колесной формулой 8х8, с бензиновым двигателем ЗИЛ-375.

Другие машины ЗИЛ также используются в военных целях. Например, ЗИЛ-111 используется в качестве оснащенного радиолокатором и компьютером грузовика для управления зенитными системами, а также как тягач для короткоствольн-

ной 122-миллиметровой гаубицы М-38. ЗИЛ-111 скопирован с грузовиков Studebaker 6x6, поставлявшихся по ленд-лизу.

Есть большая взаимозаменяемость между военными и гражданскими версиями семьи грузовиков ЗИЛ. Например, статья в журнале *Ordnance* констатирует:

> «В 1940-х ЗИЛ-151, 2,5-тонный грузовик с колесной формулой 6x6 был рабочей лошадкой Советской Армии. В 1950-х годах его заменил ЗИЛ-157, очевидная улучшенная версия того же автомобиля. В 1960-х, однако, требованиям к машинам этого класса удовлетворял ЗИЛ-131, 3,5-тонный грузовик с колесной формулой 6x6, по существу военная конструкция. Интересно отметить, что гражданская версия той же машины продавалась на рынке как ЗИЛ-130 в конфигурации 4x2. Более чем 60 процентов компонентов в военной версии были теми же, что и на гражданском грузовике».

Таким образом, завод ЗИЛ, первоначально спроектированный и восстановленный под руководством фирмы A. J. Brandt Company из Детройта в 1930 году и оснащенный другими американскими компаниями, был снова расширен фирмами Budd и Hamilton Foundry в 1936. У восстановленного с помощью поставленного по ленд-лизу оборудования и периодически модернизируемого за счет импорта последних моделей завода ЗИЛ была длинная и непрерывная история производства советских военных грузовиков и носителей оружия.

19 апреля 1972 года американский флот сфотографировал российское грузовое судно, направляющееся в Хайфон и под завязку набитое военными грузами, включая размещенные на палубе грузовики ЗИЛ-130 и самосвалы ЗИЛ-555 (*Human Events*, 13 мая 1972). Вот так «мирная торговля» 1930-х, 1940-х, 1950-х, 1960-х и 1970-х годов использовалась для того, чтобы убивать американцев во Вьетнаме и устроить геноцид в Афганистане.

Оригинальное оборудование 1930 года было снято с завода ЗИЛ в 1944 году и использовалось для постройки и оснащения завода в Миассе. Оно было заменено оборудованием, полученным по ленд-лизу, которое было дополнено импортом оборудования в 1950-х, 1960-х и 1970-х годах.

Уральский автозавод в Миассе на Урале (известный как Урал-ЗИС или ЗИЛ) был построен в 1944 году и в значительной степени оснащен оборудованием, эвакуированным с московского завода ЗИЛ. Уральский автозавод в Миассе начал производство с легких грузовиков Урал-5, используя двигатель с техническими характеристиками «Фордзона» 1920 года (использовалось оригинальное оборудование Ford Motor Company, поставленное в конце 1920-х, дополненное обо-

рудованием, полученным по ленд-лизу). Уральский автозавод сегодня производит модели оружия, например, тягач для артиллерийских систем, включая 130-миллиметровую дальнобойную пушку, и две версии – гусеничную и колесную – 12-тонного тягача.

Возможно, когда-то давно в 1920-х и 1930-х годах еще могли быть какие-то сомнения относительно конечного использования Советами заводов по производству грузовиков. Но приведенная выше информация, конечно, была известна Вашингтону, по крайней мере, к середине 1960-х, когда был издан первый том автора этих строк. Следующая глава описывает самоубийственную реакцию официального Вашингтона на эту информацию, под давлением со стороны глухонемых слепцов.

Сноски:

[1] Этот доклад называется *Study by Interagency Committee on the Treatment of the German Automotive Industry the Standpoint of National Security* (Washington, D.C.: Foreign Economic *Administration*, July 14, 1945), Report T.I.D.C. No. 12.

[2] G. I. Pokrovski, *Science and Technology in Contemporary War* (New York: Frederick A. Praeger, 1959), p. 122.

ГЛАВА III

Глухонемые слепцы поставляют грузовики для геноцида афганцев

> «(Американских) бизнесменов, которые построили советский завод по производству грузовиков на реке Кама, следовало бы расстрелять как предателей». – Авраам Шифрин, бывший чиновник советского Министерства обороны

Хотя о производстве военной продукции на заводах ГАЗ и ЗИЛ было известно американской разведке и, следовательно, также сменяющим друг друга правительствам, американская помощь для строительства даже еще более крупных заводов по производству военных грузовиков была одобрена в 1960-х и 1970-х годах.

Под сильным политическим давлением со стороны глухонемых слепцов американские политики, особенно в правительствах Джонсона и Никсона при подтал-

кивании Генри Киссинджера (многолетнего служащего семьи Рокфеллера), позволили заводам в Тольятти (на Волге) и на реке Кама быть построенными.

Волжский автозавод (ВАЗ), построенный между 1968 и 1971 годами, может производить 600 000 машин ежегодно, в три раза больше, чем построенный Фордом Горьковский автозавод, который до 1968 года был самым большим автомобильным заводом в СССР.

Хотя Волжский автозавод описывается в западной литературе как «завод в Тольятти» или «советский автозавод Фиат», и он действительно производит версию итальянского седана Fiat 124, но ядро технологии является американским. Три четверти оборудования, включая ключевые автоматические линии производства и автоматику, поступили из Соединенных Штатов. Это действительно очень необычно, что завод с очевидным потенциалом для военного производства мог получать оборудование из Соединенных Штатов в самый разгар Вьетнамской войны, войны, во время которой северные вьетнамцы получали 80 процентов своих поставок из Советского Союза.

Контракт по строительству завода, полученный концерном Fiat S.p.A., фирмой, тесно связанной с банком Chase Manhattan Bank, включал гонорар за технические услуги в сумме 65 миллионов долларов. Соглашение между «Фиатом» и советским правительством включало:

> «Поставку чертежей и технических данных для двух моделей автомобилей, по существу подобных типам «Фиат», производимым в настоящее время, но с модификациями, которых требуют климатические и дорожные условия страны; поставку полного проекта завода-изготовителя, с определением станков, инструментов, аппаратов управления и т.д.; предоставление необходимого ноу-хау, обучение персонала, помощь в запуске завода, и другие подобные услуги».

Все ключевые станки и производственные линии приехали из Соединенных Штатов. Хотя оснащение инструментами и приборами было разработано «Фиатом», ключевое специальное оборудование ценой свыше 50 миллионов долларов поступило от американских поставщиков. Это оборудование включало:

1. Литейные машины и оборудование для термообработки, главным образом для литья в опоку и стержневые литейные формы для изготовления чугунных и алюминиевых деталей, и термические печи непрерывного цикла.

2. Автоматические линии для производства деталей двигателей, включая четыре линии для изготовления поршней, токарные станки и шлифовальные машины для коленчатых валов двигателей, сверлильные и токарные машины для гильз цилиндров и кожухов валов.

3. Автоматические линии и машины для изготовления других компонентов, включая автоматические линии для производства чашек и корпусов дифференциалов, автоматические токарные станки, станки для производства шестерней коробок передач, выдвижных гильз трансмиссий, зубчатых валов и втулок.

4. Машины для корпусных деталей, включая прессы для изготовления панелей кузова, правильные прессы для металлических листов, шаблоны и матрицы, части систем окрашивания, и оборудование для установки обивки.

5. Оборудование для обработки материалов, обслуживания, и для проверки, состоящее из верхних двухрельсовых конвейеров типа Webb, линии для монтажа и хранения, специальный затачивающий инструмент для автоматических станков, и контрольно-проверочные устройства.

Некоторое оборудование было включено в списки американского ведомства по контролю над экспортом и в списки Координационного комитета КОКОМ (COCOM) как стратегическое, но это, как оказалось, не помешало правительству Джонсона: ограничения были самоуправным образом отменены. Ведущие американские машиностроительные фирмы участвовали в поставке оборудования: TRW, Inc. из Кливленда поставляла рулевые приводы; компания U.S. Industries, Inc. поставляла «большую часть» прессов; Gleason Works из Рочестера, штат Нью-Йорк, (известная как поставщик Горьковского автозавода) поставляла оборудование для зубонарезания и термообработки; New Britain Machine Company поставляла автоматические токарные станки. Другое оборудование поставлялось американскими филиалами в Европе, и некоторое оснащение поступило непосредственно из европейских фирм (например, компания Hawker Siddeley Dynamics из Великобритании поставила шесть промышленных роботов). В целом приблизительно 75 процентов производственного оборудования приехали из Соединенных Штатов и приблизительно 25 процентов из Италии и других стран Европы, включая американские филиалы.

В 1930 году, когда Генри Форд взял на себя обязательство построить Горьковский автозавод, тогдашние западные пресс-релизы расхваливали мирную природу автомобилей Форда, даже при том, что газета «*Правда*» открыто заявляла, что автомобиль Форда требовался в военных целях. Несмотря на наивные за-

падные пресс-релизы, военные машины из Горького позже использовались для того, чтобы помочь убивать американцев в Корее и Вьетнаме.

В 1968 году Дин Раск и Уолт Ростоу снова расхваливали мирную природу автомобиля, конкретно в отношении Волжского автозавода. К несчастью для способности Дина Раска и Уолта Ростоу внушать доверие, существует доказанная **военная** машина с двигателем той же мощности, что и тот, который производится на Волжском автозаводе. Кроме того, у нас есть опыт с заводами ЗИЛ и ГАЗ. Далее, собственные комитеты американского правительства заявляли в письменной форме и с большими подробностями, что **у любого** автомобильного завода есть военный потенциал.

Более того, и Раск и Ростоу сделали Конгрессу однозначные заявления, отрицая, что у завода ВАЗ был военный потенциал.

Нужно отметить, что эти заявления исполнительной власти были сделаны вопреки ясным и известным доказательствам обратного. Другими словами, эти заявления могут рассматриваться только как преднамеренный обман с целью введения в заблуждение Конгресса и американской общественности.

Политики в Вашингтоне уверяли, что двигатель американского джипа мощнее двигателя, выпускаемого в Тольятти. Мощность того двигателя действительно соответствует двум третьим мощности двигателя американского джипа, но одна доказанная машина с превосходными способностями использует двигатель объемом 1500 кубических сантиметров. Четырехцилиндровый двигатель Opel развивает 36 лошадиных сил: именно такой же самый двигатель позже приводил в движение автомобили Москвич-401 и Москвич-402 («Москва»), военную полноприводную вездеходную версию автомобиля Москвич-401, которую выпускает завод МЗМА (с 1968 года – завод АЗЛК) в Москве.

Короче говоря, к тому времени уже существовала проверенная и годная к использованию военная машина, способная перевозить солдат или использоваться как носитель оружия. И эта машина была оснащена двигателем объемом 1500 кубических сантиметров, т.е. таким же объемом, что и у двигателя, который поставляется для Тольятти. Поэтому заявления американских чиновников в том духе, что у завода в Тольятти якобы нет никакого военного потенциала, ошибочны.

Военные возможности для такого маленького двигателя включают использование его на маленьком военном автомобиле специального назначения (как американский джип), или как двигателя на специально разработанной машине, предназначенной для перевозки людей или как база для установки вооружения.

Советская стратегия в настоящее время направлена на снабжение оружием «национально-освободительных» войн. Машина из Тольятти – превосходная замена для велосипеда, используемого во Вьетнаме. ГАЗ-46 – советская версия американского джипа, и мы знаем, что такая машина играет значительную роль в советском стратегическом мышлении.

Военный потенциал Камского автозавода (КАМАЗ)

До 1968 года строительство американцами советских заводов по производству военных грузовиков представлялось как «мирная торговля». В конце 1960-х годов советские планировщики решили построить крупнейший в мире завод по производству грузовиков. Этот завод, занявший площадь в 36 квадратных миль и расположенный на реке Кама, может ежегодно производить 100 000 10-тонных трехосных грузовиков, трейлеров, и машин *повышенной проходимости*. С самого начала было очевидно, что ввиду отсутствия советской технологии в автомобильной промышленности, работа по конструированию, техническая работа, и ключевое оборудование для такого мощного завода должны были поступить из Соединенных Штатов.

В 1972 году при президенте Ричарде Никсоне и советнике по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджере отговорка о *«мирной* торговле» была отброшена, и Министерство торговли признало *(Human Events*, декабрь 1971), что у запланированного завода на Каме был военный потенциал. Больше того, согласно представителю этого министерства, военный потенциал был принят во внимание, когда выдавались экспортные лицензии для поставок оборудования на Камский автозавод.

Следующие американские фирмы получили главные контракты на поставку производственного оборудования для гигантского завода по производству тяжелых грузовиков на реке Кама:

Glidden Machine & Tool, Inc., Норт-Тонаванда, Нью-Йорк – фрезерные станки и другие станки.

Gulf and Western Industries, Inc., Нью-Йорк, Нью-Йорк – контракт на оборудование стоимостью 20 миллионов долларов.

Holcroft & Co., Ковиния, Мичиган – несколько контрактов на поставку печей для термообработки металлических деталей.

Honeywell, Inc., Миннеаполис, Миннесота – установка автоматизированных поточных линий и контрольно-измерительных приборов для управления производством.

Landis Manufacturing Co., Ферндейл, Мичиган – оборудование для производства коленчатых валов и другие станки.

National Engineering Company, Чикаго, Иллинойс – оборудование для литейного производства.

Swindell-Dresser Company (филиал Pullman Incorporated), Питтсбург, Пенсильвания – проектирование литейного завода и оборудование для литейного завода, включая печи термообработки и другое оборудование в соответствии с несколькими контрактами (14 миллионов долларов).

Warner & Swazey Co., Кливленд, Огайо – оборудование для производства коленчатых валов и другие станки.

Combustion Engineering: формовочные машины (30 миллионов долларов).

Ingersoll Milling Machine Company: фрезерные станки.

E. W. Bliss Company

Какие именно правительственные чиновники были ответственны за эту передачу технологии, о военном значении которой было хорошо известно? Концепция изначально исходила от советника по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджера, который, как сообщалось, «продал» президенту Никсону идею, будто бы предоставление военной технологии Советам умерит их глобальные территориальные амбиции. Как Генри пришел к этому удивительно нелогичному выводу, неизвестно. Достаточно констатировать, что он вызвал немалое беспокойство своими мотивами. Не в последнюю очередь тем, что Генри был оплачиваемым служащим семьи Рокфеллеров с 1958 года и служил председателем Международного консультативного комитета банка Chase Manhattan Bank, концерна Рокфеллера.

Американо-советские торговые соглашения, включая Камский автозавод и другие проекты, были подписаны Джорджем Праттом Шульцем, который позже стал госсекретарем в правительстве Рейгана и давно известен как сторонник увеличения помощи Советскому Союзу и роста торговли с ним. Шульц – бывший президент корпорации Bechtel, многонационального подрядчика и проектной фирмы.

Американские налогоплательщики взяли на себя гарантию финансирования Камского автозавода через Экспортно-импортный банк США. Главой Экспортно-импортного банка тогда был Уильям Дж. Кейси, бывший партнер Арманда Хаммера и теперь (в 1985 году) директор Центрального разведывательного управления. Финансирование было устроено Chase Manhattan Bank, председателем которого тогда был Дэвид Рокфеллер. Chase Manhattan Bank – бывший работодатель Пола Волкера, ныне председателя Федерального резервного банка. Сегодня Уильям Кейси отрицает то, что знал о военном применении (см. страницу 195), хотя на это категорически было указано официальному Вашингтону еще 15 лет назад.

Мы приводим эти имена, чтобы продемонстрировать, что тесно связанные друг с другом сторонники военной помощи Советскому Союзу остаются на высших правительственных постах, где и принимаются политические решения.

С другой стороны, критиков продажи американской военной технологии безжалостно заставляли замолчать и подавляли.

Критиков КАМАЗа заставили замолчать

В течение двух десятилетий появлялись слухи, что критикам помощи Советскому Союзу затыкали рот. Еще в 1930-х годах General Electric попросила своих служащих в Советском Союзе не обсуждать свою работу в СССР под страхом увольнения.

В 1950-х и 1960-х IBM уволила инженеров, которые публично выступали против продажи компьютеров IBM в СССР.

Давайте подробно разберем два случая; очевидно, эта тема требует расследования Конгресса. В какой-то момент американская общественность должна узнать, кто скрывал эту информацию, и дать этим людям возможность защитить свои действия публично.

Наиболее известный случай – случай Лоуренса Дж. Брейди, ныне помощника министра торговли по вопросам торгового администрирования. Десять лет назад Брейди был активным критиком экспорта технологии для завода грузовиков на реке Кама. По его собственным словам (в 1982 году перед Комитетом по расследованию Сената), Брейди думал о Камском автозаводе так.

> **Господин Брейди**: Господин председатель, это привилегия для меня снова быть здесь. Я свидетельствовал перед этой подкомиссией ранее. На самом деле, как раз три года назад в этом месяце я выступал как свиде-

тель на стороне Палаты представителей перед Комитетом Палаты по делам вооруженных сил. Тогда я не согласился с политическими назначенцами правительства Картера и указал на то, что технология, лицензию на которую мы продали Советскому Союзу, конкретно для Камского завода, была передана советским военным. Десять лет назад в этом же месяце президент Соединенных Штатов открыл эру разрядки своей поездкой в Москву.

Центральным компонентом этой исторической поездки была надежда на то, что очень существенно расширенные торговые связи между Востоком и Западом приведут к взаимовыгодному сотрудничеству и пониманию.

Очевидно, что эти надежды не оправдались. За этот десятилетний период, как мы в правительстве указали в прошлом году, нас эксплуатировали – и легально, и нелегально – Советский Союз и Восточная Европа. Эта технология очень помогла Советам в развитии их военно-промышленной инфраструктуры.

И снова три года назад я лично раскрыл ошибки Министерства торговли в процессе лицензирования, назвав этот процесс, как я сказал в своих свидетельских показаниях, полным беспорядком. [1]

Брейди далее отметил, что наградой ему за то, что он обнародовал важную информацию, были критика и давление.

Председатель Рот [председательствующий]: Спасибо, господин Брейди. Господин Брейди, члены подкомиссии, конечно, знают о вашей личной преданности этой важной сфере, но я полагаю, что важно, чтобы отчет полностью отразил вашу позицию по конкретному вопросу экспорта технологии и особенно в отношении усилий несколько лет назад, направленных на помощь Советскому Союзу в строительстве ряда производственных мощностей для изготовления грузовиков. Пожалуйста, для протокола, объясните свою роль в этом деле?

Господин Брейди: Господин председатель, приблизительно три года назад Закон о контроле над экспортом подлежал проверке и пересмотру в целях продления его действия. Как часть этой проверки Комитет Палаты представителей по делам вооруженных сил решил, что ему следует провести слушания об этом расширении, в дополнение к комитету соответствующей юрисдикции, а именно, Комитету по иностранным делам со стороны Палаты. Были некоторые заявления, сделанные с обеих сторон в Конгрессе, которые не полностью соответствовали фактам. У нас была

разведывательная информация о том, что грузовики на заводе на реке Кама производились для советских вооруженных сил и фактически распределялись по Восточной Европе для их использования в восточноевропейских усилиях.

Свидетеля со стороны правительства спросили об этом, и он это отрицал. Меня спросили об этом, и я это подтвердил. И в результате этого на меня наклеили ярлык активиста – разоблачителя и позднее, в конечном счете, заставили уволиться из Министерства торговли. На самом деле это было лишь верхушкой айсберга. Существовали, очевидно, разведывательные данные в течение 1970-х годов, особенно во второй половине семидесятых, указывающие на то, что имело место важное отвлечение внимания (и)... по некоторым причинам развединформация просто не дошла до наивысшего руководства. Так, такова была моя роль. Я, в конечном счете, должен был уйти из правительства из-за этого. [2]

Однако господин Брейди не знал о похожей и намного более ранней истории сокрытия информации и подавления критики в случае с Камским автозаводом, которая была подобна его собственной истории.

В 1960-1974 годах автор этих строк написал серию из трех томов «*Западная технология и советское экономическое развитие»,* изданную между 1968 и 1973 годами Гуверовским институтом, Стэнфордский университет, где автор был научным сотрудником. Эта серия каталогизировала происхождение советской технологии, начиная с 1917 года и до начала 1970-х. Серия не включала военные аспекты передач технологии. Однако этот труд **полностью** противоречил публичным заявлениям американских правительственных чиновников. Например, в 1963 году Государственный департамент утверждал в своих публичных заявлениях, что вся советская технология была создана самими русскими, что представляло собой явно неверное представление или намеренное пренебрежение фактами.

К началу 1970-х автору стало ясно, что значительная часть советского военного потенциала тоже пришла с Запада, даже при том, что эта оценка была также опровергнута американскими правительственными аналитиками. Тихо, без правительственного или частного финансирования, автор этих строк продолжил исследования и написал книгу «*Национальное самоубийство: военная помощь Советскому Союзу».* Рукопись была принята издательством Arlington House. И автор, и издатель сохраняли абсолютное молчание о существовании рукописи до года издания.

Когда новости о публикации достигли Стэнфорда, немедленно последовала реакция – враждебная реакция. Директор Гуверовского института У. Гленн Кэмпбелл провел несколько совещаний. Целями Кэмпбелла было:

1) изъять книгу из публикации,

2) когда это не получилось, отмежевать Гуверовский институт от книги и ее автора.

Кэмпбелл первоначально утверждал, что «*Национальное самоубийство*» было плагиатом работ автора, изданных Гуверовским институтом. Это, как оказалось, было полной чепухой. В любом случае автор едва ли может незаконно что-то заимствовать у самого себя. Цель, конечно, состояла в том, чтобы убедить автора и издателя отказаться от публикации. И автор и Arlington House не стали отказываться от издания книги и продолжили заниматься публикацией. Книга была издана и продана в количестве более 50 000 экземпляров.

После неудачной попытки запрета публикации Гленн Кэмпбелл своевольно лишил автора звания научного сотрудника и убрал его имя и имя его секретаря из списка персонала Гуверовского института. Так Гуверовский институт, по существу, дистанцировался от книги и ее содержания. Автор стал никем. Два года спустя автор добровольно покинул Гуверовский институт и стал частным исследователем, не связанным с каким-либо исследовательским фондом или организацией. Эти события произошли за несколько лет до того, как господин Брейди из Министерства торговли занял свою собственную личную позицию и пострадал от подобной судьбы.

По странной причуде судьбы Гленн Кэмпбелл сегодня является председателем Комитета по надзору за разведкой у господина Рейгана.

Кем были глухонемые слепцы на реке Кама?

Ясно, что администрация Никсона на высших уровнях породила больше нормального количества глухонемых – тех чиновников, которые знали историю нашей помощи Советам, но по своим собственным причинам они были готовы способствовать политике, результатом которой могло быть только долговременное неблагоприятное положение Соединенных Штатов. Это парадоксально, что правительство, которое перед общественностью шумно заявляло о своей антикоммунистической позиции и энергично указывало на людские жертвы советской системы, было также именно тем правительством, которое оказало гигантскую поддержку потенциалу СССР в сфере военных грузовиков.

Возможно, взносы в пользу избирательной кампании имели к этому некоторое отношение. Транснациональные корпорации, перечисленные ниже как главные подрядчики Камского автозавода, были также главными политическими спонсорами. Однако, существенная связь, которую никогда не расследовал Конгресс, состоит в том, что Генри Киссинджер, человек, который на стратегическом уровне больше всего способствовал строительству завода по производству грузовиков на Каме, был бывшим и давним служащим семьи Рокфеллера. А Рокфеллеры – это крупнейшие единственные акционеры в банке Chase Manhattan Bank (Дэвид был тогда председателем Совета директоров банка), и «**Чейз» был ведущим финансистом Камского автозавода**. Это нечто большее, чем очень сильно раскритикованная «вращающаяся дверь». («Вращающейся дверью» американцы называют переход крупных бизнесменов на ответственные посты в госструктурах или наоборот – переход крупных правительственных чиновников на влиятельные должности в частном бизнесе. – прим. перев.) Это уже близко к отношениям на расстоянии вытянутой руки, то есть, к использованию государственной политики в частных интересах.

Вот корпорации с крупными контрактами на реке Кама, перечисленные с именами и адресами председателей их советов директоров в 1972 году.

GULF & WESTERN INDUSTRIES, INC.

1 Gulf and Western Plaza, New York NY 10023 Tel. (212) 333-7000

Председатель совета директоров: Чарльз Блудорн

Примечание: Чарльз Блудорн также член совета попечителей фонда Freedoms Foundations в Вэлли-Фордж и председатель Paramount Pictures Corp.

E. W. BLISS CO. (филиал Gulf & Western)

217 Second Street NW, Canton, Ohio 44702 Tel. (216) 453-7701

Председатель совета директоров: Карл Э. Андерсон

Примечание: Карл Андерсон также председатель Американо-израильской торгово-промышленной палаты.

COMBUSTION ENGINEERING, INC.

277 Park Avenue, New York, NY 10017 Tel. (212) 826-7100

Председатель совета директоров: Артур Дж. Сэнтри-младший.

HOLCROFT AND COMPANY

12062 Market Street, Livonia, Mich. 48150 Tel. (313) 261-8410

Председатель совета директоров: Джон А. Макманн.

HONEYWELL, INC.

2701 4th Avenue S., Minneapolis, Minn. 55408 Tel. (612) 332-5200

Председатель совета директоров: Джеймс Г. Бингер

INGERSOLL MILLING MACHINE COMPANY

707 Fulton Street, Rockford, ILL 61101 Tel. (815) 963-6461

Председатель совета директоров: Роберт М. Гэйлорд

NATIONAL ENGINEERING CO.

20 N. Wacker Drive, Chicago, ILL 60606 Tel. (312) 782-6140

Председатель совета директоров: Брюс Л. Симпсон

PULLMAN, INC.

200 S. Michigan Ave., Chicago, ILL 60604 Tel. (312) 939-4262

Председатель совета директоров: У. Ирвинг Осборн-младший

SWINDELL-DRESSLER CO. (подразделение Pullman, Inc.)

441 Smithfield Street, Pittsburgh, PA 15222 Tel. (412) 391-4800

Председатель совета директоров: Дональд Дж. Морфи

WARNER & SWAZEY

11000 Cedar Avenue, Cleveland, Ohio 44106

Tel. (216) 431-6014

Председатель совета директоров: Джеймс Ч. Ходж

CHASE MANHATTAN BANK

Председатель совета директоров: Дэвид Рокфеллер

Сноски:

[1] United States Senate, *Transfer of United States High Technology to the Soviet* Union *and Soviet Bloc Nations,* Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations, 97th Congress Second Session, May 1982, Washington, D.C., p. 263.

[2] Там же.

ГЛАВА IV

Советы с помощью покупок попадают в двадцать первый век

> «В большинстве областей технических исследований, разработок и производства, с которыми я знаком в Советском Союзе, подавляющее большинство ресурсов инвестируется в использование в военной сфере. На самом деле советские производственные мощности настолько перегружены военным производством, что СССР не смог бы сделать гражданское или коммерческое применение определенных продуктов высокой технологии, даже если бы он этого захотел». – Бывший советский инженер Джозеф (Иосиф) Арков перед американским Сенатом, 4 мая 1982 года

Приблизительно на протяжении каждого поколения за последние двести лет западная технология создавала какое-либо фундаментальное нововведение, которое изменяет весь ход развития общества и экономики. Промышленная революция в конце восемнадцатого и в девятнадцатом веке основывалась на каналах и железе. Железные дороги были фундаментальным нововведением первой трети девятнадцатого столетия. В конце девятнадцатого столетия бессемеровский метод позволил массовое производство дешевой стали. Двигатель внутреннего сгорания в 1900-х начал еще одну революцию. Атомная энергия в 1940-х стала началом атомного века.

В 1970-х годах в Калифорнии началось массовое производство полупроводников. Экономика двадцать первого века будет развиваться вокруг кремниевого чипа, то есть, чипа с памятью на интегральной микросхеме и полупроводниковых компонентов.

Ни одна большая или маленькая страна не сможет добиться какого-либо прогресса в конце двадцатого столетия без способности производить интегральные схемы и связанные с ними устройства. Они – ядро новой промышленной революции, как гражданской, так и военной, и по существу одно и то же устройство используется и для военного и для гражданского конечного использования. Кремниевый чип – это просто кремниевый чип, за исключением того, что требования военных к уровню качества могут быть более строгими, чем гражданские требования.

Эта электронная революция, родившаяся в Долине Санта-Клары, Калифорния в 1950-х, сосредотачивается примерно вокруг Стэнфордского университета.

Стэнфорд также в различных отношениях оказывается в центре дебатов о передаче нашей военной технологии Советскому Союзу. Конгрессмен Эд Шау (член Палаты представителей от Менло-Парк) представляет область Кремниевой Долины и является убежденным сторонником увеличения помощи Советам. С другой стороны, также в Кремниевой Долине появились шесть книг автора этих строк, где критически оценивается передача наших технологий Советам, и три из них были изданы в Гуверовском институте, Стэнфордский университет (см. названия в Библиографии).

Кремниевая Долина получила свое имя от кремния – очень важного элемента, используемого в интегральных схемах. Важнейшая составляющая интегральных схем – полупроводник, обычно изготовленный из кремния и связанный с другими компонентами, такими как транзисторы, в единую схему. К 1971 году целый компьютер можно было изготовить на однокристальной схеме, что само по себе, вероятно, является самым существенным индустриальным прорывом, начиная со времен открытия того, что сталь в массовом количестве можно производить из железа.

Полупроводниковая революция началась в Кремниевой Долине, и повторить ее было сложной проблемой для социалистического мира. Они так и не смогли этого сделать. У каждой отдельной советской системы оружия есть полупроводниковая технология, которая происходила из Калифорнии, и которая была куплена, украдена или иным способом приобретена в Соединенных Штатах.

Ранние приобретения электроники Советами

Еще в 1929 году газета «*Правда*» отмечала, что без автомобиля Советская армия была бы беспомощной в любой будущей войне. Западные транснациональные корпорации Ford Motor Company, Hercules Gear, IBM и другие помогли СССР

преодолеть это отставание в 1920-х. Идентичную помощь можно найти и в сфере электроники.

В августе 1971 года американское Министерство обороны заплатило 2 миллиона долларов фирме Hamilton Watch Company за оборудование для изготовления особо точных часов. Оборудование для изготовления часов используется в производстве взрывателей для бомб и артиллерийских снарядов, распределительных механизмов самолетов, шестеренок и подобных деталей военного назначения. Большинство советского оборудования для производства часов поставлялось из Соединенных Штатов и Швейцарии; в некоторых случаях Советы используют копии этих иностранных машин.

В 1929 году *старая концессионная* фабрика Miemza, бывший царский завод, получила комплектное оборудование от Ansonia Clock Company из Нью-Йорка, купленное за 500 000 долларов. Эта фабрика стала Вторым государственным московским часовым заводом (МЧЗ), который начал работать благодаря американским и немецким инженерам, и был приспособлен к выпуску изделий военного назначения.

В 1920 году целый завод Deuber-Hampton Company в Кантоне, штат Огайо, был передан Советскому Союзу и запущен в производство сорока американскими инженерами и техниками. До 1930 года все компоненты часов, используемые в Советском Союзе, импортировались из США и Швейцарии. Эти новые производственные мощности американского происхождения сделали возможным производство взрывателей и прецизионных передач в военных целях. Во время Второй мировой войны к этому оборудованию добавились станки, поставленные по ленд-лизу.

После Второй мировой войны советские достижения в сфере военных приборов основывались на американских и британских устройствах, хотя и немецкий вклад был велик в 1950-х годах. Приблизительно 65 процентов производственного оборудования, вывезенного из Германии, были предназначены для изготовления электрического и осветительного оборудования, телефонного, телеграфного оборудования и оборудования связи, а также кабелей и проводов. Оставшаяся часть состояла из немецких заводов по производству электровакуумных приборов и радиооборудования, равно как и оборудования для производства военных средств электроники, например, таких изделий, как секретные телетайпы и оснащение для зенитной артиллерии.

Во время Второй мировой войны многие немецкие разработки в области военной электроники были созданы в Исследовательском институте Имперской почты (Reichspost Forschungsinstitut, директор которого позже был отправлен в

СССР). И эти разработки были переняты Советами, включая телевидение, инфракрасные приборы, радары, электрическое нанесение покрытия, акустические взрыватели и подобное оборудование. Но хотя 80 процентов немецких заводов, занимавшихся электроникой в электротехнической и военной сфере, были вывезены в СССР, Советы не получили из Германии современные компьютеры, контрольно-измерительные инструменты или электронные технологии: их они получили из США.

Преодоление отставания СССР в области полупроводников

Если взять полупроводники в качестве примера, то можно выделить три стадии в процессе передачи технологий. Советы уже давно могли импортировать или производить маленькие лабораторные партии полупроводников. То, чего они **не** могли делать, как и в случае многих других технологий, было массовым производством компонентов с высокими характеристиками. Эта ситуация описана доктором Ларой Бейкер, экспертом по советским компьютерам, перед Конгрессом:

> «Советская система при мелкосерийном производстве может произвести некоторое количество почти любых продуктов, которые они хотят, если они готовы выделить много ресурсов на такое производство. Лучшим примером этого можно было бы назвать советскую 'гражданскую' космонавтику, в которой им удалось запустить людей на космическую орбиту раньше, чем это сделали Соединенные Штаты, но по более высокой стоимости.
>
> В области серийного производства, то есть, повседневного производства большого количества какого-либо продукта, различия между этими двумя системами становятся самыми очевидными. Серийное производство – это ахиллесова пята советского блока. Особенно в областях высокой технологии большой проблемой Советов является обеспечение качества, так как они считают общее количество товара, не количество качественного товара. Это та область, где Советы демонстрируют слабость и больше всего нуждаются в помощи». [1]

Первой фазой для Советов должна была быть **идентификация** необходимой технологии, в этом случае завода для производства полупроводниковых приборов, чтобы преодолеть отставание и как бы перебросить мост через пропасть между девятнадцатым и двадцать первым веками.

Во второй фазе нужно было получить **оборудование**, чтобы построить завод-производитель.

В третьей фазе требовалось запустить производство на этом заводе и использовать лучшие из его продуктов в экономике, в которой отсутствуют глубокие технические ресурсы, связанные с разработками, и военные цели пользуются абсолютным приоритетом.

В пятой главе мы покажем, как Советы решили первую из этих задач – с помощью фирмы Control Data Corporation и господина Уильяма Норриса, ее председателя. Вторая фаза была достигнута через незаконную шпионскую сеть, сеть Брухаузена. Третья фаза происходит сегодня, хотя первая и вторая фазы уже стали частью советского военного комплекса.

Особое значение в этой критически важной передаче полупроводниковой технологии имело не обратное проектирование, как, например, в случае советского компьютера «Агата», который был сделан на основе анализа и воспроизведения компьютеров Apple II, а использование американских технологий производства и оборудования, чтобы преодолеть гигантское отставание в советских технических возможностях. Советская система не производит множество технологий, распространенных на Западе. Она не может выбрать самый эффективный среди многочисленных методов достижения технической цели, потому что в марксистской системе нет изобилия богатых плодов системы свободного предпринимательства. Самым главным в полупроводниках является передача полной производственной технологии, чтобы производить высококачественные продукты для известного военного конечного использования, ЧЕГО, ВОЗМОЖНО, СОВЕТЫ НЕ СМОГЛИ БЫ ДОБИТЬСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО БЕЗ КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СВОЕЙ СИСТЕМЕ.

Короче говоря, в электронике ключ к решению проблемы — это не копирование западной технологии, как это было, например, в случае с трактором Caterpillar, копии которого выпускались в миллионном количестве, а передача специализированного производственного оборудования для массового изготовления критически важных компонентов.

Это утверждение было полностью поддержано свидетелями-экспертами перед Комитетами Конгресса. Например, следующее заявление было сделано перед Сенатом в 1982 году доктором Стивеном Д. Брайеном, помощником министра обороны, ответственным за вопросы мировой экономики, торговли и политики в области безопасности.

> **Сенатор Нанн:** Доктор Брайен, вы в своих свидетельских показаниях упомянули усилия Советов по постройке и оборудованию завода полупроводниковых приборов, с использованием эквивалентного ноу-хау из Соединенных Штатов.

Смогли ли бы Советы построить и оборудовать такой завод в конце 1970-х и в начале 1980-х годов без американских машин, оборудования и ноу-хау?

Доктор Брайен: Мой ответ: нет, не смогли бы. Это не означает, что оборудование обязательно пришло бы из Америки. Оно, возможно, могло бы быть передано из Европы или из других стран. На самом деле его могла бы продать им какая-то другая страна, которая купила это оборудование – оно, возможно, было бы на вторичном рынке. Существует вторичный рынок таких машин. Их очень трудно проследить.

Что мы знаем, прежде всего, так это то, что очень многое должно было быть американским оборудованием, что система была полна дыр, она была пористой, так что им было легко получить это оборудование, и они его получили.

Сфера микроэлектроники позволила Советам модернизировать их военное оборудование. [2]

И подобный комментарий от бывшего российского инженера Джозефа (Иосифа) Аркова, снова в свидетельских показаниях перед Сенатом.

«С помощью использования – не копирования – американских продуктов высокой технологии, они приближаются к своей цели технической самостоятельности. Станут ли они когда-либо самостоятельными в высокой технологии, это спорный вопрос. Мой собственный взгляд – то, что этот подход принесет им быструю выгоду, но в долгосрочной перспективе он приведет к тому, что они постоянно будут отставать от Соединенных Штатов, всегда имея необходимость полагаться на американские продукты, чтобы производить свои собственные.

Но технологическое отставание от нас – это относительное положение. Советы могут добиваться успехов в техническом смысле и, в то же самое время, отставать от Соединенных Штатов, но по их собственным стандартам они достигнут многого. Их цели будут достигнуты с ограниченными расходами на них, потому что за фундаментальные исследования и разработки заплатят американцы.

Повторю, что советская стратегия в получении американских высокотехнологических продуктов включает усилия скопировать и дублировать, но главная цель СССР состоит в том, чтобы получить машины, которые они

могут использовать в изготовлении своего собственного высокотехнологического оборудования.

Это различие – различие между копированием технологии и использованием ее – важно, потому что оно дает Соединенным Штатам ключевое понимание того, какие продукты Советы больше всего стремятся получить. Это также может повлиять на американских высших чиновников в принятии решений о том, какие продукты Соединенные Штаты могут позволить себе продавать Советскому Союзу, а какие компоненты ему продавать нельзя.

Советская стратегия в использовании американских продуктов может быть понятна из следующей иллюстрации. Давайте предположим, например, что у Советов есть сто заводов, вовлеченных в производство компонентов для использования в космических полетах. Каждый из заводов мог бы использовать какой-то определенный вид американского компьютера. Но они не могут получить сто компьютеров; то есть, по одному для каждого завода. Вместо этого они могут получить три или четыре американских компьютера желаемого типа. Они используют компьютеры так, как они лучше всего могут их использовать, на тех трех или четырех заводах, где компьютеры могут принести больше всего пользы. Они не склонны использовать их в качестве непроизводственных моделей, которые будут изучаться в лаборатории с целью копирования.

Кроме того, если американский продукт был получен в результате другой сделки – если, например, этот продукт – сложная печь, используемая в нагревании чипов – тогда они еще меньше интересуются копированием или подражанием. Они будут использовать печь, чтобы выпускать чипы. Нет никакого гражданского использования для оборудования, используемого для производства интегральных схем или полупроводников.[3]

Как глухонемые слепцы помогли Советам попасть в двадцать первый век

С этим пониманием сути советской стратегии приобретения технологий мы можем идентифицировать стадии, на которых Советы приобретали технологию полупроводников. Хронологически они таковы:

ДАТА **СОБЫТИЕ**

1951 Полупроводник разработан в Долине Санта-Клары, Калифорния. С этого момента Советы импортируют чипы и затем производят их у себя в лабораториях в малом количестве.

1971 Разработка «Компьютера в чипе». Советы все еще неспособны массово производить даже примитивные полупроводниковые устройства.

1973 Фирма Control Data Corporation (CDC) соглашается снабжать СССР широким диапазоном научной и технической информации, включая конструкцию и устройство большого быстрого компьютера (75 – 100 миллионов операций в секунду это большое быстродействие даже в 1985 году), и технологии производства полупроводников и связанных с ними технологий (см. Главу V).

1977-80 Советы приобретают технологию для строительства завода по производству полупроводниковых приборов через сеть Вернера Бруххаузена и компанию Continental Trading Corp. (CTC). Соглашение с CDC дает Советам достаточную информацию, чтобы выработать программу шпионажа и покупок. CDC сообщала советским специалистам, что те должны были покупать.

1981-82 Министерство торговли проявляет небрежность во внедрении правил экспортного контроля. Американская таможенная служба делает решительные усилия, чтобы остановить экспорт производственного оборудования для изготовления полупроводников.

1985 Советы создают завод для массового производства полупроводников. Советская военная техника, основанная на этом новом продукте.

1986 Американский налогоплательщик продолжает поддерживать оборонный бюджет более чем по 300 миллиардов долларов в год. Без этих передач технологии, советские вооруженные силы, возможно, не были бы компьютеризированы, и американский оборонный бюджет мог бы быть уменьшен.

Сеть Бруххаузена

Второй фазой приобретения технологии массового производства полупроводников была сеть Бруххаузена.

Эта сеть включала синдикат приблизительно из двадцати «компаний прикрытия» по выпуску электроники, основанных Вернером Й. Бруххаузеном, 34-летним западным немцем. Ключевым компонентом была группа компаний с со-

кращенным названием CTC (Continental Trading Corporation), которой руководил Анатолий Малюта, натурализованный американский гражданин русского происхождения. Подкомиссия Конгресса посвятила продолжительное время и ресурсы реконструкции действий CTC-Малюты.

Эта сеть компаний, которыми управляли из Западной Германии, дала Советскому Союзу технологию для большого прыжка вперед в модернизации производства военной электроники. Доктор Лара Х. Бейкер-младшая, лично знакомая с деталями дела CTC-Малюты, была одним из источников подкомиссии при восстановлении деятельности сети. Другие источники включали министерства торговли и юстиции и американскую таможенную службу.

Используя компании Вернера Бруххаузена и сообщников в Западной Европе в роли перевозчиков грузов и точек перегрузки, Малюта с 1977 по 1980 год отправил в Советский Союз американское высокотехнологическое оборудование общей стоимостью больше десяти миллионов долларов. Эти машины использовались для того, чтобы оборудовать советский завод по изготовлению и тестированию полупроводников. Оборудование поступало из Калифорнии в Западную Европу и в СССР.

Для доктора Бейкер дело CTC-Малюты подтвердило ее мнение: Советы точно знают, какую именно американскую технологию они хотят, и мало что оставляют на волю случая. Доктор Бейкер объясняла:

> «Особенно интересной для меня в этом деле (CTC-Малюты) была информация, которую оно дает нам о советских намерениях. Мы обманываем сами себя, если мы думаем, что Советы приходят на черный рынок в поисках стратегических компонентов в каком-то непродуманном, суматошном стиле, просто ни с того ни с сего скупая изделия двойного назначения.
>
> Правда в том, что Советы и их доверенные лица не покупают ничего, в чем у них нет конкретных, хорошо определенных потребностей. Они точно знают, что они хотят – вплоть до номера модели – и то, что они хотят, это часть тщательно разработанного плана».

Тщательно разработанным планом в этом случае был завод-производитель полупроводников, важная часть советской потребности в преодолении технологического разрыва между СССР и США в микрокомпьютерной промышленности и производстве интегральных схем. В пятой главе мы увидим, как Control Data Corporation предоставила ключевую базовую информацию о том**, что именно** надо приобрести.

Доктор Бейкер, которая в 1981 году давала свидетельские показания об успешном судебном преследовании Малюты и его партнера Сабины Дорн Титтл, изучила 400 отдельных авианакладных и другие товарно-транспортные накладные, использовавшиеся сетью СТС. Неизбежен был вывод о том, что Советы оснащали завод полупроводниковых приборов. Использование советскими специалистами компонентов американского происхождения продемонстрировало их решимость сделать этот завод таким же эффективным и современным, как любой подобный завод в мире:

> «... (Советы) тайно купили все аппаратные средства, в которых они нуждаются для того, чтобы оборудовать хороший завод интегральных схем. Они не проявляли интереса к покупке производственного оборудования, которое не было последним словом техники. Они продемонстрировали очень хороший вкус».

Подчеркивая мысль о том, что через объединение СТС-Малюты Советский Союз купил все необходимое для завода по производству полупроводников, доктор Бейкер свидетельствовала в Сенате, что среди оборудования, купленного в период с 1977 по 1980 год, были пилы для резания кремниевых кристаллов, оборудование для изготовления масок для производства интегральных схем, плоттеры, чтобы чертить схемы, основные системы автоматизированного проектирования для конструирования интегральных схем, диффузионные печи для производства микросхем, ионно-имплантированные системы для производства интегральных схем, скрайберы, чтобы разделять интегральные схемы на платах, тестеры для проверки интегральных схем на платах, соединительное оборудование для соединения проводов на интегральных схемах, и упаковочное оборудование, чтобы упаковывать микросхемы.

Доктор Бейкер добавила:

> «Высококачественные интегральные схемы – это основа современной военной электроники. Интегральные схемы образуют базу для военных систем, которые более гибки, более мощны и более надежны, чем системы, использующие дискретные электронные компоненты. Инструменты и оборудование, полученные Советами (от сети СТС-Малюты), значительно улучшат способность Советского Союза производить такие схемы».

Еще одно подтверждение утверждения, что Советы полагались на американскую технологию, чтобы оборудовать свой завод полупроводниковых приборов, поступило от Джона Д. Маршалла, химика и специалиста на заводах по изготовлению полупроводников.

Маршалл владеет высокотехнологичным бизнесом в Кремниевой Долине и свидетельствовал перед Конгрессом о том, что зимой 1975 года он совершил две поездки в Советский Союз. После того, как некий западный немец по имени Рихард Мюллер убедил его в том, что Советы хотели продолжать пользоваться его консультативными услугами в связи с их планами производить электронные часы, Маршалл узнал во время второй поездки в Москву, что на самом деле от него требовалась экспертная помощь по оснащению завода полупроводниковых приборов. Маршалл сказал подкомиссии:

> «Во второй поездке мы встретились с несколькими русскими, которые называли себя техническими специалистами. Они не были особо хорошо подготовлены и не были знакомы со сложным технологическим мышлением. Но по тем вопросам, которые они задавали, и по темам, которые они обсуждали, мне было очевидно, что Советы построили завод по производству полупроводников и сборочный завод, и они стремились оборудовать их.
>
> Они хотели американское оборудование для производства полупроводников, и у них была подробная литература о точном виде оборудования, которое они хотели получить. Они также хотели, чтобы я получил для них определенные полупроводниковые компоненты.
>
> Мне было ясно, что Мюллер обманул меня относительно намерений Советов, что Советы хотели выпускать вовсе не просто электронные часы».

Маршалл понял, что сотрудничать далее с Советами будет незаконно. Он отказался больше встречаться с советскими специалистами и уехал из Москвы.

Когда он возвратился в Соединенные Штаты, Маршалл вспомнил беседы, которые он подслушал, и которые не были для него понятны, пока он ехал в Москву. Маршалл и Мюллер остановились в Гамбурге, где Мюллер представил его одному канадцу, который тоже оказывал техническую помощь Советам, и сказал, что его миссия состояла в том, чтобы показать им, как делать интегральные схемы и использовать оборудование, которое в данный момент направлялось в СССР.

В Москве, как сказал Маршалл, он встретил женщину, говорившую на английском языке с немецким акцентом, которая планировала отправлять определенные фотолитографические материалы американского производства в Советский Союз через Восточный Берлин. Фотолитографические материалы важны для изготовления полупроводников.

В Западной Германии Маршалла представили Фолькеру Насту, которого Мюллер идентифицировал как своего партнера. Наст был вовлечен в незаконные схемы передачи американской технологии в Советский Союз.

Значение 1975 как года, когда Советы выразили свое желание получить американское оборудование для производства полупроводников, было объяснено Маршаллом. В 1975 году США были передовой страной в области технологии полупроводников. Маршалл сказал:

> «На мой взгляд, СССР построил свой завод-производитель, или заводы, именно в соответствии с техническими требованиями для оборудования американского производства – для изготовления, сборки и тестирования интегральных схем. Теперь, когда сами заводы были построены, они зимой 1975 года стояли перед следующим шагом, оснащением заводов соответствующим оборудованием».

Согласно Маршаллу, главный интерес для Советов в 1975 году представляли фазы изготовления и сборки полупроводников. К 1977 году, как он сказал, Советы должны были оснастить завод испытательным оборудованием и оборудованием для разработки программного обеспечения.

Доктор Лара Бейкер в своих свидетельских показаниях перед Конгрессом согласилась с Маршаллом. За период 1978-1979 годов синдикат СТС-Малюты закупал производственное оборудование. В 1979-1980 годах сеть СТС-Малюты купила испытательное оборудование для тестирования полупроводников. Госпожа Бейкер сказала: «Показания Маршалла вполне совпадают с моей информацией».

Расследования Таможенной службы США подтвердили не только существование сети Бруххаузена, но и вспомогательных сетей, действующих в сотрудничестве с Советами для незаконной покупки производственного оборудования для изготовления полупроводников.

Информация о советских усилиях построить полупроводниковую промышленность – и тем самым совершить большой прыжок вперед в сфере военной электроники – была дана подкомиссии Сената Чарльзом Л. Маклеодом, специальным агентом американской таможенной службы. Маклеод сказал, что тот же самый Рихард Мюллер, который привез Джона Маршалла в Москву, активно действовал и в нескольких других схемах.

Маклеод сообщил, что на самом деле Мюллер был активным агентом синдиката, миссия которого состояла в том, чтобы нелегально экспортировать оборудова-

ние для производства полупроводников из Соединенных Штатов в Советский Союз. Другими агентами сети были Фолькер Наст, Лютер Хайдеке, Петер Гесснер и Фридрих Линнхофф, все западные немцы. В США среди их партнеров были Роберт Ч. Джонсон, Джеральд Р. Стэрек и Карл Э. Стори, служащие фирм, занимавшихся высокими технологиями.

Маклеод, сотрудник офиса американской таможни в Сан-Франциско, расследуя обстоятельства передачи технологий, происходившей в соседнем округе Санта-Клара, сказал, что запросы в две электронные фирмы Кремниевой Долины – II Industries и Kaspar Electronics – заставили его прийти к выводу, что Советы в середине 1970-х пытались «построить завод по выпуску полупроводников с использованием американской технологии и оборудования». Непрочно связанная организация производителей электроники и брокеров в Западной Германии и Северной Калифорнии помогала Советам.

В 1974 году произошла первая передача производственного оборудования. Маклеод сказал, что среди участников передачи были Лютер Хайдеке, представитель Honeywell/West Germany, AG, и Петер Гесснер, европейский торговый представитель Applied Materials, фирмы из Северной Калифорнии, которая выпускала оборудование для производства полупроводников. Гесснер также делал и другую работу, служа европейским продавцом для II Industries и Kaspar Electronics. Кроме того, Гесснер был нанят Рихардом Мюллером.

Обрабатывая заказы через западногерманский филиал фирмы Honeywell для покупки оборудования для производства полупроводников, Хайдеке занимался организацией экспорта машин II Industries и Kaspar Electronics в Западную Германию и затем, в конечном счете, в Советский Союз. Действия Хайдеке вызвали к нему внимание западногерманских властей, которые привлекли его к суду за то, что он передавал СССР информацию, важную с точки зрения национальной безопасности.

Маклеод описал вторую передачу. В городке Мэйз-Лэндинг, штат Нью-Джерси, экспортная фирма, известная как Semi-Con, организованная западным немцем Рихардом Мюллером и управляемая одним бывшим разведчиком, отправляла оборудование для производства полупроводников в Советский Союз. Оборудование было от фирм II Industries и Kaspar Electronics.

Идентификация сети Брухаузена не отразилась благоприятно на эффективности управления экспортного контроля Министерства торговли и конкретно его подразделения, занимающегося соблюдением соответствием требований экспорта. (Так выглядела ситуация в 1980 году, возможно, что она с того времени улучшилась.)

Внимание американского правительства к существованию сети компаний СТС впервые привлекли в 1977 и 1978 годах два анонимных письма, которые были получены в американском консульстве в Дюссельдорфе, Германия. Государственный департамент перевел письма на английский язык и направил их в подразделение Министерства торговли, занимающееся соблюдением соответствием требований экспорта. Письма были получены этим отделом в 1978 году, но не было приложено никаких усилий, чтобы расследовать содержащиеся в них утверждения.

После получения писем два американских производителя технологии двойного назначения также сообщили в Министерство торговли, что у них есть подозрения в адрес компаний СТС. И снова министерство ничего не сделало.

Специальный агент Министерства торговли действительно беседовал с главным руководителем СТС в Лос-Анджелесе, натурализованным американским гражданином русского происхождения Анатолием Малютой, также известным как Тони Малюта и Тони Мец. Малюта сказал специальному агенту, что он ничего не знал о контроле над экспортом, или о необходимости получать лицензии на экспорт для отправки определенных подлежащих контролю товаров. Однако, как сказал Малюта, из-за интереса агента он отменит подозрительный заказ.

Никакого дальнейшего расследования сети СТС не последовало, пока в отдел соблюдения соответствий требованиям экспорта не пришло второе письмо от другого производителя высокой технологии, также заподозрившего компании сети СТС.

В начале 1980 года второго агента отдела соблюдения соответствий требованиям экспорта Роберта Райса назначили на это дело, и он провел всестороннее предварительное следствие. Райс, самый старший чиновник в отделе, обнаружил важную информацию, указывающую на широко распространенные нарушения правил контроля над экспортом. Доказательства были отправлены в офис американской прокуратуры в Лос-Анджелесе в марте 1980 года. Прокуратура начала основное расследование под руководством помощника прокурора США Теодора У. Ву и американской таможенной службы. Таможня, в конечном счете, назначила около 15 агентов для расследования этого дела в Калифорнии, Техасе, Нью-Йорке и Западной Европе. Специальный агент отдела соблюдения соответствий требованиям экспорта Райс был единственным представителем Министерства торговли, назначенным на расследование этого дела на регулярной основе.

Были выдвинуты обвинения против Бруххаузена и Дитмара Ульрихсхофера, которые оба оставались в Европе вне досягаемости американских правоохраните-

лей, и двух их партнеров в Лос-Анджелесе – Малюты и Сабины Дорн Титтл. Малюта и Титтл были признаны виновными.

Дело СТС раскрыло передачи технологии на сумму приблизительно 10 миллионов долларов и считается правоохранительными органами и специалистами по национальной безопасности одним из самых важных дел в сфере контроля над экспортом, которые когда-либо доходили до суда.

Расследование показало, что:

Во-первых, отдел соблюдения соответствий требованиям экспорта не поторопился определить ценность анонимных писем.

Во-вторых, отдел соблюдения соответствий требованиям экспорта не связал эти анонимные письма с подозрениями, о которых сообщили два американских производителя.

В-третьих, когда агент отдела соблюдения соответствий требованиям экспорта Райс передал результаты своего расследования помощнику прокурора Ву в Лос-Анджелесе, для Ву было очевидно, что потребуются значительные ресурсы. Нужны были опытные и специально подготовленные следователи для проведения допросов, для оценки товарно-транспортных накладных, для слежки за подозреваемыми правонарушителями и выполнения других аспектов традиционного полномасштабного расследования.

Вкладом Министерства торговли в эти усилия был агент Райс, компетентный следователь, в котором Ву был уверен. Но ему нужно было больше людей, чем один агент, и он привлек помощь Таможенной службы. Позже помощь также оказали опытные следователи криминального отдела Федерального налогового управления (IRS).

В-четвертых, в самом начале расследования было необходимо конфисковать поставки. У Министерства торговли не было ни полномочий, ни людей, чтобы конфисковать поставки. Таможня сделала это.

В-пятых, другим необходимым моментом расследования был обыск помещений компаний СТС и некоторых служащих в Соединенных Штатах и Европе. У отдела соблюдения соответствий требованиям экспорта не было достаточно ресурсов, чтобы одновременно осуществить обыски. У отдела соблюдения соответствий требованиям экспорта не было никаких полномочий на правоохранительную деятельность в Западной Европе, чтобы сотрудничать с немецкой таможней и скоординировать обыски за границей. Таможня провела обыски в Соединенных

Штатах и, благодаря своим договоренностям с западногерманской таможней, организовала обыски в Германии.

В-шестых, чтобы подменить песком одну из поставок СТС в Москву, потребовались значительные денежные расходы. Отдел соблюдения соответствий требованиям экспорта отверг идею подмены товаров в поставке песком и отказался оплатить стоимость переупаковки и авиапочты. Таможенники одобрили подмену и согласились заплатить за нее.

В-седьмых, потребовалась широкая заграничная координация, в дополнение к ордерам на обыск, с западногерманской таможней и другими зарубежными правоохранительными контактами.

В-восьмых, была необходима широкомасштабная слежка. Вооруженные сотрудники таможенной службы и вооруженные следователи криминального отдела налогового управления и невооруженный специальный агент отдела соблюдения соответствий требованиям экспорта Райс обеспечили эту работу.

У двух подозреваемых под наблюдением было огнестрельное оружие на заднем сиденье их автомобиля. Огнестрельное оружие не использовалось. Но для занимающихся наблюдением агентов правоохранительных служб важным преимуществом было то, что они тоже были вооружены.

В-девятых, понадобились опытные руководители с опытом работы в правоохранительных органах и хорошей подготовкой, чтобы руководить расследованием в этой сфере. Офис американского прокурора центрального округа Калифорнии, работающий с руководящим персоналом в таможенной службе, обеспечил необходимое руководство. Контакт с руководящим персоналом в отделе соблюдения соответствий требованиям экспорта, который оставался в Вашингтоне, поддерживался по телефону, и люди, которые занимались этим делом в Калифорнии, не считали такую связь удовлетворительной.

В-десятых, когда наступило подходящее время, чтобы арестовать Анатолия Малюту и Сабину Дорн Титтл, агенты Федерального налогового управления произвели аресты. Сотрудники таможни, как и следователи криминального отдела налоговой службы, уполномочены осуществлять аресты. Даже если бы отдел соблюдения соответствий требованиям экспорта послал достаточное количество своих агентов, чтобы помочь в расследовании, они не могли бы арестовать подозреваемых.

Тип оборудования, отправленного в СССР

Сеть Бруххаузена была чрезвычайно эффективна при получении того вида оборудования, которое было необходимо Советам для их завода полупроводниковых приборов.

Вот резюме, как об этом проинформировал Комитет Конгресса американский компьютерный эксперт.

> **Сенатор Нанн:** Действительно ли вы были знакомы с природой того оборудования, которое отправлялось для Советов?
>
> **Господин Маршалл**: Да.
>
> **Сенатор Нанн:** Для чего оно должно было использоваться, по вашему мнению?
>
> **Господин Маршалл:** Оно использовалось бы для производства интегральных схем. Это была часть процесса фотолитографии, применяемого для того, чтобы делать интегральные схемы.
>
> **Сенатор Нанн:** Что можно сказать относительно военного применения?
>
> **Господин Маршалл:** У микросхем, конечно, есть военное применение; у самого оборудования нет никакого военного применения.
>
> **Сенатор Нанн:** Оно является преимущественно промышленным?
>
> **Господин Маршалл:** Для производства схем, используемых, чтобы печатать шаблоны, микроскопические шаблоны на кремнии.
>
> **Сенатор Нанн:** Означает ли это, что как только они произвели бы их, они использовали бы их в коммерческих целях?
>
> **Господин Маршалл:** В коммерческих или в военных.
>
> **Сенатор Нанн:** Или в военных?
>
> **Господин Маршалл:** Да.
>
> **Сенатор Нанн:** Члены штата меньшинства показывали вам список оборудования, которое было незаконно экспортировано в СССР за период 1976-1980 годов; это правда?

Господин Маршалл: Да.

Сенатор Нанн: Этот незаконный экспорт был оценен приблизительно в 10 миллионов долларов. Вы смотрели этот список?

Господин Маршалл: Я видел список, да.

Сенатор Нанн: Какое оборудование это было, и как оно использовалось бы, по вашему мнению?

Господин Маршалл: Большая часть оборудования там действительно делится на две категории. Одна категория была, главным образом, испытательным оборудованием, предназначенным для того, чтобы тестировать интегральные схемы. Другой сферой была разработка программного обеспечения.

Экспертиза счетов Continental Technology Corporation демонстрирует высокотехнологический специализированный характер оборудования, отправленного сетью Бруххаузена.

Вот типовые резюме, основанные на счетах СТС:

Номер счета СТС 1017

Производитель: Fairchild Instrument Corporation

Товары в этом счете – запасные части и расширения для испытательных систем Fairchild Xincom, упомянутых в счете СТС № 8051, среди других. Как таковые они продолжают и увеличивают способности испытательной системы микропроцессоров, упомянутой выше.

Продукты также превосходят уровень новых конструкций в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Номер счета СТС 8071

Производитель: Fairchild Instrument Corporation

Товар в этом счете – испытательная система для производственного тестирования интегральных схем. Эта испытательная система необходима и важна для проверки гражданских или военных микросхем. Это область, в которой страна назначения сильно отстает от Соединенных Штатов, и испытательная система

применима к интегральным схемам для военного использования. Единственные бортовые системы компьютеров/микрокомпьютеров используются в большинстве передовых систем оружия всюду в свободном мире, особенно в системах самолетов и ракет. Их использование обеспечивает существенное увеличение эффективности одновременно со значительным сокращением веса и потребления энергии.

Эти продукты превосходят уровень оборудования, производимого в стране назначения по состоянию на время отгрузки. Продукты также превосходят уровень новых конструкций в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Номер счета CTC 1091

Производитель: Fairchild Instrument Company

Товар в этом счете – испытательная система для производственного тестирования интегральных схем. Эта испытательная система необходима и важна для проверки гражданских или военных микросхем. Это область, в которой страна назначения сильно отстает от Соединенных Штатов, и испытательная система применима к интегральным схемам для военного использования. Единственные бортовые системы компьютеров/микрокомпьютеров используются в большинстве передовых систем оружия всюду в свободном мире, особенно в системах самолетов и ракет. Их использование обеспечивает существенное увеличение эффективности одновременно со значительным сокращением веса и потребления энергии.

Эти продукты превосходят уровень оборудования, производимого в стране назначения по состоянию на время отгрузки. Продукты также превосходят уровень новых конструкций в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Номер счета CTC 1040

Производитель: Fairchild Instrument Corporation

Товар в этом счете – испытательная система для производственного тестирования интегральных схем. Эта испытательная система необходима и важна для проверки гражданских или военных микросхем. Это область, в которой страна назначения сильно отстает от Соединенных Штатов, и испытательная система применима к интегральным схемам для военного использования. Единственные бортовые системы компьютеров/микрокомпьютеров используются в большинстве передовых систем оружия всюду в свободном мире, особенно в системах самолетов и ракет. Их использование обеспечивает существенное увеличение

эффективности одновременно со значительным сокращением веса и потребления энергии.

Эти продукты превосходят уровень оборудования, производимого в стране назначения по состоянию на время отгрузки. Продукты также превосходят уровень новых конструкций в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Номер счета CTC 21 073

Производитель: California Computer Products Incorporated

Товар в этом счете – полностью офлайновая высокоточная система планшетного графопостроителя (плоттера). Используемый плоттер типа CALCOMP-748 является достаточно точным и достаточно крупным, чтобы непосредственно чертить маски (трафареты), необходимые для производства интегральных схем. По этой причине на связанное с плоттером оборудование наложено эмбарго. Интегральные схемы, произведенные с масками, вычерченными этим плоттером, могут использоваться в гражданской или военной сфере, и как таковые подлежат эмбарго.

Продукты также превосходят уровень новых конструкций в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Номер счета CTC 21 074

Производитель: California Computer Products Incorporated

Товары в этом счете – принадлежности к высокоточному плоттеру, упомянутому в счете CTC № 21 073. Как на таковые на них наложено эмбарго для этого применения. Эти особые элементы оборудования находятся на уровне развития производства страны назначения, однако, они не могли быть отправлены как часть системы плоттера.

Номер счета CTC 21 075

Производитель: California Computer Products Incorporated

Товары в этом счете – запасные части для плоттера, упомянутого в счете CTC № 21 073. Как на таковые на них наложено эмбарго из-за прямого военного применения плоттера. На сами запчасти можно наложить эмбарго, потому что они содержат технологию, на которую наложено эмбарго. Продукты также превос-

ходили бы уровень оборудования, производимого в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Номер счета СТС 22 004

Производитель: Tektronics Incorporated

Товар в этом счете – чрезвычайно высокоскоростной (350 мегагерц) осциллограф с прямым военным применением в тестировании ядерного оружия, высокоскоростных сигнализирующих технологических системах, и в других областях высокоскоростного электронного применения. Этот продукт превосходит уровень оборудования, производимого в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Продукт соответствует уровню новых конструкций в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Номер счета СТС 1188

Производитель: Tektronics Incorporated

Товар в этом счете – принадлежности для скоростного осциллографа, упомянутого в счете СТС № 22 004. Как на таковые на них наложено эмбарго. Эти продукты превосходят уровень оборудования, производимого в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Продукты также превосходят уровень новых конструкций в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Номер счета СТС: 1003

Производитель: Data General Corporation

Товар в этом счете – комплектный компьютер Data General Eclipse S/230 с существенным периферийным и коммуникационным оборудованием входа/выхода. Этот компьютер общего назначения мог бы получить лицензию на экспорт, если бы был запрос на получение лицензии, и определенные характерные особенности компьютера были бы удалены. Как компьютер общего назначения он может применяться во многих гражданских и военных сферах. Эта конкретная конфигурация представляется пригодной для управления и контроля изготовления интегральных схем.

Продукты также превосходят уровень новых конструкций в стране назначения по состоянию на время отгрузки.

Номер счета CTC 21089

Производитель: Data General Corporation

* * *

Советы настолько уверены, что наше эмбарго на стратегические товары – это прохудившееся решето, что они не только импортируют незаконное оборудование для военного конечного использования, но и отправляют его назад на Запад для **ремонта**, по-видимому, уверенные в том, что оно может быть снова повторно импортировано.

Один пример, который был перехвачен, произошел в июле 1977 года, когда California Technology Corporation заказала у одного американского производителя компоненты на сумму 66 000 долларов для современного электронного машинного оборудования с прямым военным применением. Все заказанные компоненты были перечислены в «Списке боеприпасов» и по закону не могут быть экспортированы без одобрения американского Государственного департамента. Все же фирма CTC получила оборудование и в сентябре 1977 года, под именем Interroga International Components and Sales Organization, CTC экспортировала эти компоненты в Западную Германию.

Три года спустя одному из компонентов понадобился ремонт. Его отправили на завод-производитель для ремонта. 16 и 23 июня 1981 года в Западной Германии Стивен Додж из Таможенной службы, Роберт Райс из Министерства торговли, и Теодор У. Ву, помощник прокурора в Лос-Анджелесе, получили информацию о том, что это оборудование было первоначально продано организации «Машприборинторг» в Москве, и русские послали сломавшийся компонент назад в фирму ADT в Дюссельдорф для ремонта.

Телекс от руководителей CTC в Дюссельдорфе Анатолию Малюте в Лос-Анджелесе, датированный 27 февраля 1980 года, был захвачен сотрудниками американской таможни. В телексе говорилось, что компонент будет возвращен в США для ремонта. Некий «друг» получил бы отремонтированное оборудование и затем передал бы его Малюте для реэкспорта.

Теперь давайте вернемся к вопросу о том, как Советы знают, **что именно** нужно заказывать для их завода полупроводниковых приборов. Счета, воспроизведенные выше, предполагают, что Советы точно знали, какое производственное

оборудование они хотели получить, чтобы построить завод полупроводниковых приборов. Вопрос состоит в том, как они узнавали номера моделей, технические требования и все остальное?

Сноски:

[1]United States Senate, *Transfer of United States High Technology to the Soviet Union and Soviet Bloc Nations* Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations, 97th Congress Second Session, May 1982, Washington, D.C., p.

[2]United States Senate, *Transfer of United States High Technology to the Soviet Union and Soviet Bloc Nations* Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations, 97th Congress Second Session, May 1982, Washington, D.C., p. 259.

[3] United States Senate, *Transfer of United States High Technology to the Soviet Union and Soviet Bloc Nations* Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations, 97th Congress Second Session, May 1982, Washington, D.C., p. 29

ГЛАВА V

Компьютеры – обман со стороны Control Data Corporation

> «Мы предложили социалистическим странам только стандартные коммерческие компьютеры, и эти предложения были в полном соответствии с правилами контроля над экспортом и административными директивами Министерства торговли». – Уильям Ч. Норрис, председатель Control Data Corporation

Чтобы достичь какого-либо прогресса в разработках систем оружия, Советы должны использовать современные высокоскоростные компьютеры. Компьютеры и необходимая компьютерная технология, как аппаратное, так и программное обеспечение, пришли с Запада, почти исключительно из Соединенных Штатов.

В конце 1950-х у Соединенных Штатов было приблизительно 5000 компьютеров в использовании, в то время как у Советского Союза их было только около 120. Эти советские компьютеры, как об этом сообщают вполне компетентные наблюдатели, в техническом отношении сильно отставали от западных компьютеров и едва вышли из стадии первого поколения только в 1960-х годах.

В конце пятидесятых Советы изготовили приблизительно тридцать – сорок компьютеров типа БЭСМ для научно-исследовательской работы в области атомной энергией и ракетостроения. В общем, тип БЭСМ обладал большинством характеристик, типичных для ранних американских компьютеров. У оригинальной версии было 7000 электронных ламп; у более поздней версии было 3000 ламп и германиевых диодов.

Единственным советским компьютером, постоянно производившимся серийно в 1960-х годах, был УРАЛ-I, за которым последовали модификации оригинальной модели УРАЛ-II и УРАЛ-IV. У УРАЛА-I среднее быстродействие составляло 100 операций в секунду по сравнению с 2500 операциями в секунду на американских машинах Второй мировой войны и 15 000 операциями в секунду у больших американских машин 1950-х, и от 1 до 10 миллионами операций в секунду – обычного быстродействия в начале 1970-х. Занимая 40 квадратных метров площади, УРАЛ-I содержит 800 электронных ламп и 3000 германиевых диодов; его запоминающие устройства включают магнитный барабан из 1024 ячеек и магнитную ленту до 40 000 ячеек – значительно меньше, чем у американских машин 1960-х годов. УРАЛ-II и УРАЛ-IV имеют несколько улучшенные характеристики. Серия УРАЛ базируется на американской технологии.

Методы производства и для УРАЛА, и для компьютеров БЭСМ были такими же, что и американские методы.

До середины 1960-х годов **прямой** импорт компьютеров из Соединенных Штатов был сильно ограничен инструкциями контроля над экспортом. В 1965 году из США в СССР были отправлены компьютеры и их детали общей стоимостью всего 5000 долларов, в 1966 – стоимостью всего 2000 долларов. В 1967 году положение изменилось. Экспорт компьютеров увеличился до 1 079 000 долларов, и все более высокий уровень экспорта американских электронно-вычислительных машин в СССР сохранялся до настоящего времени под постоянным лоббистским давлением со стороны американских бизнесменов и их торговых ассоциаций.

Точное количество и характер продаж американских компьютеров Советскому Союзу, начиная со Второй мировой войны, засекречен цензурой, но известно, что после Второй мировой войны продажи IBM коммунистическому миру поступали «почти полностью с западноевропейских заводов [IBM]». Это происходило частично из-за американских ограничений контроля над экспортом и частично по той причине, что американское оборудование работает на частоте 60 герц, тогда как российское и европейское оборудование работает на частоте 50 герц.

Американские продажи компьютеров в отличие от советского воровства можно проследить до 1959 года, когда британская фирма Elliott Automation, Ltd. продала Модель 802 National-Elliott. (Elliott Automation – филиал американской компании General Electric.) К концу шестидесятых годов закупки Советским Союзом компьютеров увеличились, и по оценкам к концу 1969 года западные продажи компьютеров всей коммунистической Европе, включая СССР, достигали 40 миллионов долларов ежегодно.

Большей частью продажами занимались европейские филиалы американских компаний. В 1964-1965 годах Elliott Automation поставила в СССР пять компьютеров Модели 503, включая одну для установки в Академии наук в Москве. Другие машины General Electric, выпущенные в Европе, например, Модель 400, изготовленная во Франции фирмой Compagnie des Machines Bull, тоже продавались СССР.

Фирма Olivetti-General-Electric из Милана, Италия, была главным поставщиком компьютеров General Electric в СССР. В 1967 фирма «Оливетти» поставила в СССР системы обработки данных стоимостью в 2,4 миллиона долларов в дополнение к машинам Модели 400 и Модели 115.

В сумме General Electric, начиная с 1959 года, продала Советскому Союзу через свои европейские филиалы значительный диапазон своих компьютеров средней мощности.

Возможно, еще более важными в 1960-е годы были продажи English Electric, которые включают компьютеры, использующие микросхемы третьего поколения по технологии Radio Corporation of America. В 1967 году English Electric продала СССР свои машины System Four с микросхемами; эта машина включает патент RCA и была подобна серии RCA Spectra-70.

Крупнейшим единственным поставщиком компьютеров в СССР была фирма International Computers and Tabulation, Ltd. из Соединенного Королевства, которая также имеет лицензию на технологию RCA, и к 1970 году поставила, по крайней мере, двадцать семь из тридцати трех больших компьютеров тогда в Россию. В ноябре 1969 года, например, пять из компьютеров серии 1900 этой фирмы (оцененные в 12 миллионов долларов) отправились в СССР. Эти большие быстродействующие машины с интегральными схемами, несомненно, значительно опережали все, что Советы смогли произвести. Такие машины были, конечно, способны к решению военных и космических проблем. Ведь на самом деле компьютер не может различать гражданские и военные проблемы.

В 1971 году в СССР и Восточной Европе было объявлено о семье компьютеров общего назначения, известных как серия «РЯД». Они в существенной степени базируются на компьютерах IBM 360 и 370, незаконно ввезенных в СССР. Это обстоятельство оказало важное воздействие, поскольку сделало доступной для них огромную библиотеку программного обеспечения, которая была совместима с компьютерами «РЯД».

Доктор Бейкер прокомментировала нынешнее положение с компьютерами «РЯД»:

> «В сфере имеющихся трудовых кадров одной из серьёзных проблем, наносящих большой ущерб советской экономике, является дефицит компетентных, хорошо обученных технических специалистов в области компьютеров и микроэлектроники. Одна из причин этого – нехватка достаточного компьютерного и электронного оборудования, чтобы обучить следующее поколение ученых и инженеров. У них просто нет такого количества оборудования, чтобы дать студентам достаточную «практическую» практику на ранней стадии их образования. Советы пытаются улучшить это положение, выпуская большое, по их меркам, количество компьютеров «РЯД» – копии американской системы IBM 360 и 370».[1]

Советская «Агата» – американский Apple II

В середине 1983 года Советы внедрили свой первый персональный компьютер – «Агата» (довольно любопытное название для русского продукта).

Выпущенная в Зеленограде под Москвой «Агата» представляла собой модель, спроектированную методом обратного проектирования (обратной разработки, reverse engineering) на основе компьютера APPLE II. Технические характеристики «Агаты» подобны характеристикам APPLE, и компоненты либо советские, скопированные методом обратного проектирования на основе американских компонентов, либо импортированные и купленные открыто или тайно в Европе или в Японии.

Чиновники в Академии педагогических наук признали, что APPLE II послужил «прототипом» для советской «Агаты».

В 1985 году КОКОМ (COCOM, Координационный комитет по торговой политике между Западом и Востоком) ввел несколько новых правил для микрокомпьютеров и сделал законным экспорт без лицензии 8-битовых компьютеров малой мощности. Такие машины продаются на Западе по цене от 100 до 500 долларов за штуку.

Реакцией стал поток производителей компьютеров, пытающихся расхвалить и ловко предложить свои товары на многомиллионном советском рынке микрокомпьютеров. Если история является каким-либо судьей, то Советы купят несколько тысяч компьютеров и затем попытаются скопировать их методом обратного проектирования и выпускать их в Советском Союзе. Предположительно, у таких микрокомпьютеров, хотя и маломощных, могло бы быть и военное применение, и это действительно открыто допустил один крупный производитель компьютеров *(Нью-Йорк Таймс,* 8 февраля 1985):

«У нас нет никаких иллюзий. Некоторые из них направляются для военных целей».

Военное конечное использование

Подтверждение военного конечного использования приходит из безупречных источников – от советских инженеров, которые работали над копированием или обратным проектированием в Советском Союзе и позже перешли на сторону Запада. Эти инженеры свидетельствовали перед Конгрессом и представили доказательства из первых рук советского военного использования нашей технологии. Вот заявление Джозефа (Иосифа) Аркова, который окончил советский технический институт в 1970 году и теперь проживает в Соединенных Штатах. Арков работал в советских научно-исследовательских институтах.

> «Если, например, Советы получили какой-то новый американский компьютер, они будут использовать его скорее в военных, а не в мирных целях». [2]
>
> и
>
> «В моей работе во втором исследовательском институте моей задачей было копировать западную и японскую высокую технологию».

Арков делает интересное замечание, что СССР в наше время настолько технологически отстал, что советские специалисты больше не могут просто копировать с помощью обратного проектирования, как это было раньше. Теперь они должны импортировать даже технологию, чтобы производить высокую технологию:

> «У них нет человеческих ресурсов или точно настроенного оборудования, что требуется для изготовления высокотехнологической техники, которую они пытаются скопировать. Как только они узнают о том, как и почему работает какая-то конкретная часть машины, они обнаруживают, что у них нет технического ноу-хау и оборудования, чтобы произвести этот

продукт самостоятельно. Именно поэтому они хотят западные машины высокой технологии, которые позволят им производить продукты. И западные продукты, которые они хотят получить больше всего, это продукты, произведенные в Соединенных Штатах. Именно поэтому они хотят американские высокотехнологические машины, с которыми они могут производить компоненты для продуктов высокой технологии».

Отвечая на вопросы сенаторов, Арков подтвердил, что главным применением нашей высокой технологии является военное конечное применение.

Господин Арков: Ну, задача копирования западных технологий... часть их задач была для военной области. Это ваш вопрос?

Сенатор Уоррен Рудмен: Да, позвольте мне только развить это. Вы в своем подготовленном заявлении говорили об использовании современных американских компьютеров в различных советских военных операциях, и также говорили об использовании полупроводниковой технологии. В нашей стране есть люди, которые чувствуют, что если бы мы не передали эту технологию в Советский Союз законно – мы продали им определенную полупроводниковую технологию и определенную сложную компьютерную технологию в конце шестидесятых и в начале семидесятых годов – то Советы не смогли бы добиться преимуществ в сфере управляемых ракет, чего они достигли в отношении огромной полезной нагрузки и точности систем наведения ракет. Вы согласны с этой оценкой? Думаете ли вы, опираясь на ваш опыт и знания, что продажа этих полупроводников и компьютеров позволила им сделать огромный шаг вперед в их технологии в области обороны?

Господин Арков: Да, я так думаю. Я не могу сказать точно. Трудно оценить степень преимущества, которое они получили. Но они извлекли из этого пользу, используя американские компьютеры и американские полупроводники. [3]

Обман со стороны Control Data Corporation

Соглашение 1973 года Control Data Corporation с Советским Союзом о технической помощи позволило Советам закончить первую фазу создания их завода-изготовителя полупроводников (см. Главу IV).

Очень существенно сравнение публичных доводов Control Data Corporation в адрес СМИ и Конгресса с этим соглашением 1973 года и его полностью односторонним представлением аргумента национальной безопасности.

Можно только прийти к заключению, что некоторые заявления CDC – преднамеренная неправда. Мы делаем это заявление, сравнивая публичные заявления Control Data Corporation, особенно заявления ее председателя Уильяма Норриса, с внутренними документами и соглашениями с Советским Союзом. Эти документы являются конфиденциальными, но у нас есть их копии.

19 декабря 1973 года Уильям Норрис написал конгрессмену Ричарду Т. Ханне письмо об общественной критике предложения CDC экспортировать в СССР передовые компьютеры Cyber.

Мы приведем некоторые утверждения из этого письма (воспроизведенного полностью в Приложении С) и сравним их с извлечениями из внутренних документов CDC, воспроизведенных на страницах 61-67. Например,

> **Норрис:** Мы предложили социалистическим странам только стандартные коммерческие компьютеры, и эти предложения были в полном соответствии с правилами контроля над экспортом и административными директивами Министерства торговли.

Комментарий: Ссылка на Протокол о намерениях 1973 года между CDC и СССР, несущий гриф «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО» и воспроизведенный здесь, рассказывает совсем другую историю.

> **Норрис:** Многие люди, включая некоторых из тех, кто давал свидетельские показания перед вашим Комитетом, ошибочно принимают это предложение о продаже аппаратного обеспечения старого или даже нынешнего уровня технического развития за передачу передовой технологии. Это весьма обычное явление, потому что во многих случаях людям, не обладающим большими техническими знаниями, трудно отличить передовую компьютерную технологию.

Комментарий: Норрис сравнивает теплое с мягким. То, что является «старым» или «нынешним» в Соединенных Штатах, намного превосходит «уровень технического развития» в Советском Союзе. Когда Норрис предлагал Советам компьютер Cyber, делающий миллион операций в секунду, обычная серийная советская технология обладала быстродействием порядка нескольких тысяч операций в секунду, и это было на копиях импортного оборудования.

Если бы многонациональные бизнесмены, такие как Уильям Норрис, честно ошибались в своей информации или были несколько слабы в своей логике, то, возможно, их можно было бы простить. В конце концов, людям свойственно ошибаться.

К сожалению, доказательства, не оставляя никаких сомнений, показывают, что, по крайней мере, некоторые из этих глухонемых бизнесменов обманули и Конгресс, и американскую общественность в непристойной поспешности как можно быстрее заработать.

У нас есть письменное доказательство в случае Control Data Corporation и ее председателя Уильяма Норриса.

На последующих страницах мы приводим ряд писем от Control Data Corporation одному представителю взволнованной общественности и копии контрактов между CDC и Советским Союзом:

(В оригинальной рукописи ниже были приведены оригинальные фотокопии документов. Ввиду плохого качества документов они были набраны заново и приведены в данном электронном издании в приложении D.)

* Приложение A

  Письмо Американского совета за всемирную свободу его сторонникам, где Уильям Норрис и CDC идентифицированы как экспортеры в СССР ценной военной технологии.

* Приложение B

  Ответ Уильяма Норриса, «Дорогой отправитель желтой открытки», датированный 5 мая 1978 года.

  Отметьте в особенности параграф: «Хотя мы действительно подписали с Советским Союзом соглашение о технологическом сотрудничестве, мы **не** передали им какую-либо компьютерную технологию».

* Приложение C

  Полный текст соглашения о сотрудничестве, процитированного Уильямом Норрисом в приложении B.

* Приложение D

  «Письмо (Протокол) о намерениях», не упомянутое Уильямом Норрисом в приложении B, но которое включает точные детали технологии, которая будет передана, в явном противоречии с утверждением Норриса, «Мы **не** передали им какую-либо компьютерную технологию».

Ложный взгляд на мир Control Data Corporation

Уильям Норрис, председатель совета директоров Control Data Corporation, ведет оживленную переписку с американцами, стремящимися узнать его объяснение поддержки его фирмой Советского Союза.

Мы приводим ниже отрывки из письма, написанного Уильямом Норрисом одному такому человеку, задававшему ему подобные вопросы:

> «Вы также упоминали [писал Норрис] в вашем письме первое демократическое правительство России, которое было свергнуто коммунистами. Вы не правы в этом вопросе. В России никогда не было никакой демократии – на самом деле уровень жизни в России сегодня выше, чем он был при царях. Далее, вы не найдете большой неудовлетворенности в Советском Союзе из-за условий жизни и коммунистического режима по двум причинам – (1) они никогда не знали [так!], что такое демократия, и (2) жизнь лучше, чем она обычно была».

Вот ошибки в вышеупомянутом параграфе Норриса:

> «В России никогда не было никакой демократии».

Неправильно. Правительство Александра Керенского с марта по ноябрь 1917 года являлось свободно избранным, и оно было свергнуто большевиками (при помощи западных бизнесменов, таких как Уильям Норрис).

> «Вы не найдете большой неудовлетворенности в Советском Союзе из-за условий жизни».

Неправильно. Господин Норрис должен посмотреть из окна своего московского офиса на однообразные и унылые коричнево-серые многоквартирные дома. Сколько семей живет в одной комнате? Как часто несколько семей живут в одной квартире? Что насчет часов, проводимых в очередях за едой, и ограниченного выбора товаров народного потребления в экономике, где пушки важнее масла? И простой вопрос, со сколькими русскими господин Норрис смог свободно поговорить? Не с представителями «номенклатуры», но с обычными русскими на улице. Мы рискнем предположить, что он вообще не говорил ни с одним из них.

> «... уровень жизни сегодня выше, чем он был при царях».

Возьмите один пункт – пшеницу. В 1906 году Россия была самым большим в мире экспортером пшеницы и самым большим в мире производителем пшеницы.

Климат сегодня такой же, что и в 1906 году, и все же он используется в качестве несчастного оправдания за жалкое производство пшеницы в СССР. На самом деле 80% российского хлеба сегодня сделаны из **импортированной** пшеницы, отечественная пшеница пригодна только в качестве корма для скота. Без западной пшеницы Россия сегодня голодала бы. Неужели это действительно более высокий уровень жизни? Так или иначе, русские сегодня сравнивают свой уровень жизни не с уровнем жизни царских времен, а с уровнем западного мира.

Уильям Норрис видит только то, что он хочет видеть, слышит лишь то, что он хочет услышать, и, по-видимому, говорит, исходя из этих ограниченных представлений о мире.

В заключение мы можем поблагодарить господина Норриса и Control Data Corporation за то, что советские вооруженные силы смогли прорваться на уровень опирающегося на электронику ведения войны в конце двадцатого и в начале двадцать первого века.

CDC выполнила первую фазу советской программы приобретения западной полупроводниковой технологии и заводов для массового производства.

Сноски:

[1] United States Senate, *Transfer of United States High Technology to the Soviet* Union *and Soviet Bloc Nations* Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations, 97th Congress Second Session, May 1982, Washington, D.C., p. 61.

[2] United States Senate, *Transfer of United States High Technology to the Soviet Union and Soviet Bloc Nations* Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations, 97th Congress Second Session, May 1982, Washington, D.C., p. 27

[3] Там же.

ГЛАВА VI

Советы в воздухе

> «До того, как мы получили (американские) системы наведения, мы едва ли могли бы попасть в Вашингтон с нашими ракетами. После этого мы могли попасть в Белый дом».
>
> «Без американской помощи советская военная система рухнула бы за полтора года».
>
> - Авраам Шифрин, бывший чиновник советского Министерства обороны

Сигнальные ракеты использовались в русской царской армии еще в 1717 году. Нынешние российские теоретические работы о ракетах, начавшиеся в 1903 году, происходят от К. Э. Циолковского, который исследовал атмосферное сопротивление, движение ракеты, и подобные проблемы. Эти начавшиеся еще при царе работы были продолжены в Советском Союзе в двадцатые и тридцатые годы. В 1928 году пионер ракетостроения Циолковский предполагал, что ценность его научного вклада состояла в теоретических вычислениях. Ничего еще не было достигнуто в области практических разработок ракет.

Затем в 1936 году В.П. Глушко спроектировал и построил опытный образец ракетного двигателя ОРМ-65. Эта ракета использовала азотную кислоту и керосин как топливо. Позже в СССР разработали ЖРД Р-3395, ракетный ускоритель для самолетов, использующий азотную кислоту и анилин как топливо. Концерн DuPont предоставил техническую помощь и оборудование для строительства крупных заводов для производства азотной кислоты. Во время Второй мировой войны советские ракеты использовали «русский кордит», который на 56,5 процентов состоял из нитроцеллюлозы. Нитроцеллюлоза выпускалась в соответствии с соглашением о технической помощи, заключенным в 1930 году с американской фирмой Hercules Powder Company.

Наконец, по ленд-лизу из Соединенных Штатов в СССР были отправлены 3000 ракетных пусковых установок и большое количество топлива.

Немецкая помощь для советских ракет

Важная поддержка советских амбиций в сфере ракетостроения пришла из Германии в конце Второй мировой войны. Заводы, оборудование, техника, переве-

зенные в СССР, включали ракетные полигоны в Близне и Пеенемюнде, захваченные неповрежденными и вывезенные в СССР; обширное производственное оборудование для изготовления ракет V-1 (Фау-1) и V-2 (Фау-2) в Нордхаузене и Праге; документацию с материалами о тестах надежности примерно 6000 немецких ракет V-2; и 6000 немецких инженеров и техников (не главных конструкторов-теоретиков), большинство из которых не были освобождены из России до конца 1950-х годов.

Немецкая программа ракетостроения была в 1945 году на передовом уровне. Приблизительно 32 050 «самолетов-снарядов» (крылатых ракет) V-1 были произведены на заводе «Фольксваген» в Фаллерслебене и на подземном заводе «Миттельверке» в Нордхаузене. Кроме того, были выпущены 6900 ракет V-2 – 6400 на подземном заводе «Миттельверке» (Mittelwerke) в Нордхаузене и 500 в Пеенемюнде. Заводы по производству ракетного топлива были построены в советской оккупационной зоне: заводы жидкого кислорода в Шмайдебахе в Тюрингии и в Нордхаузене, и завод пероксида водорода в Пеенемюнде.

Немцы перед концом войны уже два с половиной года занимались экспериментальной работой и анализом статистики полетов и оценкой надежности V-2. Было 264 экспериментальных запуска в одном только Пеенемюнде.

Завод «Миттельверке» в Нордхаузене в июне 1946 года посетили команды службы оценки результатов бомбардировок стратегической авиации США, которые сообщили, что огромный подземный завод мог производить ракеты V-1 и V-2, а также самолеты-бомбардировщики «Юнкерс» Ю-87. Ракеты V-2 изготавливались в двадцати семи подземных туннелях. Завод был хорошо оборудован станками и оснащен «хорошо настроенным конвейером для двигательного блока ракет». В конце войны завод выпускал приблизительно 400 V-2 в месяц, и его производственный потенциал был рассчитан на 900-1000 ракет в месяц.

Когда Советы заняли часть американской оккупационной зоны в июле 1945 года в соответствии с соглашением с генералом (позже президентом) Эйзенхауэром, завод из Нордхаузена был полностью перевезен в СССР.

Соединенные Штаты и Великобритания никогда не получали доступ к немецким ракетным испытательным полигонам в Польше. Миссия Сандерса добралась до ракетного полигона в Близне, после значительных задержек со стороны Москвы, только чтобы узнать там, что оборудование полигона было удалено «таким методическим способом, чтобы четко намекнуть руководителю миссии на то, что эвакуация была сделана в целях повторной установки того же оборудования в другом месте». Миссия Сандерса собрала 1,5 тонны частей ракет. К сожалению, когда миссия приехала домой, она узнала, что эти части ракет были перехваче-

ны Советами. Экземпляры ракет, так тщательно упакованные в Близне для отгрузки в Лондон и Соединенные Штаты, были в последний раз замечены в Москве. Ящики пришли в Министерство авиации в Лондоне, но, когда их открыли, в ящиках оказалось несколько тонн «старых и очень знакомых частей самолетов». Образцы ракет из Близны исчезли.

Многие немецкие технические специалисты по ракетостроению приехали или были без их согласия вывезены в Советский Союз. Самым старшим был Гельмут Грёттруп, который был помощником директора по электронике в Пеенемюнде. Как сообщается, в СССР было вывезено еще двести других бывших инженеров и техников из Пеенемюнде. Среди них были Вальдемар Вольф, руководитель отдела баллистики в фирме «Krupp»; инженер Петер Лертес; и Ганс Хок, австрийский специалист по компьютерам. Большинство этих людей были вывезены 22-23 октября в девяноста двух целых поездах, включающих 6 000 немецких специалистов и 20 000 членов их семей. Среди высланных были технический персонал «Askania», специалисты по отслеживающим ракету устройствам, и специалисты по электронике из фирм Lorenz, Siemens и Telefunken, как и эксперты с завода ракетных двигателей Walter Raketentriebwerke в Праге.

Ашер Ли подводит итог этой передачи немецкой ракетной технологии:

> «В руки русским попал целый ассортимент радиоуправляемых ракет и оборудования немецких ВВС (Люфтваффе) и сухопутных войск. Там были две бомбы с радарным управлением фирмы Henschel, Hs-293 и большая FX-1400. СССР также получил образцы немецких зенитных радиоуправляемых ракет, таких как X-4, ракету класса воздух-воздух Hs-298 с дальностью полета приблизительно полторы мили, ракету Rheintochter, которая была оснащен радиолокационным дистанционным взрывателем, и очень многообещающий тип Schmetterling, у которого даже в 1945 году был эксплуатационный потолок более чем 45 000 футов и запланированный радиус действия приблизительно в двадцать миль. Эту ракету можно было запускать с земли или в воздухе, и она была одной из самых передовых среди немецких радиоуправляемых оборонительных ракет малого калибра. Из этих различных реактивных снарядов бомба Henschel-293 и оборонительная ракета Schmetterling и Hs-298 [V-3] проходят дальнейшую модернизацию в Омске и Иркутске... [и позже] на заводах около Риги, Ленинграда, Киева, Хабаровска, Воронежа, и в других местах».

Другие заводы производили улучшенные радары, основанные на системе «Würzburg»; в 1950-х годах сообщалось о крупномасштабном производстве устанавливаемых на самолетах радарных систем Lichtenstein и Naxos.

Советы заморозили конструкции ракет в конце 1950-х на уровне разработок, основанных на немецких идеях. Немецкие технические специалисты были отправлены домой. В 1959 году Советы посадили ракету на Луну.

Программы «Спутник», «Лунник» и «Союз»

От немецких ракет V-2, связанного с ними немецкого производственного оборудования, и очень важных немецких тестов надежности происходят современные советские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и космические ракеты.

В 1960-х годах в Советском Союзе было четыре типа больших жидкотопливных ракет: советская версия V-2, Р-10 (улучшенный вариант немецкой V-2 с тягой 77 000 фунтов), Р-14 (улучшенный вариант немецкой V-2 с тягой 220 000 фунтов), и ее модификация, известная как Р-14А (основанная на Р-14). Р-14 была разработана объединенной немецко-русской командой. Немцы были отосланы домой в конце 1950-х годов.

Советы действительно только сравнительно недавно начали использовать моноблочную ракету-носитель – они используют связки ракет, соединенных вокруг центрального ядра. Этими присоединенными ракетами были увеличенные и модернизированные немецкие ракеты V-2.

Так, например, у ракет, которые вывели в космос **Спутник I** и **Спутник II**, первая ступень состояла из двух единиц Р-14А, вторая ступень из двух единиц Р-14А, и третья ступень из одной ракеты Р-10 (немецкая V-2, произведенная в Советском Союзе). Носитель **«Лунника»** (так на Западе называли межпланетные автоматические станции серии «Луна») был подобной связкой из шести отдельных ракет. Серии «**Восток»** и **«Полет» –** это связки из шести единиц. Ракеты-носители для орбитальных спутников и космических кораблей серии «**Космос»** и семьи «**Союз»** — это связки из семи ракет. Превосходную фотографию одного из этих носителей-связок можно увидеть в книге Леонида Владимирова «Советский космический блеф». [1]

В середине шестидесятых от любого безрассудного человека, который упрямо настаивал бы на том, что Соединенные Штаты будут первыми на Луне, потому что русские были отсталыми в технологическом отношении, отмахнулись бы как от невежественного неандертальца. Но, по крайней мере, два квалифицированных наблюдателя с непосредственным доступом к советской программе разобрали эту проблему в подробностях, один в 1958, и один в 1969 году. Ллойд Мэллан написал «*Россия и большая красная ложь*» в 1958 году, после почти неограниченной 14 000-мильной поездки по всей России, где он посетил трид-

цать восемь советских ученых. Он сделал 6000 фотографий. Именно Мэллан первым привлек внимание к советской практике иллюстрирования пресс-релизов космической программы фотографиями из американской коммерческой и научной прессы. Компьютер Remington Rand Univac использовался в пятидесятых годах, чтобы проиллюстрировать статью в «*Красной звезде*» о советской компьютерной программе – подписи были переведены на русский язык. В 1969 году агентство *ТАСС* опубликовало фотографию для использования в американских газетах. Эта фотография должна была показать русскую космическую станцию в то время, когда один советский космический корабль был на орбите, а другой в пути. Фотография *ТАСС* была воспроизведена из журнала *Scientific American* (февраль 1962) и была идентична рекламе фирмы Sperry Gyroscope Company из Грейт-Нек, штат Нью-Йорк. Представитель фирмы «Сперри» прокомментировал: «Очевидно, это то же самое рекламное объявление, которое мы размещали».

Автор этих строк лично помнит один случай в начале 1960-х, который иллюстрирует гигантский успех советской пропаганды в формировании восприятия американцами русской технологии. После того как я в аудитории Лос-Анджелеса произнес короткую речь о передаче технологий Советам, один человек в аудитории задал разумный вопрос: «Кто будет первым на Луне, американцы или русские?»

Насколько я могу вспомнить, ответ сводился к тому, что у Советов не было технологии, чтобы первыми высадиться на Луну, и они не смогут самостоятельно сделать это в нашем столетии.

Реакцией аудитории был мгновенный и громкий смех – насколько смешным показался этот ответ для широкой аудитории, ведь «все знают», что Советы намного опередили Соединенные Штаты в космосе.

На самом деле Советы, возможно, не смогли бы осуществить даже свою программу «Союз» без американской помощи. Стыковочный узел «Союза» – прямая копия американского механизма стыковки.

К сожалению, у НАСА и американских планировщиков есть конфликт интересов. Если они опубликуют то, что они знают об отсталости и зависимости советской космонавтики, то это снизит срочность нашей программы. Эта срочность жизненно важна, чтобы получать фонды от Конгресса. Без передачи технологий США в действительности устраивают гонку с самими собой, а это не очень привлекательный аргумент, чтобы предъявить его Конгрессу.

Почему Советы занялись космической программой?

С экономической точки зрения советская космонавтика вообще не имеет никакого смысла: такая программа имеет смысл только с геополитической точки зрения.

В 1957 году, в год **Спутника**, у Советского Союза было меньше телефонов, чем у Японии (3,3 миллиона в СССР против 3,7 миллиона в Японии). На каждые сто жителей Советского Союза приходилось только 3,58 телефона по сравнению с 49,8 в Соединенных Штатах. Даже Испания обеспечивала 9,6 телефонов на 100 человек населения, или в три раза больше, чем Советский Союз.

В отношении автомобилей Советский Союз был еще беднее. В 1964 году в Советском Союзе общее количество автомобилей составляло 919 000, все произведенные на построенных с помощью Запада заводах. Это количество только немногим больше, чем у Аргентины (800 000) и гораздо меньше, чем у Японии (1,6 миллиона) и у Соединенных Штатов (71,9 миллиона).

Даже сегодня Советский Союз настолько отсталый в автомобильной технологии, что ему пришлось обращаться к Италии и Соединенным Штатам для получения технологии производства легковых автомобилей и грузовиков.

Хотя **мы** на Западе могли бы посчитать эту техническую отсталость естественной причиной для того, чтобы **не** идти в космос, Советы рассматривали ее как неопровержимый довод для того, чтобы заняться космонавтикой.

«Техническая буффонада» была необходима, чтобы продемонстрировать миру советское «техническое превосходство» и поддержать миф о самостоятельно созданной Советским Союзом советской военной мощи.

Советские экономические проблемы в середине 1950-х годов были острыми. Советская экономика показывала хорошие темпы роста, но это происходило из-за толчка, данного оборудованием, полученным по ленд-лизу и в результате военных репараций. Не было никаких признаков технической жизнеспособности. Многочисленные отрасли промышленности уже десятилетиями были устаревшими, без какого-либо заметного прогресса на горизонте. Единственным решением была массивная программа приобретения комплектного оборудования, целых заводов и современных технологий на Западе. Начавшаяся в конце 1950-х годов и продолжающаяся вплоть до 1980-х, эта программа должна была быть замаскирована из-за ее очевидного военного значения. Одним из аспектов маскировки была космическая программа. Обычный запас объяснений причин отсталости иссяк (Гражданская война, революция, интервенции, капиталисти-

ческие поджигатели войны) – даже ущерб, нанесенный нацистами, мог использоваться в качестве объяснения только до этого момента. Так появились два новых элемента:

1. Космическая программа – чтобы заставить западный мир смотреть снизу вверх и буквально как можно дальше в сторону от Советского Союза и его внутренних проблем.

2. Появляющиеся одновременно статьи и пресс-релизы на Западе о советских технических «достижениях», особенно в западных коммерческих журналах и в более наивных газетах, таких как *Нью-Йорк Таймс.*

Примерно в то же самое время в 60-х и 70-х годах Запад (или скорее Соединенные Штаты и Германия) воскресили предложение Эдвина Гея 1918 года о том, что надо бы смягчить большевиков. И это предложение теперь превратилось в «мосты ради мира», чтобы дать рациональное объяснение массивных передач западной технологии, которая была нужна для осуществления советских программ. Соединенные Штаты, кажется, в исторической перспективе, демонстрировали почти отчаянные усилия в своих попытках помочь Советам в космосе. Конечно, если бы СССР не добился успехов в космосе, то не могло бы быть никакой «конкурирующей» американской космической программы, и многие политики, бюрократы и политически ориентированные ученые были решительно – по своим собственным серьезным основаниям – настроены на то, что должны быть крупные американские космические исследования. Также должна была быть американская помощь для советской космонавтики.

За десять лет между декабрем 1959 года и декабрем 1969 года Соединенные Штаты сделали восемнадцать попыток сближения с СССР в целях космического «сотрудничества».

В декабре 1959 года руководитель (администратор) НАСА Р. Кит Гленнан предложил помощь в слежении за советскими пилотируемыми полётами. 7 марта 1962 года президент Кеннеди предложил обмен информацией со станций слежения и получения и накопления данных, а 20 сентября 1963 года президент Кеннеди предложил совместное исследование Луны, предложение, позже повторенное президентом Джонсоном. 8 декабря 1964 правительство предложило обмен командами, чтобы посетить объекты слежения и получения и накопления данных из открытого космоса. 3 мая 1965 НАСА предложило совместные тесты связи через советский спутник **Молния-I**. 25 августа 1965 НАСА попросило советскую Академию наук отправить своего представителя на запуск космического корабля **Gemini VI**, и 16 ноября НАСА сделало запрос о совместном тесте связи через спутник **Молния I**. В 1966 году было сделано четыре американских

предложения; в январе НАСА спрашивало об исследованиях Венеры; 24 марта и 23 мая администратор НАСА Джеймс Уэбб предложил, чтобы Советы предложили темы для обсуждения; и в сентябре посол Артур Голдберг снова поднял вопрос о слежении Соединенными Штатами за советскими ракетами.

Разработка самолетов в СССР

В 1913 году в Санкт-Петербурге Игорь Сикорский (который позже основал в Америке авиастроительную фирму Sikorsky Aircraft Company) сконструировал «Русский Витязь». Вея 5 тонн с грузом из семи пассажиров, этот четырехмоторный самолет установил рекорд продолжительности полета на то время: 1 час и 54 минуты в воздухе. В 1917 году у русских был свой действующий флот из семидесяти пяти самолетов ИМ («Илья Муромец»), четырехмоторных бомбардировщиков, базирующихся на первоначальной модели 1913 года, – за несколько десятилетий до американских флотов четырехмоторных бомбардировщиков Второй мировой войны. Таким образом, царская Россия изготовила и успешно использовала первый в мире четырехмоторный бомбардировщик на четверть века раньше, чем Соединенные Штаты сконструировали свой подобный самолет. У этого раннего бомбардировщика был размах крыла более 100 футов, или только на 21 дюйм меньше, чем у самолета времен Второй мировой войны Boeing B-17 Flying Fortress («Летающая крепость»).

Очевидно, что полвека назад у русских все обстояло нормально с их собственными талантами в авиастроении. Но хотя у русских есть естественное влечение и географический импульс к авиации, Советский Союз не отставал от Запада только благодаря обратному проектированию, плодовитому «заимствованию», и импорту технологии и производственного оборудования. Российскую зависимость от западных авиационных конструкций, западного оборудования и методов производства можно проследить до начала 1920-х годов.

Тогда, вскоре после большевистской революции, российская авиационная промышленность в большой степени зависела от импорта иностранных самолетов и двигателей. Советские конструкторы много и активно работали, но эта работа не была преобразована в пригодную для практического использования авиационную технологию. Поэтому в начале 1930-х годов советский парк военных самолетов был почти абсолютно иностранным: 260 истребителей, включая 160 самолетов типа De Havilland Type 9a (из Великобритании) и 100 истребителей Heinkel HD-43 (из Германии); 80 учебных бипланов Avro 504K (из Великобритании) и небольшое количество монопланов Morane-Saulnier (из Франции); 52 биплана P-3 (российская конструкция ЦАГИ); 20 самолетов-разведчиков P-6 (российская конструкция ЦАГИ); 242 самолета И-4 с двигателями Jupiter (двигатели

из Великобритании); 80 Ju-30 и АНТ-6 (конструкция Junkers); 20 гидропланов-бомбардировщиков АНТ-6 (российская конструкция); 18 гидропланов Avro-504L (из Великобритании); 40 гидросамолетов-разведчиков типа «летающая лодка» Savoia S-62 (из Италии); 150 гидросамолетов-разведчиков типа «летающая лодка» Heinkel HD-55 (из Германии); 46 гидросамолетов-разведчиков типа «летающая лодка» МР-4 (лицензированная копия итальянского самолета Savoia S-62); 12 бомбардировщиков ТБ-1 (российская конструкция ЦАГИ); и 43 морских бомбардировщика Ju-30 (из Германии).

Начиная приблизительно с 1932 года, и особенно после 1936 года, произошло широкомасштабное приобретение передовых западных авиационных конструкций, которые были затем интегрированы с разработками 1920-х. Советскому Союзу повезло в том, что это весьма необходимое приобретение совпало с периодом возросшей конкуренции среди западных производителей авиационной техники. Во многих случаях военные самолеты были разработаны на Западе специально для СССР, и тяжелые, медленные, маломощные российские конструкции начала 1930-х были заменены эффективными западными проектами.

К 1937 году советское правительство убедилось, что американский метод изготовления самолетов был самым лучшим для российских условий, поскольку американская производственная система могла быть приспособлена к массовому производству легче, чем любая из европейских систем. Соединенные Штаты, таким образом, стали главным источником советской технологии авиастроения, особенно как строитель новых советских авиационных заводов. Между 1932 и 1940 годами более двадцати американских компаний либо поставляли самолеты, детали и принадлежности, либо оказывали техническую помощь для полностью укомплектованных самолетов и заводов-изготовителей самолетов. Соглашения о технической помощи были заключены для бомбардировщиков-штурмовиков Vultee, летающих лодок Consolidated Catalina и Martin Ocean, бомбардировщиков Martin, самолетов-амфибий Republic и Sikorsky, самолетов-амфибий и тяжелых бомбардировщиков Seversky, транспортных самолетов Douglas DC-2 и DC-3, и других самолетов.

Климаркс хорошо резюмировал эти приобретения:

> «Цели Советского Союза были более прямыми, чем его методы. Следя за прогрессом в авиации и используя в своих интересах коммерческие методы и слабые стандарты безопасности на Западе, русские стремились приобрести передовое оборудование, конструкции и технологические процессы на основе отбора. Акцент был сделан на законное приобретение самолетов, двигателей (включая нагнетатели), воздушных винтов, навигационного оборудования и вооружения; данных о технических требова-

ниях и характеристиках; информации о конструкциях, методах производства и испытаний; станков, сборочной аппаратуры и систем окрашивания; полуфабрикатов и критического сырья. Были приобретены лицензии, чтобы производить определенные современные военные самолеты и двигатели в СССР. В то же самое время многие советские ученые и инженеры получали образование в лучших технических институтах на Западе. Советские методы также включали отправку миссий для закупок за границей, направление инспекторов и стажеров на иностранные фабрики, и заключение контрактов на обслуживание с иностранными инженерами, техниками и консультантами на советских заводах». [2]

В 1937 году Советский Союз располагал первым в мире коммерческим самолетом, который мог с полезным грузом 7500 фунтов перелететь Атлантический океан без остановок. Известный как Martin Ocean Transport, Модель 156, с четырьмя двигателями Wright Cyclone на 1000 лошадиных сил, он был построен фирмой Glenn L. Martin Company из Балтимора. Модель 156 стоила Советскому Союзу один миллион долларов. Хотя он мог бы долететь прямо до Советского Союза, он прилетел только в Нью-Йорк, затем был разобран и отправлен в СССР на корабле.

Также в 1937 году Martin Company согласилась спроектировать советский бомбардировщик. Лой Хендерсон, временный поверенный посольства США в Москве, сообщал:

«... с 1 января 1937 года посольство предоставило визы для четырнадцати советских инженеров и специалистов, которые направляются в Балтимор на фабрику Гленна Л. Мартина. Эта информация представляется существенной ввиду сообщений о том, что Martin Company должна спроектировать и разработать новый тип большого самолета для советских военно-воздушных сил вместо того, чтобы продавать несколько устаревшие модели, экспорт которых, возможно, был бы разрешен американскими военными властями». [3]

В мае 1937 года газета «Нью-Йорк Таймс» сообщила о советском контракте на 780 000 долларов с авиакорпорацией Seversky Aircraft Corporation, включающем изготовление и права на производство самолета-амфибии Seversky, который тогда держал мировой рекорд скорости для амфибий – 230,4 миль в час. В соответствии с соглашением о технической помощи компания Seversky Aircraft обеспечивала помощь для изготовления этих самолетов в Советском Союзе в количестве десять машин в день.

Александр П. де Северский (русский по происхождению), президент компании, впоследствии сообщил Государственному департаменту, что Советы заключили этот контракт, чтобы купить у компании большое количество бомбардировщиков нового типа, который должен быть разработан им. Когда его проинформировали о том, что лицензия будет выдана, если в этих его самолетах не будет военных секретов, Северский предположил, что Военное и Военно-морское министерства смогут возразить против экспорта этих самолетов «просто» на том основании, что новый бомбардировщик будет превосходить любой самолет-бомбардировщик среди существующих в данное время. Северский указал, что он намеревается направить свой запрос о получении экспортной лицензии в Государственный департамент «в надежде на то, что Госдепартамент мог бы ускорить принятие решения по этому вопросу».

Первые летающие лодки советского производства были построены в Ленинграде и Таганроге. В 1932 году завод № 23 в Ленинграде выпустил 18 гидропланов Avro 504-L и 40 летающих лодок-разведчиков Savoia S-62, последние по лицензии итальянской фирмы Societa Idrovolanti Alta Italia из Милана – выдающегося создателя высокоэффективных летающих лодок. Также в 1932 году Таганрогский завод № 31 изготовил 196 летающих лодок: 150 разведывательных HD-55 и 46 MP-5, оба построенные по лицензии немецкой фирмы Heinkel. Советы также приобрели лицензию у итальянской фирмы Macchi, чтобы произвести серию российских летающих лодок МБР.

Затем в 1937 году было заключено соглашение с Consolidated Aircraft Company из Сан-Диего о технической помощи для летающих лодок Catalina под наблюдением Этьенна Дормуа. На примере самолета Catalina мы еще раз видим экстраординарную способность Советов приобретать все, к чему они стремятся. **Самый первый** коммерческий самолет Consolidated PBY («Каталина»), как только он сошел с конвейера в Сан-Диего, был продан американскому Музею естествознания – который быстро передал его Советам. [4]

Это не первый раз, когда американский Музей естествознания появляется в советских досье. В 1919 году был конфискован судовой груз советской пропаганды – по пути в Соединенные Штаты и адресованный американскому Музею естествознания. [5]

Также в 1937-1938 годах фирма Vultee Aircraft Division, подразделение компании Aviation Manufacturing Corporation из Дауни, штат Калифорния, построила завод по производству самолетов-истребителей для Советов в Москве.

Столь же важным было то, что СССР купил права на производство знаменитого «Дугласа» DC-3, вероятно, самого успешного транспортного самолета в истории

авиации. Дональд Дуглас выпустил свой первый DC-3 в марте 1935, и в течение одного года Советы решили, что он должен был стать основным транспортным самолетом в СССР. Соглашение о технической помощи с Douglas Aircraft Company было подписано 15 июля 1936 года на трехлетний срок. В течение тридцати дней после подписания контракта «Дуглас» предоставил чертежи конструкции, необходимые для того, чтобы выполнить контракт о помощи.

> В октябре 1937 года советская авиационная промышленность разместила у «Дугласа» заказ стоимостью 1,15 миллиона долларов на дополнительные части, инструменты, агрегаты и материалы. Заказ включал один комплектный DC-3 в сборочных узлах и еще один в производстве «первой стадии». Кроме того, были заказаны алюминиевые экструзии еще для пятидесяти самолетов, вместе с двумя полными комплектами сырья и двадцатью пятью наборами отделочных материалов и аксессуаров в диапазоне от пепельниц до застежек-молний. Производственное оборудование, заказанное в то же самое время, включало один полный комплект из 6485 шаблонов, набор из 350 падающих молотков для обработки свинца и цинка, три набора гидравлических механизмов, все необходимые деревянные и гипсовые шаблоны, матрицы, крепления, полный комплект штампов для падающего молота, части гидравлического пресса, две машины для нарезания бочкообразных зубьев, и набор из 125 специальных инструментов. Позже были приобретены еще шесть полностью укомплектованных транспортных самолетов, но только в 1940 году, спустя четыре года после соглашения, Советы получили первые свои самолеты DC-3 отечественного производства (переименованные в ПС-84 или Ли-2) с советского конвейера.

В вопросах сырья для изготовления и использования военных самолетов СССР тоже зависел от американской технологии и помощи в строительстве. Даже после широкомасштабного строительства американцами нефтеперерабатывающих заводов в начале 1930-х Советский Союз продолжал зависеть от американской технологии крекинга нефти и переработки ее в легкие фракции бензина. Поставки оборудования по ленд-лизу увеличили выпуск авиабензина с всего лишь 110 000 метрических тонн ежегодно в 1941 году до 1,65 миллиона метрических тонн в 1944, и нужно учесть еще и то, что несколько ленд-лизовских крекинговых установок не были поставлены до окончания войны. Standard Oil Company из Нью-Йорка снабдила Советский Союз технической информацией, проектами завода, и экспериментальным заводом-изготовителем для алкилирования серной кислоты для производства стооктанового бензина, и «вольтолизации» жирных масел для производства смазочных материалов для авиации.

Высокопроизводительные и специализированные машины, станки и инструменты были разработаны американскими производителями авиационной техники и их поставщиками оборудования, и они в свою очередь были куплены Советами. Например, в 1938 году Lake Erie Engineering Corporation получила советский заказ на шесть гидравлических прессов для изготовления металлических секций самолета. В том же самом году Birdsboro Steel Foundry and Machine Company из Бёрдсборо, Пенсильвания, выполнила заказ стоимостью полмиллиона долларов на гидравлические прессы для производства самолетов. Точно так же в 1938 фирма Wallace Supplies Manufacturing Company из Чикаго, Иллинойс, продала семь гибочных прессов, «специально разработанных, чтобы гнуть трубки для самолетов и частей двигателей», за 34 000 долларов. Большинство, если не все, советские принадлежности и аппаратура самолетов были прямыми копиями иностранных образцов. Когда использовались бипланы, «обтекаемые антенны [были] английского образца, колеса шасси типа Palmer, бомбосбрасыватели... их собственной конструкции, и дюралюминиевые турели для пулеметов... французского образца. Авиационные топливные насосы были французскими типа A.M., а мобильные стартеры были типа Hucks».

По запросу Государственного департамента и фирмы Buckeye Pattern Works из Дейтона, Огайо, военный министр разрешил «передачу отчетов о тестах определенных алюминиевых выхлопных труб, проходивших испытания на базовом аэродроме Райт-Филдс, Дейтон, Огайо, для выгоды правительства Советской России». Военные не высказывали никаких возражений против производства авиадвигателей Wright в России, как и против просьбы компании Sperry Gyroscope о продаже русским бомбардировочных прицелов. Не было возражений и против экспорта в 1935 году предохранительных байпасных масляных клапанов типа D-1 и D-2 фирмой Fulton Syphon Company из Ноксвилла. Завод в Ступино также производил для военных самолетов воздушные винты с двумя и тремя лопастями переменного шага конструкции американской фирмы Hamilton.

Контракты United Engineering and Foundry Company в январе 1938 года иллюстрируют передовой характер технологии материалов для производства самолетов, которую западные фирмы поставляли Советскому Союзу. В действительности некоторые из этих проектов превышали научно-исследовательские способности самых продвинутых западных фирм и далеко выходили за пределы тогдашних возможностей Советского Союза. Но контракты действительно наводят на мысль о том, что у Советского Союза была замечательная способность осознавать прогресс в технологии военных самолетов и привлекать самые передовые иностранные фирмы к процессу приобретения технологий. В январе 1938 года соглашение с United Engineering включало продажу оборудования и технической помощи стоимостью три миллиона долларов для алюминиевых заводов в Запорожье. Это были 66-дюймовые (1,68 м) станы горячей и холодной прокатки

со всем вспомогательным оборудованием – самые современные алюминиевые прокатные станы в мире. Дженкинс, главный инженер United Engineering в СССР, сказал о заводе в Запорожье, что «даже у Aluminum Company of America нет таких современных машин, как эта». Оба завода полностью «снабжались энергией электродвигателями и управлялись приборами General Electric».

Завод в Ступино (завод № 150) около Москвы, безусловно, самый важный советский проект в производстве алюминия, был также предметом соглашения в мае 1939 года между советской организацией «Машиноимпорт» и United Engineering and Foundry Company об установке станов горячей и холодной прокатки. Это были станы экстраординарного размера, чтобы производить алюминиевый лист для изготовления самолетов.

Сооружение в Ступино включало две секции: стан горячей прокатки и стан холодной прокатки. У стана горячей прокатки было два блока. Каждый был двухуровневым 66-дюймовым станом горячей прокатки для изготовления дюралюминия, включая слитки специального материала типа 17-С и 24-С для самолетов. 66-дюймовый стан начал регулярно действовать с 1 февраля 1940 года, а 112-дюймовый стан несколько недель спустя. Стан холодной прокатки содержал два стана подобного размера для холодной обработки листов, произведенных на стане горячей прокатки. 66-дюймовый стан холодной прокатки начал работать в марте 1940, а 112-дюймовый стан холодной прокатки в конце 1940 года. Все оборудование окончательной обработки было поставлено и запущено в работу для Советов компанией United Engineering. Полный контракт стоил United Engineering приблизительно 3,5 или 4 миллиона долларов. За эту сумму Советы приобрели оборудование, способное прокатывать 2000-футовые алюминиевые листы для самолетов. United Engineering сказала об этом: «Ничего такого размера никогда ранее не производилось».

Во время Второй мировой войны Советы произвели 115 596 самолетов из этих материалов и с помощью этого оборудования, в то время как поставки по ленд-лизу добавили СССР только еще 14 018 самолетов. Однако произведенные русскими самолеты были главным образом устаревшими довоенными моделями, и многие представляли собой одномоторные машины из ткани и дерева со слабыми двигателями. Полное использование американского оборудования началось после Второй мировой войны. Отечественному производству в СССР помогла высокая степень производственной специализации на нескольких заводах с почти полностью иностранным оборудованием. Единственный советский пикирующий бомбардировщик «Штурмовик» (Ил-2) выпускался на трех заводах; каждый завод производил примерно одинаковое количество Ил-2, но не выпускал никаких других типов самолетов. Производство истребителей было сконцентрировано на Як-3, Як-2 и Як-6 являлись учебно-боевыми самолетами для повы-

шенной летной подготовки. Самолет Як выпускался на шести расположенных далеко друг от друга заводах, производивших только самолет Як в количестве от 65 до 400 машин в месяц.

Производство двухмоторных бомбардировщиков включало Пе-2 (основанный на французском самолете Potez) на двух заводах, и Ил-4 на трех заводах, из которых только завод в Комсомольске (который, как сказал Генри Уоллес, был похож на завод «Боинга» в Сиэтле, потому что все оборудование на нем было американским) выпускал еще и другие самолеты. Транспортный самолет Ли-2 («Дуглас» DC-3) производился только в Ташкенте, а легкий самолет По-2 (или De Havilland Tiger Moth) выпускался только в Казани. Таким образом, советское производство самолетов было сконцентрировано на нескольких типах, каждый для единственной функции в авиации.

Ленд-лиз обеспечил большое количество новейшего оборудования для развития советской авиационной промышленности. Генри Уоллес, после своего посещения важного авиационного завода в Комсомольске, прокомментировал увиденное следующим образом:

«Авиационный завод [в Комсомольске], где производились бомбардировщики «Штурмовик», был обязан и своим существованием, и своим производством Соединенным Штатам. Все станки и весь алюминий прибыли из Америки... Он похож на старый завод «Боинга» в Сиэтле».

Иностранные проекты для советских авиадвигателей

Приобретая права на лицензионное производство иностранных двигателей, и с западной технической помощью, Советы смогли получить значительные производственные мощности для крупносерийного выпуска высококачественных двигателей по низкой цене. Например, в 1930-х года в Москве были построены заводы № 24 и 25. Завод № 24 выпускал по лицензии двигатели Wright Cyclone, а завод № 25 производил детали для двигателей Wright. Таблица 6-2 суммирует советское производство авиадвигателей в 1940 году. Все советские двигатели были иностранными моделями, произведенными по лицензии.

До начала этой программы производства СССР закупал (или воровал) опытные образцы каждого западного авиадвигателя. Эти приобретения были тщательно исследованы и скопированы, или же изготавливались комбинированные «советские» конструкции, включающие лучшие особенности нескольких иностранных двигателей. Отчет Брюса Лейтона из авиаконцерна Curtiss-Wright описывает одну из этих ранних советских моделей в исследовательском институте двигателестроения в 1931 году:

«Они взяли Packard, Conqueror, Rolls-Royce, Kestrel, Hispano-Suiza, Fiat, Isotta-Fraschini, проверили их все, проанализировали их вплоть до мельчайших деталей, включая микрофотографии поршневых колец, линии сдвига в поршневых кольцах, и т.д., взяли хорошие особенности их всех, добавили некоторые собственные идеи (особенно клапаны охлаждения) и собрали двигатель, о котором мы еще услышим больше, или же я ошибся в своем предположении».

В 1944 году во всем мире было приблизительно 130 основных типов и 275 модификаций авиадвигателей либо в производстве, либо недавно начавших производиться. Каждый из трех типов советских авиадвигателей был адаптацией какого-то иностранного двигателя, выпускавшегося в соответствии с лицензионным соглашением. Девятицилиндровый радиальный авиамотор М-63 жидкостного охлаждения был развитием модели 1936 года М-25, который, в свою очередь, был развитием Wright Cyclone, и использовался в советском патрульном гидросамолете Consolidated Catalina. М-88 был звездообразным двигателем с воздушным охлаждением с 14 цилиндрами, основанным на французской модели Gnome-Rhone 14. Он устанавливался на дальних бомбардировщиках ДБ, пикирующих бомбардировщиках СУ, и транспортных самолетах ПС. Третьим типом двигателя был М-105, V-образный 12-цилиндровый двигатель воздушного охлаждения мощностью 1100 лошадиных сил, основанный на французском авиамоторе Hispano-Suiza 12-Y. Этот двигатель использовался в пикирующих бомбардировщиках Пе, истребителях Як, и транспортных самолетах Л-760.

ТАБЛИЦА 6-2

Производство авиационных двигателей в СССР (1940 год)

Завод	Номер модели производившегося авиадвигателя	Фирма-лицензиар, двигатель которой выпускается по лицензии на данном заводе	Производство авиадвигателей в месяц
Авиадвигательный завод № 29, Баранов	М-85, за которым последовали М-87Б и М-88	Gnome et Rhone (Франция)	130
Авиадвигательный завод № 24 имени Фрунзе и завод № 25	М-25, затем М-63 и М-64	Curtiss-Wright (США)	250
Авиадвигательный	М-100, М-103, затем	Hispano-Suiza	270

завод № 26	М-105П и М-105Р	(Франция)	
Авиадвигательный завод № 10, Тула	М-17, затем М-38	BMW (Германия)	неизвестно

Источник: Досье германского Верховного главнокомандования (OKW).

Двигатель Wright Cyclone в Советском Союзе

В 1931 году авиадвигатель жидкостного охлаждения фирмы Curtiss-Wright был единственным двигателем жидкостного охлаждения, все еще остававшимся в производстве. Армия США первоначально поддерживала его усовершенствование, но неудовлетворенная базовой конструкцией, прекратила выделять финансирование в 1932. Поддержку разработки двух других двигателей жидкостного охлаждения, включая Curtiss-Wright H-2120, продолжил американский военно-морской флот. Тестирование и усовершенствование продолжалось с 1933 до 1936, когда флот прекратил поддержку и вернулся к двигателям воздушного охлаждения. Вторым поддержанным американским флотом проектом Curtiss-Wright был V-образный двигатель с 12 цилиндрами, известный как V-1800. Он был предназначен для замены двигателя Curtiss-Wright Conqueror, и успешно закончил проверку в 1934 году. Вскоре после того, как эти испытания закончились, флот из-за нехватки средств был вынужден отказаться от большей части своей программы особо быстрых самолетов и остановил поддержку V-1800. Затем лицензия на двигатель V-1800 была выдана Советскому Союзу, который финансировал работы по дальнейшему исследованию, чтобы повысить мощность двигателя до 900 лошадиных сил с полученной в результате испытаний американским флотом мощности в 800 лошадиных сил. Эта работа была выполнена на авиадвигательном заводе № 24 (имени Фрунзе) в Москве, с деталями, произведенными на заводе № 25. К 1938 году эти заводы производили приблизительно 250 двигателей Wright Cyclone (советский М-25) в месяц. Завод для производства двигателей Wright Cyclone был также построен в Перми – он был вдвое больше завода «Райт» в Соединенных Штатах.

Советский двигатель М-26 был основан на двигателе Hornet фирмы Pratt & Whitney. В июле 1939 года эта корпорация продала Советскому Союзу лицензию на производство авиадвигателей Pratt & Whitney Twin Wasp 1830 и Twin Hornet 2180.

Ротативный авиамотор «Гном», производившийся французской компанией Societe des Moteurs Gnome et Rhone, был одним из наилучших ранних авиадвигателей. После Первой мировой войны Gnome Company купила лицензию на британский авиамотор Bristol Jupiter-11, и в течение десятилетия 1920-х кон-

структорский отдел фирмы Gnome-Rhone был во власти английских инженеров с Bristol Aeroplane Company. После производства двигателя Bristol Jupiter в течение нескольких лет Gnome Company создала улучшенный двигатель своей собственной конструкции, используя американские цилиндры со втулками. Это взаимообогащение идеями привело к исключительно удачным ротативным моторам Gnome 1930-х годов, которые были затем переняты Советами.

Gnome-Rhone 114 выпускался на харьковском авиадвигательном заводе (завод № 29), и французский двигатель превратился в советские модели М-85, М-87Б, и М-88. В 1940 году производилось около 1500 двигателей М-88 ежегодно.

Точно так же французский двигатель Hispano-Suiza производился в Москве на огромном заводе, который был в два раза больше заводов фирм Pratt & Whitney или Wright в Соединенных Штатах, хотя эти американские заводы и сами были гигантскими. Этот французский двигатель Hispano-Suiza стал советским двигателем М-105.

Западный вклад в послевоенные советские военно-воздушные силы

В 1945 и 1946 годах российская авиационная промышленность сконцентрировала свои усилия на освоении достижений немецкой авиационной промышленности, как та развивалась с 1941 до 1943. В первые годы после 1946 произошло заметное расширение советской промышленности, основанное на немецких достижениях и на дополнительной британской технической помощи. Техническая помощь с Запада поступала из Соединенного Королевства, особенно в виде технологий реактивных двигателей Rolls-Royce Nene, Derwent и Tay, и из Германии благодаря вывозу приблизительно двух третей огромной немецкой военной авиапромышленности в Советский Союз.

Корни послевоенной авиационной и космической промышленности СССР были в немецких разработках самолетов и ракет в годы Второй мировой войны. В 1945 году у немцев была большая и относительно неповрежденная авиастроительная и ракетостроительная промышленность, которая ввиду угрозы бомбардировок союзников была рассредоточена и перемещена ближе к восточным областям Германии – область, позже оккупированную Советами, или перешедшую в руки Советов 1 июля 1945. Свыше двух третей этих производственных мощностей попали неповрежденными в советские руки и были вывезены в СССР.

Главные конструкторские бюро немецкой авиационной промышленности, включая большую часть заводов Junkers, Siebel, Heinkel и Messerschmitt, были перевезены в Подбережье, приблизительно в 90 милях к северу от Москвы. Профессор Вальтер Бааде с фирмы «Юнкерс» после переезда в Подбережье продолжал

совершенствовать Ju-287K (как EF-125), и за этим последовали бомбардировщики Т-140 и Т-150. Это были самолеты, способные нести атомную бомбу и, согласно одному отчету, они могли превосходить американский самолет B-47. Существовало одиннадцать больших авиационных заводов «Юнкерс» в советской оккупационной зоне, и шесть из них, как известно, были полностью перевезены в СССР. Среди них были главные заводы Отто Мадера в двух милях к востоку от Дессау (где и работал профессор Бааде), и заводы в Ашерслебене, Бернбурге, Леопольдсхалле и Шёнебеке. В Ашерслебене был завод по производству фюзеляжей, который в конце войны находился в стадии перехода на производство реактивного самолета Не 162. Заводской склад станков и инструментов, «фактически неповрежденный», охранялся армией США, пока Советы не смогли взять его в свои руки для последующего вывоза в Советский Союз. Бернбург тоже не пострадал.

В 1944 году выдающийся немецкий конструктор самолетов с ракетными двигателями Ойген Зенгер работал над проектом Sänger-Bredt по разработке ракетного самолета дальнего действия. Бывший российский генерал Г. А. Токаев вспоминает, что в 1947 году его вызвали в Москву на совещание, на котором Сталин сказал: «Фон Браун, Липпиш, Зенгер, Танк и все другие эксперты немцев работают на союзников, мы должны очень серьезно сконцентрироваться на немецких специалистах».

Вознесенский тогда подготовил проект постановления, и громко зачитал его на совещании:

«Совет министров СССР постановил сформировать правительственную Комиссию с целью управления и координирования научных исследований в области авиации, особенно в связи с пилотируемыми ракетными самолетами и проектом Зенгера. Комиссия будет состоять из следующих лиц:

Генерал-полковник товарищ Серов (председатель комиссии)

Инженер-подполковник товарищ Токаев (заместитель председателя)

Академик товарищ Келдыш (член комиссии)

Профессор товарищ Кишкин (член комиссии)

Комиссия должна немедленно выехать в Германию, чтобы заняться подготовительной работой. Полный текст отчета о деятельности комиссии и о полученных результатах должен быть представлен Совету министров к 1 августа.

Маршалу Советского Союза товарищу Соколовскому предписывается оказывать Комиссии всяческую поддержку.

Москва, Кремль, 17 апреля 1947 г.»

«Детальное исследование проекта Зенгера было неоценимым», сказал Токаев, потому что «опыт такого исследования поможет нашим ученым в решении связанных проблем и подготовит основу для будущих действий. Другими словами, овладев теориями Зенгера, наши эксперты могли бы начать там, где он закончил».[6]

Несмотря на эти усилия на самом высоком уровне, сам профессор Зенгер никогда не был захвачен Советами, хотя передача включала почти все другие немецкие проекты и разрабатываемые технологии по состоянию на 1945 год.

В 1945 году беспокойство вызывало отставание советской технологии в области современных самолетов-истребителей. Доктор Зигфрид Гюнтер и профессор Бенц, оба разработчики немецких самолетов-истребителей, были перевезены в СССР. Гюнтер был главным конструктором фирмы Heinkel и конструктором реактивных истребителей с конца 1930-х, в то время как Бенц сконструировал немецкий реактивный истребитель He 162 Volksjäger («Народный истребитель»).

Среди советских приобретений в Саксонии были заводы Зибеля в Галле, где экспериментальный исследовательский самолет с ракетным двигателем DFS-346 (сопоставимый с американским Bell X-1 и X-2 и Douglas X-3) был на стадии окончательной сборки. Эта работа продолжалась в Галле уже для русских до октября 1948, когда она переместилась в объединенное конструкторское бюро ОКБ-2 в Подбережье с техническим персоналом заводов «Юнкерс», «Хейнкель» и «Зибель». Летные испытания модификаций, построенных в СССР, начались в начале 1948 года, с использованием полученных по ленд-лизу американских бомбардировщиков North American Mitchell B-25 и позже Boeing B-29 Superfortress («Суперкрепость») в качестве авиаматки. Первыми летчиками-испытателями были немцы, позже замененными русскими пилотами.

Авиазаводы, вывезенные из Германии, содержали некоторое уникальное оборудование. Были вывезены два немецких пресса Wotan 15 000 тонн, и, по крайней мере, четыре копии этих прессов были сделаны в Советском Союзе, и выпущены другие единицы, модификации этих прессов. Заводы-изготовители авиационного оборудования включали бывший завод Nitsche в Лейпциге, используемый в СССР для производства потенциометров кривой, и завод Karl Zeiss, для изготовления систем определения местоположения, частей аэродина-

мической трубы, и различных точных инструментов. По оценкам, в 1954 году этот сегмент немецкой авиапромышленности времен войны поставлял приблизительно 75 процентов советского радарного оборудования и точных приборов.

Четырехмоторный бомбардировщик Boeing B-29 становится Ту-4 и Ту-70

Во время Второй мировой войны Соединенные Штаты не желали отправлять в СССР по ленд-лизу четырехмоторные тяжелые бомбардировщики. Хотя в апреле 1944 года генерал Джон Р. Дин рекомендовал американским властям удовлетворить российские запросы о тяжелых бомбардировщиках, Военное министерство отказалось на том основании, что Советы не могли обучить летчиков такой бомбардировочной авиации до весны 1945 года, и что определенное специальное оборудование для таких бомбардировщиков было в дефиците. Официальный отчет Государственного департамента о ленд-лизе военной помощи перечисляет приобретение русскими только одного четырехмоторного бомбардировщика (B-24, который совершил вынужденную посадку в Сибири), хотя фактически СССР смог получить четыре B-29, сохранив у себя самолеты, совершившие вынужденную посадку на Дальнем Востоке.

Затем Советы начали работу над четырехмоторными бомбардировщиками Ту-4 и гражданско-транспортной версией Ту-70. В 1946 году Амторг попытался купить у Boeing Aircraft Company некоторое количество шин, колес и тормозных механизмов шасси B-29. В 1947 году Советский Союз выпустил самолет Туполев Ту 70, который был немедленно идентифицирован как прямая копия Boeing B-29. Сходство было описано в *Boeing Magazine:*

«Знаменитое крыло Boeing 117 на Ту-70 является точной копией крыла Boeing B-29. Наряду с крылом, гондолы тоже позаимствованы у Superfortress: общая схема, воздухозаборник охлаждения, вспомогательный воздухозаборник, створки капота и внутренние и внешние обтекатели. Вентиляционное отверстие охлаждения кабины на передней кромке крыла между фюзеляжем и внутренней гондолой – то же самое. Расширение задней кромки на откидной створке между внутренней гондолой и боком также идентично, согласно свидетельствам, представленным фотографиями».

О шасси журнал «Боинг» комментирует:

«Туполев Ту-70 использует основную структуру шасси B-29, так же как ее обтекатели и двери. Передняя опора шасси также кажется той же, что и у Superfortress, с верхней цапфой, расположенной ближе к контуру фюзеляжа Ту-70, чем на бомбардировщике «Боинг».

Хвостовое оперение российского транспортного самолета также пришло прямо из конструкторского бюро «Боинга». При сравнении очевидно, что хвостовой киль и надфюзеляжная схема, как и передняя кромка руля одинаковы в этих двух самолетах. Руль Ту-70, кажется, заканчивается там, где должна была быть верхушка кабинки хвостового стрелка на Superfortress. Форма стабилизатора и руля высоты на этих двух самолетах одна и та же, и Ту-70 тоже использует повернутый в обратном направлении изгиб хвоста B-29.

Пропеллеры Туполева Ту-70 были оригинальными винтами B-29, кроме коков. Ступицы характерны для конструкции Hamilton-Standard. Инженеры «Боинга» также сообщают, что установка измерителя сноса российского транспортного самолета была похожа на установку Superfortress, и тип приемника воздушного давления и его расположение тоже совпадают.

Советы действительно сконструировали новый фюзеляж, выше на крыле у Ту-70, чем фюзеляж B-29, больше в диаметре, и немного длиннее (119 футов по сравнению с 99 футами). Транспортник Ту-70 сохраняет нос бомбардировщика, включая зеркальное стекло окна бомбардира».

Как смогли Советы совершить такой прогресс от неспособности производить современные бомбардировщики в 1940 году до способности создать в 1947 году искусную инструкцию, требующую длительного периода исследований и летных испытаний? Даже если и были в наличии самые лучшие проекты и чертежи, то для серийного производства требовались также шаблоны и матрицы. Двигатели «Райт» с 18 цилиндрами для B-29 было чрезвычайно трудно производить – даже в Соединенных Штатах. Далее, единственным советским опытом в производстве четырехмоторных бомбардировщиков был очень неудачный Туполев Пе-8. Мы также знаем, что в 1940 году СССР испытывал огромные трудности, внедряя двухмоторный транспортный самолет DC-3 в серийное производство, и советские специалисты неоднократно обращались к Douglas Aircraft Company с просьбами об алюминиевых секциях, деталях и о технических консультациях.

Очевидно, хроника нашей большой помощи Советам все еще похоронена в американских правительственных досье. Одной областью, все еще достойной исследования в 1980-х годах, является область так называемых «специальных программ» при ленд-лизе – неопубликованных и все еще засекреченных.

Первые советские реактивные самолеты

Авиационный завод № 1 в Куйбышеве, построенный с помощью ленд-лиза во время Второй мировой войны, принял оборудование с завода «Юнкерс» в Бернбурге, который был перевезен из Германии вместе с инженерами, конструкто-

рами, бригадами и летчиками-испытателями «Юнкерса». Функцией завода было использовать недавно возникшую немецкую реактивную технологию, чтобы производить первые советские реактивные истребители и бомбардировщики. Советские конструкторы Туполев и Гуревич начали посещать немецкие авиационные заводы, чтобы исследовать методы производства и опытные образцы. Фирма «Junkers» организовала выставку секретных немецких проектов самолетов и устраивала туры для осмотра. Оборудование было затем вывезено в соответствии с программой ОКБ (Особое конструкторское бюро); ОКБ № 1 было на заводе «Юнкерс» в Дессау.

Большая часть немецких инженеров и ученых были перевезены в Россию поездом в ночь с 22 на 23 октября 1946 года, и это было, вероятно, самым большим массовым перемещением научных мозгов в истории цивилизованного (или нецивилизованного) мира. Эти инженеры и ученые были разделены на небольшие группы приблизительно по пятнадцать человек, приблизительно с тридцатью российскими инженерами, прикрепленными к каждой немецкой группе для исследований и работы. Каждый проект обрабатывался шаг за шагом – стадия разработки, стадия создания технической проектной документации, и, наконец, стадия представления. Всякий раз, когда проект был почти готов, он был отменен Советами, и связанные с проектом чертежи, документы, биографии, и технический материал перерабатывались немцами. Двойная работа предпринималась отдельными полностью русскими группами на некотором расстоянии от местоположения оригинальных немецких экспериментальных групп. Кроме того, немецкие группы должны были конкурировать друг с другом.

Большинство немецких проектировщиков и инженеров в авиадвигательной промышленности отправили на куйбышевский завод № 1. Они прибыли, главным образом, с заводов «Junkers» и BMW, не менее чем 800 инженеров и технического персонала из одних только двух этих компаний. Среди членов контингента BMW были Курт Шелль, прежний руководитель лаборатории BMW, занимающейся разработкой ракет, и инженеры Винтер, Кауль, Титце, Вайнер и Мюллер. Группа «Юнкерса» во главе с Вальтером Бааде была самой важной. Доктор Бааде, бывший главный инженер «Юнкерса» с опытом десяти лет работы на американских авиационных заводах, был прекрасно знаком с американскими методами авиастроения. С доктором Бааде была группа инженеров, в которую входили Фойндель, Хазелофф, Вокке, Элли, Лило, Ренталь, Хох, Беер, Антони, Ройсс, Хайзинг и Хартманн.

Команду двигателестроителей «Юнкерса» в Советском Союзе возглавлял доктор Шайбе, который сконструировал турбину «Юнкерс» Р-1; ему помогали конструкторы двигателей Герлах и Поль, которые в Дессау возглавляли отдел испытаний двигателей. Также в группе Шайбе были Штойдель и Бёттгер и боль-

шое количество персонала из отдела турбореактивных двигателей «Юнкерса», включая инженеров, бригадиров и квалифицированных рабочих. Другой видный конструктор Эрнст Хейнкель работал в Советском Союзе на Калининском экспериментальном полигоне.

Сам завод «Юнкерса» был восстановлен в Куйбышеве, «почти точно в таком же виде», в каком он был в Лейпциге.

Разработка первого советского реактивного двигателя

Сначала немецкие инженеры использовались для того, чтобы разрабатывать реактивные двигатели для Советов после Второй мировой войны. Сперва началось копирование реактивных двигателей Junkers-004 и BMW 003, которые были перевезены в Советский Союз с предназначенным для их производства оборудованием. Двигатель Junkers-004 стал советским РД-10, а BMW 003 производился как советский РД-20 как временное решение для преодоления отставания, пока не поступили более современные проекты из британских источников.

Первым проектом, переданным немецким конструкторским группам, была советская спецификация для реактивного двигателя мощностью 3000 лошадиных сил, дальнейшее развитие турбореактивного двигателя Junkers-012, который был на стадии проектирования в Германии в конце Второй мировой войны. К 1947 году Junkers-012 был усовершенствован как комплекс с 12 соплами, но неэффективность работы остановила разработку этого двигателя в 1948. Следующая проектная спецификация, переданная немецким конструкторам, была для турбовинтового двигателя на 6000 лошадиных сил, который мог достигать скорости 560 миль в час на уровне моря. Этот двигатель был развитием турбовинтового мотора Junkers-022, с той же общей конструкцией и характеристиками, что и 012.

К 1949 году группы конструкторов Бранднера по существу удовлетворили технические требования Советов и немедленно принялись за работу над еще одним проектом – двигателем на 12 000 лошадиных сил, в отличие от 6 000 лошадиных сил, которые развивал Junkers-022. Наконец, командой «БМВ-Юнкерс» был разработан турбовинтовой двигатель типа К как 14-фазный компрессор и 5-фазный турбинный двигатель, логическое развитие немецких двигателей, разрабатывавшихся в конце Второй мировой войны. Двигатели типа К, производившиеся в середине 1950-х, устанавливались на советском четырехмоторном бомбардировщике Ту-20 (Bear – «Медведь») и на его гражданском варианте Ту-114 («Россия»).

Серия АМ (названная так по имени конструктора Александра Микулина) была развитием работы команды «БМВ-Юнкерс» в СССР под руководством инженера Бранднера. Результат этого проекта, двигатель АМ-3, увидел в 1958 году один американский инженер, комментарием которого было: «Двигатель не выдающаяся силовая установка, эта простая конструкция очень большого диаметра и развивающая тягу приблизительно 15 000 фунтов с восемью фазами сжатия».

Серия турбореактивных двигателей АМ в настоящее время используется на Ту-104 Came, гражданской версии бомбардировщиков Ту-16 Badger («Барсук»).

Истребители МиГ с турбореактивными двигателями Rolls-Royce

В 1946 Советы купили пятьдесят пять центробежных турбореактивных двигателей Rolls-Royce компрессорного типа – двадцать пять Nene и тридцать Derwent. Эти двигатели Rolls-Royce, самые передовые в мире в то время, хорошо подходили для советских производственных методов и познакомили Советы с использованием центробежного турбореактивного двигателя. До 1947 все русские самолеты были оснащены реактивными двигателями с осевым потоком, основанными на немецких проектах. Эти турбины «Роллс-Ройса», как оказалось, были самым лучшим оснащением для МиГ-15, который был разработан Зигфридом Гюнтером и начал серийно производиться под именем советских конструкторов Микояна и Гуревича. Гюнтера перевезли в Москву и назначили главным конструктором в производственном бюро в Подбережье.

Две версии двигателей Rolls-Royce выпускались на авиадвигательном заводе № 45 под Москвой с 1948 до конца 1950-х. В 1956 году этот завод посетил генерал американских ВВС Натан Твайнинг, который отметил, что на заводе стояли станки из Соединенных Штатов и Германии и работали 3000 рабочих, занятых производством двигателя Rolls-Royce Nene.

В 1951 американским аналогом этого двигателя «Роллс-Ройс» был Pratt & Whitney J-42 Turbo-Wasp, основанный на Nene, но тогда не выпускавшийся большими сериями. По этой причине, когда в 1950 году вспыхнула Корейская война, у русских были тысячи улучшенных двигателей Rolls-Royce Nene на состоявших на вооружении истребителях МиГ-15, тогда как у американских военно-воздушных сил было только несколько сотен истребителей F-86A Sabre с сопоставимыми двигателями. Несколько двигателей с МиГ-15, захваченных в Корее, были проанализированы военно-воздушными силами США. Отчеты были подготовлены инженерами Pratt & Whitney Aircraft Division United Aircraft Corporation, авиационной базы ВВС Райт-Паттерсон, и Авиационной лаборатории Корнелла. Мы знаем из этих исследований, что к 1951 году у Советов было

две версии оригинального двигателя Rolls-Royce Nene в производственных количествах. Первая версия РД-45, которая стояла на первых образцах МиГ-15, была прямой копией оригинального двигателя Rolls-Royce Nene и давала тягу 5000 фунтов. Вторая версия РД-45 достигала статической тяги 6000 фунтов на уровне моря и тягу 6750 фунтов с водным впрыском.

Лопатки турбин в советском двигателе РД-45 были сделаны из сплава нержавеющей стали типа Nimonic-80, в то время как прокладки форсунок и закручивающие лопатки турбины были изготовлены из Nimonic-75. Детали Nene, проданные России в 1948 году, были изготовлены из сплавов Nimonic – «Nimonic» была зарегистрированной торговой маркой фирмы Henry Wiggin and Company из Бирмингема, Англия. И Nimonic-75, и Nimonic-80 были разработаны Mond Nickel приблизительно в 1940 году, и технические характеристики их были ранее опубликованы Министерством снабжения в Соединенном Королевстве на том основании, что это не было стратегической информацией.

РД-45 (Nene) производился в Москве, а также в Магадане, начиная с 1951 года, в Хабаровске, на заводе № 21 в Уфе, и на заводе № 43 в Киеве с 1951 года, производство его прекратилось там когда-то после 1958.

В 1967 году советская стратегическая авиация ВВС использовала приблизительно 120 бомбардировщиков Ту-14 «Бизон», 70 бомбардировщиков Ту-20 «Медведь», и 1000 бомбардировщиков Ту-16 «Барсук». Советский военно-морской флот тоже использовал эти три типа самолетов.

Из информации в Таблице 6-1 мы можем проследить происхождение реактивных двигателей, работающих на самолетах 1960-х годов, от опытных образцов «Юнкерса» и БМВ, взятых из Германии в конце Второй мировой войны, или от проданных Rolls-Royce Company в качестве «мирной торговли» в 1946 году. Обе группы опытных образцов были усовершенствованы немецкими инженерами, перевезенными в Россию для принудительного труда, с оборудованием и инструментами, импортированными как «мирная торговля». Когда серии турбореактивных двигателей К и АМ были уже на достаточно продвинутой стадии разработки, немцам разрешили вернуться домой. У Советов с тех пор не было никаких трудностей в усовершенствовании конструкций первоначальных немецких и британских концепций и технологий. Это и есть те двигатели, которые установлены на советских военных самолетах, состоящих на вооружении.

Даже сегодня, в 1980-х годах, советские военные и коммерческие самолеты в большой степени зависят от западной технологии – прежде всего, от американской.

Было замечено, что нынешние конструкции самолетов из советских конструкторских бюро, создающих военные самолеты, в существенной степени представляют собой копии западных военных самолетов. Очевидно, советские военные авиаконструкторы заказывают документы и чертежи у американских официальных источников, и мы любезно в течение приблизительно одного месяца отправляем их прямо в Советский Союз. Например, советский тяжелый военно-транспортный самолет – прямая копия американского самолета-гиганта С-5А. Приобретение Советами американских самолетов также заставляет предположить, что они в равной степени интересуются как методами производства самолетов, так и данными о конструкции конкретного типа самолета.

Этот интерес советских конструкторов был особенно отмечен в сфере военно-транспортных и широкофюзеляжных самолетов, и им, вероятно, удалось значительно ускорить свои программы разработок. Советский Ил-86 – копия Boeing 747. Ил-76 – копия С-141. И хотя ни один самолет не является точной копией американского образца, по сути, обе конструкции одинаковы.

Даже «Спейс Шаттл» (Space Shuttle) НАСА был скопирован. В 1984 американские разведывательные источники сообщили о том, что Советский Союз строит «копию» «Шаттла». Отставной подполковник Томас Кребс, бывший начальник отдела космических программ Разведывательного управления министерства обороны (DIA), сообщил: «Мы видели советский орбитальный аппарат, и он идентичен нашему».

Единственная разница между «шаттлами», как сообщают, это дополнительный комплект двигателей под топливным баком, что увеличивает грузоподъемность. СССР смог купить полный комплект чертежей американского «Шаттла». Они были несекретными, и НАСА сделало их доступными любой заинтересованной стороне. Советы были явно заинтересованной стороной, хотя никак нельзя понять, почему люди НАСА раскрыли всем желающим технологию с очевидным военным значением. Оправдание НАСА состоит в том, что чертежи были опубликованы, чтобы улучшить координацию с коммерческими поставщиками оборудования. Советы создали фиктивную фирму, чтобы осуществить эту закупку *(Washington Post*, 9 июня 1984).

Таблица 6-1

Западное происхождение некоторых советских военных самолетов

Модель самолета	**годы использова-**	**используемый двигатель**	**происхождение дви-**
истребитель МиГ-	1946-47	РД-20	BMW 003
истребитель МиГ-15	1947-1960s	РД-45	Rolls-Royce Nene
истребитель МиГ-17	1954 до настоящего времени	ВК-2JA	Rolls-Royce Nene
истребитель МиГ-19	1955 до настоящего	ВК-5 или (М-205)	Rolls-Royce Tay & Derwent
Ту-70 (Boeing B-29)	1950	4 поршневых двигателя	18-цилиндровый
бомбардировщик Ту-16 Badger	1954 до настоящего	турбореактивные двигатели АМ-3М	команда Junkers- BMW
пассажирский авиалайнер Ту-104, гражданская версия бомбарди-	1957 до настоящего времени	турбореактивные двигатели АМ-3М	команда Junkers- BMW
бомбардировщик Ту-20 Bear	1955 до настоящего времени	турбовинтовые двигатели НК-12М	команда Junkers- BMW
пассажирский авиалайнер Ту-114, гражданская версия бомбарди-	1957 до настоящего времени	турбовинтовые двигатели НК-12М	команда Junkers- BMW
военно-транспортный са-	1960	американский С-5А	
Ил-86	1970	американский Boeing 747	
Ил-76	1970	американский С-141	
«Космический челнок»	1980	американский NASA Space Shuttle	

Сверхзвуковой самолет Ту-144 (по прозвищу «Конкордский»)

У британских и французских авиаинженеров есть свое собственное имя для российского сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144. Они называют его «Конкордский».

Сравнительный взгляд на внешний вид англо-французского самолета Concorde и российского Ту-144 – даже без подкрепляющих доказательств – легко объяснит это прозвище.

Очертания российского сверхзвукового Ту-144 и англо-французского сверхзвукового «Конкорда» поразительно похожи. Учитывая историю советской технической зависимости от Запада, мы можем задать вопрос: Воспользовались ли Советы дизайном англо-французского «Конкорда» для российского Ту-144?

Проектные работы по созданию «Конкорда» начались за десятилетие до того, как англичане и французы подписали соглашение о «Конкорде» в 1962 году. Тестирование в аэродинамической трубе, которое обеспечило данные для формы самолета, началось в начале 1950-х. У СССР в начале 1950-х было много других неотложных проблем, которые были намного важнее исследований в области сверхзвукового самолета с дельтовидным крылом. Однако концепция Ту-144 очень близка к концепции «Конкорда». Оба самолета имеют треугольное крыло, неизменяемую геометрию, и малое удлинение для минимального сопротивления. Стабилизаторы и рули похожи, ни у одного из этих двух самолетов нет горизонтального хвостового оперения. Главные внешние различия – относительно небольшие изменения в системе шасси и в размещении двигателей. Другими словами, внешне Ту-144 довольно непохож на что-либо, что Советы проектировали раньше. Этот самолет – существенный скачок на технологическом горизонте (хотя и не такой большой, как прекращенный проект американского сверхзвукового пассажирского самолета из титана), и его создание должно было потребовать многих лет тестирования и проектных работ.

Доктор Уильям Стрэнг, технический директор подразделения коммерческих самолетов британской авиастроительной фирмы British Aircraft Corporation, заявил: «Я считаю вероятным, что у них действительно были некоторые знания о работах, которые мы делали, что привело к общему определению формы» *(London Times,* 27 сентября 1971).

В сентябре 1971 года британское правительство выслало из Англии 105 российских «дипломатов» по обвинению в шпионаже, и конкретно в военном и промышленном шпионаже. Согласно лондонской газете Times, этот шпионаж включал «информацию об электронике, трансформаторах, полупроводниках, компь-

ютерных схемах, и о технических деталях «Конкорда» и двигателя Olympus 593» (25 сентября 1971).

Наконец, Дойл, отошедший от своих прежних убеждений член британской коммунистической партии, признался, что получил от Советов 5000 фунтов стерлингов за информацию о «Конкорде», «включая инструкции, эскизы и маленькие элементы оборудования». Безопасность на заводе была настолько небрежной, что Дойл и его советские друзья как-то подумывали о том, чтобы тайком вывезти с завода 16-футовую ракету, замаскировав ее под телеграфный столб. Это не было бы большой проблемой, поскольку у Дойла были ключи ко всем секретным отделам, и никакой системы безопасности, по сути, вообще не было. Но он отказался от этой идеи, потому что ему пришлось бы отвечать своему начальнику на вопросы о недостающей ракете. «Конкорд» был одним делом, ракета была чем-то другим.

Итак, у британских и французских инженеров может быть некоторое объяснение переименованию Ту-144 в «Конкордский».

Сноски:

[1] (London: Tom Stacey, Ltd., 1971), p. 88.

[2] R.A. Kilmarx, *A History of Soviet Air Power* (New York: Praeger, 1962).

[3]U.5. State Dept. Decimal File, 711.00111 — Armanent Control/1384, Nov. 4, 1938.

[4]*Aircraft Year Book,* 1938, p. 275.

[5]U.S. State Dept. Decimal File, 316-25-684.

[6] G. Tokaev, *Stalin Means War* (London: Weindenfeld & Nicolson, 1951), p. 158.

ГЛАВА VII

Глухонемые и советская ракетная угроза

> «Что касается бизнесменов, то я мог бы убедить капиталиста в пятницу профинансировать революцию в субботу, которая принесет ему прибыль в воскресенье, даже при том, что его самого казнят в понедельник». – Сол Алинский, профессиональный активист из Чикаго

Соединенные Штаты и западный мир сегодня стоят перед действительно внушающей страх угрозой советских ракет. Эта угроза не существовала бы, если бы президент Ричард Никсон и советник по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджер учли в 1970 году предупреждения их собственного Министерства обороны и неправительственных экспертов о том, что Советы отстали в технологи производства ракет, и что им требовались определенные технологии с Запада, чтобы выпускать MIRV – разделяющиеся боеголовки индивидуального наведения – для их МБР четвертого поколения.

Сильная сторона MIRV – это возможность разместить много боеголовок на одной и той же ракете, таким образом значительно увеличивая ее полезную нагрузку. У советских ракет третьего поколения не было этой способности. Как констатирует отчет Министерства обороны: «... только в четвертом поколении эта технология стала доступной Советам, что позволило значительно увеличить полезную нагрузку и улучшить точность так, чтобы состоящие на вооружении ракеты могли нести мощные боеголовки MIRV».

Фраза «стала доступной» это тонкий способ для Министерства обороны заявить то, что было скрыто от общественности: то, что это именно США сделали данную технологию доступной (как мы покажем ниже). Советские МБР четвертого поколения – это SS-17, SS-18 и SS-19, и они сегодня способны уничтожить большую часть наших 1000 американских ракет Minuteman («Минитмен»), которые теперь находятся на боевом дежурстве, лишь частично оснащенные боеголовками.

Американские акселерометры для советских ракет

Давайте вернемся к началу нашей помощи советской ракетной программе.

Акселерометры – это маленькие, но жизненно важные приборы, используемые в ракетах и самолетах, чтобы измерять гравитацию. В 1965-1968 годах Советы

проявили «внепрограммный» интерес к американским акселерометрам, и советский дипломат в Организации Объединенных Наций был вынужден поспешно уехать из Соединенных Штатов, пока его не арестовали за шпионаж, включающий приобретение американских акселерометров.

Свидетельства Леонарда И. Эпстайна, вице-президента фирмы Trans-American Machinery and Equipment Corporation из штата Нью-Джерси, перед Комиссией Палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности детально продемонстрировали советский интерес к этой американской технологии. Господин Эпстайн рассказал Комиссии, как он встретил Вадима Исакова, российского служащего ЮНИСЕФ (Фонд помощи детям ООН) 15 июля 1965 года, и как Исаков позже посетил завод Эпстайна в Нью-Джерси со списком из четырех пунктов для покупки, включая «акселерометр, изготовленный American Bosch Arma Corporation или подобной компанией». Акселерометр – это сложное устройство, которое измеряет напряжение силы тяжести на любом транспортном средстве, таком как ракета или космический орбитальный спутник. Это устройство стоит приблизительно 6000 долларов». Господин Эпстайн, в соответствии с инструкциями ФБР, несколько раз встречался с Исаковым, чтобы «узнать, чего тот хотел».

В октябре 1965 года «Исаков начал торопить с поставкой акселерометров. [Эпстайн] предположил, что спешка была как-то связана с тем, что Советы разбили три автоматических космических зонда на поверхности Луны». Хотя Эпстайн смог в течение «некоторого времени» затягивать передачу на различных основаниях, Исаков позже стал «довольно настойчивым в желании получить акселерометр». Когда Эпстайн сослался на проблемы с разрешением на экспорт, Исаков предложил, что он использует для вывоза прибора советскую дипломатическую вализу.

Восемнадцать месяцев спустя, в августе 1967 года, в Соединенных Штатах появился еще один русский, очень интересовавшийся акселерометрами, на сей раз под покровительством программы обмена учеными Государственного департамента. С августа 1967 по июнь 1968 Анатолий К. Кочев из Ленинградского Политехнического института имени Калинина был в католическом университете в Соединенных Штатах, работая над «методами изготовления оборудования для измерения малого ускорения и смещения», то есть, изготовления акселерометров.

Есть ли какая-то связь между неудачными шпионскими попытками Исакова купить акселерометры и «научной» работой Кочева об изготовлении акселерометров в Соединенных Штатах, благодаря любезности Государственного департамента? В действительности существуют устаревшие акселерометры и сложные

современные акселерометры. Советские специалисты знают разницу. Они умеют делать устаревшие версии, но не имеют технической способности изготавливать более сложные приборы. Весь фокус содержится в производственном процессе – то есть, в знании о том, как встроить в инструмент чувствительность, необходимую для того, чтобы измерять маленькие гравитации быстро и точно. **Именно эта технология производства и была важна для Советов – намного более важна, чем целый трюм корабля, набитый купленными акселерометрами.**

Почему Кочев приехал в Соединенные Штаты в 1967 году? Государственный департамент сообщает, что его проект назывался «методы изготовления оборудования для измерения малого ускорения». Десять месяцев было бы достаточным временем для компетентного инженера, чтобы определить самые современные методы в этой области. И с учетом довольно халатного подхода, с которым современные акселерометры попадали в магазины бывшего в употреблении электронного оборудования, маловероятно, что у Кочева возникали трудности с приобретением новых знаний о самом современном состоянии дел в этой области.

Почему Государственный департамент заключил соглашение в 1966 году, позволившее советскому инженеру приехать в Соединенные Штаты, чтобы изучать **изготовление** акселерометров всего через несколько месяцев после того, как другому советскому соотечественнику ФБР помешало **купить** акселерометр? У нас нет ответа на этот вопрос.

Американские шарикоподшипники для систем наведения ракет

В конце 1960-х годов советские ракеты были чрезвычайно неточными. Согласно Аврааму Шифрину, бывшему чиновнику Министерства обороны СССР, они едва могли попасть в Соединенные Штаты, не говоря уже о какой-то определенной цели. К концу 1970-х их точность улучшилась настолько, что Советы могли гарантировать высокий процент попадания в цели, такие же маленькие как Белый дом.

Технологическим препятствием было массовое производство миниатюризированных прецизионных шарикоподшипников для систем наведения.

В начале 1960-х Советский Союз попытался купить американскую технологию массового производства миниатюризированных прецизионных подшипников. В покупке технологии ему было отказано. Однако в 1972 году необходимые шлифовальные станки были проданы фирмой Bryant Chucking Grinder Company, и ее продукты сегодня используются в советских системах управляемых ракет и в

гироскопах. Если говорить конкретно, то Советский Союз именно тогда смог установить на свои ракеты разделяющиеся боеголовки индивидуального наведения и увеличить их точность.

Это рассказ о том, как возникла эта трагедия.

Шарикоподшипники – неотъемлемая часть систем оружия, их ничем нельзя заменить. Все советские производственные мощности в области изготовления шарикоподшипников имеют западное происхождение – они используют оборудование из Соединенных Штатов, Швеции, Германии и Италии. Эта передача была полностью задокументирована автором этих строк в других его книгах (см. Библиографию). Все советские танки и военные машины движутся на подшипниках, произведенных на западном оборудовании или на копиях западного оборудования. На всех советских ракетах и связанных с ними системах, включая системы наведения, стоят подшипники, изготовленные на западном оборудовании или на советских копиях этого оборудования.

В особенности одна фирма, Bryant Chucking Grinder Company из Спрингфилда, штат Вермонт, была наиболее важным поставщиком в СССР технологического оборудования для производства шарикоподшипников. В 1931 году «Брайант» отправил 32,2 процента своей продукции в СССР. В 1934 году 55,3 процента его продукции пошли в Россию. Никаких дальнейших поставок не было до 1938 года, когда Советы снова скупили одну четверть годовой продукции «Брайанта». Крупные поставки были также сделаны по ленд-лизу. Советская зависимость от Запада в области технологии шарикоподшипников достигла своего максимума после 1959-1961 годов, когда Советам потребовалось массовое производство, а не лабораторное или мелкосерийное производство, миниатюрных прецизионных шарикоподшипников для систем оружия. Единственной компанией в мире, которая могла поставить необходимые станки для самой важной операции в процессе изготовления обойм для прецизионных подшипников (машина типа Centalign-B) была Bryant Chucking Grinder Company. У Советского Союза не было мощностей для такого массового производства. Советские миниатюрные шарикоподшипники в 1951 году были либо импортированы, либо сделаны в маленьких партиях на итальянских станках и другом импортном оборудовании.

В 1960 году в Соединенных Штатах было шестьдесят шесть машин Centalign-B. Двадцатью пятью из этих машин пользовалась фирма Miniature Precision Bearing Company, Inc., крупнейший изготовитель прецизионных шарикоподшипников, и 85 процентов продукции Miniature Precision Bearing Company использовался военными. В 1960 году СССР отправил Bryant Chucking Grinder Company заказ на сорок пять подобных станков. «Брайант» проконсультировался с Министерством

торговли. Когда министерство продемонстрировало свою готовность выдать лицензию, «Брайант» принял заказ.

Доводы Министерства торговли в пользу выдачи лицензии включали следующие моменты: (1) процесс, достигнутый Centalign, был только одним единственным процессом среди нескольких процессов, требующихся для производства шарикоподшипников, (2) машина могла быть куплена и в другом месте, и (3) русские уже сами могли изготавливать шарикоподшипники.

Министерство обороны резко возразило против экспорта этого оборудования по следующим причинам:

> «В конкретном случае предоставления разрешения на экспорт для высокочастотных шлифовальных станков, производимых Bryant Chucking Grinder Company, после получения от Министерства торговли запроса о мнении Министерства обороны, было определено, что все машины этого типа, в настоящее время имеющиеся в Соединенных Штатах, применялись для производства подшипников, используемых в стратегических компонентах для изделий военного конечного предназначения. На основании информации, которая была доступна нам, было также установлено, что Советы не производили машину этого типа или какую-то другую, которая была бы сопоставима с нею в возможности производства миниатюрных шарикоподшипников с требуемой точностью и допуском. Дальнейшее рассмотрение было посвящено вопросу, можно ли машины сопоставимой производительности, качества и размера приобрести в Западной Европе. В этой связи наше исследование показало, что в производстве не было ни одного станка, который удовлетворил бы технические требования, определенные русскими для этих машин. В свете этих соображений наше мнение состояло в том, что лицензию выдавать нельзя».

Межведомственный консультативный комитет по вопросам контроля над экспортом, который включает членов из Министерства торговли и Государственного департамента, а также ЦРУ, отверг мнение Министерства обороны, и «было принято решение одобрить предоставление лицензии». Министерство обороны продолжало заявлять протесты, требуя доказательств того, что СССР или Западная Европа были способны изготавливать такие станки. Никаких подобных доказательств не было предоставлено.

Ниже приводится резюме возражений представителя Министерства обороны:

(a) Я выразил неудовлетворенность и предложил, чтобы Министерство обороны не соглашалось с первоначальным запросом Министерства торговли.

(b) Официальный член Министерства обороны в этой связи согласился, и в ходе ряда встреч Консультативного комитета по вопросам контроля над экспортом выступил против предложения о выдаче экспортной лицензии.

(c) Помощник министра обороны по вопросам поставок и тылового обеспечения после рассмотрения некоторых из обстоятельств попросил меня сделать все возможное, чтобы остановить отгрузку этих машин.

(d) Из офиса министра обороны министру торговли приблизительно 1 ноября 1960 года было передано письмо, где говорилось, что оно [так!] говорило с Министерством обороны и потребовало дальнейшего рассмотрения.

(e) На двух встречах, где этот вопрос снова рассматривался, Министерство обороны по-прежнему не соглашалось с поставкой оборудования.

Когда я пишу эти строки, я все еще убежден, что отправка этого оборудования была трагической ошибкой.

Слова «трагическая ошибка» относятся к известному уже в то время факту, что миниатюрные прецизионные шарикоподшипники очень важны для ракет. Выдача лицензии дала бы СССР способность производить миниатюрные шарикоподшипники в количестве, равном двум третям их производства в Соединенных Штатах.

В 1961 году подкомиссия Сената расследовала выдачу этой лицензии «Брайанту». Ее итоговый отчет констатировал:

> «Подкомиссия Сената по внутренней безопасности предприняла свое расследование этого вопроса не из-за какого-то желания найти козлов отпущения, но потому что **мы чувствовали, что более важная проблема, связанная с делом «Брайанта», была потенциально вопросом жизни и смерти для Америки и свободного мира.** Мы теперь убеждены, по причинам, которые сформулированы ниже, что решение выдать лицензию было серьезной ошибкой. [1]

Свидетельские показания Хорэйса Гилберта перед Сенатом кратко описывают позицию относительно станков Centalign;

> Господин председатель, меня зовут Хорэйс Д. Гилберт из Кини, штат Нью-Гемпшир, я президент компании Miniature Precision Bearings, Inc., и я хотел бы выразить свою благодарность за возможность быть здесь с вами и особенно приехать в это время, когда, как я знаю, все настолько заняты, и приехать так быстро. Как говорит само название, моя компания производит миниатюрные шарикоподшипники высокой точности, 85 процентов которых используются для национальной обороны. Все эти наши подшипники, кроме одного процента продаются внутри Соединенных Штатов, и большинство этих подшипников изготавливается на станках, произведенных фирмой Bryant Chucking Grinder Co. из Спрингфилда, штат Вермонт.
>
> Нашей компании принадлежат приблизительно 25 из 66 этих машин, которые, как я думаю, теперь существуют в Соединенных Штатах. Эта машина разрабатывалась и модернизировалась на протяжении длительного периода, и большая часть ноу-хау, господин председатель, в последней модели была внесена нашей компанией.
>
> Несколько месяцев назад Россия заказала 45 этих машин у «Брайанта», и Министерство торговли предоставило разрешение на экспорт.
>
> Я был очень встревожен, узнав об этом, и я и господин Паттерсон там – которого я далее идентифицирую как одного из разработчиков этой машины – мы попытались продемонстрировать Министерству торговли трагедию продажи этих машин России.
>
> К сожалению, наши усилия не увенчались успехом, и я хотел бы уверить вас, господин председатель, что, если эти машины будут проданы, это не означает абсолютно никакой коммерческой или финансовой разницы для нас как компании или для меня как человека.
>
> Я не боюсь того, что продажа этих машин России как-то повлияет на наши рынки, и наша компания не продает хоть сколько-нибудь существенное количество подшипников на их рынках. Я здесь, потому что я думаю, что эта продажа – глупость, которая подорвет нашу обороноспособность.
>
> Министерство торговли попыталось оправдать свое решение четырьмя или пятью аргументами, ни один из которых, по нашему мнению, не представляется обоснованным, и я хотел бы затронуть их.

Во-первых, они говорят, что эти машины могли бы быть куплены в Европе, и, следовательно, «Брайант» мог бы также извлечь выгоду из их продажи здесь.

Я хорошо знаком с машинами, которые работают в Европе. Часть моих знаний была получена в ходе трех моих поездок в Европу за последние одиннадцать месяцев, и я могу уверить вас, что на самом деле ни один европейский изготовитель фактически не производит машины, сопоставимые по точности с теми, которые изготавливает «Брайант». Я предположил бы, что, если бы русские могли бы купить эту машину на каком-либо другом рынке, то они действительно поступили бы так. На самом деле один американский конкурент «Брайанта», компания Heald Machine Co. из Вустера, в течение трех лет пытался скопировать и выпустить сопоставимую машину, и им это не удалось.

Во-вторых, Министерство торговли указало, что 45 из этих машин, которые были заказаны русскими, являются только небольшой частью от их общего количества, существующего в настоящий момент. Существующее их количество – это документально подтвержденный факт, и по состоянию на конец сентября в Соединенных Штатах было только 66 машин, а теперь Россия заказала 45 станков для их собственных потребностей, и я понимаю, что не все 66 из них работают. Они находятся в экспериментальных лабораториях, и у русских был бы почти полный эквивалент всего американского производственного потенциала.

В-третьих, Министерство торговли предположило, что этим машинам потребуются квалифицированные операторы, которые нуждаются в существенном обучении; и я могу уверить вас, что это неверно, сэр. Даже если бы это и было правдой, то я уверен, что у русских есть квалифицированный технический персонал, который в скором времени научился бы управляться с этой машиной, если бы это было сложно. Но работать на ней вовсе не сложно, и это-то как раз и представляет собой часть очарования этой машины. Требуются определенные навыки, чтобы настраивать машину, но в соответствии с контрактом с «Брайантом», как я понимаю, машина должна быть разобрана и повторно собрана в присутствии русских инспекторов, которые не находятся у них поблизости. Следовательно, они получат все знания, которые им нужны для того, чтобы немедленно запустить эту машину в работу.

Аргументы Bryant Chucking Grinder Company выражены в следующих отрывках из письма, посланного сенатору Додду 27 января 1961 году Н.А. Лейдсом, вице-президентом и генеральным директором «Брайанта»:

«Мы высоко ценим возможность сделать следующие замечания относительно свидетельств от 21 декабря 1960 и 24 января 1961, полученных вашим Комитетом в связи с лицензией, выданной нам Министерством торговли для отгрузки 45 единиц нашей машины Centalign модели «B» в Россию....

Со стороны кого-либо из инакомыслящих не было никаких возражений против отгрузки машин J&L (станкостроительной фирмы Jones and Lamson Co.), и у нас, конечно, нет никаких возражений. Но без особых сложностей было признано, что эти машины будут, вполне вероятно, использоваться в производстве миниатюрных подшипников...

Нас не удивило возражение Министерства обороны, поскольку хорошо известно, что их технический эксперт, который не смог прийти, был и остался противником отгрузки большей части, если не всех, станков в Россию. Мы не подвергаем сомнению его искренность, и не хотим в это время обсуждать аргументированность мнения этого человека, но очень сомнительно, что это его мнение описывало политику американского правительства в этой области. Насколько нам известно, главные технические специалисты Министерства обороны не видели нашу машину модели «B». …

Мы, наряду с другими производителями станков, не ограничены в производстве какого-либо вида машин, мы не находимся в списке международного контроля, в наших иностранных филиалах. У нашей компании есть филиалы, производящие станки в Англии и Западной Германии, и теперь инструкции разрешают нам производить модель «B» со скоростью вращения шпинделя до 120 000 оборотов в минуту в этих филиалах и отправлять их в Россию...

Наше технологическое лидерство в этой области является настолько небольшим, что мы постоянно должны использовать наши силы и таланты по максимуму, чтобы сохранять тот маленький отрыв, который существует. Нам нужно позволить конкурировать с нашими иностранными конкурентами и сохранять здоровый подход, или же нам придется быстро проиграть гонку в сохранении превосходящей технологии. Несколько других ключевых производителей станков с подобной проблемой могут создать ситуацию с серьезными последствиями – для национальной безопасности. Только когда компания сильна, она может поддерживать финансовое бремя, необходимое для того, чтобы продолжать научно-исследовательские работы на надлежащем уровне.

Вообще мы полагаем, что в том, что касается торговли с советским блоком, подобные ограничения должны применяться к идентичным отраслям промышленности в каждой и всех странах Свободного мира. Наши руки не должны быть связаны».

Заключения подкомиссии Сената преимущественно были в пользу отмены экспортной лицензии и подняли важные, но оставшиеся без ответа вопросы о намерениях Лейдса, Bryant Chucking Grinder Company и Министерства торговли. Вот какими были выводы подкомиссии:

«Мы полагаем, что это свидетельство в очень большой степени подкрепляет позицию, занятую Министерством обороны в этом вопросе, и аргументы, представленные компанией Miniature Precision Bearing в возражениях против поставки.

Это свидетельство окончательно устанавливает, (1) что миниатюрные подшипники, произведенные с помощью машины «Брайанта», используются преимущественно в целях обороны; (2) что функция, выполняемая машиной «Брайанта», имеет жизненную важность; (3) что никакие сопоставимые машины не могут в настоящее время быть получены из других источников; (4) что советская промышленность не была в состоянии справиться с проблемами, связанными с массовым производством миниатюрных подшипников высокой точности; что эта промышленность фактически страдает от низкого качества и устаревшего оборудования; что СССР со своими собственными ресурсами, вероятно, потребовалось бы много лет, чтобы развить у себя это производство; (5), что владение этими машинами сильно ускорило бы овладение Советами искусства миниатюризации, ... мы думаем, что было бы полезно, если бы мы кратко суммировали некоторые из основных моментов этого свидетельства и резюмировали некоторые из существенных фактов.

1. По крайней мере, 85 процентов подшипников, произведенных с помощью машины «Брайанта», используются отраслями военной промышленности:

Машина, о которой идет речь, это ключевой фактор в экономичном производстве подшипников самой высокой точности для многих важных применений Министерства обороны, таких как новейшие системы наведения, навигационные приборы, системы управления огнем, компьютеры, синхронизаторы и сервомеханизмы, используемые для самолетов, артиллерии, кораблей, ракет и других космических кораблей (заявление господина Дж. Р. Томлинсона, президента, и господина Б.Л. Мимса, вице-президента, отвечающего за инженерные разработки, Barden Corp., Дэнбери, Коннектикут).

2. Функция, выполняемая машиной «Брайанта», имеет жизненную важность:

Шлифование внешней поверхности шариковой дорожки подшипника – одна из последних и самых важных операций среди работ, выполняемых на внешнем кольце подшипника. Это та операция, которую до появления этой машины, можно было бы, вероятно, назвать узким местом, мешающим достижению точности миниатюрных подшипников. Необходимое совершенство других операций было достигнуто от 5 до 20 лет назад (свидетельство господина Х.Б. Ван Дорна, вице-президента, отвечающего за инженерные разработки, Fafnir Bearing Co., Нью-Британ, Коннектикут).

3. Машина «Брайанта» уникальна в своей области:

Министр торговли Мюллер в своем письме сенатору Додду от 18 января 1961 года сказал, что «по сути сопоставимые» машины могли бы быть получены из других источников. Господин Брэдли Фиск, помощник министра торговли по международным отношениям, в своих свидетельствах перед подкомиссией 24 января сказал, что есть «пять фабрик за пределами России, которые могли бы сделать подобные машины». Из его заявления не было ясно, действительно ли компании, которые он назвал, практически делают такие машины, или же они лишь теоретически способны производить их. Тщательная проверка показала, что ни одна из компаний, названных господином Фиском, не производит машины, которые можно считать равными или «по сути сопоставимыми» с машиной «Брайанта».

Для Советов и Bryant Chucking Grinder Company эта тема не закончилась в 1961 году.

В 1972 году, как раз перед президентскими выборами, Николаас Лейдс, генеральный директор Bryant Chucking Grinder Company, объявил о контракте с Советами на 164 станка. Анатолий Иванович Костусов, министр станкостроения СССР, затем сказал, что они двенадцать лет ждали эти машины, которые включали главным образом ранее запрещенные к экспорту модели: «Мы используем все больше инструментов всех видов, и наши потребности в подшипниках для этих инструментов очень велики. В целом мы должны производить в пять раз больше подшипников, чем двенадцать лет назад».

При президенте Ричарде Никсоне и советнике по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджере лицензия на экспорт этих 164 машин Centalign-B была одобрена.

Одновременно началось сильное давление на автора этих строк, чтобы он прекратил исследования в области нашей технологической помощи советской военной системе и перестал произносить публичные речи об этой помощи.

К 1974 году Советы оснастили свои ракеты разделяющимися боеголовками индивидуального наведения и производили их массово. Результаты мы хорошо знаем, и они отображены в диаграмме на странице … (не была приведена в электронном англоязычном оригинале)

8 марта 1983 года министр обороны Уайнбергер не только обнародовал сведения об этом массивном росте советской мощи, но и признал кое-что, в чем не признавались в начале 1970-х: что недавно достигнутая точность была получена из нашей американской технологии.

«Мы видим по стратегическим силам, что Советы резко увеличили свои наступательные стратегические способности. Количество, мощность боеголовок и точность их МБР, точность, которая, как мы много раз говорили, была в значительной степени результатом технологии, которую они взяли от нас, это нечто намного большее, чем то, что требовалось бы им для того, чтобы просто удерживать противника от нападения. Укрепление их ракетных бункеров, обеспечение возможности для перезарядки некоторых из их больших МБР, возможность повторного запуска, которой у нас нет, и их расширенная система стратегической обороны, вместе со всеми их инструкциями, учениями и денежными средствами, которые они потратили на гражданскую оборону, все это предполагает, что они наращивают свой военный потенциал, и мы думаем, что они наращивают свой потенциал, который в равной степени важен, для ведения длительной ядерной войны. Это существенно, поскольку мы стремимся сохранить наши средства устрашения».

Сноски:

[1]U.S. Senate, *Proposed Export of Ball-Bearing Machines to U.S.S.R.* (Washington, 1961).

ГЛАВА VIII

Советы на море

> «Через несколько недель многие из вас увидят на расстоянии всего нескольких сотен футов воды некоторые из самых современных технологий, когда-либо изобретенных в Америке. К сожалению, эти технологии – на советских кораблях».
>
> - Министр ВМС Джон Леман, 25 мая 1983, в обращении к выпускному классу Военно-морской академии в Аннаполисе (по сообщению журнала U.S. Naval Institute Proceedings, август 1983, стр. 73-74).

Только один советский линкор был построен перед Второй мировой войной – **«Третий Интернационал»**, заложенный 15 июля 1939 года на Ленинградской верфи. Орудия, башни, броня и котлы для этого 35 000-тонного линкора были куплены в Соединенных Штатах и Германии. Корабль был достроен в конце 1940-х. Другие довоенные советские линкоры – «**Марат», «Парижская коммуна»** и **«Октябрьская революция» –** были отремонтированными и модернизированными кораблями бывшего царского флота. От попыток построить три линкора итальянского класса «**Витторио Венето»** русские отказались.

Три авианосца находились на стадии постройки в конце 1930-х годов. «**Сталин»** (бывший царский «**Адмирал Корнилов»**), 9000-тонный корабль, построенный в 1914 году, перепроектированный в 1929 году, и достроенный в 1939 году как авианосец. Два других авианосца водоизмещением 12 000 тонн каждый строились «на основе американских проектов» – **«Красное знамя»** и «**Ворошилов»**, заложенные в Ленинграде в 1939 и 1940 годах.

Советские крейсеры Второй мировой войны были переоборудованными кораблями царской эры, включая «**Красный Кавказ»** (бывший «**Адмирал Лазарев»**, построенный в 1916 году в Николаеве), **«Профинтерн»** (бывшая «**Светлана»**, построенная в 1915 году в Ревеле [теперь Таллинн], и переоборудованная в 1937), и **«Червона Украина»** (бывший «**Адмирал Нахимов»**, построенный в 1915 году). Первой советской попыткой построить крейсер был проект «**Киров»** водоизмещением 8000 тонн. Три корабля были заложены в 1934-1935 годах с двигателями «Tosi», произведенными в Италии, и построены по итальянским чертежам на Путиловском заводе («**Киров»** и «**Максим Горький»**) и в Николаеве («**Куйбышев»**) под техническим руководством итальянской фирмы Ansaldo.

Перед Второй мировой войной в советском флоте было три группы эскадренных миноносцев. Во-первых, четырнадцать царских кораблей – четыре класса «**Петровский»** (построенные в 1917-18), девять класса «**Урицкий»** (построенные в 1914-15), и один бывший «**Новик»** (построенный в 1911 году). Во-вторых, некоторые новые типы эсминцев были построены уже в СССР по французским и итальянским проектам. Между 1935 и 1939 годами пятнадцать эсминцев водоизмещением 2900 тонн каждый, конструкция которых основывалась на французских чертежах, были построены как класс **«Ленинград»**: шесть на ленинградских верфях, восемь на Черном море, и один во Владивостоке. Первые корабли, построенные под руководством французских инженеров, были подобны французским кораблям.

Третья категория охватывала класс **«Стремительный»**, самый многочисленный советский класс эсминцев 1930-х. Между 1936 и 1939 годами тридцать пять этих 1800-тонных кораблей были построены под руководством итальянцев, главным образом в Ленинграде и на черноморских верфях, с использованием итальянского проекта Odero-Terni-Orlando и британского оборудования. На них стояли паротурбинные двигатели «Tosi» (Италия) с мощностью 50 000 лошадиных сил. Кроме того, «**Ташкент»**, другой проект Odero-Terni-Orlando, был построен в Италии – единственный советский надводный военный корабль, построенный за границей в 1930-х годах.

В январе 1939 года американская судостроительная фирма Gibbs and Cox спроектировала в Соединенных Штатах два эсминца и один 45 000-тонный линкор для Советского Союза.

С 1939 по 1941 год Советы получали немецкую военную помощь. Нацисты отправили частично достроенный крейсер «Лютцов», заложенный в Бремене в 1937 году, и в мае 1941 года «строительство крейсера 'L' в Ленинграде продолжалось согласно плану». На Ленинградском судостроительном заводе немецкие техники занимались строительством и ремонтом советских кораблей. Это сотрудничество продлилось в течение восемнадцати месяцев, с конца 1939 по май 1941.

В общем и целом, в 1941 году советский флот насчитывал 3 линкора, 8 крейсеров, 85 эсминцев и миноносцев, 24 минных заградителя, 75 минных тральщиков, 300 торпедных катеров и канонерских лодок, и 250 подводных лодок. Большинство этих кораблей было построено на Западе или по западным проектам.

Американский ленд-лиз добавил к этому общему количеству 491 корабль: 46 110-футовых противолодочных кораблей («морских охотников») и 59 65-

футовых «морских охотников», 221 торпедный катер (24 из них из Соединенного Королевства), 77 минных тральщиков, 28 фрегатов, 52 малых десантных корабля, 2 больших десантных корабля из Соединенного Королевства, и 6 грузовых барж. В дополнение к военным кораблям по ленд-лизу были переданы также торговые суда и корабельные двигатели.

С точки зрения тоннажа ленд-лиз, вероятно, удвоил размер советского флота. Только небольшое количество этих военно-морских кораблей было возвращено, хотя генеральное соглашение о ленд-лизе требовало возвращения всех судов.

После Второй мировой войны помощь советской военно-морской строительной программе приняла две формы: экспорт судостроительного оборудования и кранов для верфей из европейских стран и Соединенных Штатов, и использование чертежей и проектов, полученных из Соединенных Штатов и стран НАТО с помощью шпионажа. Например, современное оборудование американского разведывательного корабля «**Пуэбло»**, переданное захватившими корабль северокорейцами в СССР, по крайней мере, на пятнадцать лет опережало все, чем Советы располагали в конце 1960-х. Другими словами, захват «**Пуэбло»** одним прыжком перенес Советы с послевоенного уровня технического развития, опирающегося на ленд-лизовские и трофейные немецкие технологии, на уровень самой современной американской технологии.

Нынешние советские приобретения военно-морского оборудования являются очень существенными и представляют собой доказательства неспособности Запада придерживаться реалистической позиции в области обороны.

Советы сконцентрировали свои приобретения в областях, связанных с авианосцами, системами для глубоководного погружения, системами датчиков для противолодочной войны и навигации, и системами для ремонта и обслуживания кораблей. В области обслуживания два огромных плавучих сухих дока, купленных в Японии якобы для гражданского использования, теперь используются военными моряками. Сухие доки важны и для обычного и для быстрого ремонта судов, поврежденных в ходе военных действий. В 1978 году, когда Советы получили один из сухих доков, они направили его на Тихоокеанский флот. Другой был отправлен на Северный флот в 1981 году.

Эти сухие доки настолько большие, что в них могут разместиться несколько военных кораблей одновременно. Еще более важно то, что они – единственные сухие доки в одном из двух главных советских военных флотов – Северном или Тихоокеанском, которые пригодны для обслуживания и ремонта нового класса «Киев» – авианосцев с самолетами вертикального взлета и посадки. Современные советские атомные подводные лодки с баллистическими ракетами, совет-

ские авианосцы «Киев» и советские эсминцы были среди первых кораблей, отремонтированных в этих сухих доках. Эти сухие доки так велики, что ни одна советская верфь не сможет их построить без масштабной модернизации завода, больших капиталовложений и перерыва в текущем производстве военных кораблей. Важность этих доков будет еще более явной, когда СССР построит еще более крупные авианосцы (для высокоэффективных самолетов), запланированные на 1990-е годы. Советский Союз приобрел западное оборудование для катапульт авианосцев и документацию для этого более крупного авианосца; технология катапульты, хотя и относительно распространенная на Западе, выходит за рамки советского опыта и производственных возможностей.

В 1980-х годах СССР заключил контракты на строительство или купил готовые построенные за границей океанографические суда, оборудованные частью самого современного западного оборудования. Вместо американского оборудования, на которое было наложено эмбарго, на этих судах было установлено другое западное оборудование. Эта модернизация самого большого в мире океанографического флота с западной технологией поддержит развитие советских программ оружия систем и противолодочных систем, используемых против Запада.

Строительство надводных кораблей и подводных лодок требует листовой стали, стальных плит и стальных секций. Броневые плиты производятся путем проката высоколегированной стали, которая затем подвергается термообработке, чтобы улучшить ее баллистические свойства. Многократные слои используются для броневой защиты. Поэтому помощь советской черной металлургии – а эта помощь является значительной и продолжающейся – оказывается также помощью советским программам судостроения.

Отчет одного американского правительственного ведомства утверждал, что «на любой верфи, где можно построить корпус торгового судна, в равной степени можно построить и боевой корабль той же длины». В отчете также говорится, что торговые суда могут быть специально сконструированы для возможной переделки в военно-морские корабли, и что в любом случае производственные мощности, машины и оборудование, необходимые для строительства стального торгового судна, ничем не отличаются от тех, которые нужны для строительства стального военного корабля. Основные отличия – вооружение и изменяющиеся технические требования к двигателям и другому оборудованию. Почти 70 процентов существующего советского торгового флота были построены вне Советского Союза. Это высвободило советские верфи и материалы для строительства советских военных кораблей. Все дизельные двигатели на советских судах используют технологию, созданную за пределами Советского Союза.

Советы во время Вьетнамской войны обеспечили 80 процентов поставок для Северного Вьетнама. Большую часть этих поставок транспортировали торговые суда. Возможность осуществлять океанские перевозки, требующаяся для того, чтобы снабжать северных вьетнамцев в этом масштабе и таким способом позволять им продолжать войну, зависела от судов, ранее построенных вне СССР. Тот же самый процесс может быть идентифицирован в Центральной Америке и Африке. В то время как поставка морской технологии была формально запрещена Конгрессом, чрезвычайно неэффективное практическое применение законов о контроле над экспортом позволило Советам приобрести большие возможности для осуществления морских военных транспортировок.

Происхождение советского торгового флота

Есть два чрезвычайно важных факта о гигантском стратегическом советском торговом флоте.

Во-первых, около двух третей тоннажа его судов были построены вне Советского Союза. Оставшаяся одна треть была построена на советских верфях и в значительной степени с помощью судостроительного оборудования с Запада, особенно из Финляндии и союзников по НАТО, Великобритании и Западной Германии.

Во-вторых, четыре пятых главных судовых дизелей, используемых на судах советского торгового флота, были фактически построены на Западе. Другими словами, только одна пятая главных дизельных двигателей были построены в СССР. Кроме того, даже эта потрясающая статистическая величина не отражает всей природы советской зависимости от иностранной технологии производства корабельных дизелей, потому что **все главные двигатели, произведенные в СССР, построены по иностранным проектам.** Полный масштаб зависимости советской технологии в области корабельных дизельных двигателей от иностранной помощи показан в Таблице 8-1.

Производство корабельных дизелей в Советском Союзе получило значительную иностранную техническую помощь. Соглашения о технической помощи были заключены и с MAN и с Sulzer в 1920-х, и Советский Союз продолжил с того времени получать технологию от MAN (Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg) и от Sulzer, в дополнение к соглашениям о помощи с датской фирмой Burmeister & Wain и чешской «Шкодой».

Важное базовое соглашение было подписано в начале 1959 года в Копенгагене Нильсом Мунком, управляющим директором Burmeister & Wain (B & W). У этой датской компании также есть лицензионное соглашение с польской машино-

строительной фирмой Stocznia Gdanska, и большая часть ежегодно выпускающихся этой организацией морских дизельных двигателей конструкций B & W идет в Советский Союз.

Все современные большие дизели с мощностью свыше 11 000 лошадиных сил, используемые в Советском Союзе, построены по проектам одного единственного иностранного производителя – фирмы Burmeister & Wain из Копенгагена, Дания. Дания – союзник Соединенных Штатов по НАТО. Экспорт этой датской технологии мог бы быть остановлен Государственным департаментом согласно Закону о взаимной военной помощи и договоренностям КОКОМ. Все дизели Burmeister & Wain разработаны с использованием американских компьютеров. Двигатели Burmeister & Wain установлены на советских судах, которые активно использовались в Карибском ракетном кризисе в 1962 году, в поставках Северному Вьетнаму и Центральной Америке сегодня.

Государственный департамент, возможно, мог бы также косвенно вмешаться, чтобы ограничить экспорт военной технологии восточноевропейскими коммунистическими правительствами – например, военными заводами «Шкоды» – в СССР, и это было именно тем заявлением, с которым госдепартамент обратился к Конгрессу, чтобы начать разрядку. В 1966 году Дин Раск представил Конгрессу законопроект об обращении с восточноевропейскими коммунистическими странами как со странами, пользующимися «наибольшим благоприятствованием». Это, как сказал Дин Раск, «дало бы Соединенным Штатам важный политический инструмент в Восточной Европе». Но восточноевропейские коммунистические страны тут же занялись прямым предоставлением технической помощи Советам, и Государственный департамент упрямо закрывал глаза на военное конечное использование этой технической помощи Советскому Союзу. В действительности Государственный департамент даже одобрил важное соглашение о технической помощи, заключенное американской фирмой Simmons со «Шкодой».

Таблица 8-1

Происхождение дизельных двигателей советских торговых судов

Валовая вместимость торговых судов (брутто-регистровые тонны)	**Двигатели иностранной конструкции и постройки (проценты)**	**Двигатели советской постройки, изготовленные по иностранным лицензиям (проценты)**
15 000 и выше	100	0
10 000 – 14 999	87,9	12,1
5 000 – 9 999	56,9	43,1

* Эта таблица включает дизель-электрические машины, но не паровые турбины. Таблица основана на зарегистрированном валовом тоннаже, не на номинальной мощности двигателей, потому что это только приблизительная единица измерения.

Противозаконные действия Государственного департамента

Когда мы внимательно посмотрим на технологию транспортной техники, использовавшейся для поддержки самых опасных международных кризисов 60-х, 70-х и 80-х годов, то мы увидим, что у Государственного департамента США были не только знания и возможности, чтобы остановить передачу технологий, которые использовались для производства применявшихся транспортных средств, но и то, что закон прямо требовал от госдепартамента обеспечить то, чтобы подобную технологию не передавали Советам. Другими словами, не было бы никакого Карибского ракетного кризиса в 1962 году, никаких поставок во время Вьетнамской войны и никаких национально-освободительных войн в Африке и Центральной Америке, если бы Государственный департамент следовал инструкциям Конгресса и выполнял ту работу, за которую ему платят.

Класс советских торговых судов **«Полтава»**, оборудованных специальными люками, использовался для перевозки ракет на Кубу в 1962 году. Эти же корабли применялись для снабжения Северного Вьетнама во время Вьетнамской войны, они используются сегодня, чтобы поддерживать «национально-освободительные войны» в Африке и Центральной Америке. Главные двигатели для первых двух судов этого класса были произведены датской фирмой Burmeister & Wain в Копенгагене. Двигатели для других судов этого класса поступали с Брянского завода в Советском Союзе. Датские и брянские двигатели построены по одной и той же спецификации: диаметр цилиндра 740 миллиметров и ход поршня 1600 миллиметров. У датских двигателей есть шесть цилиндров, в то время как у советских двигателей есть семь цилиндров; во всех других отношениях советские двигатели идентичны двигателям конструкции Burmeister & Wain. В 1959 году эта датская компания заключила с Советами соглашение о технической помощи для изготовления больших морских дизелей, **не производившихся в СССР в то время**, и американский Государственный департамент, через КОКОМ, одобрил экспорт этой технологии как нестратегический. У любого члена КОКОМ есть власть вето. Возражение представителей Государственного департамента могло бы практически заблокировать это соглашение.

Суда класса «**Полтава»** использовались для того, чтобы доставить советские ракеты на Кубу в 1962 году. Первые двигатели судов класса **«Полтава»** были

произведены в Дании в 1959 году, и суда эти поступили в эксплуатацию в 1962, всего за несколько месяцев до того, как их применили для перевозки ракет на Кубу. Другими словами, первым рабочим использованием этих дизельных двигателей – одобренных американским госдепартаментом как нестратегический продукт – был вызов, брошенный Соединенным Штатам, что поставило нас на грань ядерной войны.

У судов класса **«Полтава»** есть дополнительные длинные люки: восемь люков длиной 13,6 метров и шириной 6,2 метра, идеальных для того, чтобы загружать в трюм судна ракеты средней дальности. После едва не начавшегося ядерного конфликта между Соединенными Штатами и Советским Союзом Советы вывезли свои ракеты обратно – как палубный груз на других торговых судах.

«Лабинск» был одним из использованных судов. **«Лабинск» –** это грузовое судно водоизмещением 9820 тонн, построенное в 1960 году в Польше за советские деньги, и оно имеет итальянские двигатели, изготовленные фирмой «Фиат» в Италии (8000 лошадиных сил, восемь цилиндров, диаметр цилиндров 750 мм, ход поршня 1320 мм). Это та же самая Fiat Company, которая позже в 60-х и 70-х годах предоставляла СССР техническую помощь при строительстве крупнейшего автозавода в Советском Союзе.

В 1967 году, в то самое время, когда правительство Джонсона проводило кампанию за еще большее увеличение «мирной торговли» с Советским Союзом, советские суда, ранее поставленные нашими союзниками в качестве «мирной торговли», везли оружие в Хайфон, чтобы убивать американцев (см. Таблицу 8-2).

В дополнение к судам, перечисленным в Таблице 8-2, были также идентифицированы «Куйбышев», 6000-тонное грузовое судно, построенное в Соединенных Штатах, «Советск», построенный в Польше со швейцарскими двигателями, и «Устилуг», 4400-тонное грузовое судно с западногерманскими двигателями MAN.

Как показывает Таблица 8-3, если бы Государственный департамент действовал эффективно в соответствии с законами, принятыми Конгрессом, то тридцать семь из этих девяноста шести судов **не были бы** в советских руках – и не могли бы везти оружие, боеприпасы и другие предметы снабжения в Хайфон.

Таблица 8-2

Анализ некоторых советских судов, ходивших в Хайфон

Советский регистровый номер	Год постройки	Название судна и валовой регистровый тоннаж	Место изготовления корпуса	Место изготовления двигателей
M26121	1960	«Кура», 4084 т	Западная Германия	Западная Германия
M25151	1962	«Симферополь», 9344 т	Польша	Швейцария
M11647	1936	«Арлика», 2900 т	Великобритания	Великобритания
M17082	1962	«Синегорск», 3330 т	Финляндия	Швеция
M3017	1961	«Ингур», 4084 т	Западная Германия	Западная Германия
M26893	1952	«Инман», 3455 т	Восточная Германия	Западная Германия

Государственный департамент однозначно мог бы остановить экспорт технологии корабельных дизелей Советам в соответствии с Законом о взаимной военной помощи.

А могли ли бы Советы использовать другие суда? Давайте взглянем на следующую страницу.

Свыше двух третей советских торговых судов и больше чем четыре пятых корабельных дизелей на советских торговых судах не были изготовлены в СССР. СССР, конечно, не стал бы пытаться устраивать авантюры за рубежом с торговым флотом, существенно меньшим, нежели тот, которым они располагают теперь. Другими словами, у нас всегда были абсолютные средства, чтобы остановить советский поток агрессии – если бы это было нашей целью.

Предоставление быстрых, больших судов для советских поставок северным вьетнамцам показывает, где контроль над экспортом потерпел провал.

Таблица 8-3

Двигатели советских судов, совершавших плавания в Хайфон, и способность Соединенных Штатов остановить экспорт согласно Закону о взаимной военной помощи и правилам КОКОМ

	Двигатели, произведенные		**Можно ли было бы остановить экспорт?**	
Происхождение дизельных двигателей	**В СССР**	**Вне СССР**		
Произведенные в СССР двигатели советской конструкции			-----	-----
Двигатели, произведенные в СССР по лицензии и по иностранной конструкции				
Skoda («Шкода») (на заводе «Русский дизель»)	5			нет
Burmeister & Wain (в Брянске)	8			да
Произведенные вне СССР по иностранной конструкции				
Skoda (Чехословакия)		5	-----	нет
MAN (Западная Германия)		11	11	да
Fiat S.A. (Италия)		2	2	да
Burmeister & Wain (в Дании и в других странах по лицензии)		8	8	да
Sulzer (Швейцария)		13	-----	нет
Lang (Венгрия)		4	-----	нет
Görlitzer (Восточная Германия)		10	-----	нет
США (по ленд-лизу)		7	7*	да (?)
США (не по ленд-лизу)		1	-----	нет
Krupp (Германия)		1	1	да
Всего дизельных двигателей	13	62	37	да

* Поставленные по ленд-лизу должны были бы быть возвращены в соответствии с генеральным соглашением.

	Количество произведенных двигателей		**Можно ли было бы остановить экспорт?**	
Паровые турбины и поршневые паровые двигатели	**В СССР**	**Вне СССР**		
Произведенные в СССР двигатели советской конструкции	0		-----	-----

Произведенные в СССР двигатели иностранной конструкции	1 (возможно)			
Произведенные вне СССР:				
Канада		1		
США		3		
Великобритания		1		
Швейцария (Sulzer)		3		
Всего паровых турбин	1	8		
Итого:	дизельных двигателей 75		Не идентифицировано	12
	паровых турбин 9		идентифицировано	84
ВСЕГО:	84			96

Сегменты советского торгового флота были исследованы с целью определить связь между западным происхождением и максимальной скоростью советских судов. Ожидалось, что из-за ограничений НАТО на скорость торговых судов, поставляемых в СССР (отраженных в законах о контроле над экспортом), средняя скорость поставленных странами НАТО судов будет значительно **ниже,** чем скорость судов, поставляемых или восточноевропейскими странами для СССР или построенных внутри самого СССР. Результаты анализа сорока двух советских судов, ходивших с грузами в Хайфон, следующие:

Торговые суда с двигателями, произведенными в Свободном мире, имели среднюю скорость 14,62 узлов.

Торговые суда с двигателями, произведенными в Восточной Европе, имели среднюю скорость 13,25 узлов.

Торговые суда с двигателями, произведенными в Советском Союзе, имели среднюю скорость 12,23 узлов. (Все сорок два судна были построены после 1951 года, когда был принят Закон о взаимной военной помощи.)

Самый очевидный из этого сравнения факт состоит в том, что средняя скорость поставленных Западом судов, использованных Советами для поставок в Хайфон, была на 2,4 узла (то есть, приблизительно на 20 процентов) выше скорости использованных там же судов советского производства. Это сравнение включает только суда, построенные после 1951 года (то есть, после принятия Закона о взаимной военной помощи и его ограничений скорости и тоннажа для судов, поставляемых в СССР).

Незаконное применение Государственным департаментом Закона о взаимной военной помощи также касается ограничений водоизмещения и грузоподъемности – более быстрые, большие по тоннажу советские суда происходят с Запада, а более медленные суда меньшего размера – с советских верфей.

Согласно механизму КОКОМ, каждая страна, участвующая в эмбарго стратегических материалов, представляет свои собственные взгляды на поставку определенных товаров. Есть также правило единогласного решения. Другими словами, ни один товар не может быть отправлен в СССР, если все участвующие страны не соглашаются с этой поставкой. Возражения, высказанные любой страной, останавливают поставку. Дуглас Диллон, бывший заместитель госсекретаря, заметил: «Я не могу вспомнить ни одного случая, когда какая-то страна отправила бы какой-либо стратегический товар в советский блок вопреки голосу «против» хотя бы одного из участвующих членов КОКОМ».

Поэтому следует предположить, что делегаты Соединенных Штатов одобрили экспорт судов с высокой средней скоростью, так же, как и судовых дизелей и соглашение о технической помощи с Burmeister & Wain в 1959 году для советских изготовителей корабельных дизелей, все из которых позже использовались Советами против Соединенных Штатов в поставках Северному Вьетнаму и в авантюрах в Африке и Центральной Америке.

Из одних только этих доказательств ясно, что сменявшие друг друга американские правительства много говорили, но мало делали, чтобы помешать СССР осуществлять свои глобальные амбиции. Больше того, все эти правительства отправляли американских солдат на войны за рубежом без решимости победить, и однозначно зная о том, что американская техническая помощь во время этих войн предоставлялась обеим сторонам.

В соответствии с соглашениями КОКОМ в Законе о взаимной военной помощи Государственный департамент может высказать на заседаниях КОКОМ возражение против экспорта любой технологии в Советский Союз. Ни один член КОКОМ не может осуществлять такой экспорт при возражениях любого другого члена КОКОМ. Другими словами, если бы Государственный департамент **хотел** осуществить намерение Конгресса, то у него была возможность остановить передачу корабельных двигателей и технологии корабельных двигателей в СССР. Но он этого не сделал.

Больше того, на других советских судах стоят дизели, произведенные в Чехословакии («Шкода»), Венгрии («Ланг»), и Восточной Германии («Гёрлитцер»), странах, для которых госдепартамент потребовал статус наибольшего благоприятствования и торговлю как «политическое оружие».

Если действительно существует мультицентралистская тенденция, то почему тогда Государственный департамент не был способен остановить поток военной технологии в Советский Союз? У него было политическое оружие (торговля), которое он просил для себя, чтобы сделать свою работу.

Короче говоря, у Государственного департамента были возможности остановить передачу технологии корабельных дизелей. Госдепартамент был обязан сделать это в соответствии с законом. Он этого не сделал. Вина в этом трагическом деле лежит на Государственном департаменте.

Мы можем сделать два вывода:

1. Советский Союз не мог бы снабжать национально-освободительные войны без помощи со стороны Соединенных Штатов и их западных союзников. Эта помощь принимает форму технологии, переданной посредством торговли.

2. У Государственного департамента были абсолютные средства, чтобы остановить эту передачу через свое право вето в КОКОМ. Он этого не сделал.

Положение даже более серьезно, чем заставляют предположить эти выводы, потому что у Государственного департамента есть превосходные – и дорогостоящие – средства разведки. Поэтому госдепартамент знал о пункте (1), названном выше. Он также знает о своих полномочиях в КОКОМ. И все же представитель этого ведомства выступил перед Конгрессом, чтобы сделать следующее заявление:

«Если бы никакой торговли между Западом и Востоком вообще не было, то Советский Союз все еще был бы вполне способен поставлять Северному Вьетнаму то, что тому требовалось, много раз.

Я думаю, что мнение, будто бы наши ограничения или любые другие ограничения на торговлю с Восточной Европой могут замедлить или каким-либо существенным образом повредить способности снабжать Северный Вьетнам, является просто неправильным».

Это успокаивающее утверждение, без каких-либо доказательств, конечно, было высказано перед Сенатом Филипом Х. Трезайсом, бывшим помощником госсекретаря по экономическим вопросам. Трезайс описывался сенатором Мондейлом как «один из самых замечательных мужчин, которых смог выслушать этот Комитет». Это, разумеется, точное утверждение. К сожалению, у Трезайса есть все качества глухонемого слепца.

Глухонемые слепцы движутся дальше

Эти факты и выводы были очевидны к началу 1970-х: Советы использовали западную технологию в сфере транспорта против самого Запада.

Все же в 1973 году Государственный департамент при президенте Ричарде Никсоне и советнике по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджере вел переговоры о крупном соглашении с целью передать Советскому Союзу еще **больше** транспортной технологии. Это соглашение было подписано президентом Никсоном 19 июня 1973 года и вышло далеко за пределы морской технологии. Морской компонент был следующим:

Статья 2

«Морской транспорт, включая технологию морских перевозок и обработки груза в морских портах».

Это, конечно, точно та технология, которую и нужно поставлять для того, чтобы помочь советской поддержке «национально-освободительных войн».

Мы воспроизводим две страницы из этого экстраординарного соглашения (русская и английская версии), чтобы продемонстрировать всеобъемлющую природу помощи правительства Никсона Советскому Союзу – даже когда результаты прежней помощи были известны в Вашингтоне. Если рассмотреть эти «помощь и содействие» в свете замалчивания фактов, вместе с преследованием людей, пытающихся проинформировать об этих фактах американскую общественность, то мы ясно увидим случай для всестороннего расследования мотивов высокопоставленных должностных лиц в правительстве Никсона, включая и самого господина Никсона.

(Упомянутый документ отсутствовал в электронном англоязычном оригинале.)

Средства подводной и противолодочной войны

История западной помощи строительству советского подводного флота и усилиям СССР в области борьбы с подводными лодками насчитывает много лет.

Широкомасштабные работы по созданию подводных лодок в царской России были переняты Советами в конце 1920-х, и несколько подлодок, построенных еще при царе, даже участвовали во Второй мировой войне.

Советское строительство подлодок началось в 1928 году с классов «Л» и «М». Класс «Л» основывался на британской подлодке **L-55**, которая была потоплена под Кронштадтом и впоследствии поднята Советами. Двадцать три подлодки класса «Л» и одна специальная лодка класса «Л» были построены к 1938 году. Класс «М», маленькая 200-тонная субмарина прибрежного действия с ограниченными боевыми возможностями, стал возможным только благодаря внедрению электрической сварки в соответствии с договором о технической помощи с General Electric.

Все последующее развитие советских подводных сил в большой степени находилось под влиянием немецких конструкций подлодок, а позже американских проектов. В 1926 немецкая военно-морская миссия во главе с адмиралом Шпиндлером посетила СССР и привезла чертежи самых успешных немецких субмарин, сообщила подробности опыта боевого применения, и предоставила услуги немецких специалистов. Русские получили комплекты чертежей подводных лодок, самыми важными из которых были подлодки типа B-III, один из самых успешных проектов субмарины с обычными двигателями, когда-либо производимых в истории. Как тип VII, B-III был основой немецкого подводного флота во Второй мировой войне.

Вариант этой конструкции был построен в России – сначала известный как класс «Н» – «**Немка» –** и позже как класс «С». Класс **«Щука»** был основан на чертежах немецкой B-III; класс «С» (увеличенная **«Щука»**) является типом немецкой подлодки U-Boot VII.

Итальянское влияние было заметно в двух классах подлодок. Восемь кораблей класса **«Гарибальди»** имели дизайн «Adriatico», и семнадцать субмарин класса **«Правда»** («П») были дальнейшим развитием «**Гарибальди».** Две субмарины были куплены в Соединенном Королевстве у фирмы Vickers-Armstrong в 1936 году, и советский класс «В» включал субмарины «Виккерс-Армстронга», построенные в 1944 году и переданные СССР по ленд-лизу.

Соединенные Штаты продавали Советскому Союзу оборудование для подводных лодок в первые пять или шесть лет 1930-х. Фирма Electric Boat Company из Гротона, штат Коннектикут, в январе 1930 года получила предложение по постройке субмарин и производству вооружения для подводных лодок для поставки в СССР. В письме госсекретарю Electric Boat Company заявляла, что не было «никаких возражений» против строительства подлодок для таких «дружественных иностранных держав», и далее утверждала, что это строительство было в интересах американского флота, поскольку оно давало работу американским кораблестроительным фирмам. Государственный департамент, хотя и согласился с тем, что не было никаких юридических ограничений на поставки боеприпа-

сов в Советский Союз, сказал, что он «с неодобрением» смотрит на изготовление перископов, подлодок и артиллерийского вооружения для поставки русским.

Был также поток американской технологии по соглашению со Sperry Gyroscope о технической помощи – поставки морских приборов, и многие советские инженеры проходили обучение на этой компании в Соединенных Штатах, хотя в 1937-1938 годах попыткам купить противопожарное оборудование помешали офицеры Министерства военно-морских сил. В 1937 году Electric Boat Company вела с Советами переговоры о постройке подводных лодок, на сей раз с благословением Государственного департамента.

Массивный послевоенный рост советского подводного флота опирался на проекты и технические и судостроительные ресурсы Германии и Соединенных Штатов. После Второй мировой войны советские специалисты тщательно изучили немецкие субмарины и методы их применения. Используя оборудование и материал, полученный по ленд-лизу, и перевезя в СССР из Германии целые верфи и большое количество оборудования для строительства подлодок, Советы начали большую программу строительства подводных лодок. И эта программа все еще продолжается в 1986 году.

В 1972 году советские торпедные подводные лодки класса «W» (Whiskey) составляли приблизительно половину советского подводного флота. Класс «W» (проект 613) – это прямая копия успешного немецкого типа подлодок U-Boot-XXI. Эта подлодка имеет водоизмещение 1621 тонну и может пройти 11 000 миль без дозаправки. Хотя немцы к началу 1945 года построили 120 лодок типа XXI, немногие из них вышли в море. Почти все эти достроенные субмарины попали в руки к русским. Таким образом, существенная часть, возможно одна четверть, советского подводного флота была построена в Германии по немецким судостроительным стандартам. Модификация типа XXI стала советской подлодкой класса «Z» (Zulu, проект 611), с немного большим водоизмещением и с большей дальностью плавания. Самая современная советская дизельная подлодка – это класс «F» (Foxtrot, проект 641), она тоже была усовершенствованием этих передовых немецких проектов.

Первые советские субмарины с ядерной силовой установкой похожи по внешнему виду на американскую подлодку **«Наутилус»**. Советский класс атомных подводных лодок «Y» («Yankee», проект 667A) был скопирован с американской атомной подлодки с баллистическими ракетами **Polaris** (класс «Джордж Вашингтон»), чертежи которой были получены через мощную советскую шпионскую сеть в Великобритании.

Батискафы для глубоководных работ были куплены на Западе, самой последней покупкой были Нусо **Pisces-IV**, проданные в 1972. Ракетные субмарины русских оснащены ракетами класса Golem. Golem I и Golem II являются прямыми потомками немецкой ракеты V-2, в то время как Golem III является двухступенчатым твердотопливным эквивалентом американской баллистической ракеты Lockheed Polaris.

В сфере противолодочной войны – очевидном приоритете для Советов – мы обнаруживаем многократные попытки получить передовую западную противолодочную технологию, особенно технологию датчиков, с особым упором на обработке сигналов. Это демонстрирует хорошо продуманную и тщательно спланированную природу приобретения Советами технологий и слабую реакцию Запада.

Приобретение Советами военных технологий сосредоточено на четырнадцати ключевых технологических группах. Эти ключевые группы имеют фундаментальное значение для развития систем оружия. Концентрируясь на этих четырнадцати группах, Советы пытаются получить самые широкие военные преимущества, одновременно исправляя свои собственные недостатки.

Одна из этих 14 групп охватывает технологию датчиков, включая радарные устройства, матричные процессоры, инфракрасную технологию и обработку сигналов. Один пример одной из этих групп иллюстрирует такие действия американских фирм, которые граничат с изменой.

Матричные процессоры помогают компьютеру в обработке и анализе цифровых сигналов. Эта техника может использоваться для того, чтобы идентифицировать мелкие различия в звуках в глубине океана, служа средством для определения расположения вражеских подлодок. Очевидно, если у Советов есть эта технология, то они могут отслеживать субмарины американского флота.

В 1979 году компания Geo Space Corporation из Хьюстона, штат Техас, продала 36 матричных процессоров Советскому Союзу. Советский военно-морской персонал проходил обучение на заводе Geo Space Corporation в Хьюстоне. Советские моряки принесли блоки системы Geo Space на борт советских субмарин и установили эти блоки на корабельные компьютеры. Эти действия, конечно, соответствует определению «оказания помощи и содействия» врагам США, и все же Министерство торговли просто оштрафовало Geo Space Corporation на 36 000 долларов и приостановило ее экспортные привилегии.

Когда мы сравниваем деятельность Госдепартамента и Министерства торговли в применении Закона о контроле над экспортом и Закона о взаимной военной по-

мощи, то мы обнаруживаем чрезвычайную слабость, которая во многих случаях доходит до игнорирования воли Конгресса в пользу Советов.

Все же мы также находим еще одно явление, исследуемое ниже.

Советский Союз как источник информации

Практически Советский Союз – это более щедрый источник достоверной информации о некоторых передачах технологии – информации, которую можно комбинировать со сведениями из рассекреченных американских досье, а также из отчетов Конгресса.

Доступность данных о происхождении главных двигателей советских судов, использовавшихся при поставках в Хайфон и в Карибском ракетном кризисе, является главным примером того, как Советский Союз публикует подробную информацию, не доступную из американских официальных источников и прямо противоречащую официальными заявлениям, сделанным американскими правительственными чиновниками.

Этот случай происхождения советских судов, о котором доступны вполне достаточные и точные данные, стоит исследовать. В течение большей части периода после 1949 года Закон о взаимной военной помощи и Закон о контроле над экспортом **предположительно** запрещали экспорт технологии для производства транспортных средств, используемых в военных целях.

Однако конкретные решения по отдельным случаям, принятые госдепартаментом, Министерством торговли и КОКОМ в рамках этих законов, засекречены. Невозможно получить свободный доступ к документам о соответствующих решениях, чтобы исследовать тот способ действия, с которым осуществлялись намерения Конгресса. Мы действительно знаем, однако, что любой член группы стран КОКОМ (COCOM, Координационный комитет, рабочая организация Консультативной группы (Consultative Group), образованной НАТО и Японией в 1950 году, чтобы координировать контроль над экспортом основных промышленных стран) имеет право вето. Известно и то, что никакие поставки никогда не делались в Советский Союз без единодушного одобрения всех участников. Таким образом, у передачи датской морской технологии в 1959 году было неявное или явное одобрение Государственного департамента США.

Несколько лет назад одно исследование очень обоснованно предположило, что у Советов не было никакой отечественной военной транспортной технологии: ни автомобилей, ни судовых дизелей. И все же приблизительно 80 процентов оружия и поставок для северных вьетнамцев доставлялись какими-то транс-

портными средствами из Советского Союза. Большая часть этого советского оружия отправлялась во Вьетнам на советских грузовых судах и затем перевозилась по Тропе Хо Ши Мина на грузовиках советского производства.

Если использовать данные русского происхождения, то можно сделать точный анализ происхождения этого оборудования. Было обнаружено, что все главные двигательные установки – дизельные и паротурбинные – девяноста шести советских судов, ходивших в Хайфон, которые могли быть идентифицированы (то есть, восемьдесят четыре из девяноста шести), были сконструированы или изготовлены за границами СССР. Итак, мы можем прийти к заключению, что если бы Государственный департамент и Министерство торговли в 1950-х и 1960-х годах последовательно проводили в жизнь закон, принятый Конгрессом еще в 1949 году, то у Советов не было бы возможности снабжать Вьетнамскую войну – и еще 50 000 американцев, и бесчисленные вьетнамцы были бы сегодня живы. Названия девяноста шести советских судов, которые использовались для поставок в Хайфон, были выбраны из советского журнала *«Морской флот»* и подобных российских морских изданий. Технические характеристики главных двигателей были получены из *Регистровой книги морских судов Союза ССР* и других российских источников. Эта достоверная информация поступила из подвергнутых цензуре советских источников. Та же самая информация доступна на Западе только в засекреченных правительственных досье; и поэтому она полностью утаивается цензурой от независимого исследователя и от Конгресса.

Это парадокс. Американское правительство скрывает, возможно, бессознательно, действия, которые помогают Советам, и которые происходят в американских правительственных учреждениях.

Глава IX

Дырявое эмбарго на поставку оборудования для трубопровода[1]

> «Теперь представляется совершенно несомненным, что характер советско-кубинско-восточногерманского вмешательства составляет единый аппарат с серьезной целью. Это заслуживает серьезного американского ответа». – Wall Street Journal, 29 декабря 1980

Сибирь – это хранилище огромных запасов нефти и газа. В 1970-х годах Советы успешно заключили почти невероятное соглашение с целью их разработки.

Хорошо известная цель Советов в экономической войне состоит в том, чтобы сделать Западную Европу зависимой от Советского Союза. Такая зависимость резко уменьшит европейские варианты действий в случае войны с Советским Союзом. В СССР задумали крупномасштабный проект трубопровода, достаточно большой, чтобы изменить всю сибирскую инфраструктуру, с целью направить эти запасы сибирского природного газа в бедную газом Европу, делая тем самым Европу зависимой от этого жизненно важного энергетического ресурса. В то же самое время Советы убедили западных глухонемых слепцов профинансировать это соглашение за 22 миллиарда долларов и тем самым оплатить свое собственное уничтожение – как и предсказывал Ленин.

Сибирское газовое соглашение, известное финансирующим банкирам как «Россия № 6», представляет собой 2800-мильный трубопровод для экспорта газа от газового месторождения Уренгой в Сибири до Ужгорода на чешско-советской границе, где этот трубопровод подсоединяется к западноевропейской сети газопроводов. Ежедневная пропускная способность составляет 2,8 миллиарда кубических футов.

Первоначально даже Государственный департамент США (октябрь 1982) возражал против соглашения по следующим причинам:

> «Россия № 6» сделала бы Европу на 20%-30% зависимой от российского газа, тем самым переступая «порог разумной зависимости от СССР»,
>
> Финансирование, предлагаемое западными банкирами, «представляет собой поддержку советского экономического развития»,
>
> Получающийся доход в твердой валюте от продажи газа «окажет стратегическое влияние, позволяя СССР продолжать импортировать западные товары и высокотехнологическое оборудование, смягчая тем самым серьезные ограничения внутренних ресурсов». [2]

В конце лета 1981 года Советский Союз заключил контракты с американскими, французскими, западногерманскими и итальянскими проектными фирмами на поставку оборудования для сибирского трубопровода. Советы потребовали, чтобы каждая европейская страна предоставила существенное экспортное финансирование, чтобы иметь право на контракты для трубопровода. Предложения финансирования европейскими агентствами по экспортному кредиту были по субсидированным процентным ставкам, в большинстве случаев составлявшим менее 8%, в то время, когда обычно процентные ставки колебались от 11% до больше чем 20%.

Используя кредиты, СССР купил турбинные двигатели, газовые компрессоры, системы наблюдения, контрольное оборудование, системы пожаротушения и контрольно-измерительные приборы. Были закуплены трубы большого диаметра и профинансированы как часть оптовых заказов западных стальных труб, регулярно импортируемых Советами.

В конце 1981 и в начале 1982 года долгосрочные контракты на поставки газа, основывавшиеся на новом трубопроводе, были подписаны между Советским Союзом и газовыми дистрибьюторскими компаниями в Западной Германии, Франции, Австрии, Швейцарии и позже Италии. Новые контракты значительно увеличили зависимость Западной Европы от Советского Союза по природному газу, в некоторых случаях такая зависимость превысила 30% (см. Таблицу 9-1). Такой уровень зависимости от сибирского газа неблагоразумен, потому что:

> Газ – это топливо, которое особенно трудно быстро заменить из-за способа, которым он транспортируется и хранится;
>
> Газ используется в уязвимых в политическом отношении жилых и коммерческих секторах Европы.

К концу нынешнего десятилетия (1980-е годы) и после того, как кредиты на оборудование будут погашены, увеличившийся газовый экспорт будет приносить СССР 8-10 миллиардов долларов ежегодно в твердой валюте. Экспорт газа будет самым важным источником твердой валюты для Советского Союза, компенсируя ожидаемое уменьшение доходов от экспорта сырой нефти.

Таблица 9-1

Источники поставки газа для основных европейских потребителей

Федеративная Республика Германия	1980	1990
Внутренний	30,1%	22,3%
Нидерланды	36,6	15,7
Советский Союз	17,5	25,0
Норвегия	15,7	22,3
Ближний Восток	-	7,8
Африка	-	6,5
Франция	1980	1990
Внутренний	27,5%	8,0 %
Нидерланды	37,6	8,0
Алжир	7,8	23,0
Советский Союз	13,3	32,0
Норвегия	9,1	12,0
Западная Германия	4,0	-
Западная Африка	-	16,0
Италия	1980	1990
Внутренний	46,8%	17,0 %
Нидерланды	24,3	13,6
Алжир	-	27,2
Советский Союз	23,7	35,2
Ливия	4,9	5,6

Источник: *Financial Times* (Лондон)

Работа на обе стороны

Финансирование сибирского газопровода – превосходный пример двуличной природы глухонемых слепцов. Большей частью те, кто за счет западных налогоплательщиков финансировал это масштабное усиление советского потенциала для ведения глобальной войны, являются также главными военными подрядчиками для западных правительств.

Компания General Electric поставляет системы наведения для ракет Polaris и Poseidon и реактивные двигатели для американских военных самолетов, и в то же самое время она поставляла оборудование для советского военного конечного использования. И она его поставляла в кредит на таких льготных условиях, которые не могли бы быть получены отдельным американским налогоплательщиком. Короче говоря, из-за того, что американское правительство гарантирует эти советские заказы, General Electric имеет возможность сделать так, чтобы американский налогоплательщик субсидировал ее контракты в Советском Союзе, в то время как тот же самый налогоплательщик раскошеливается на американский оборонный бюджет.

Вот главные американские подрядчики проекта «Россия № 6» с краткими примечаниями об их контрактах с американским правительством в области обороны:

Военные контракты с правительством Соединенных Штатов	**Контракты с СССР по поставкам товаров военного конечного применения (в дополнение к проекту «Россия №6»)**
General Electric Company Общий объем продаж в 1980 году: 18 654 миллиона долларов; военные продажи: 2 202 миллиона долларов (№ 5 в США) производит реактивные двигатели для военных самолетов, вкл. F-4 Phantom, F-5 Freedom Fighter, F-18	**General Electric Company** 1981 – Румыния (142 миллиона долларов) Паротурбинное оборудование для производства электроэнергии на атомной электростанции. 1980 – СССР (40 миллионов долларов) Субдоговор на компьютеры и электрооборудование для производства электростали

Hornet. Системы наведения для ракет Polaris и Poseidon, устанавливаемых на атомных подводных лодках	
General Electric Company Системы обработки данных. Компоненты для ядерного оружия.	**General Electric Company** 1979 – Венгрия Производство по лицензии полипропиленовой пленки, а также технология для производства конденсаторов. 1979 – Югославия Ноу-хау для производства полиэтиленовых кабелей. 1978 – Польша (12 миллионов долларов) Оборудование для полосового стана горячей прокатки стали. 1976 – СССР (90 миллионов долларов) Вращающиеся компоненты горячего газа
Exxon Corporation Общий объем продаж в 1980 году: 63 896 миллионов долларов. Военные продажи: 479 миллионов долларов (№ 29 в США)	**Exxon Corporation** Участие, через авуары в Ruhrgas и Gasunie, в распределении советского газа в Европе. 1978 - Польша Присадки для смазок и технология высококачественных смазочных материалов.

	1977 - СССР Научно-техническое сотрудничество, обмен нефтехимическими веществами, информационное и научное сотрудничество в разработке добавок к смазочным материалам, смолам, растворителям и химическим полуфабрикатам на протяжении более пяти лет.
Royal Dutch / Shell Group Общий объем продаж в 1980 году: 225 090 миллионов долларов Продажи Министерству обороны США составляли 225 миллионов долларов в 1980, № 52.	**Royal Dutch / Shell Group** 1979 - Венгрия Пятилетнее сотрудничество в различных областях, включая маркетинг. В 1978 году бизнес Shell с Венгрией включал 5 миллионов долларов в продуктах обратного выкупа. 1979 – Румыния Филиал General Atomic, чтобы поставить ядерный реактор Triga для исследовательского центра. 1978 - Болгария Лицензирование процесса производства жидкого средства защиты растений. 1978 – Китай Лицензирование процесса для завода по производству метанола на сумму 250 миллионов долларов. 1976 – Польша

	Лицензирование процесса для завода этиленоксида (окиси этилена).
Ente Nazionale Idrocarburari (ENI) (американский филиал – Agip) (американский филиал – Agip), Общий объем продаж в 1980 году: 27 186 миллионов долларов. У филиала Agip были в 1980 году контракты с Министерством обороны США на сумму 223 миллиона долларов, что делает эту фирму 53-й среди подрядчиков Министерства обороны.	**Ente Nazionale Idrocarburari (ENI)** 1981 – ГДР Пятилетнее соглашение о сотрудничестве с Chemieanlagen Export-Import 1981 – Китай Совместное соглашение о научных исследованиях китайских нефтехимических веществ и синтезируемых полимеров.
Ente Nazionale Idrocarburari (ENI) (американский филиал – Agip)	**Ente Nazionale Idrocarburari (ENI) (американский филиал – Agip)** 1981 – Румыния Рамочное соглашение о полной программе производства турбин, компрессоров, насосов, клапанов, и т.д. 1981 – Венгрия Поставка (за 3 миллиона долларов) и лицензирование выпуска 30 000 тонн в году на заводе метилтретбутилового эфира (MTBE). 1980 – ГДР (90 миллионов долларов)

	Snamprogetti: строительство очень передового завода для переработки использованных батарей с целью извлечения из них свинца. 1979 - Китай (50 миллионов долларов) Филиал Nouvo Pignone: совместное производство компрессоров-центрифуг. 1978 – Венгрия (80 миллионов долларов) Поставка газокомпрессорной станции. 1976 – Польша Филиал Haldor Topse: лицензирование процесса для двух заводов по производству аммиака. 1975 – СССР (200 миллионов долларов) Поставка трех заводов мочевины.
ИНОСТРАННЫЕ КОМПАНИИ С ВАЖНЫМИ КОНТРАКТАМИ С МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ США	
Rediffusion Ltd. (Великобритания) (Контролируется British Electric Traction Co. Ltd.) Один из главных десяти поставщиков электронного оборудования британским вооруженным силам. НИОКР для Министерства обороны США (1977, 2,3 миллиона долларов); системы связи, системы об-	**Rediffusion Ltd. (Великобритания)** 1981 – СССР Поставка и системы видеотекста и терминалы для газопровода. 1979 – Чехословакия (1,5 миллиона долларов) Поставка системы передачи данных и оборудования. 1979 – Польша (1 миллион долларов) Поставка системы обработки данных и

работки данных и системы моделирования полетов.	компьютеров. 1978 – Чехословакия (1,2 миллиона долларов) Поставка двух компьютерных систем. 1977 – СССР Поставка компьютерной системы. 1977 – Чехословакия (1 миллион долларов) Поставка шести систем ввода данных. 1977 – Польша (1 миллион долларов) Поставка компьютерного оборудования для электронной обработки данных.
Thomson Group Общий объем продаж в 1981 году: 8 656 миллионов долларов Разнообразие военного электронного оборудования, включая контракты на полный спектр ракет Matra, таких как Crotale, Martel, Otomat, и на противокорабельные ракеты MBB Kormoran. Радары для наблюдения за поверхностью, авиационная радиоэлектроника, военная обработка данных от Brandt Armament	**Thomson Group** 1979 – СССР (100 миллионов долларов) Поставка компьютеризированной системы телефонной связи. 1979 – СССР Строительство завода печатных плат в Минске. 1979 – СССР Обработка данных для ядерных установок. 1976 – Румыния Поставка системы авиадиспетчерской

Division.	службы. 1978 – Болгария Соглашение о разработке электроники.
Rolls-Royce Общий объем продаж в 1980 году: 2 926 миллионов долларов; военные продажи: 250 миллионов долларов (№ 4 в Великобритании) Двигательные установки для ракет Bloodhound и Sea Dart. Реактивные и турбинные двигатели для военных самолетов, таких как истребитель вертикального взлета и посадки Harrier. С Turbomeca (Франция): Двигатели Adour для истребителя-бомбардировщика Jaguar. С Detroit Diesel Allison: Двигатели Spey для палубного штурмовика Corsaire С Fiat и MTU: двигатель RB 199 для истребителя Panavia Tornado	**Rolls-Royce** Поставка Советскому Союзу турбин «Avon» для трубопровода Сургут-Челябинск. 1979 – Румыния (450 миллионов долларов) Соглашение о поставке реактивных двигателей и возможном производстве. 1979 – Китай (220 миллионов долларов) Лицензия на производство двигателей Spey для сверхзвуковых самолетов. Производство авиадвигателей по лицензии. 1974 – Югославия/Румыния Турбореактивные двигатели Viper и форсажные камеры для югославско-румынского истребителя Eagle и тактического разведывательно-ударного самолета Jastreb. 1975 – СССР Научное и техническое сотрудничество в области промышленных двигателей
Fiat S.p.A. Общий объем продаж в 1980 году:	**Fiat S.p.A.** 1981 – СССР (86 миллионов долларов)

25 155 миллионов долларов Дочерняя компания Aeritalia (50 %) производит военные самолеты, включая F104 Starfighter. Партнер в производстве ударного истребителя Panavia Tornado. Дочерняя компания Sistemi Elettronica (SISTEL) выпускает ракеты Sea Killer, Indigo, Martel и Mariner. Fiat Aviation Divsion выпускает турбореактивные двигатели для военных самолетов, в т.ч. по лицензии General Electric. В сотрудничестве с MTU и Rolls-Royce: двигатель RB199 для самолета Tornado.	Fiat-Allis, контракт на поставку 300 63-тонных тяжелых автопогрузчиков в СССР для использования в крупномасштабных проектах гражданского строительства. 1981 – СССР (90 миллионов долларов) Землеройные машины для открытой разработки полезных ископаемых в Северной Сибири. 1980 – Венгрия Филиал Ercole Marelli: лицензирование производства систем зажигания для автомобилей. 1978 - СССР (22 миллиона долларов) Дочерняя фирма Telettra должна была поставлять оборудование для создания телекоммуникационной сети вдоль Транссибирской железной дороги. 1977 – Польша Продление лицензионного соглашения о производстве автомобильных двигателей и автомобилей. 260 000 машин были произведены в соответствии с предыдущими соглашениями. 1976 - СССР Дочерняя фирма Comau: субдоговор о поставке станков для заводов-изготовителей компонентов ядерной энергетики (продажи Comau СССР в течение периода 1969-74 стоили 100 миллионов долларов). 1977 - Венгрия

	Пятилетнее соглашение о научно-техническом сотрудничестве. 1976 – СССР Соглашение об увеличении производства автомобилей и о производстве транспортных средств для сельского хозяйства и строительства. 1976 – Болгария Генеральное соглашение по индустриальному и экономическому сотрудничеству; совместные НИОКР.
British Petroleum Co. Общий объем продаж в 1980 году: 49 471 миллионов долларов. Объем продаж Министерству обороны в 1977 году составил 211 миллионов долларов.	**British Petroleum Co.** 1981 – Китай Сейсмическая разведка месторождений нефти в Южном Желтом море. Первая среди всех западных компаний. 1973 – СССР Технология для завода в Ереване с производственной мощностью 75 000 тонн хлоропреновых мономеров в год. 1980 – СССР Развитие разработки природного газа и строительство газопровода. 1977 – СССР Пятилетний обмен технической информа-

	цией, включая очистку смазочных материалов, технологические процессы, и синтетический белок.
Иностранные компании с контрактами, связанными с сибирским трубопроводом, и одновременно с важными европейскими оборонными контрактами	
Friedrich Krupp GmbH Общий объем продаж в 1980 году: 7 962 миллиона долларов Филиал Weser AG: военные корабли для западногерманского флота. Филиал MaK Maschinenbau GmbH: танки для западногерманской армии; также разработка дистанционной системы разминирования. Филиал Krupp Atlas Elektronik: электронное оборудование, включая тренажеры и гидролокационные системы.	**Friedrich Krupp GmbH** 1981-82 – СССР Поставки стальных труб. 1980 – ГДР (875 миллионов долларов) Строительство сталелитейного завода. 1980 – Польша (137 миллионов долларов) Строительство завода по газификации угля. 1979 – СССР (192 миллиона долларов) Строительство электросталеплавильного завода. 1977 – СССР (82 миллиона долларов) Строительство завода диметилтерефталата. 1977 – Венгрия (7 миллионов долларов) Предприятие по переработке растительного масла. 1977 – Чехословакия Поставка очистных сооружений; станки для производства шин. 1979 – Польша Сотрудничество в проектировании и стро-

	ительстве завода, сырье, строительные материалы и продукты. 1975 – ГДР Долгосрочное экономическое и техническое соглашение о сотрудничестве, включая продажи на рынках третьих стран.
Creusot-Loire Общий объем продаж в 1981 году: 3 805 миллионов долларов. Производство стали универсального назначения (опоры орудийных башен, и т.д.), двигатели, военные транспортные средства.	**Creusot-Loire** 1980 - СССР (300 миллионов долларов) Главный подрядчик для комплекса по производству стали в Новолипецке. 1979 – ГДР (350 миллионов долларов) Строительство завода азотных удобрений, сотрудничество в продаже. 1978 - СССР Поставка под ключ печи для прокалки нефтяного кокса в Красноводск. 1975 – СССР ($500 миллионов) Поставка химических заводов и заводов по производству аммиака, все оплачено на базе обратной покупки. 1975 – СССР (37 миллионов долларов) Поставка оборудования для Оренбургского комплекса природного газа. 1979 – Болгария Сотрудничество в машиностроении, производстве химикатов, энергетике.

AEG-Telefunken	**AEG-Telefunken**
Общий объем продаж в 1980 году: 6 750 миллионов долларов; военные продажи: 755 миллионов долларов (№ 2 в Германии) Системы наведения на ракетах Euromissiles Roland, HOT и Milan. Субдоговоры о поставках авиационной радиоэлектроники и электрооборудования для самолета-истребителя Tornado. Военное электронное оборудование, включая радиолокационные и навигационные системы. Компьютер TR86 для системы командования и управления DISTEL, используемой НАТО и ВВС США.	1981 - ГДР (40 миллионов долларов) Субдоговор о поставках тяжелого электрооборудования для металлопрокатного завода в Айзенхюттенштадте. 1979 - СССР (22 миллиона долларов) Телекоммуникационная сеть. 1979 – Китай (22 миллиона долларов) Электрооборудование для трех химических заводов. 1979 – Румынии (1,4 миллиона долларов) Продажа тиристорных ректификаторов для извлечения ацетилена. 1979 - Польша Двигатели для грузовиков и коммерческих автомобилей. 1977 – СССР В сотрудничестве с Mannesmann AG (ФРГ) построил участок Оренбургского газопровода (общая стоимость 875 миллионов долларов). 1977 - Болгария Контракт о проектировании оборудования и контроле расширения электротехнических заводов. 1978 - Югославия Совместное производство копировальных машин и запчастей.

В приведенных выше списках содержится простое, прямое послание. Некоторые из самых известных транснациональных корпораций достаточно аморальны, чтобы принимать военные контракты от обеих сторон. Это не новая история. Это происходит снова и снова в истории последнего столетия, но редко бывает возможно идентифицировать эту лицемерную двойную игру еще в то время, когда она происходит.

Финансируя очень важные в стратегическом отношении проекты Советов, эти транснациональные корпорации продают оружие и военные поставки западным правительствам. Очевидный вывод состоит в том, что эти корпорации мало заинтересованы в том, чтобы снизить мировую напряженность. Они получают максимальную прибыль, поддерживая обе стороны в состоянии на грани конфликта.

Как выразил это Чарльз Левинсон, автор книги «Трубопровод Водка-Кола»: [3]

> «Западные рабочие должны теперь задать себе [некоторые] вопросы: почему они должны, через свои налоги, выручать банки, которые ссужали деньги врагу? Кто дал разрешение Deutsche Bank предоставить дешевые деньги Леониду Брежневу, позволив ему перенаправить освободившиеся внутренние ресурсы на огромную постоянную Советскую армию, «громилу» Восточной Европы. По какому праву Exxon и Shell, работающие через «прокладки» заграничных филиалов и холдинговых компаний, оказывают давление, чтобы увеличить зависимость Западной Европы от советских источников энергии?»

Несмотря на то, что здесь действует власть интересов, система еще не окаменела, и, возможно, она все еще обратима. Но для этого нужно гораздо больше общественной экспертизы и дебатов. И со временем способность властвующих элит подавлять протест с обеих сторон становится все больше. Недавнему опыту нельзя позволить стать прецедентом: мы не можем принять, что права человека стоят меньше, чем трубопровод.

Нерешительный подход правительства Рейгана

Первоначальная публичная реакция правительства Рейгана на проект «Россия № 6» была достаточно реалистичной. Государственный департамент опубликовал резюме на две страницы, перечисляющее опасности для мировой стабильности и для свободы Запада. Часть этого отчета воспроизведена на первой странице этой главы.

Затем начались месяцы жарких споров внутри правительства и сильного внешнего давления со стороны глухонемых слепцов на правительство Рейгана и Конгрессе. В общем и целом, консервативные члены правительства и чиновники Министерства обороны приводили веские доводы против передачи американской технологии или экспорта для проекта «Россия № 6». В частности, министр обороны Каспар Уайнбергер и помощник министра обороны по международной безопасности Ричард Перл приводили сильные общественные аргументы, убеждая в необходимости широкомасштабного и строгого ужесточения мер против американского субсидирования экономического развития СССР. Они правильно утверждали, что мы с этими проектами сами создали себе наши собственные проблемы в области обороны.

С другой стороны, остатки школы разрядки Генри Киссинджера – Ричарда Никсона одержали победу. Возглавляемые тогдашним госсекретарем Александром Хейгом (протеже Генри Киссинджера) и поддержанные конгрессменами под давлением глухонемых слепцов, они толкали правительство Рейгана к капитуляции. На встрече с европейскими союзниками Хейга обвинили в том, что он не предпринимал усилий в продвижении позиции американского правительства и неявно, не высказывая возражений, позволил европейцам продолжать сделку. Несомненно, США могли бы предложить европейцам энергетический «пакет» в виде аляскинской нефти, канадского сжиженного газа и американского угля, чтобы заменить «Россию № 6».

Короче говоря, проект «Россия № 6» демонстрирует продолжающуюся политическую власть глухонемых слепцов, в данном случае той группы, которая собралась вокруг Chase Manhattan Дэвида Рокфеллера. На США, даже после шести десятилетий субсидирования советской экономики и с оборонным бюджетом, приближающимся к 300 миллиардам долларов в год, было оказано давление ради проекта, который дал Советам доход в твердой валюте, субсидированный кредит, и нашу самую лучшую технологию – за счет американских налогоплательщиков.

Сноски:

[1]Большая часть этой главы основывается на прекрасном исследовании Чарльза Левинсона «Трубопровод Водка-Кола» (The Vodka Cola Pipeline, by Charles Levinson).

[2] U.S. Department of State, Gist «Siberian Gas Pipeline and U.S. Export Controls», October 1982.

[3] Указ. соч., стр. 40.

ГЛАВА X

Глухонемые слепцы поставляют заводы по производству нервнопаралитических газов

«СССР сильно зависит от западной химической технологии». – ЦРУ США[1]

Химическая технология – очень важная предпосылка для ведения современной войны. Взрывчатые вещества требуют химической технологии и, например, в условиях войны заводы по производству удобрений могут быть быстро перестроены на производство взрывчатых веществ. Многие газы нервнопаралитического действия требуют химических технологий, подобных тем, что используются для производства сельскохозяйственных инсектицидов. Эта взаимосвязь между химической технологией и войной хорошо известна в Вашингтоне, и все же Советам традиционно разрешали доступ к новейшей западной химической технологии в соответствии с так называемыми соглашениями о сотрудничестве, через заводы «под ключ», которые использовались для конечного военного использования.

Аналитический доклад Центрального разведывательного управления,[1] сделанный в конце 1970-х, пришел к заключению, что «СССР сильно зависит от западной химической технологии». Тогда ЦРУ оценивало, что оснащенные западными фирмами заводы производили следующую долю от общего советского химического производства:

40 процентов сложных удобрений

60 процентов полиэтилена

75-80 процентов полиэстерного волокна

85 процентов производства аммиака.

Доклад ЦРУ, однако, ничего не говорил о другом критически важном факте: о том, что советские заводы, производящие эти и другие химикаты, используют почти полностью технологию, прямо скопированную с западного оборудования, или изготовленную на его основе путем обратного проектирования. Никакой действительно отечественной советской химической технологии не существует.

Государственный департамент содействует производству взрывчатых веществ

Импорт американской химической технологии для военных целей берет свое начало в 1920-х годах, и он всегда получал поддержку Государственного департамента.

Соглашение 1929 года предусматривало, что Советы могли использовать технологические процессы концерна DuPont для окисления аммиака, чтобы производить азотную кислоту с концентрацией 50-65 процентов. DuPont согласился «предоставить в распоряжение «Химстроя» достаточные данные, информацию и факты относительно проектирования, строительства и функционирования таких заводов, которые позволят «Химстрою» спроектировать, построить и управлять заводами окисления аммиака».

Позже в 1932 году завершились переговоры между DuPont и советскими властями о строительстве гигантского завода азотной кислоты с производительностью 1000 тонн в день. Это означает приблизительно 350 000 тонн ежегодно. Двадцать пять лет спустя, в 1957 году, крупнейший в США завод DuPont по производству азотной кислоты в Хоупвелле выпускал 425 тонн в год. По более раннему контракту 1929 года DuPont также предоставлял СССР техническую помощь сроком на пять лет. Концерн сделал в Государственный департамент запрос о том, не вызовет ли этот завод «чрезмерно большой мощности» возражения со стороны американского правительства: «Хотя мы ничего не знаем о назначении предложенного завода, но его чрезмерно большая производственная мощность заставляет нас подумать о том, что его цель может быть военной». [2]

Позиция Государственного департамента видна из меморандума от 6 апреля 1932 года, который рассмотрел экспорт военных материалов в Советский Союз и пришел к заключению, что у внешнеполитического ведомства не было бы никаких возражений против строительства такого крупного завода азотной кислоты. [3]

Советы купили у концерна DuPont его технологии окисления аммиака и производства азотной кислоты. DuPont потратил больше 27 миллионов долларов на разработку этих процессов. Прося совет у Государственного департамента, DuPont утверждал, что этот технологический процесс не был ни секретным, ни защищенным патентами, что конечное использование азотной кислоты – изготовление удобрений. Еще концерн заявлял, что, если бы DuPont не поставил этот процесс, то его можно было бы купить у других фирм, и что несколько за-

водов были уже построены в СССР фирмой Casale and Nitrogen Engineering из Нью-Йорка.

Письмо от DuPont Генри Л. Стимсону из Государственного департамента в отношении предложенного контракта (датированное 20 апреля 1929) констатирует, среди прочего: «Верно, конечно, что азотная кислота используется в производстве боеприпасов». Затем DuPont утверждал: «Невозможно различить химикаты, используемые строго в коммерческих целях, и химикаты, используемые строго для производства боеприпасов». И, как оправдание своего предложения, фирма сказала: «Мы утверждаем, что рассматриваемый контракт никоим образом не окажет такую помощь производству боеприпасов, которую СССР не смог бы легко получить в каком-то другом месте».

Далее компания утверждала, что в технологическом процессе DuPont не было ничего исключительного. Копия соглашения в досье Государственного департамента указывает, что Советский Союз

> «[желает] использовать в России технологический процесс DuPont для окисления аммиака, и [DuPont] намеревается предоставить в распоряжение СССР достаточные данные о конструкции, строительстве и общей информации, чтобы позволить удовлетворительную работу таких заводов... Компания должна служить Российской корпорации как консультант и по запросу обеспечить услуги инженеров и химиков, чтобы достигнуть цели контракта».

К концу 1930-х спроектированный компанией Nitrogen Engineering комплекс в Березниках использовал 25 000 рабочих и производил термит, порох и нитроглицерин.

В конце 1950-х и в 1960-х годах СССР отставал во всех областях химического производства за пределами базовой химической технологии, перенятой в 1930-х и 1940-х. Это отставание имело большое военное значение и с 1958 года вдохновило кампанию массовых закупок на Западе. Только за три года с 1959 по 1961 Советский Союз купил, по крайней мере, пятьдесят полностью укомплектованных химических заводов или приобрел оборудование для таких заводов из несоветских источников. Американский коммерческий журнал *Chemical Week*, возможно, с большей точностью, чем он сам это понял, прокомментировал, что Советский Союз «ведет себя так, как будто у него вообще не было никакой химической промышленности». Советская промышленность не только производила мало что помимо базовых химикатов, но, и это было более важно, у нее не было технических средств для осуществления значительной техниче-

ской модернизации и расширения номенклатуры изделий, важных для современного военного государства.

Западные фирмы поставляли проекты и технические требования, технологию процесса, технические разработки, оборудование, и программы ввода в эксплуатацию и обучения. Эти контракты были комплексными сделками, которые предоставляли даже больше, чем типичный западный контракт «под ключ». Такие контракты необычны на Западе (кроме как, возможно, в слаборазвитых регионах, испытывающих недостаток в элементарных навыках и средствах), но они были очень привлекательны и очень выгодны для западных фирм.

У многих из химических заводов, построенных по программам 1960-х и 1970-х годов, были прямые военные применения. В 1964 году одна британская компания – Power Gas Corporation, Ltd. – построила за 14 миллионов долларов в Советском Союзе завод для производства уксусной кислоты. В 1973 году Lurnmus Engineering построила другой большой завод уксусной кислоты с технологией Monsanto и за кредиты Экспортно-импортного банка США.

Компания Hygrotherm Engineering, Ltd. из Лондона заключила контракт на поставку завода автоматического нагревания и охлаждения (с генераторами высокой температуры, циркуляционными насосами и контрольно-измерительными приборами) и другого оборудования для использования в изготовлении синтетических смол. Был поставлен один завод для производства синтетического глицерина, который используется в изготовлении взрывчатых веществ. Другие заводы были для производства этиловой мочевины, синтетических жирных кислот, триполифосфата натрия, технического углерода и германия. У всех этих продуктов есть военное конечное использование.

Серная кислота, самая важная из неорганических кислот и индустриальных химикатов, в больших количествах необходима для изготовления взрывчатых веществ. Производство серной кислоты в России возросло с 121 000 тонн в 1913 году только менее чем к 3 000 000 тонн в 1953, составляло 4 804 000 тонн в 1958 году, и 8 518 000 тонн в 1965 году.

Советы всегда использовали западные базовые технологические процессы для производства своей серной кислоты и с помощью обратного проектирования копировали западное оборудование на своих собственных машиностроительных заводах. Недавно один российский документ о производстве серной кислоты отметил, что в середине 1960-х 63 процента производства серной кислоты осуществлялись в соответствии со стандартизированной версией одного западного технологического процесса. Оставшуюся часть производили с помощью «советского процесса» (использующего печь для обжига в псевдоожиженном слое,

электрический пресипитатор, колонны, и контактный аппарат), подобного контактным процессам, используемым на Западе. В 1965 году фирма Nordac, Ltd. из Соединенного Королевства продала завод серной кислоты, способный в день выпускать 24 тонны 78-процентной серной кислоты, чтобы обновить советскую технологию производства серной кислоты.

До 1960 года удобрения, производившиеся в России, были, главным образом, в форме простых низкокачественных удобрений. Не было никакого производства сконцентрированных и смешанных удобрений, которые используются на Западе. Заводы для производства удобрений легко преобразовываются в заводы взрывчатых веществ. Частью программы расширения производства удобрений в 1960-х была покупка у фирмы Joy Manufacturing Company из Питтсбурга оборудования для получения поташа общей суммой в 10 миллионов долларов. Конгрессмен Липскомб возражал против выдачи лицензии на эту продажу *(Протокол Конгресса,* 28 августа 1963). В то время как Липскомб указал, что поташ может использоваться для изготовления взрывчатых веществ, Форрест Д. Хокерсмит из управления контроля над экспортом в Министерстве торговли ответил: «Наше решение выдать лицензию в большой степени определялось тем фактом, что калийные удобрения лучше всего могут быть охарактеризованы как «мирные товары»». (21 августа 1963). Хокерсмит, конечно, не отрицал, что поташ мог быть использован и для производства взрывчатых веществ.

Строительство группы из десяти гигантских заводов по производству удобрений для Советов было устроено Occidental Petroleum Corporation (компания Арманда Хаммера), и заводы были построены Woodall-Duckham Construction Company, Ltd., и Newton Chambers & Company, Ltd. из Соединенного Королевства. Другие заводы удобрений были построены японской фирмой Mitsui и итальянской Montecatini. Нитрат аммония, компонент в изготовлении удобрений, также может использоваться и в изготовлении взрывчатых веществ. Он используется, например, во взрывчатом веществе аматол 60/40 в боеголовках ракет T-7A.

Арманд Хаммер из Occidental Petroleum – конечно, самый привилегированный глухонемой капиталист Москвы, возможно, соперничающий с Дэвидом Рокфеллером за эту честь. Однако у Арманда есть такие личные отношения с Советами, которых никогда не смог бы добиться ни один человек с биографией члена Лиги плюща, как у Дэвида. Одним фактом, о котором никогда не сообщали в американских газетных биографиях Арманда Хаммера, является то, что его отец, Джулиус Хаммер, был основателем и ранним спонсором коммунистической партии США еще в 1919 году. В других своих книгах автор этих строк приводил документы, подтверждающие это утверждение, и переводы писем Ленина Арманду Хаммеру с обращением «Дорогой товарищ».

То, что Арманд Хаммер и Occidental Petroleum снабдили Советы мощными заводами, которые могут быть быстро перестроены для производства взрывчатых веществ, неудивительно. Удивительно то, что у Арманда Хаммера был свободный доступ ко всем американским президентам от Франклина Д. Рузвельта до Рональда Рейгана – и такой же доступ к вождям в Кремле.[4]

Глухонемые слепцы и технология нервнопаралитических газов

Химическое оружие – это ядовитые газы, используемые для того, чтобы убивать или выводить из строя людей с помощью ядовитых паров либо через дыхательную систему, либо через кожу.

Эти газы смертельны в чрезвычайно небольших количествах, даже всего один миллиграмм зарина может быть смертельным. Их воздействие должно прекратить деятельность ферментов и остановить обычные функции организма. Они чрезвычайно эффективны, вызывая смерть в течение минут или более мучительную смерть спустя несколько часов.

Самыми мощными – самыми смертельно ядовитыми – химикатами являются газы нервнопаралитического действия, впервые разработанные как раз перед Второй мировой войной, никогда не использовавшиеся в войне и теперь накопленные Соединенными Штатами, Советским Союзом и Францией. Эти химические вещества были получены в результате исследований инсектицидов.

Основные газы нервнопаралитического действия – это вещества G, зарин (GB), зоман, табун, и вещества V, такие как VX. Первоначальное отравляющее вещество, табун, было открыто в Германии в 1936 году в процессе работы над органофосфорными инсектицидами. Затем были открыты зарин и зоман, и, наконец, самое ядовитое вещество – VX, продукт коммерческих лабораторий, занимавшихся инсектицидами.

Советский Союз в 1920-х годах производил химическое оружие, сотрудничая с Германией. Во время Второй мировой войны Советский Союз произвел значительное количество химического оружия. Советские запасы не были уничтожены после войны, и производство боевых отравляющих веществ в СССР продолжается. По словам американского представителя в ООН в 1981 году, Советский Союз содержал и использовал, по крайней мере, 14 заводов по производству химического оружия. Советское производство химического оружия происходит в закрытых цехах «гражданских» химических комплексов, преимущественно построенных западными компаниями.

Советские запасы состоят из нервнопаралитического газа зоман, горчичного газа, синильной кислоты и других отравляющих веществ Второй мировой войны, например, фосгена, адамсита и табуна. Оценки полного запаса советских боевых отравляющих веществ варьируется от примерно такого же количества, что и количество американских боевых отравляющих веществ, до в три раза большего.

Поэтому нет никакого различия между коммерческими химикатами, такими как удобрения, и химикатами, используемыми для войны. В реальности промышленность, выпускающая удобрения, с небольшими усилиями может быть преобразована в промышленность, производящую взрывчатку, а инсектициды являются основой для химического оружия, включая газы нервнопаралитического действия.

Есть и другие прямые связи между нервнопаралитическими газами и коммерческим химическим производством. Очень близкая химическая и токсикологическая схожесть органофосфорных пестицидов с нервнопаралитическими газами сделала сами коммерческие пестициды главной областью исследований в области химического оружия.

Самым известным примером был «Эйджент орандж», т.н. «оранжевое вещество», смесь двух гербицидов: 2,4,5-T и 2,4-D, использовавшееся во Вьетнаме. В процессе производства трихлорофенола, в побочной реакции было получено промежуточное звено 2,4,5-T, очень ядовитый диоксин (TCDD). Диоксин – тот же самый смертельный химикат, который был виновен в трагическом несчастном случае в Севесо, Италия, где трихлорофенол тоже производился как сырье для промышленности.

Хотя газы нервнопаралитического действия – самые смертельные и опасные боевые отравляющие вещества, существуют также и другие смертельные химикаты, включая те, которые были причиной 1,3 миллиона жертв газовой войны во время Первой мировой войны. Главными использовавшимися тогда газами были хлор, фосген и зеленовато-желтый горчичный газ. Другие химикаты, такие как синильная кислота и хлорциан, у которых тоже высокий уровень токсичности, во время Первой мировой войны оказались слишком трудно поддающимися контролю для их эффективного использования. Эти химикаты поражают легкие или клетки крови. Они могут нанести долговременный ущерб для здоровья, но, чтобы вызвать смерть, их нужно применять в намного больших дозах, чем нервнопаралитические газы. За исключением горчичного газа все они – вводящие в заблуждения «вещества двойного применения», широко используемые в промышленности в мирных целях, но способные стать оружием. Широкое использование их в гражданской химической промышленности означает, что

они, возможно, самые легкодоступные боевые химические вещества для страны, которая стремится быстро создать для себя запас химического оружия.

Фосген (CoCl2) является самым очевидным примером. 50 000 тонн этого очень ядовитого химиката использовались в качестве оружия во время Первой мировой войны. Сегодня миллионы тонн производятся для полиуретановых строительных материалов и красителей.

Синильная кислота (HCN) используется для химических волокон и производится в большом количестве.

Невероятно, но западные компании поставили не только заводы «под ключ», но и самую новейшую информацию в соответствии с долгосрочными соглашениями. Вот список проектов за период 1975 – 1985 годов.

Западная техническая помощь для советских заводов, производственные мощности которых могут использоваться для ведения химической войны (1975 – 1985)

1975-1980	Schering AG, Западная Германия: лицензионное соглашение Лицензия для производства средства от сорняков (гербицида) бетанал, до 2000 тонн ежегодно.
1976-1986	Rhone-Poulenc S.A., Франция: большое соглашение о сотрудничестве
	- соглашение (1) о продаже СССР технологии и оборудования, чтобы производить пестициды и удобрения на сумму 2,5 миллиарда французских франков; (2) оплата химикатами из Советского Союза, 1980-1990, (3) продажа продуктов Rhone-Poulenc S.A в СССР на один миллиард франков.
	- Финансирование оборудования через кредитную линию на 12 миллиардов франков. Обратный выкуп включает 30 000 тонн метанола ежегодно и 10 000 тонн ортоксилена ежегодно.
	- Поставка завода в Сумгаите с ежегодной производительностью 2000 тонн, для производства инсектицида линдан по технологическому процессу Rhone-Poulenc. Стоимость 176 миллионов франков, со строительством и ноу-хау от французской фирмы Krebs-France.
	Поставка завода производительностью 10 000 тонн в год в Навои, чтобы производить разработанный Rhone-Poulenc **органофосфорный инсектицид** «Phosalone». Оценивается в 100 миллионов долларов, все оборудование из Франции, со строи-

	тельством и ноу-хау французской проектной фирмы Speichem.
1976-1985	Monsanto, США: технология Фирма Monsanto должна предоставить технологический процесс для производства сырья **тонитрофенал** на заводе в Навои.
1978 до настоящего времени	Sandoz, Швейцария: лицензия Соглашение по сотрудничеству в сельскохозяйственных химикатах, Советы получили шесть лицензий на **пестициды Sandoz,** и еще больше для тестирования.
1980	Iskra Industries, Япония: соглашение о сотрудничестве. Совместные НИОКР в целях разработки веществ для защиты растений, **пестицидов** и веществ для обработки семян.
1980-1990	Rhone-Poulenc, Франция: долгосрочное соглашение о сотрудничестве, десятилетнее соглашение на сумму 30-40 миллиардов франков о торговле продуктами и технологиями. Rhone-Poulenc должна поставлять агрохимические заводы под ключ, агрохимические продукты, химикаты, удобрения и корм для животных в обмен на советскую нафту, аммиак, метанол и сырую нефть.
1981-1985	ICI, Соединенное Королевство: торговое соглашение Соглашение о продажах на сумму 63 миллиона фунтов стерлингов ежегодно до 1985, включая краски, пигменты, **пестициды, инсектициды,** пластмассы, кремниевые составы и поверхностно-активные вещества. СССР должен оптом поставлять ICI химическое сырье, включая кислоты, гликоли, аммиак и метанол.
1981-1991	Rohm and Haas, США; соглашение о сотрудничестве Продлено на 10 лет, соглашение о сотрудничестве с СССР в области нефтехимических веществ, пластмасс, химикатов для сельского хозяйства, смол ионного обмена. Обмен информацией, семинары и симпозиумы, с совместным тестированием продуктов.
1981-1986	Lurgi-Gruppe, Западная Германия Контракт на 370 миллионов немецких марок на строительство в Волгограде к 1986 году завода для производства большого ассортимента инсектицидов. Фирма Lurgi построила для СССР подобный завод в Ташкенте.

1981	Montedison (через Technimont), Италия Montedison вел переговоры о продаже завода по производству пестицидов стоимостью 100 миллиардов лир в обмен на сырье.
1981	Sogo, Франция Заказ «Союзхимэкспорта» на химические вещества для защиты хлопчатника.
1981	Stauffer, США Stauffer должен был поставить 11 000 тонн **гербицидов** из Бельгии в Советский Союз.

Итак, мы здесь сталкиваемся с явным безобразным сотрудничеством между капиталистами и коммунистами с целью разработки и производства опасного и необычайно бесчеловечного оружия. Советы использовали химическое оружие в Афганистане и через свои государства-клиенты на Дальнем Востоке. Можно было бы ожидать бурю протеста от западных групп защитников окружающей среды.

Но пока тишина оглушительна. Только Международная федерация профсоюзов работников химической, энергетической промышленности и разнорабочих громко высказала свой протест.

(См. Библиографию). Общенациональные и местные организации в США не спешат последовать за международной федерацией, и пока это единственный голос протеста.

Сноски:

[1] Central Intelligence Agency, National Foreign Assessment Center, Soviet Chemical Equipment Purchases from the West: Impact on Production and Foreign Trade, October 1978.

[2] U.S. State Dept. Decimal File, 861.659 DuPont de Nemours & Co/5, DuPont to Secretary of State Stimson, Feb. 19, 1932.

[3] U.S. State Dept. Decimal File, 861.659, DuPont de Nemours & Co/l-11.

[4] История Арманда Хаммера за последние десятилетия раскрыта в книге Red Carpet, упомянутой на первой странице.

ГЛАВА XI

Chevron-Gulf поддерживает марксистскую Анголу на плаву

> «Теперь, несмотря на все более и более выгодное положение УНИТА и неизбежный крах незаконного просоветского правительства, элементы внутри Государственного департамента прилагают все усилия, чтобы спасти (коммунистическую) МПЛА, и помешать силам, выступающим за демократическое правление, победить в Анголе». – Сенатор Стив Симмс, 14 мая 1985

В далекой малоизвестной Анголе, стране на юго-западном побережье Африки, союз капиталистов и коммунистов вызрел в свою самую вопиющую открытую форму. Возможно, ставший известным экспорт в Россию станков для производства шарикоподшипников, продукция которых используется в советских ракетах, может оставить некоторых читателей с чувством дискомфорта, но также и с неясной потребностью приобрести более конкретные знания об этом альянсе. В Анголе даже самый скептический читатель может увидеть, что этот альянс работает ежедневно.

Ангола, некогда португальская колония, была «освобождена» десять лет назад партией МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы), марксистской организацией, в союзе с ангольскими националистическими группами. МПЛА не была избрана и никогда не проводила выборы. МПЛА захватила власть и удерживалась у власти силами 36 000 кубинцев и приблизительно 1200 советских военных. Кубинские и советские войска находятся в Анголе по той же причине, по которой ангольские марксисты не позволят свободные выборы: потому что марксизм не представляет народ Анголы.

Соединенные Штаты не могут поддерживать демократические, свободно избранные силы, потому что этого не позволяют группы внутри американского Государственного департамента и так называемая Поправка Кларка (отмененная в 1985 году), внесенная бывшим сенатором Кларком. Эта поправка запрещала США оказывать помощь любой группе, которая могла бы бросить вызов ангольским марксистам.

И все же Советы в Анголе столкнулись с проблемой, с которой им никогда не приходилось сталкиваться прежде; впервые за 60 лет марксистский режим подвергается риску свержения внутренними демократическими силами. Ангольские партизаны, известные как УНИТА (Национальный союз за полное освобождение

Анголы), взяли в свои руки треть Анголы, приблизительно 250 000 квадратных миль, и контролируют большую часть сельской местности, особенно на юге.

УНИТА – необычная организация. Она не поддерживается американцами. В действительности именно американские корпорации и Государственный департамент США остановили победу УНИТА. УНИТА необычна также тем, что она верит в свободное предпринимательство, свободные и тайные выборы, частную собственность, и децентрализацию политической власти. УНИТА возглавляется Жонасом Савимби, 51-летним свирепо выглядящим джентльменом, внешне напоминающим киноактера «Мистера Ти». Савимби – чернокожий интеллектуал, учившийся в Европе, который верит в свободу личности.

Среди противников Савимби и УНИТА мы обнаруживаем Советский Союз, кубинские войска, Государственный департамент, американские транснациональные корпорации и, до недавнего времени, американский Конгресс. Несколько лет назад Сенат принял Поправку Кларка, внесенную сенатором Кларком. Эта Поправка практически не позволила США помочь этому факелу свободы в южной Африке.

Запутанное, бессистемное мышление Соединенных Штатов хорошо иллюстрирует заявление, сделанное бывшим американским представителем в ООН Дональдом Макхенри, который сказал, что США не должны удивляться тому, что Советы помогают ангольским марксистам: «То, что Советы присутствуют там, чтобы помочь ангольцам и помогать намибийцам... не отличается от присутствия Соединенных Штатов в Сальвадоре и американской помощи Сальвадору».

Главное здесь, конечно, то, что Макхенри намеренно обходит, а именно, что целью Советов, более чем ясно продемонстрированной за последние 60 лет, является тоталитарное подконтрольное общество, без свободы личности.

СССР действительно помогал марксистской Анголе. Еще в 1981 году советские офицеры в звании до полковника были убиты и взяты в плен в Анголе. Советский персонал военно-воздушных сил был взят в плен в Анголе (см. Now, 16 января 1981.)

Самое странное в Анголе состоит в том, что единственным наиболее важным фактором, не позволяющим возникнуть там свободному и открытому обществу, является американская транснациональная корпорация. Как кратко заявлено конгрессменом Уильямом Л. Дикинсоном (июль 1985): «Эти кубинские войска защищают американские нефтяные интересы, и это они препятствуют тому, чтобы УНИТА разгромила МПЛА».

В северо-восточной Анголе находится нефтяной комплекс Кабинды, принадлежащий нефтедобывающей корпорации Gulf Oil Corporation (с марта 1984 года части Chevron Oil of California). КАБИНДА ОБЕСПЕЧИВАЕТ МАРКСИСТСКОЙ АНГОЛЕ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, 80 ПРОЦЕНТОВ ПОСТУПЛЕНИЙ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ. Остальное приходит из алмазных концессий, которыми управляет Anglo-American Corporation. Советская и кубинская помощь оплачивается из этого валютного дохода.

Когда мы пристально посмотрим на Chevron Gulf, то мы увидим, что не кто иной, как бывший министр обороны США Дэвид Паккард имел возможность помешать компании Gulf поддерживать советскую Анголу – и все же ничего не сделал.

Нефтяной корпорации Gulf Oil Corporation принадлежит Кабинда, а сама компания Gulf была включена в состав Chevron в марте 1984 года. Таким образом, у нас есть две группы директоров, на которых следует обратить внимание, это первоначальные директора Gulf Oil Corporation, которые в течение десятилетия позволяли нефтяному комплексу Gulf в Кабинде работать, чтобы финансировать марксистскую Анголу, и директора Chevron, у которых была возможность изменить корпоративную политику по отношению к субсидированию ведения войны марксистами.

Директорами бывшей Gulf Oil Corporation были:

Джерри Макафи, Х. Х. Хаммер, Р. Х. Дин, Дж. Х. Хиггинс, Дж. П. Гордон, Дж. Э. Ли, Роберт Дикки-третий, Джулиан Гудмен, сестра Джейн Скалли, Эдвин Сингер, Э. Б. Уокер-третий, Дж. М. Уолтон, Э. Дж. Колодни.

Из них наиболее громко в поддержку марксизма выступал Джеймс Э. Ли, бывший председатель и генеральный директор Gulf, а теперь директор Chevron. Ли активно поддерживал марксистскую Анголу, даже утверждая в интервью *Wall Street Journal*, что режим Нето был «стабилен» и «с ним было легко работать».

В марте 1984 года компания Gulf вошла в состав Chevron в самом большом корпоративном слиянии в американской истории. Несколько директоров Gulf вошли в совет директоров концерна Chevron, и Chevron-Gulf продолжал использовать завод Gulf в Кабинде. Этот завод, защищенный кубинскими и советскими войсками, продолжал снабжать Анголу большей частью иностранной валюты, и концерн вместе с ангольским правительством планировал новые совместные предприятия, чтобы увеличить полезность этой корпорации для неизбранного марксистского правительства. То, что предприятие Chevron-Gulf должно было защищаться кубинскими войсками с советским прикрытием с воздуха и советской сетью ПВО, кажется, вообще не смущает этих директоров Chevron, **даже**

при том, что некоторые из них – директора основных подрядчиков американского министерства обороны:

Сэмюель Армакост (45), президент, директор и глава Bank of America NT&SA.

Дональд Л. Бауэр (61), вице-президент совета директоров, Crocker National Corp., Crocker National Bank.

Р. Хэл Дин (68), директор, Ralston Purina Co., Gulf Corp., Mercantile Trust Co., Mercantile Bancorporation, General American Life Insurance Co., LaBarge, Inc.

Кеннет Т. Дерр (48), вице-президент и исполнительный директор, Chevron U.S.A., Inc.

Лоуренс У. Фанкхаузер (63), вице-президент, Explor. and Prod., of Co.

Джон Р. Грей (62), президент совета директоров, Bank of American NT&SA и BankAmerica Corp.

Кеннет Э. Хилл (69), консультант у Blyth Eastman Paine Webber, Inc.

Карла Андерсон Хиллс (51), партнер юридической фирмы Latham, Watkins & Hills; директор, International Business Machines Corp., The Signal Companies, Inc., Corning Glass Works.

Джордж М. Келлер (61), председатель совета директоров и исполнительный директор, First Interstate Bank of Calif., First Interstate Bancorp.

Чарльз У. Китто (63), вице-президент, Logistics and Trading, of Go.

Джеймс Э. Ли (63), вице-президент, председатель, президент и исполнительный директор, Gulf Corp. & Gulf Oil Corp., директор, Joy Manufacturing Co., Pittsburgh National Bank, PNC Financial Corp., Gulf Canada Ltd., the American Petroleum Institute и West Penn Hospital.

У. Джонс Макквин (61), вице-президент, Foreign, of Co.

Чарльз М. Пиготт (55), президент, директор и исполнительный директор, PACCAR Inc.; Dir,. The Boeing Co.

Чарльз Б. Ренфрю (56), вице-президент, Legal Affairs of Co.

Джордж Х. Вайерхойзер (58), президент и директор, Weyerhaeuser Co.; Dir., The Boeing Co., SAFECO Corp.

Джон А. Янг (52), президент, директор и исполнительный директор, Hewlett-Packard Co., директор, Wells Fargo Bank и SRI International.

На том же самом ежегодном собрании, которое одобрило поглощение компании Gulf и ее вхождение в состав Chevron и тем самым обеспечило поддержку Chevron марксистской Анголе, директор Chevron ушел в отставку. Это был Дэвид Паккард, председатель Hewlett Packard и бывший министр обороны. Нет никаких подтверждений того, что Паккард протестовал против поддержки марксизма со стороны Gulf или возражал против присоединения Chevron к группе американских корпораций, которые помогали мировой революции. Мы сомневаемся, что Паккард ушел в отставку из принципиальных соображений. Ведь именно Паккард был попечителем Гуверовского института и председателем его финансового комитета еще в начале 1970-х годов, когда директор Гуверовского института У. Гленн Кэмпбелл пытался оказать давление на автора этих строк, чтобы остановить публикацию более ранней версии этой книги «*Национальное самоубийство: военная помощь Советскому Союзу».*

Другой интересный аспект в этой истории советско-многонационального сотрудничества состоит в сумме федеральных налогов, заплаченных этими гигантскими фирмами. В 1976 году у Gulf была ставка федерального налога 2%. В 1984 году фирма потребовала возврата налога, хотя и показывала прибыль в 313 миллионов долларов. Налоговая ставка Gulf в 1984 году была **минус** 8,3% (с возмещением 26 миллионов долларов). Так в том же самом году, в котором Gulf принес марксистской Анголе большую часть иностранной валюты и заплатил ангольские налоги, он потребовал возмещения в размере 26 миллионов долларов от американских налогоплательщиков. Если уплата налогов – мерило патриотизма, то лояльность Gulf Oil более чем ясна.

Идентификация глухонемых слепцов

Серьезность наших обвинений в случае с Gulf Chevron наводит на мысль, что мы должны быть вдвойне более осторожны при идентификации глухонемых слепцов. Не все директора транснациональных корпораций соответствуют этому описанию. На самом деле некоторые из них определенно ему не соответствуют. Также не все политики и бюрократы подходят под это описание, хотя трудно найти исключения в Госдепартаменте.

Давайте возьмем один парадоксальный пример, чтобы показать необходимость быть осторожными. В правительстве Рейгана и министр обороны Каспар Уайн-

бергер, и госсекретарь Джордж Шульц – оба бывшие служащие корпорации Bechtel, многонациональной строительной фирмы. Однако Уайнбергер – один из немногих людей в Вашингтоне, который понимает значение передач технологий. Джордж Шульц, с другой стороны, давно и неизменно выступает за продолжение таких передач. И все же оба они были высокопоставленными служащими в корпорации Bechtel.

В то время как в Госдепартаменте никогда не было ни одного противника передач, в Министерстве торговли такой противник был – Лоуренс Брейди. И хотя Уайнбергер служит в Министерстве обороны, но то же самое министерство породило несколько глухонемых из числа своих высокопоставленных должностных лиц. Упомянутый выше Дэвид Паккард, председатель Hewlett Packard, является главным спонсором конгрессмена Эда Шау, красноречивого и активного сторонника увеличения помощи советской военной мощи.

Идентификацию обязательно нужно делать для каждого конкретного случая, на индивидуальной основе.

Что делать?

Фундаментальным решением проблемы Gulf Chevron и других подобных случаев является политическое решение. Потребуется давление со стороны широких масс простых американцев и действительно всех тех, кто любит свободу, чтобы вразумить своих избранных представителей и затем сменяющие друг друга правительства и, наконец, вразумить глухонемых слепцов.

Есть, однако, одна исходная точка, которую показал случай Gulf Chevron. Министерство обороны продемонстрировало реалистическое беспокойство из-за передач технологии и военного конечного использования в советских глобальных амбициях. Почему бы Министерству обороны не начать учитывать факты передачи западной технологии Советам при предоставлении контрактов с Министерством обороны?

Короче говоря, накажите те фирмы, которые работают на обе стороны. Если банк Chase Manhattan хочет финансировать советские контракты, ну, ладно, но он тогда не должен также ожидать часть американского пирога от военных контрактов в то же самое время. Если компания General Electric хочет продавать товары Советскому Союзу, хорошо, пусть General Electric это делает – в рамках закона – но при этом она не должна также одновременно зарабатывать на контрактах с Министерством обороны. Если компания Gulf Chevron хочет работать в сговоре с советскими военными амбициями, то у нее не должно быть права на американские правительственные контракты, и она не может требовать возме-

щений федерального налога, когда эта же фирма получает существенную прибыль. При предоставлении контрактов с Министерством обороны предпочтение следует отдавать тем американским и иностранным фирмам, которые демонстрируют достаточный здравый смысл, чтобы держаться подальше от сделок с Советами.

ГЛАВА XII

Танки

> «При постройке мостов для мирного сотрудничества, конечно, нельзя делать ничего, что угрожало бы нашей национальной безопасности». – Уильям Блэки, председатель Caterpillar Tractor Company

Заводы и оборудование для производства танков и бронемашин сочетают функции, требующиеся при производстве легковых и грузовых автомобилей, с теми, которые нужны для изготовления тракторов и локомотивов. Следовательно, заводы по производству сельскохозяйственных тракторов, локомотивов и автомобилей могут быть использованы – и обычно используются – для производства танков, хотя массовое производство танков требует изменений в оборудовании и установки новых машин.

Такие преобразования заводов из гражданских в военные для производства танков и бронемашин успешно осуществлялись с автомобильными заводами и заводами по производству локомотивов во многих странах. В Соединенных Штатах Ford Motor Company, Cadillac и Chrysler массово производили танки. В Италии Fiat Company и во Франции Renault Company, Citroen и другие производители автомобилей выпускали танки. В Англии Vauxhall Motor Company была производителем танков во время Второй мировой войны. Среди производителей локомотивов и Baldwin Locomotive и American Locomotive в Соединенных Штатах выпускали танки в годы Второй мировой войны. Тракторные заводы были успешно перестроены на производство танков – например, Massey Harris в Соединенных Штатах и все тракторные заводы Caterpillar в Советском Союзе.

Тракторный завод хорошо подходит для производства танков и самоходной артиллерии. Тракторные заводы в Сталинграде, Харькове и Челябинске, построенные почти полностью с американской помощью и оборудованием, и Кировский завод в Ленинграде, реконструированный Фордом, с самого начала использовались для производства советских танков, броневиков и самоходных

орудий. Энтузиазм, с которым осуществлялась эта программа производства танков и бронетехники, и направление лучших российских инженеров и приоритетных материалов на военные цели, была ответственна, по крайней мере, за часть нынешних советских проблем с отставанием в производстве тракторов и с периодическим голодом.

Начиная с 1931 года, вплоть до половины производственных мощностей этих «тракторных» заводов использовались для производства танков и броневиков.[1]

И в Государственном департаменте, и в досье немецкого Верховного командования есть отчеты, подтверждающие **запланированную** адаптируемость советских заводов по производству оборудования общего назначения для военного использования – то есть, заводы были изначально запланированы для военного использования. Например, «заводы тяжелой промышленности оснащены специальными дополнительными приспособлениями и оборудованием, хранящимся в запасе, который за несколько часов преобразует эти заводы в фабрики боеприпасов». [2]

Сборка танков, как и производство легковых автомобилей, грузовиков и тракторов, обычно представляет собой прямую конвейерную линию, с компонентами, поступающими на главную линию сборки с вспомогательных конвейеров. Компоненты, требующиеся для танков, являются обычно специфическими для такого вида вооружения. Силовые установки и трансмиссии танков обычно не используются на Западе в транспортных средствах коммерческого типа. Однако в Советском Союзе коммерческие двигатели использовались в силовых установках танков. Для этого комбинировали два двигателя в одном танке, например, самоходная пушка СУ-76 оснащалась двумя стандартными автомобильными двигателями Dodge, или для этой цели приспосабливали авиационные двигатели. [3]

Машины и станки для производства танков подобны тем, что используются в производстве тяжелого оборудования, с дополнительными инструментами специального назначения. Автоматические линии, требующиеся для изготовления двигателей автомобильного типа, тяжелое сварочное оборудование, большие сверлильные станки, большие строгальные станки, радиально-сверлильные станки тоже применяются.

Следовательно, любой завод по производству легковых и грузовых автомобилей, локомотивов или тракторов с прямыми линиями конвейерной сборки может быть переделан для массового производства танков с добавлением определенного специализированного оборудования и использованием компонентов и агрегатов, сделанных на других заводах для сборки определенного типа танка или бронемашины.

Советские заводы по производству тракторов были построены в начале 1930-х годов с большой американской технической помощью и с поставками оборудования из США. Сталинградский тракторный завод был полностью построен в Соединенных Штатах, отправлен в Сталинград, и затем установлен в готовых стальных зданиях, тоже купленных в Соединенных Штатах. Этот завод, вместе с Харьковским и Челябинским заводами и реконструированным и модернизированным Кировским заводом в Ленинграде, составлял в то время все советское производство тракторов и значительную часть советского производства танков тоже. Во время войны оборудование из Харькова было эвакуировано и установлено за Уралом, чтобы организовать Алтайский тракторный завод, который начал работать в 1943 году.

К 1950 году работали три послевоенных завода по производству тракторов: завод во Владимире начал работать в 1944, Липецкий завод в 1947, Минский завод и Харьковский сборочный завод в 1950 году. Они все были базовой структурой советского тракторного производства в 1960-х и 1970-х годах.

Эти заводы производили тракторы с особым упором на гусеничные модели, а не на тракторы на колесном ходу с резиновыми шинами, преимущественно используемые в Соединенных Штатах. Техническая делегация американского Министерства сельского хозяйства в 1959 году оценила, что 50 процентов производимых в то время в СССР тракторов были гусеничными, в противоположность только 4 процентам машин такого типа в Соединенных Штатах. Военное значение этой пропорции выпускаемой продукции очевидно из Таблицы 12-1.

Таблица 12-1

Модели советских танков, произведенные на тракторных заводах

Модель танка	**Тракторно-танковый завод**	**Где применялись танки**
Т-26 (8 тонн), версии А, В, С	Завод им. Орджоникидзе (Харьков)	Гражданская война в Испании Манчжурия Финляндия

Т-37 (3 тонны)	Сталинград Челябинск	Русско-финская война Вторая мировая война
Т-32 (34 тонны)	Кировский завод (Ленинград)	Русско-финская война Вторая мировая война
БТ (12 тонн)	Челябинск	Гражданская война в Испании Русско-финская война
БТ-28 (16 тонн)	Челябинск	Русско-финская война
ПТ-76	Сталинград/Волгоград	Индо-пакистанская война Вьетнам

Развитие конструкций советских танков

Перед Второй мировой войной советские танки строились на основе американских, британских, и, в меньшей степени, на основе французских и итальянских проектов. Небольшое немецкое влияние на конструкции танков можно проследить в период до 1939 года. В 1920-х и 1930-х годах Советы приобретали опытные образцы из всех производящих танки стран и основывали разработки советских танков на этих иностранных моделях. Советский танковый парк в 1932 году показан в Таблице 12-2.

Из этого парка западных моделей, вместе с соглашениями о технической помощи с иностранными фирмами и продолжающейся покупкой иностранных опытных образцов, Советы развили огромную танковую мощь для Второй мировой войны.

Carden-Lloyd (предшественник британского легкого бронетранспортера Bren gun Carrier Второй мировой войны) был 1,69-тонной танкеткой-пулеметовозом, впервые выпущенной фирмой Vickers Armstrong, Ltd., в 1929 году. У модели Mark-VI, проданной Советам, был четырехцилиндровый двигатель водяного охлаждения от автомобиля Ford Model-T мощностью 22,5 лошадиные силы и планетарная передача «Форд». Эта машина стала советским легким разведывательным танком (танкеткой) Т-27, выпускавшимся на заводе «Большевик» в Ленинграде.

Тракторный завод имени Орджоникидзе в Харькове приблизительно в то же самое время начал работу над Т-26, конструкция которого основывалась на бри-

танском шеститонном танке Vickers Armstrong. Было три версии – A, B и C – из которых B и C стали стандартными советскими моделями, производившимися до 1941 года. Точно так же советские легкие плавающие танки Т-37 и Т-38 были основаны на конструкции танка-амфибии Carden-Lloyd Amphibian, известного в британской армии как модель A4E11.

Таблица 12-2

Советский танковый парк в 1932 году

20 Carden-Lloyd Mark-VI	Vickers-Armstrong Ltd. (Великобритания)
1 Fiat Type-3000	Fiat (Италия)
20 Renault	Renault (France)
16 «Русский Рено»	Изготовлены во Франции, модернизированы в СССР
70 легких танков	Vickers 6-ton, Alternate-A (Великобритания)
40 Vickers Mark-II	Vickers-Armstrong Ltd. (Великобритания)
2 Christie M-1931	U.S. Wheel Track Layer Corp. (США)
8 Medium Mark-A	Vickers-Armstrong Ltd. (Великобритания)

Источники: R.E. Jones et al., *The Fighting Tanks Since 1916* (Washington, DC:

National Service Publishing Co., 1933), p. 173.

R.M. Ogorkiewicz, «Soviet Tanks», in B.H. Liddell Hart, ed., *The Red Army* (New York: Harcourt, Brace and Co., 1956).

Уолтер Кристи, известный американский изобретатель, автор множества изобретений в области автомобилей и танков, разработал танк Кристи – основу конструкций американских танков Второй мировой войны. Многочисленные советские версии танков и бронированных машин Кристи были произведены в конце 1920-х и 1930-х. Два шасси среднего танка (MB) Кристи модели M 1931 были куплены Советским Союзом в 1932 году у U.S Wheel Track Layer Corporation. После работы по его дальнейшему развитию этот образец стал не только советским Т-32 (основной советский танк Второй мировой войны), но также и несколькими другими моделями, разработанными в СССР. Первым из этих танков был танк БТ (12 тонн), за которым последовали БТ-5 и БТ-28, производившиеся в Челябинске.

У советского Т-34 и американского М-3, оба танка, основанные на конструкции Кристи, были одни и те же 12-цилиндровые авиадвигатели, V-образные типа Liberty, мощностью 338 лошадиных сил.

Огоркевич комментирует серию моделей Кристи следующим образом:

«Соотношение мощности и веса было фактически выше, чем можно было эффективно использовать, но русские скопировали все это и в значительной степени ограничили свои усовершенствования вооружением, которое усилилось с 37-миллиметрового орудия на оригинальных моделях 1931 года до 45-миллиметровой пушки на БТ-5 в 1935 году, и, в конечном счете, до короткоствольного 76,2-миллиметрового орудия на некоторых из последних моделей этой серии».

И советский средний 29-тонный танк Т-28, и 45-тонный тяжелый танк Т-35 напоминали британские модели – средний танк А-6 и тяжелый А-1 Vickers Independent соответственно. Импортированные французские проекты «Рено» также способствовали осведомленности русских о танках. Во время дружеского соглашения между Францией и Советским Союзом в 1933 году Renault Company поставила в СССР «маленькие быстроходные танки и артиллерийские тягачи» стоимостью 11 миллионов долларов и направила экспертов с заводов Schneider и Panhard Levasseur, фирм с большим опытом в области танков и броневиков.

Знаменитый средний танк Т-34

Советский Т-34 и его модернизированная модификация Т-34-85 были впервые использованы во Второй мировой войне и активно применялись против американцев в Корейской войне. Эта модель позже использовалась при подавлении венгерского восстания и до настоящего времени применяется в «национально-освободительных войнах». Танк Т-34 – прекрасная конструкция и мощное оружие. Он подчеркивает способность Советов конструировать оружие, хотя они все еще зависят от Запада в области производственного оборудования и базового технического прогресса.

В 1931 году русские купили два танка Кристи у U.S. Wheel Track Layer Corporation в Соединенных Штатах. Русские скопировали их, построили танки Кристи, и затем установили систему подвески Кристи на Т-34. У первых русских танков Кристи были те же двигатели, что и у американских танков Кристи – V-образный 12 цилиндровый двигатель Liberty мощностью 338 лошадиных сил с принудительным водяным охлаждением. В 1920-х нью-йоркский банк Chase National Bank (теперь Chase Manhattan) попытался устроить незаконный экспорт

большого количества этих двигателей Liberty в Советский Союз по цене 2000 долларов каждый.

В любом случае, конструкция Т-34 позаимствовала подвеску Кристи из Соединенных Штатов, но вообще на этом танке использовался V-образный дизель на 500 лошадиных сил, представлявший собой дальнейшее развитие немецкого дизельного двигателя BMW.

Т-34-85 был танком Т-34 со значительно увеличенной огневой мощью (85-мм пушка вместо 76-мм). Шарикоподшипники на Т-34 и Т-34-85 были произведены на шведском оборудовании.

Сварочные работы на Т-34 были сначала очень грубыми, но как указывал журнал *Welding Engineer* (декабрь 1952): «Т-34 был разработан с одной идеей в голове – обеспечить огневую мощь. Любые гуманитарные соображения, такие, как защита экипажа, просто второстепенны».

Первые Т-34 были изготовлены из нескольких миллионов тонн бронированной стали, импортированной из Соединенных Штатов. В июле 1934 года фирма Henry Disston & Sons, Inc. попросила у Военного министерства разрешение принять советский запрос «на обучение советских техников производству танковой брони такого же качества, как они (Henry Disston & Sons) теперь делают для американского правительства» (Россия 400.114, Военное министерство).

За Т-34 последовал улучшенный танк Т-44, а затем Т-54, с базовым шасси Т-44 и с торсионной подвеской Кристи. Т-54 был стандартным советским танком до недавнего времени; он использовался при подавлении венгерского восстания в 1956 году, воевал в Южном Вьетнаме в 1972 году, и все еще состоит на вооружении в большинстве стран Варшавского договора.

Красная армия всегда использовала дизельные двигатели на своих средних и тяжелых танках. Эта серия танковых двигателей включала моторы В-2 (V-2) и В-12 (V-12), водяного охлаждения, с мощностью 550 лошадиных сил при 2150 оборотах в минуту. Согласно Огоркевичу, первоначальный русский двигатель воздушного охлаждения В-12 был успешной дизельной адаптацией конструкций авиадвигателей того времени. Используемый на всех советских средних и тяжелых танках до Второй мировой войны, это был большой двигатель объемом 2860 кубических дюймов, основанный на конструкции авиадвигателя немецкой фирмы BMW, и развивал мощность приблизительно 500 лошадиных сил.

Советский основной упор на дизели продолжился и после Второй мировой войны, в то время как другие советские бронированные машины использовали ав-

томобильные бензиновые двигатели. Легкий танк Т-70 использовал два двигателя по 70 лошадиных сил ГАЗ-202 производства завода Форд-ГАЗ. Самоходная пушка СУ-76 также использовала два двигателя того же самого типа «Форд», соединенные вместе.

Советы постоянно совершенствовали один и тот же двигатель для своих основных боевых танков, включая Т-34, Т-44, Т-54, Т-62 и Т-72. Эти двигатели происходили от двигателя Hispano-Suiza, первоначально разработанного в 1930-х годах как авиамотор. Самые последние танки Т-62 выпущены на трех гигантских заводах в Нижнем Тагиле, Омске и Харькове.

У этого двигателя литровая мощность (соотношение мощности и объема) составляет 9,93 киловатт/литр, средняя скорость движения поршня при максимальном количестве оборотов в минуту – 12,6 м/с для левого ряда и 13,1 м/с для правого ряда. Среднее эффективное давление при максимальном вращающем моменте – 698 килопаскалей. Удельный вес (соотношение веса и мощности) составляет 2,6 кг на киловатт. Соотношение веса и объема составляет 25,8 кг за литр, и удельное потребление топлива – 210 г/кВт-ч.

Советы предпочитают не использовать импортные части для техники с конечным военным использованием на поле боя. Однако они действительно с помощью обратного проектирования копируют последние технические достижения западной военной технологии, полученной в результате незаконных покупок или шпионажа. Примеры – телескопический прицел наводчика орудия на Т-62, который использует ту же самую многократную круглую шкалу и подвижную риску указателя, что и в соосном с пушкой телескопическом прицеле Т-152 танка М-46 (США). У Т-64 и Т-72 есть аналоговый баллистический вычислитель и дальномер двойного изображения, сопоставимые с установленными на американских танках М-48 и М-60. Они были, вероятно, получены из американского вооружения, захваченного во Вьетнаме.

Глухонемые слепцы оправдываются неведением

Глухонемые слепцы обычно заявляют, что их контракты с Советским Союзом не имеют никакого военного потенциала и поэтому не могут причинить никакого вреда нашей национальной безопасности. Эти заявления не только ложны, но и эти многонациональные бизнесмены сами знают, что они ложны.

Мы процитировали Уильяма Блэки, председателя Caterpillar Tractor Company, в эпиграфе к этой главе в том смысле, что «постройка мостов» не должна «угрожать нашей национальной безопасности». Все же господин Блэки очень хорошо знает об использовании, ради которого Советы строят заводы по производству

тракторов Caterpillar в Советском Союзе, и о военном применении трактора Caterpillar, скопированного советскими специалистами путем обратного проектирования с американских моделей. Его заявление – лишь банальная отговорка.

Построенные американцами тракторные заводы в Сталинграде, Харькове и Челябинске были единственными главными производителями танков в Советском Союзе до Второй мировой войны. Производство танков на 1938 год (год, для которого доступны полные цифры) показано в Таблице 12-3, с процентным распределением доли производства танков на первых построенных американцами тракторных заводах.

Таблица 12-3

Общее годовое производство советских танков на построенных американцами тракторных заводах (1938)

Процент танков, произведенных на каждом заводе, от общего количества выпущенных танков	**Кто построил завод**	**Происхождение модели танков**
Челябинск 28,9 %	Американские фирмы (1933)	Christie (США) Carden-Lloyd (Великобритания) Vickers (Великобритания)
Сталинград 32,8%	Американские фирмы (1930)	Carden-Lloyd Vickers-Armstrong
Харьков 38,3%	Американские фирмы (1931)	Vickers-Armstrong

Построенный американцами Сталинградский «тракторный» завод

В марте 1929 года делегация из тринадцати советских инженеров прибыла в Соединенные Штаты, и в сотрудничестве с несколькими американскими компаниями подготовила в общих чертах план строительства завода для производства 50 000 тракторов типа Caterpillar в год. «Все проектирование Сталинградского тракторного завода... было выполнено в Соединенных Штатах. ... Хотя подгото-

вительная работа на территории тракторного завода в Сталинграде проводилась в течение некоторого времени, фактическая работа по строительству основных цехов началась только в июне, когда поступили чертежи из Соединенных Штатов».[4]

Сталинградский тракторный завод, самый большой в Европе, был полностью укомплектованной фабрикой, построенной в Соединенных Штатах, разобранной, отправленной в СССР, и повторно собранной и установленной в Сталинграде под наблюдением американских инженеров. Все оборудование завода было произведено в Соединенных Штатах приблизительно восемью фирмами. Завод начал свою работу с производства трактора модели Harvester 15/30 и трехтонного танка Т-37.

Сталинградский тракторный завод был первым из трех гигантских заводов для производства тракторов в мирное время и танков во время войны. Он в любом значении этого слова был построен в Соединенных Штатах и был заново собран в Сталинграде 570 американцами и 50 немцами. Завод был отправлен в виде составных частей, установлен в здании, поставленном компанией McClintock & Marshall, и был построен под наблюдением Джона Колдера из Austin Company.

Газета «*За индустриализацию*» указывала, что «очень важно отметить, что работа американских специалистов... была не консультативной работой, а фактическим руководством всем строительством и связанными с ним различными операциями». [5]

Каждый отдельный пункт строительства и предмет оборудования был ответственностью одной из крупных американских фирм: проект завода был сделан Albert Kahn, Inc.; проект кузнечного цеха был от R. Smith, Inc.; проект литейного цеха был сделан Frank C. Chase, Inc. Оборудование для цеха холодной штамповки пришло от Niagara and Bliss; оборудование для цеха высокотемпературной обработки было от Rockwell; оборудование для электростанции от Seper и Westinghouse.

Оборудование для ременной передачи в системе конвейера было от Chain Belt Co., а поставкой зданий занималась фирма McClintock & Marshall.

Поэтому Сталинградский тракторный завод был американским по своему замыслу, планам, строительству, оборудованию и функционированию. Он, возможно, мог бы так же легко располагаться в окрестностях Чикаго, производя тракторы Harvester, за исключением плакатов, призывавших к «прогрессу социализма», и большой доли выпускаемых на заводе танков.

Стоит напомнить, что современная советская пресса довольно открыто писала об этой американской помощи. Например, статья в газете *«За индустриализацию»* сделала три вывода: во-первых, что подготовка проектов Сталинградского завода американскими инженерами с «участием» советских инженеров позволила завершить строительство завода в «очень короткий срок»; во-вторых, что работа и обучение советских инженеров в Соединенных Штатах привели к «значительному усовершенствованию технологических процессов» и к применению американских стандартов; и, в-третьих, что работа в Соединенных Штатах *дала* Советам возможность непосредственно изучить американские тракторные заводы и проверить данные о функционировании американских станков.

Уже в 1931 году представитель Chain Belt Company, который монтировал конвейерную систему в Сталинграде, сообщил, что недавно открытый тракторный завод выпускал «маленькие танки» (танкетки). В 1932 году А.А. Вишневский, американец, работа которого приводила его на многие советские фабрики, сообщил, что основной упор на всех этих *новых* тракторных заводах был сделан на производство боеприпасов и военных материалов. Он заявлял, что на всех фабриках, по крайней мере, один цех был закрыт, и он время от времени натыкался «на части и материалы для военного производства». Это было особенно верно для «Тракторстроя» [так], где приоритетом было производство танков, а не тракторов. «По его мнению, по крайней мере, в настоящее время тракторное производство там спроектировано так, чтобы начать производство танков в военных целях».

Такие ранние отчеты были подтверждены несколько лет спустя немецкой разведкой, которая сообщила, что в 1937-38 годах Сталинградский тракторный завод производил маленький трехтонный броневик, самоходное орудие, и легкий плавающий танк Т-37, который был скопирован с британской модели А-4Е11.

Недавно в Сталинграде (теперь Волгограде) был выпущен плавающий танк ПТ-76, который использовался в Южном Вьетнаме и в других местах по всему миру.

Построенный американцами Харьковский «тракторный» завод

Харьковский «тракторный» завод был идентичен заводу в Сталинграде. Первоначальное намерение состояло в том, чтобы построить Харьковский завод как полностью советское предприятие, но американских инженеров вызвали на очень ранней стадии. Леон А. Свайан, известный инженер в Соединенных Штатах, стал главным инженером строительства и был впоследствии награжден орденом Ленина за свои труды. Свайан прокомментировал, что никакие другие строительные работы за все время его трудовой деятельности не потребовали

так много труда за один год, и что в Соединенных Штатах такие гигантские заводы не строятся сразу в целом виде, но по несколько цехов за один раз, по субдоговору. Использовались те же самые американские инженеры-руководители и подобное американское строительное оборудование и методы строительства. Так Сважиан объяснял:

«Завод Форда в Ривер-Руж строился больше дюжины лет. Когда я возглавил строительство [в Ривер-Руж], завод уже был частично построен; я проработал там шесть или семь лет, и когда я уехал, строительство все еще продолжалось. Но в СССР с правительственным финансированием и с отсутствием других заводов, у которых можно покупать запасные части, с заводом, зависящим от самого себя – вплоть до самых маленьких операций на базовом сырье – целый завод должен быть построен сразу. И даже очень быстро, если он не должен был связывать капитал слишком долго. Работу в Харькове подталкивали к завершению быстрее, чем любую работу, которую мне когда-либо приходилось делать».[6]

Как и на Сталинградском и Челябинском тракторных заводах, оборудование было почти полностью иностранным – или американским, или немецким, скопированным с американских изделий. На Харьковском заводе вообще не было советского оборудования. Кузнечный цех был оснащен американскими ковочными прессами стоимостью 403 000 долларов, и оборудование для горячей обработки и приборы температурного контроля автоматических печей были поставлены фирмой Leeds and Northrup из Филадельфии.

В конце 1932 года Ингрэм Д. Колхаун, инженер Oilgear Company из Милуоки, написал отчет о Харьковском тракторном заводе. В отчете говорилось, что Харьков выпускает восемь – десять танков в день, и производство танков имело приоритет над выпуском тракторов. Рабочие, работавшие на станках, «обучались по ночам, и ... они могут одурачить туристов, но не иностранных инженеров», добавил Колхаун. [7]

К 1938 году Харьков производил самоходные пушки, бронеавтомобили и танк Т-26, который был скопирован с британского 6-тонного танка «Виккерс-Армстронг».

Построенный американцами Челябинский «тракторный» завод

Челябинский «тракторный» завод начал строиться в 1930 году, без иностранной технической помощи, как еще одна копия Сталинградского тракторного завода. Один год спустя, в марте 1931 года, в советской прессе появилось письмо с обвинениями, подписанное тридцатью пятью инженерами Челябинского тракторного завода, где говорилось, что проект был «на грани полного краха».

После этого были вызваны американские инженеры, включая Джона Колдера, опытного специалиста по решению проблем, чтобы они взяли на себя ответственность за строительство завода и пуск его в эксплуатацию. Пилотный завод был оснащен и эксплуатировался Джоном Тэйном и его американским помощником, оба они были бывшими служащими Caterpillar Company. Главным инженером-консультантом с 1931 по 1933 год был Эдвард Дж. Терри. Выпускавшийся на этом заводе трактор «Сталинец» С-60 был точной копией Caterpillar модели 1925-1931 годов. Бывшие инженеры Caterpillar контролировали работу. В мае 1933 года фактически все станки и производственное оборудование на заводе были американскими, британскими или немецкими.

К 1937 году на заводе работало приблизительно 25 000 рабочих. Единственным трактором, произведенным между 1933 и 1937, был «Сталинец» (Caterpillar) С-60, гусеничная машина с тяговой мощностью 50 лошадиных сил. Приблизительно 6460 машин были произведены в 1937 году, что было очень далеко от планировавшихся 50 000 тракторов в год. В 1937 эта модель в производстве была заменена на «Сталинец» С-65, которым был Caterpillar 60 с немного увеличенной мощностью и дизельным двигателем. В общей сложности были выпущены только чуть более трех тысяч машин, включая еще одну модель с газовым генератором.

Челябинский тракторный завод также производил танки типа БТ, который был скопирован с американского танка Кристи. В 1938 году ежемесячно производилось тридцать два двенадцатитонных танка БТ и сто шестнадцатитонных танков БТ-38.

Таким образом, не только все три из новых построенных американцами тракторных заводов производили танки в течение 1930-х годов, но они были, безусловно, самыми важными промышленными объектами, производящими этот вид вооружения. Сегодня эти заводы все еще могут производить и действительно производят танки.

И все же многонациональные бизнесмены продолжают вежливо утверждать, что их сделки не оказывают влияния на нашу национальную безопасность.

Сноски:

[1] Хотя, например, советский плавающий танк ПТ-76, использовавшийся в 1972 году во Вьетнаме, поступал с построенного американцами завода в Сталинграде (теперь Волгограде), точный процент производственных мощностей завода, используемых для производства танков, неизвестен.

[2] Horace N. Filbert, «The Russian Industrialization Program» (unpublished manuscript in the Hoover Institution at Stanford University), p. 3.

[3] Aberdeen Proving Grounds Series, *Tank Data I* (Old Greenwich, Conn.: WE Inc., n.d.), p. 143.

[4]Amtorg, Economic Review of the Soviet Union, 5:7 (Apr. 1, 1930), 1.35.

[5] 5 июля 1930.

[6] Amtorg, op. cit., 6:18 (Sept. 15, 1931), p. 413.

[7] U.S. State Dept. Decimal File, 861-5017 — Living Conditions/576, Dec. 28, 1932.

ГЛАВА XIII

Почему глухонемые слепцы помогают советским амбициям

> «Одна из причин, по которой американцы часто бывают сбиты с толку относительно Советского Союза, состоит в том, что советская манипуляция дипломатами, которые бессмысленно ограничивают свои контакты, и советологами, которые зависят от советских властей из-за своих виз, дала начало расхожему мнению о 'благоразумии' Советского Союза, что не имеет никакого отношения к действительности». – Дэвид Сэттер, Wall Street Journal, 22 октября 1985

У глухонемых слепцов есть одно выдающееся качество – это способность сделать так, чтобы высокопоставленные политики прислушивались к иррациональной политике и проводили ее, политику, основанную на фантазиях и нулевых доказательствах, не имеющую никакого отношения к эмпирической реальности.

Перед публикой интернационалисты-бизнесмены заявляют о том, что торговля приносит и укрепляет мир. Это обычно выражается в соответствии со следующими строками. Вот пример от Мориса Стэнса, друга Ричарда Никсона, бывшего министра торговли, и инвестиционного банкира с Уолл-стрит: «История показала, что там, где увеличивается торговля между странами..., есть тенденция к росту взаимопонимания».

К несчастью для способности Мориса Стэнса внушать доверие, ни один историк или политик никогда не приводил **доказательства** того, что торговля обязательно и автоматически приводит к росту взаимопонимания. У этого утверждения вообще нет никакого эмпирического подтверждения. Оно хорошо звучит, но это и все.

Почему нет? Потому что таких доказательств не существует. Хотя верно, что мир способствует торговле, но это отнюдь не означает, что торговля способствует миру. На самом деле торговля часто позволяла агрессивным странам начать войну – об этом свидетельствуют поставки авиабензина и стального металлолома в Японию, как и соглашения Standard Oil о гидрогенизационных патентах с немецким концерном I.G. Farben перед Второй мировой войной.

Грубая правда состоит в том, что торговля с Советским Союзом с 1917 года по настоящее время создала и усилила первостепенного врага Свободного мира. Кроме того, технологический компонент этой продолжающейся торговли позволяет Советскому Союзу осуществлять свои планы завоевания мирового господства. Противостояние этой советской угрозе обходится американскому налогоплательщику в 300 миллиардов долларов ежегодно.

Очевидно, утверждения о том, что рост торговли сопровождается ростом взаимопонимания, ложны. Более точной характеристикой в случае с СССР представляется то, что увеличение торговли сопровождается увеличением конфликта (то есть, непонимания), потому что этот рост торговли поощряет Кремль думать, что капиталисты ведут себя именно так, как, в соответствии с предсказаниями Ленина, они и должны себя вести. Концепция «мирной торговли» с коммунистическими странами предполагает некую положительную причинно-следственную связь между торговлей и миром. Но это неправильная предпосылка.

Упускаемое из виду звено – это отношение между торговлей и жертвами, и это звено состоит из одного слова: **технология.**

С советской точки зрения выгода от американо-советской торговли – это приобретение из Соединенных Штатов технологии, требующейся для создания и поддержки советской политической силы. Эта субсидированная технология – основание советской военной структуры, как это подтверждают заявления самих Советов. Вооружения, произведенные субсидированным американцами военно-промышленным комплексом России, используются для того, чтобы способствовать советскому глобальному расширению.

В этом процессе есть четыре логических шага:[1]

1. Торговля между Соединенными Штатами и СССР (с ее ключевым технологическим компонентом).

2. Являющееся следствием этой торговли наращивание советского военно-промышленного комплекса.

3. Использование субсидированного США советского военно-промышленного комплекса, чтобы обеспечить выпуск советского оружия.

4. Использование этого оружия против Соединенных Штатов и их союзников.

Это – цикл «торговля-технология-оружие-война». Этот цикл наводит на мысль о том, что «мирную торговлю», за которую последовательно выступали сменяющие друг друга американские правительства, следовало бы назвать «военной торговлей».

Если какой-либо из звеньев в этом цикле можно будет сломать (или показать его ложность), то весь этот довод рухнет. Однако ни одно звено не является явно ложным. В действительности есть доказательства того, что связь торговля-жертвы более сильна, чем это представляли себе даже самые большие пессимисты.

Мы свободно торгуем с европейскими странами, потому что у этих стран нет никаких скрытых за обманом намерений использовать технологический компонент этой торговли против Соединенных Штатов. И у США нет никаких враждебных планов по отношению к этим европейским странам. Свободная торговля жизненно важна и необходима, и обе стороны получают выгоду от ее преимуществ. Однако прибыль от свободной торговли, в конечном счете, обязательно зависит от **намерения**. Там, где страны являются потенциально враждебными и используют импортированную технологию во враждебных целях, прибыль от свободной торговли должна быть откорректирована с учетом враждебных намерений торгового партнера. Другими словами, «мирная торговля» только тогда является мирной, если советские намерения – мирные.

Почему же эта информация и логика не были сделаны доступными общественности? Тогда, по крайней мере, у глухонемых слепцов была бы официальная оппозиция к их фальшивым аргументам. По тем или иным причинам вашингтонская бюрократия в госдепартаменте и Министерстве торговли заняла, вообще говоря, с некоторыми исключениями, позицию, не соответствующую сведениям из своих собственных досье.

Взгляд бюрократов на «мирную торговлю»

Государственный департамент и Министерство торговли последовательно отвергали аргумент, что «мирная торговля» может помочь советским военным целям. Например, листовка Государственного департамента 1969 года утверждает (под заголовком «Американский экспорт не помогает Ханою»):

«Свыше двух третей нашего экспорта в Советский Союз и Восточную Европу составляют продовольствие и сырье для потребления внутри их экономики. Нет никаких доказательств того, что наш экспорт таких товаров в эти страны высвобождает средства на производство военных материалов для Северного Вьетнама». [2]

Что не так в этом заявлении?

Советскому Союзу нужна – и он ее получает – американская технология, а не «продовольствие и сырье». Бюрократия может утверждать, что американская пшеница не идет во Вьетнам и Кубу, но она избегает говорить о том критически важном моменте, что экспорт нашей пшеницы в СССР высвободил советскую пшеницу для экспорта ее в Ханой. Ни один экономист не будет отрицать, что наши передачи техники и технологий высвобождают советские внутренние средства на производство вооружений. Поэтому утверждение Государственного департамента – смесь искажения и невежества.

Эти необоснованные искажения представляются Конгрессу как правда, якобы поддающаяся проверке. Например, Эдвин М. Мартин, помощник госсекретаря по экономическим вопросам, сделал следующее заявление Конгрессу в 1961 году: «Я не думаю, что есть убедительные доказательства того, что чистая выгода от продолжения торговли для Советского Союза представляет собой основной фактор – или особенно значимый фактор – в темпе их общего экономического развития в долгосрочной перспективе».[3] Это неправдивое заявление.

Существует также путаница относительно советской практики копирования. Например, в 1961 году перед Комитетом Конгресса произошел следующий диалог.

Господин Липскомб: Считает ли Министерство торговли, что Россия разработала много видов своего сельскохозяйственного оборудования на основе опытных образцов, полученных и законно, и незаконно из Соединенных Штатов?

Господин Берман: Нет, сэр, я не думаю, что доказательства, которые мы имеем, указывают на то, что оборудование, которое они производят сами, копирует – что они производят копии того оборудования, которое мы поставляли. [4]

Снова совершенно несоответствующее действительности заявление.

Даже хорошо осведомленные члены Конгресса заняли позицию, прямо противоположную доказательствам. Сенатор от Нью-Йорка Джейкоб Джавитс прокомментировал: «Торговля с Западом как общий вопрос неизбежно должна быть лишь маргинальным фактором в производительности и потенциальных возможностях советской экономики».[5]

Существуют, по-видимому, неизвестные сенатору Джавитсу и другим процитированным выше три тома подробных доказательств, которые полностью опровергают эти утверждения. [6]

Популярной книгой в 1930-х годах была *«Вы не можете делать бизнес с Гитлером!».* Моральные аргументы и соображения национальной безопасности в этой книге, очевидно, применяются только к гитлеровскому типу тоталитаризма. Существует огромное расхождение между отношением к гитлеровскому тоталитаризму и к советскому тоталитаризму. На самом деле есть некоторые прямые доказательства и много косвенных улик того, что высшие чиновники в Вашингтоне вообще не рассматривают Советский Союз как тоталитарную державу.

В конце Второй мировой войны заключение межведомственного комитета по немецкой промышленности, с участниками из Государственного департамента и Министерства торговли, было следующим:

«Комитет пришел к единодушному мнению, что главной силой для войны, представленной в автомобильной промышленности, является ее пригодность как сосредоточения больших механических цехов, при способным управлении и разработке, превратиться путем конверсии в производство чрезвычайно большого разнообразия военных изделий. Ее роль производителя боевых и военных транспортных машин занимает второе место по значимости». [7]

Все же **сегодня** Государственный департамент и Министерство торговли утверждают, что экспорт оборудования для производства автомобилей является «мирной торговлей» – **даже когда военные машины, произведенные с помощью экспортированной ранее технологии, были сфотографированы во Вьетнаме, на Кубе, в Афганистане, Анголе и Никарагуа.** Очевидно, никакое количество веских доказательств не может пробудить этих людей от их иллюзий. Высшие чиновники, отвечающие за проведение политики, зафиксиро-

вались на одном виде тоталитаризма, который представляется им нравственно и стратегически приемлемым.

Американская помощь марксистскому типу тоталитаризма не ограничена Советским Союзом. В 1971 году, например, Государственный департамент попытался помочь Альенде, марксистскому президенту Чили, купить самолеты и оснащение для парашютно-десантных войск в Соединенных Штатах *(Indianapolis News*, июль 1971). Три месяца спустя Альенде попытался установить в Чили полностью марксистский контроль. Еще раз Государственный департамент хочет помочь марксистской клике навязать свое правление недовольному и непослушному населению.

Утверждение, что мы, мол, должны обменивать нашу технологию на советское сырье, не выдержит серьезного анализа. Советское сырье только тогда становится конкурентоспособным в сравнении с нашими огромными низкосортными внутренними запасами, если добыча этого сырья в СССР субсидируется американскими кредитами и гарантиями – во вред американскому налогоплательщику. С точки зрения национальной безопасности этот «обмен» абсурден. Как только нашу технологию передают в Советский Союз, ее уже нельзя потребовать вернуть обратно, она становится неотъемлемой частью их военной промышленности. Но поставки российского сырья, разрабатывавшегося с нашей помощью, могут быть в любое время уменьшены или прекращены по желанию Советов. Другими словами, наши высшие чиновники снова обменивают что-то на ничего и заставляют платить за это американского налогоплательщика и гражданина.

Бесполезные булавочные уколы как политика

В начале мая 1985 года президент Рональд Рейган наложил эмбарго на американскую торговлю с Никарагуа. Это решение последовало за тем, что чиновник Государственного департамента описал как пример «вызывающего тревогу поведения» со стороны Никарагуа. Но Белый дом упустил суть – и возможность.

Никарагуа и его «вызывающее тревогу поведение» являются простым инцидентом в обширной и постоянно расширяющейся глобальной игре. Кроме того, у никарагуанского эмбарго есть лазейки, которые делают его практически неэффективным. Например, на иностранные филиалы американских фирм эмбарго не распространяется. Короче говоря, если счет выписан на иностранный филиал, то это является законным. И не думайте, что американские фирмы не будут бороться за эту лазейку.

Глобальная проблема – это не булавочный укол Никарагуа – это безобразный союз транснациональных корпораций и Советского Союза.

Проследите эти логические шаги:

Сандинистская революция выживает только благодаря марксистскому подавлению и советской поддержке в форме снабжения.

Советы выживают и превратились во внушающую ужас военную силу, потому что Запад шестьдесят лет проводил политику технической, экономической, финансовой и даже политической поддержки Советского Союза.

Транснациональные корпорации – это главная движущая сила технической и экономической поддержки от автозавода на реке Кама до новейших компьютеров CDC. И они более чем готовы искажать истину, чтобы заработать.

Наш политический истеблишмент, выразительным примером которого можно назвать Совет по международным отношениям, является главной движущей силой, стоящей за политической поддержкой Советского Союза, проиллюстрированной Ялтинским соглашением, Меморандумом № 68 Совета национальной безопасности и так называемой «разрядкой».

При этой системе Советский Союз никогда не считается полностью ответственным за свои международные действия. Например:

Советский Союз незаконно оккупирует давно независимые страны Латвию, Литву и Эстонию.

Советский Союз оккупировал давно независимую страну Афганистан.

Советские войска базируются в Польше, Венгрии, Румынии и Чехословакии.

Советские войска активно действуют на Кубе, в Анголе и в дюжине других горячих точек по всему миру, включая Никарагуа.

Это всё составляет в целом глобальную агрессию. И все же политический истеблишмент и его союзники в Конгрессе говорили нам, что мирное сосуществование и разрядка с Советами принесут мир.

Американской общественности ни одно правительство никогда не рассказывало о советском определении «мирного сосуществования». О том, что разрядка в советской интерпретации включает ПРАВО продолжать так называемые национально-освободительные войны и далее вторгаться в западный мир. Западные

правительства упорствовали в иллюзорном восприятии разрядки как мира, очень хорошо зная, что марксистская интерпретация мирного сосуществования – это агрессия, что мир – это на самом деле война.

Именно это официальное бездействие поощряло глухонемых слепцов способствовать советским амбициям ради своей собственной личной выгоды.

Многонациональные бизнесмены и политика жадности

Кто извлекает выгоду от передач технологий Советскому Союзу? В основном, две группы: сам СССР и сравнительно небольшая горстка компаний, и почти все они – транснациональные корпорации, которые добиваются контрактов с Советским Союзом и получают прибыль из них.

Бизнес с Советами выгоден. Некоторые американские компании получали эту прибыль, начиная с большевистской революции 1917 года. Chase National был связан с незаконным экспортом в Советский Союз в начале 1920-х годов, тогда как Chase Manhattan был главным банком, финансировавшим проект строительства завода КАМАЗ. Компания Caterpillar Tractor была вовлечена в Первый пятилетний план в 1930 году, и все еще вовлечена в проект сибирского трубопровода «Россия № 6» в 1980-х.

Сотни примеров, приведенных здесь, не являются разрозненными случайностями. Много отдельных конгрессменов и людей вне правительства пытались остановить экспорт военных товаров в Советский Союз перед лицом давления со стороны бизнеса. Сэмюель Гомперс попытался это делать в 1920-х годах. Офицеры американского флота рисковали предстать перед военным трибуналом в 1930-х, когда они пытались помешать президенту Франклину Д. Рузвельту одобрить продажу военной техники Советам. Сенат расследовал «дело станков» в 1945-46 годах, когда чиновники Министерства торговли пытались отправить в Советский Союз фрезерное оборудование для изготовления танковых пушек. В 1950-х конгрессмен Липскомб и другие громко предупреждали о результатах наращивания советской военной мощи. В 1960-х отдельные американские фирмы и инженеры выступали против экспорта технологического оборудования для производства шарикоподшипников, которое могло использоваться **только** для того, чтобы изготавливать подшипники для советских систем наведения ракет. В 1980-х Министерство обороны высказывало четкое предупреждение.

Должны ли мы поверить, что господин Николаас Лейдс, генеральный директор Bryant Chucking Grinder Company из Спрингфилда, штат Вермонт, **не знал**, что его станки используются для того, чтобы изготавливать обоймы шарикоподшип-

ников для систем наведения ракет? Когда «Брайант» продал ту же самую машину американскому правительству для той же цели?

Или что семья Хаммеров не знает о результатах своего семидесятилетнего сотрудничества с СССР? В 1919 году доктор Джулиус Хаммер был членом исполнительного комитета коммунистической партии Соединенных Штатов, и в 1985 году Арманд Хаммер (его сын и ранний деловой партнер) описывается как «Капиталист Америки № 1».

Это не случайность. Глухонемые слепцы всегда точно знали о конечном использовании экспортируемого оборудования. Они были достаточно бесстыдны, чтобы настойчиво продолжать содействовать усилению советского военно-промышленного комплекса, оправдываясь тем, что они, мол, «делают большевиков более цивилизованными» (1918) и занимаются «мирной торговлей» (1985).

Прежде всего, есть несколько тревожащих аспектов во всем этом бизнесе по продаже нашей технологии Советам. Во-первых, у многонациональных банков и деловых кругов есть свои люди во всех правительствах, помогающие их своекорыстным прибыльным проектам. Во-вторых, наиболее видные из этих бизнесменов (Арманд Хаммер и Дэвид Рокфеллер приходят на ум), осуществляют свои сделки напрямую с Советским Союзом почти как независимые феодальные князья.

Деловые и личные отношения Генри Киссинджера и семьи Рокфеллера, например, слишком близки для объективности со стороны правительства. И Генри Киссинджер никогда не был под прицельным огнем врага, ему не придется заплатить настоящую цену за свою политику.

Действительно в большинстве случаев высшие чиновники никогда не занимались никакой работой, где цена неправильного решения падала бы на их собственные плечи – и это может быть одной из больших проблем.

Ниже приводится отрывок из заключительной главы книги Киссинджера «*Ядерное оружие и внешняя политика*» (стр. 431):

«Государственный деятель должен действовать так, как будто его вдохновение уже *было* опытом, как будто его стремления *были* правдой. Он должен преодолеть разрыв *между* опытом общества и своим видением, *между* традицией общества и его будущим».

Отметьте слова «действовать так, как будто». Действовать так, «как будто» фантазия *была* действительностью, вот это и есть ясное значение сказанного. Действовать так, «как будто» цели *(независимо от того, какими именно* они могут быть) всегда моральны.

Другими словами, что-то является реальным, если вы хотите, чтобы это что-то было реальным, и что-то является моральным, если вы хотите, чтобы это что-то было моральным. Разве можно в таком случае назвать просто случайностью то, что разрушительная политика разрядки Киссинджера была выгодна только для его протеже? (Например, для контролируемого Рокфеллером Chase Manhattan Bank).

Тогда аморальная двуличность многих глухонемых слепцов была прокомментирована несколькими наблюдателями:

«Время от времени казалось, что деловой мир предпочитал игнорировать крупных политиков в Вашингтоне. Один видный член совета [Американо-советский торгово-экономический совет] вспоминает, как после отставки Никсона он встречался с четырьмя другими промышленниками, несколькими адмиралами, и членом Объединенного комитета начальников штабов в конце 1974 года. Один адмирал выразил сожаление из-за военных потерь, от которых страдали американские вооруженные силы из-за определенных передач технологии. На следующий день тот же самый промышленник посетил частный обед в Нью-Йорке, данном большим инвестиционным банком. Почетным гостем на обеде был Джермен Гвишиани, советский чиновник, специальным занятием которого была закупка высоких технологий на Западе. Один за другим, тридцать других бизнесменов на обеде вставали, чтобы похвастаться последней большой сделкой, которую они заключили с Гвишиани. 'Дихотомия между завтраком в Вашингтоне и обедом в Нью-Йорке была просто поразительной', вспоминал этот бизнесмен. 'Эти парни хвастались так, как будто они только что продали тонну сосисок'». [8]

Эта атмосфера «хвастовства, как будто они только что продали тонну сосисок», официально поощрялась, потому что до совсем недавнего времени ни один чиновник в каком-либо из наших правительств не выступил публично и не подверг критике глухонемых слепцов. В последние годы министр обороны Каспар Уайнбергер и помощник министра обороны Ричард Перл до некоторой степени изменили природу общественных дебатов – но Государственный департамент и Министерство торговли все еще тянут резину.

Мотивированные приманкой прибыли и в отсутствие официального наказания, глухонемые слепцы распоряжались повсюду, где дело касалось торговли с Советами.

Через Экспортно-импортный банк они получали правительственные кредиты, под проценты ниже обычных рыночных, кредиты, субсидированные американским налогоплательщиком, для проектов с военным потенциалом. Экспортно-импортный банк предоставил 153 миллиона долларов для Камского автозавода, 180 миллионов долларов для группы химических заводов Occidental – за половину от обычной базовой процентной ставки. Когда это последнее предприятие было одобрено, Уильям Дж. Кейси был председателем Экспортно-импортного банка США, даже если сегодня господин Кейси публично отрицает, что знал о том, что мы усиливаем мощь СССР.

Другие бизнесмены выступали перед Конгрессом и делали заявления, не соответствующие большей части доказательств. Например, мы знаем, что Советы с помощью обратного проектирования успешно позаимствовали тысячи американских технологических процессов. Все же один бизнесмен предстал перед Конгрессом и отрицал полезность этого процесса:

Сенатор Нанн: Вы говорите, что обратное проектирование является очень трудным и трудоёмким делом, даже если у них есть само оборудование, и все чертежи, схемы и технические требования?

Господин Белл: Чтобы ввести это в производство. Это верно. Вы можете получить из этого подхода много ценной информации. Но для того, чтобы ввести это оборудование в производство, даже если у вас есть то, что я сказал, у них нет компонентов. Это – ключ ко всему этому делу. Самый лучший системный инженер в мире, это именно то, что мы делаем в системной разработке, только ровно столь же хорош, как те элементы, с которыми он должен работать. У них нет компонентов в Советском Союзе.[9]

Чарльз Лехт, бывший президент Advanced Computer Techniques Corp., снова попытался продвигать позицию, будто бы единственным советским интересом было любопытство, а не технологическая потребность:

«Прежде всего, я пришел к выводу, что идея, будто бы Советы хотят американскую технологию, потому что они не могут сделать ее сами, или они не могут купить ее сами, ошибочна. Я пришел к заключению, что советский технологический истеблишмент – в стране, которая выпускает больше научной литературы, чем любая другая страна в мире – способен производить то, что он хочет. Я, таким образом, пришел к выводу, что Советы искали американскую технологию преимущественно потому, что они хотят узнать, как функционирует наша военная техника, наши ракеты, наши самолеты, наш радар, наш гидролокатор и т.п.».

Короче говоря, суть всего дела – жадность, и этой жадности позволили властвовать безраздельно, потому что официальный Вашингтон открыто поощрял передачу технологий.

Сноски:

[1] Шаги 1 и 2 были детально описаны в трехтомном труде автора *Western Technology and Soviet Economic Development.* См. Библиографию.

[2] U.S. Dept. of State, Public Information Series P-310-369 (Washington, DC, 1969).

[3] Edwin M. Martin, Assistant Secretary of State for Economic Affairs, before the House Select Committee on Export Control, Dec. 8, 1961.

[4] U.S. House of Representatives, Select Committee on Export Control. Investigation and Study of the Administration, Operation and Enforcement of the Export Control Act of 1949, and Related Acts (H.R. 403), 87th Cong., 1st sess., Oct. 25, 26, and 30, and Dec. 5, 6, 7 and 8, 1961, p. 403.

[5] Congressional Record, Senate, Vol. 122, pt. 9 (89th Congress, 2nd session), May 24, 1966, p. 11233.

[6] *Antony C. Sutton,* Western Technology and Soviet Economic Development (см. Библиографию).

[7] Foreign Economic Administration, *Study by Interagency Committee on the Treatment of the German Automotive Industry from the Standpoint o.f International Security* (Washington, DC, 1945).

[8] Joseph Finder, *op. cit.*

[9] United States Senate, *Transfer of United States High Technology to the Soviet Union and Soviet Bloc Nations,* Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations, 97th Congress, Second Session, May 1982, Washington, DC, p. 49.

ВЫВОДЫ

Измена

> «Технологию нельзя спрятать от Советов, бесконечно требуя те или другие документы. Американцы, которые отправляют им критически важное оружие и документы, являются преступниками: преступники с радостью подпишут документы». – Джордж Гилдер, *Нью-Йорк Таймс*

Итак, виновны ли эти бизнесмены, глухонемые слепцы-интернационалисты, также и в измене?

Интересно сначала посмотреть на этот вопрос с точки зрения другой стороны, советской стороны. У Авраама Шифрина, бывшего сотрудника советского Министерства обороны, есть предельно откровенный вывод. Шифрин называет передачу технологий изменой, и говорит, что «их (бизнесменов) следовало бы расстрелять» (страница 21).

Возьмем еще один пример с другой стороны. Марксистские мятежники в Сальвадоре, Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти, получают помощь от Советского Союза. В то же самое время они утверждают, что наша помощь избранному сальвадорскому правительству делает наших военных советников в Сальвадоре законными целями для убийства, то есть, США – враг только на основании такой экономической поддержки. Короче говоря, другая сторона интерпретирует помощь, даже без технологического компонента, как эквивалентную измене.

В первоначальной версии этой книги, «*Национальное самоубийство: военная помощь Советскому Союзу»,* изданной в 1974 году, мы отказались называть такого рода помощь Советам изменой, потому что отсутствовал жизненно важный элемент **намерения**. Это заключение было выражено следующим образом:

«Представляют ли собой действия, описанные в этой книге [то есть «*Национальное самоубийство*»], «присоединение» к этим врагам, «оказание им помощи и содействия»?

Эти действия по закону не являются изменой. Конституция дает строгое определение этому слову, потому что намерением законодателей, с серьезным основанием, было отказать Конгрессу в праве интерпретировать измену слишком вольно. Кроме того, свод норм соответствующего прецедентного права не является достаточным. Дела Крамера и Хаупта после Первой мировой войны пред-

полагают, что в дополнение к полноценным доказательствам требуются также как намерение совершить измену, так и откровенные изменнические действия. В то время как действия, описанные здесь, могли бы интерпретироваться как оказание непосредственной «помощи и содействия» Советскому Союзу, нет никаких определенных доказательств намерения, а именно намерение и является жизненно важным требованием. Идиотизм, неэффективность, интеллектуальная близорукость, и так далее, не предполагают намерения (стр. 240)».

Нам нужно снова поставить этот вопрос, с учетом накопившихся доказательств за прошедшие одиннадцать лет. Попадает ли эта последовательность событий и действий под понятие измены? Конкретно, составляет ли военная помощь Советскому Союзу, «присоединение к врагам, оказание им помощи и содействия», как определяется понятие измены в Статье III, Разделе 3, Конституции США.[1]

Являются ли Советы врагами?

Советы всегда были откровенны в своих намерениях – как был откровенен Гитлер в *«Моей борьбе».*

У объективной правды нет никакого места в коммунистической морали, согласно их собственным заявлениям. Любое утверждение, которое способствует делу мирового коммунизма, рассматривается как правдивое, приемлемое и совершенно нормальное. Еще в 1919 году Григорий Зиновьев хорошо выразил это в утверждении, которое так же хорошо применимо к Вьетконгу и сандинистам, как и к революционным большевикам:

«Мы готовы подписать невыгодный нам мир. Это только означало бы, что мы не должны полагаться на листок бумаги, который мы должны подписать. Мы должны использовать передышку, полученную таким путем, чтобы собраться с силами». [2]

Эта безнравственная догма – мораль только в марксистской идеологии – была подчеркнута Иосифом Сталиным:

«Слова не должны иметь никакого отношения к делам – в противном случае, что же это за дипломатия? Слова – это одно дело, действия другое. Хорошие слова обязаны скрывать плохие дела. Искренняя дипломатия столь же невозможна, как сухая вода или деревянное железо». [3]

В 1955 году штат Судебного комитета американского Сената исследовал хронологию советских действий, и, как и следовало ожидать в свете приведенных выше заявлений, пришел к следующему выводу:

«Штат изучил **почти тысячу договоров** и соглашений... и двусторонних, и многосторонних, которые СССР заключил не только с Соединенными Штатами, но и со странами во всем мире. Штат обнаружил, что за эти 38 коротких лет с момента появления Советского Союза его правительство нарушило свои обещания фактически перед каждой страной, которой оно когда-либо давало подписанное обещание. Советское правительство подписало договора о ненападении с соседними государствами и затем поглотило эти государства. Оно подписало обещания воздержаться от революционной деятельности в странах, с которыми искало «дружбу», и затем цинично нарушило эти обещания. Оно нарушило самое первое соглашение, которое оно когда-либо подписывало с Соединенными Штатами, в тот самый момент, когда советский посланник Литвинов ставил свою подпись под соглашением, и оно все еще нарушает то же соглашение в 1955 году. Оно нарушило обещания, которые дало западным странам во время предыдущих встреч «на высшем уровне» в Тегеране и Ялте. Оно нарушило соглашения о ленд-лизе, предложенные этому правительству Соединенными Штатами, чтобы предотвратить капитуляцию Сталину перед нацистами. Оно нарушило устав Организации Объединенных Наций. Оно вообще не соблюдает международных обещаний, если только их соблюдение не явно выгодно для Советского Союза.

[Мы] серьезно сомневаемся, что за всю историю цивилизации у какой-либо великой нации когда-либо была репутация столь же вероломной страны, как у СССР за это столь короткое время». [4]

Позже в 1970-х и 1980-х годах Советский Союз нарушил соглашения об ограничении стратегических вооружений и использовал эру разрядки, чтобы создать и усовершенствовать внушающий страх арсенал оружия. Следовательно, история советских международных отношений от 1917 года до настоящего времени заставляет всех тех, кто умеет интерпретировать историю, сделать два вывода: 1. Советы не будут держать свое слово ни в одном соглашении с иностранными государствами. 2. Их намерения, по их собственному признанию, агрессивны, с конечной целью завоевания мирового господства.

Эра разрядки 1970-х была обманом. Увеличившаяся американо-советская торговля, якобы предназначенная для смягчения напряженных отношений, полностью противоречила историческому наблюдению и рациональному размышлению. В 1972 году Михаил Суслов, многолетний теоретик советской коммунистической партии, заявил, что американо-советская разрядка была временным явлением и, с точки зрения Советского Союза, просто перерывом, чтобы набраться сил для следующей стадии борьбы против «империалистической агрессии». Суслов в 1972 году повторил и подтвердил заявление Зиновьева 1919 года; нет никакого изменения взглядов или направления.

История агрессивных действий СССР

Обзор жертв советского лицемерия подчеркивает не только риск, которому мы подвергаемся из-за попыток смягчить советский государственный тоталитаризм, но и чрезвычайную серьезность действий глухонемых слепцов.

Каждый год, начиная с большевистской революции, Советы убивали своих собственных граждан по политическим причинам, то есть, за мнимую или реальную оппозицию советскому государству. Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов составили целую карту, на которой были показаны советские лагеря принудительного труда. Кроме того, каждый год, начиная с 1917, Советы нападали на другие страны или в широком масштабе вмешивались в их внутренние дела.[5]

Количество жертв большевистской революции и последовавшей гражданской войны в России было оценено в 7 миллионов русских. Между 1930 и 1950 годами больше двадцати миллионов русских умерли в трудовых лагерях. Хрущев лично руководил массовым убийством больше чем 10 000 украинцев в Виннице.

Советские агенты были в Испании перед Испанской гражданской войной 1936 года и бесспорно оказали некоторое воздействие на ее разжигание (количество жертв: 275 000 убитых).

Поставка советских вооружений Испанской республике известна из материалов, содержащихся в отчетах немецкого военного атташе в Анкаре, Турция.[6] Отгрузки советского оружия начались в сентябре 1936 года. Советские разведчики, действующие в Испании перед тем, как вспыхнула война, находились под контролем генерала Уланского, который был также ответственен за материально-техническое обеспечение. В дополнение к военным грузам Советы направили в Испанию 920 военных «советников»: 70 офицеров ВВС, 100 других офицеров (уже в сентябре 1936 года), и 750 рядовых военнослужащих. С сентября 1936 до марта 1938 приблизительно 110 кораблей с грузом русских военных поставок отправились из Одессы в Испанию. Почти все оружие было изготовлено на заводах, построенных глухонемыми слепцами. Предвосхищая ситуацию, когда СССР снабжал Кубу и Северный Вьетнам, только тридцать два из этих судов находились под советским флагом – и большинство этих советских судов было построено за границей. Эти 110 судов перевезли в Испанию следующие виды вооружения, выпущенные на новых построенных западными фирмами советских заводах:

Танки и бронеавтомобили 731

Самолеты (главным образом истребители) 242

Орудия 707

Зенитные орудия 27

Грузовики 1386

Каков был американский технический компонент этого оружия?

Танки, отправленные в Испанию в 1936 году, были созданы на основе конструкций британского танка «Виккерс» или американского танка Кристи. Советская технология авиации была главным образом американской (за исключением французского самолета «Potez» и итальянских конструкций гидросамолетов). Пушки были от «Круппа», но грузовиками были «Форд», «Геркулес» и «Брандт» – все с заводов, построенных американскими фирмами только пятью годами ранее.

После этого в 1937 году вследствие чистки Красной армии Сталиным было убито 30 000 советских офицеров – сливки советских вооруженных сил.

Два года спустя, в 1939 году, Россия напала на Финляндию. Потери: убито 273 000 финнов и русских. В 1939 или 1940 Советы убили 30 000 польских офицеров в Катыни.

Преследования русского народа и народов Восточной Европы продолжились после Второй мировой войны, чему помогла британско-американская операция Keelhaul («Килевание» – выдача вопреки их желанию советских (и бывших российских) граждан, служивших у немцев или даже работавших на них в годы войны, советским властям).

В 1946 году украинцы безуспешно попытались бороться за независимость, после того как до этого они в течение четырех лет сражались с немцами. Один за другим восточноевропейские народы пытались в своих странах свергнуть коммунизм, который выжил только благодаря российской помощи и американскому бездействию. В 1956 году было другое польское восстание и большое восстание в Венгрии, в котором 25 000 венгров и 7 000 русских лишились своих жизней.

В начале 1960-х годов Советы начали обращать внимание на страны, лежащие за пределами границ их сателлитов, будучи уверенными в том, что Соединенные Штаты не будут вмешиваться, чтобы защитить права человека в этих странах. Затем наступил Карибский ракетный кризис 1962 года: на советских судах, которые везли ракеты на Кубу, стояли двигатели, изготовленные в Дании. Затем авантюра с воздушной переброской в Конго. Потом Вьетнамская война, в которой советские советники, как и в Испанской гражданской войне в 1936 го-

ду, начали участвовать еще на ранней стадии. В 1965 году, когда 1369 американцев были убиты в Южном Вьетнаме, в Северном Вьетнаме работали 2500 русских инженеров и экспертов, и российское оружие даже тогда широко применялось Вьетконгом и северными вьетнамцами. Это был также тот самый год, в котором президент Джонсон решил расширить торговлю с Советами под маской «наведения мостов для мира».

Продолжающийся кризис на Ближнем Востоке прямо зависел от поставок советского оружия воинственным арабским странам и партизанам.

В 1980-х годах советское оружие и поставки поддерживают огонь войн, которые идут в Африке и Центральной Америке. Изнемогающая от голода Эфиопия снабжается советским оружием. В Афганистане мы видим советское вторжение в независимую страну, марксистская Ангола и марксистский Мозамбик получают советское оружие и советников. В Анголе Советы состоят в безобразном союзе с концерном Gulf Chevron. Эта нефтедобывающая транснациональная компания снабжает ангольский режим иностранной валютой, чтобы тот мог платить кубинским войскам. Сооружения Gulf в Кабинде защищены советскими и кубинскими войсками.

В Корее у нас есть прямое убийство американцев советским оружием. Счет американских потерь в Корейской войне составлял 33 730 убитых и 103 284 раненых. Из 10 218 американских военнопленных, взятых в плен коммунистическими войсками, только 3746 возвратились в Соединенные Штаты: 21 человек сам отказался от репатриации, и 6451 американских военных были зарегистрированы как «убитые или умершие».[7]

Северокорейская армия численностью 130 000 человек, которая пересекла южнокорейскую границу в июне 1950 году, была обучена, поддерживалась и снабжалась Советским Союзом, и включала в свой состав бригаду советских средних танков Т-34 (с американскими подвесками Кристи).[8]

Артиллерийские тягачи были прямыми метрическими копиями тракторов Caterpillar. Грузовики прибыли с завода Генри Форда в Горьком или с завода ЗИЛ. У северокорейских ВВС было 180 самолетов Як, построенных на заводах с американским оборудованием, полученным по ленд-лизу. Эти Яки были позже заменены МиГ-15, на которых стояли русские копии реактивных двигателей «Роллс-Ройс», проданных Советскому Союзу в 1947 году.

Между 1961 и 1964 годами список американских жертв во Вьетнаме был относительно невелик, только 267 человек убитыми, и американо-советская торговля была на низком уровне.

В 1965 Советы увеличили поток военных поставок и оборудования в Северный Вьетнам. Президент Джонсон увеличил поток технологий Советам. Американские потери быстро возросли, демонстрируя нелепость торговых уровней в мирном соглашении:

1965	1 369 убитых	3 308 раненых
1966	5 008 убитых	16 526 раненых
1967	9 378 убитых	32 371 раненых
1968	14 592 убитых	46 799 раненых

После того как президент Никсон занял свой пост в 1969 и начал разрядку с передачами **военных** технологий, американские потери увеличились:

1969	9 414 убитых	32 940 раненых
1970	4 422 убитых	15 211 раненых
1971	1 380 убитых	4 767 раненых
1972	300 убитых	587 раненых

Приблизительно 80 процентов вооружений и поставок для северных вьетнамцев во время Вьетнамской войны поступили из Советского Союза. И все же главной частью политики президента Никсона была передача в СССР технологий, которые помогают советскому военному потенциалу.

Советская военная помощь была самой важной для северных вьетнамцев. В сентябре 1967 Институт стратегических исследований в Лондоне сообщил, что Советский Союз отправил в Северный Вьетнам значительное количество истребителей МиГ-17 и МиГ-21, легких бомбардировщиков Ил-28, транспортных самолетов, вертолетов, 6000 зенитных орудий (половина из них с радарными системами наведения), управляемые зенитные ракеты (Guideline), 200-250 пусковых ракетных установок, несколько тысяч зенитных пулеметов, и для обучения вьетнамцев миссию советников численностью приблизительно 1000 человек.

Эта помощь была подтверждена в апреле 1967 года бывшим помощником министра обороны Джоном Т. Макнотоном, а именно, что Советы поставляли «современное противовоздушное вооружение». Потеря 915 американских самолетов над Северным Вьетнамом между февралем 1965 (дата первых американских воздушных операций над Северным Вьетнамом) и прекращением бомбежек 1 ноября 1968 свидетельствует о точности и полезности советского вооружения. После того как президент Никсон занял свой пост в январе 1969 года и расши-

рил передачу техники и технологии, потери достигли в общей сложности более 4000 американских самолетов к концу 1972 году.

Поддержка Советским Союзом северовьетнамской агрессии в Южном Вьетнаме не была секретом. Леонид Брежнев во время своего визита в Болгарию 12 мая 1967 года продемонстрировал солидарность якобы мультицентралистской социалистической Восточной Европы в вопросе о Вьетнаме:

«Вы хорошо знаете, товарищи, что Советский Союз оказывает большую экономическую, военную и политическую помощь сражающемуся Вьетнаму. Эта помощь объединяется с помощью, приходящей из Болгарии и других братских социалистических стран. Мы оказываем эту помощь в ответ на зов нашего сердца, как люди, воспитанные коммунистической партией в духе пролетарского интернационализма, в духе высокого понимания классовых задач. И пусть агрессоры знают это: сражающийся Вьетнам никогда не останется без помощи его истинных друзей. Наш ответ был и продолжит быть соразмерным потребностям эффективного возмездия разнузданным империалистическим интервентам».[9]

Советский Союз предоставлял и военные, и экономические средства для вторжения северных вьетнамцев в Южный Вьетнам. В самый сложный момент Вьетнамской войны Советы не только быстро увеличили свои поставки, но получали взамен меньше чем одну седьмую часть от ценности этих поставок во вьетнамских продуктах. Разницей был «советский ленд-лиз» ради захвата Южного Вьетнама.

Советский Союз действительно был «арсеналом для революции» во Вьетнаме, и, как писала Ширли Шейбла в *Barron´s Weekly*, Соединенные Штаты были «арсеналом для коммунизма» в Советском Союзе. [10]

Как показывают материалы, представленные в этой книге, «арсенал для революции» был создан западными фирмами, и его функциональность поддерживалась с помощью «мирной торговли». Если убрать всю риторику о «мирной торговле», то это сводится к одному единственному неизбежному факту: пушки, боеприпасы, оружие, транспортные средства, которые убивали американцев в Корее и Вьетнаме, поступали из субсидированной американцами экономики Советского Союза. Грузовики, которые перевозили это оружие по Тропе Хо Ши Мина, прибыли с построенных американцами заводов. Суда, которые перевозили грузы в Сианукville и Хайфон, и позже в Анголу и Никарагуа поступили от союзников по НАТО и использовали двигательные установки, которым наш Государственный департамент, возможно, мог бы не позволить попасть в советские руки. В действительности Закон о контроле над экспортом и Закон о взаимной военной помощи, проигнорированные госдепартаментом, требовали от госде-

партамента именно таких действий. Техническая способность вести войны в Корее и Вьетнаме **с обеих сторон** проистекала из западной, главным образом, американской технологии, и политическая иллюзия «мирной торговли», распространяемая глухонемыми слепцами, была носителем для этой порождающей войну технологии.

Когда количество американских жертв во Вьетнаме возросло, уроки истории были ясны для тех, у кого были глаза, чтобы видеть – нужно было сократить торговлю с СССР и всеми поставщиками Северному Вьетнаму, и тем самым дать другой стороне стимул, чтобы затормозить конфликт. (Это вовсе не понимание задним числом; автор приводил этот аргумент в печати еще в середине 1960-х и в течение 1970-х. См. Приложение С). И правительства Джонсона и Никсона совершенно иррационально и нелогично хотели расширять торговлю – носитель технологии, требующейся для того, чтобы подпитывать северовьетнамскую сторону войны – и тем самым проголосовали за то, чтобы продолжать войну.

Менее очевидно то, что все правительства испытывали тяжелое политическое давление со стороны глухонемых слепцов, из-за которого правительства вынуждены были принимать эту самоубийственную политику.

Действительно ли глухонемые слепцы виновны в измене?

Репутация Советов очевидна. С 1917 года Советы и в философии, и в практических действиях придерживались того, что Соединенные Штаты – их главный враг. Советы говорят так, как будто Соединенные Штаты – их враг. И Советы последовательно действуют так, как будто Соединенные Штаты – их главный враг. Нам также требуется оборонный бюджет в 300 миллиардов долларов в год, чтобы защититься от Советов.

Что американская конституция говорит об измене? Вот Статья III, Раздел 3:

Конституция Соединенных Штатов

СТАТЬЯ III, РАЗДЕЛ 3

Государственной изменой Соединенным Штатам считается только ведение войны против них или присоединение к их врагам и оказание им помощи и содействия. Ни одно лицо не может быть осуждено за государственную измену иначе как на основании показаний двух свидетелей об одном и том же очевидном деянии либо собственного признания на открытом заседании суда.

Конгресс имеет право устанавливать наказание за государственную измену, но признание виновным в измене не влечет лишения всех прав и состояния либо конфискации имущества иначе как при жизни виновного лица.

Измена определена в Конституции как оказание «помощи и содействия» любому врагу Соединенных Штатов. Составляют ли факты, описанные в предыдущих главах, «помощь и содействие»?

Очевидно, эти факты отражают нечто значительно большее, чем просто «помощь и содействие». У Советского Союза не было бы никакой современной эффективной военной системы без помощи, оказанной глухонемыми слепцами – да еще и оказанной в кредит.

Различие между 1985 и 1974, когда мы отказались предложить измену в качестве объяснения, состоит в том, что теперь у глухонемых слепцов было целое десятилетие, чтобы ознакомиться с фактами и отказаться от тех действий, которые могли бы интерпретироваться как измена.

Но напротив, мало того, что субсидии расширились, но они уже открыто включали военную технологию. Генри Киссинджер, Chase Manhattan Bank, и поставщики Камского автозавода ЗНАЛИ, что этот завод потенциально мог производить **военные** грузовики. Генри Киссинджер и Bryant Chucking Grinder Company ЗНАЛИ, что машина Centalign-B использовалась для изготовления обойм прецизионных шарикоподшипников, применяющихся в советских ракетах. Именно этот факт ЯСНОГО ЗНАНИЯ подталкивает нас к выводу об измене. Если какой-то человек преднамеренно, то есть сознательно **и с умыслом поставляет военную технологию какому-либо врагу,** то он, в соответствии с любым определением измены, должен быть виновен в этом преступлении.

Сделаем вывод: если «помощь и содействие» какому-либо врагу являются изменой, то глухонемые слепцы виновны в измене.

Перед нами теперь стоит грандиозная задача привести этих господ в зал суда, чтобы они публично ответили за свои частные и скрытые действия.

Сноски:

[1] «Государственной изменой Соединенным Штатам считается только ведение войны против них или присоединение к их врагам и оказание им помощи и содействия».

[2] Congressional Record, *vol. 74, p. 7049.*

[3] David J. Dallin, quoted in *The Real Soviet Russia* (New Haven: Yale University Press, 1971), p.

[4] U.S. Senate, Committee on the Judiciary, *Soviet Political Agreements and Results,* 4th printing (Washington, 1964).

[5] О более ранних годах есть отчет госдепартамента – *State Department Staff report,* Interference of Representatives or Employees of the Soviet Government Abroad in the Internal Affairs of the Countries in Which They Are Stationed.

[6] D.C. Warr, «Soviet Military Aid to the Spanish Republic in the Civil War 1936-1938», Slavonic and East European Review, *June 1960, pp. 536-41. Also see: Uri Ra'anan,* The USSR Arms the Third World *(Cambridge, Mass.: MIT Press, 1956).*

[7]R. Ernest Dupuy and Trevor N. Dupuy, *Encyclopaedia of Military History* (New York: Harper & Row, 1970), p. 1219.

[8]*Antony C. Sutton,* Western Technology and Soviet Economic Development, 1930--1945 *(см. Библиографию).*

[9] *Правда,* 13 мая 1967.

[10] 4 января 1971.

ПРИЛОЖЕНИЕ А:

Обмен письмами с Министерством обороны, 1971

Эти письма противоречат заявлению, сделанному Уильямом Дж. Кейси, директором Центрального разведывательного управления, о том, что в 1985 году правительство только «недавно» узнало о воздействии нашей технологии на советскую военную промышленность. Вашингтон был предупрежден еще пятнадцатью годами ранее.

15 сентября 1971

Доктору Н.Ф. Уикнеру

Специальному помощнику по вопросам оценки угроз

Директору управления оборонных исследований и разработок Министерства обороны

Пентагон, Вашингтон, округ Колумбия, 20301

Уважаемый доктор Уикнер,

Я получил письмо из офиса Директора управления оборонных исследований и разработок Министерства обороны (подписанное Эберхардтом Рехтиным) в отношении запроса, сделанного мной министру относительно технической информации для запланированной мною книги «ЗАПАДНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ».

В ответ на это письмо, которое предлагает мне связаться с вами, я прилагаю:

a. список желаемой информации

b. приблизительную и предварительную схему структуры книги.

Я буду, конечно, более чем счастлив прояснить любые вопросы, которые могут возникнуть с учетом моего запроса.

С наилучшими пожеланиями,

Искренне ваш,
Энтони С. Саттон
Научный сотрудник

Детали запрашиваемой информации

Запрашиваемой информацией была следующая:

a) Подробные технические и конструктивные данные о советских системах оружия с 1945 до настоящего времени, в форме технических руководств или отчетов (инструкции по обслуживанию или ремонту подходят, но они менее ценны). На русском или английском языке с чертежами, схемами, разрезами, с техническими характеристиками использованных материалов и анализом металлов.

Они необходимы для находившихся в производстве моделей в каждом ряду оружия с 1945 до настоящего времени. Например, СРЕДНИЕ ТАНКИ: необходи-

мы данные на Т-34, Т-54 и Т-62; но данные не необходимы для моделей в разработке, таких как Т-44, или для модификаций основных серийных моделей, таких как Т-34-76Б (модификация башни основной серийной модели Т-34).

Спектр оружия, для которого требуется этот диапазон данных, это серийно выпускавшиеся модели: танки (тяжелые, средние и легкие), бронемашины, самоходная артиллерия, грузовики и тракторы, оружие всех типов (от танковых пушек до стрелкового оружия), боеприпасы, самолеты, военно-морские корабли и катера, ракетные пусковые установки, ракеты. Другими словами, стандартные модели в широком спектре оружия.

Я не интересуюсь более секретным разрабатываемым оружием (таким как лазеры), или оружием, которое разрабатывалось, но от его разработки отказались, но только теми системами, которые составляют (или исторически составляли), *главную* угрозу Свободному миру.

b) Подробный список материалов, требующихся для производства каждого вышеупомянутого советского оружия, включая, если возможно, химические или физические характеристики материалов, количество материалов на каждую единицу оружия, и номера моделей и типы оборудования.

Категории (a) и (b) требуются, чтобы определить, как было произведено советское оружие, и какие исходные материалы используются.

c) Отчеты или исходные данные об использовании Советами западной технологии в системах оружия и сводные таблицы производственного оборудования советских заводов военной промышленности, то есть данные о количестве их станков и прочих машин (они идентифицируют использование западных станков и машин).

d) Отчеты или исходные данные о производстве в СССР топлива, взрывчатых веществ, военной формы, приборов и компьютеров; используемый процесс, объем выпускаемой продукции, названия заводов.

Например: Я хотел бы знать типы взрывчатых веществ, произведенные Советами, и либо химический анализ или достаточную информацию, чтобы сделать приблизительный анализ. Я не интересуюсь военными аспектами, то есть силой взрыва или особенностями взрыва, только тем, *что* производится и как это производится.

e) Материал о перестройке гражданской промышленной базы на военное производство; американский опыт во Второй мировой войне и в войне в Корее;

проблемы перестройки, требуемое время, адаптируемость гражданского завода на выпуск военной продукции.

f) Детали важных случаев Контроля над экспортом (и согласно Закону о контроле над экспортом, и согласно КОКОМ в Париже), когда Министерство обороны приводило доводы против экспорта какой-либо технологии или предметов оборудования в Советский Союз или в другие страны, где была возможность их дальнейшей передачи в СССР. Они включали бы, например, дело Transfermatic 1961 года и дело шарикоподшипников приблизительно того же времени. С середины 1950-х до настоящего времени.

g) Списки вооружения (по номерам моделей, не обязательно по количеству) войск Северного Вьетнама и Вьетконга.

Вообще я не интересуюсь ни количественными аспектами (то есть, какое количество у них есть того или иного оружия), ни военными характеристиками (то есть, баллистическими свойствами, характеристиками использования и т.д.).

С другой стороны, я интересуюсь качественными аспектами, особенно информацией о том, как оружие было произведено, и какие исходные материалы и оборудование обычно использовались для производства этого оружия. Вопрос о том, являются ли произведенные оружие и материалы эффективными в военном или экономическом отношении, представляет небольшой интерес для этого исследования.

18 февраля 1972

Доктору Н.Ф. Уикнеру

Специальному помощнику по вопросам оценки угроз

Директору управления оборонных исследований и разработок Министерства обороны

Пентагон, Вашингтон, округ Колумбия, 20301

Уважаемый доктор Уикнер,

Это письмо ссылается на мое письмо от 15 сентября 1971 года относительно моего запроса о технической информации, касающейся передачи технологий Советскому Союзу.

Насколько я понимаю, у Министерства есть подходящая база данных, и, согласно письму господина Эберхардта Рехтина от 9 сентября: *«имеют место* систематические и непрерывные усилия рассекретить всю уместную информацию».

Соответственно я представил в своем письме подробное объяснение желаемой информации.

В отсутствие какого-либо ответа или подтверждения от Министерства за прошедшие пять месяцев, было ли бы для меня теперь правильно предположить, что нет никакого желания заниматься этим вопросом далее?

С уважением,
Энтони С. Саттон

ПРИЛОЖЕНИЕ B:

Свидетельские показания автора перед Подкомиссией VII на трибуне в Майами-Бич, Флорида, 15 августа 1972, в 14:30.

Это приложение содержит свидетельские показания, данные автором перед Подкомиссией Республиканской партии по национальной безопасности на партийном съезде в Майами-Бич в 1972 году. Выступление автора было сделано под покровительством Американского консервативного союза (American Conservative Union); председателем Подкомиссии был сенатор от Техаса Джон Тауэр.

Эдит Кермит Рузвельт впоследствии использовала эти свидетельства для своей синдицированной колонки в таких газетах как *Union Leader* (Манчестер, N.H.). Оба главных агентства новостей получили копии от Американского консервативного союза; они не были распространены.

Конгрессмен Джон Г. Шмитц затем принял меры, чтобы копии были переданы напрямую, из рук в руки, и агентству ЮПИ, и агентству Ассошиэйтед Пресс. Агентства новостей не стали распространять свидетельские показания, хотя автор – известный в международном масштабе академический исследователь, написавший три книги, изданными в Стэнфордском университете, и еще одной книгой, готовящейся к публикации в издательстве Военно-морского института США (US Naval Institute).

Эти свидетельства были позже переизданы в полном виде в *Human Events* (под заголовком «Советский военно-промышленный комплекс») и в *Review of the*

News (под заголовком «Замолчанные свидетельства Энтони С. Саттона»). Они были также переизданы и широко распространялись всюду по Соединенным Штатам Американской партией и Либертарианской партией во время избирательной кампании 1972 года.

Ниже приводится текст этих свидетельств в том виде, в каком они были первоначально представлены в Майами-Бич и отправлены в агентства ЮПИ и АП:

Советский военно-промышленный комплекс

Информация, которую я собираюсь представить вам в этот день, известна правительству.

Эта информация, вероятно, неизвестна сенатору из Южной Дакоты или его советникам. И в этом случае невежество может быть скрытым благословением.

Я не политик. Я не собираюсь говорить вам то, что вы хотите услышать. Моя работа состоит в том, чтобы дать вам факты. Понравится ли вам то, что я говорю, или нет, меня не беспокоит.

Я здесь, потому что я верю – и конгрессмен Эшбрук верит – что у американской общественности должны быть эти факты. Я посвятил десять лет исследованиям в области советской технологии. Что это такое – что она может сделать – и особенно, откуда она пришла. Я издал три книги и несколько статей, суммирующих мою работу.

Эта работа финансировалась из частных средств. Но результаты были доступны правительству. С другой стороны, у меня были большие трудности с американской правительственной цензурой.

У меня есть пятнадцать минут, чтобы рассказать вам об этой работе.

Если говорить кратко: советских технологий просто не существует. Почти все они — возможно, на 90–95 процентов — получены, напрямую или через посредников, из Соединенных Штатов и от их союзников. Фактически именно Соединенные Штаты и страны НАТО построили Советский Союз со всем его промышленным и военным потенциалом. Для этого масштабного строительства потребовалось пятьдесят лет, начиная с революции 1917 года. Это строительство осуществлялось посредством торговли и поставки заводов, оборудования и предоставления технической помощи.

Слушая представителей правительства – или некоторых газетных умников, у вас складывается впечатление, что торговля с Советским Союзом – это какая-то новая панацея для решения проблем в мире. Это не совсем точно.

Идея о том, что торговля с Советами могла бы установить мир, исходит еще из 1917 года. Самое раннее предложение датировано декабрем 1917 года – точно спустя несколько недель после начала большевистской революции. Оно было осуществлено в 1920 году, в то время, когда большевики все еще пытались укрепить свою власть над Россией. Результатом была гарантия того, что большевики удержат власть: им были нужны иностранные поставки, чтобы выжить.

История нашего строительства Советского Союза была сокрыта – большая часть ключевой информации все еще засекречена – наряду с другими ошибками вашингтонской бюрократии. Почему же эта история была засекречена?

Потому что 50 лет деловых отношений с Советами были экономическим успехом для СССР и политическим провалом для Соединенных Штатов. Это не остановило войну, это не принесло нам мир.

Соединенные Штаты тратят 80 миллиардов долларов в год на защиту против врага, созданного Соединенными Штатами и Западной Европой.

Еще более странно то, что США явно хотят гарантировать то, чтобы этот враг продолжал оставаться врагом.

Ну, в этот момент я, вероятно, потерял некоторых из вас. То, что я сказал, противоречит всему, что вы узнали от интеллектуальной элиты, правительства, делового мира, и многочисленных глубокоуважаемых сенаторов – примерно всех.

Позвольте мне вернуть вас на землю.

Сначала одно подлинное заявление. Оно подлинное, потому что это была часть беседы между Сталиным и У. Авереллом Гарриманом. Посол Гарриман играл видную роль в торговле с Советами с 1930-х и является откровенным сторонником все большего роста торговли. Вот что сообщал посол Гарриман Государственному департаменту в конце Второй мировой войны:

«Сталин высоко оценил помощь Америки советской индустрии до войны и в период войны. Он (Сталин) сказал, что две трети всех крупных промышленных предприятий в СССР были построены при помощи Америки либо при американском техническом содействии».

Я повторюсь: «две трети всех крупных промышленных предприятий в Советском Союзе были построены с помощью Соединенных Штатов или с их технической поддержкой».

Две трети.

Два из трех.

Сталин мог бы сказать, что оставшаяся одна треть крупных промышленных предприятий была построена фирмами из Германии, Франции, Великобритании и Италии.

Сталин мог бы также сказать, что танковые заводы, авиационные заводы, заводы по производству взрывчатых веществ и боеприпасов прибыли из США.

Это было в июне 1944 года. Массивная техническая помощь продолжается вплоть до настоящего момента.

Теперь способность Советского Союза создавать любой вид военной машины, отправлять на судах ракеты на Кубу, поставлять оружие Северному Вьетнаму, поставлять оружие для использования против Израиля – все это зависит от его отечественной промышленности.

В Советском Союзе свыше трех четвертей военного бюджета приходится на закупки с советских фабрик.

Эти расходы в советской промышленности имеют смысл. Ни у какой армии нет машины, которая штампует в большом количестве танки. Танки сделаны из легированной стали, пластмасс, резины и т.д. Легированная сталь, пластмассы и резина сделаны на советских фабриках в соответствии с техническим требованиями военных. Точно так же, как в Соединенных Штатах.

Ракеты не производятся на делающих ракеты машинах. Ракеты изготавливаются из алюминиевых сплавов, нержавеющей стали, электропроводки, насосов и т.д. Алюминий, сталь, медный провод и насосы тоже сделаны на советских фабриках.

Другими словами, советские вооруженные силы получают свои детали и материалы от советской промышленности. Есть советский военно-промышленный комплекс, так же, как есть американский военно-промышленный комплекс.

Этот вид рассуждения понятен человеку с улицы. Фермер в Канзасе знает, что я имею в виду. Продавец в Калифорнии знает, что я имею в виду. Таксист в Нью-

Йорке знает, что я имею в виду. Но принимающие решения политики в Вашингтоне не принимают этот вид рассуждения на основе здравого смысла, и никогда его не принимали.

Так что давайте посмотрим на советскую промышленность, которая обеспечивает детали и материалы для советских вооружений: пушек, танков, самолетов.

У Советов есть самый большой железоплавильный и сталеплавильный завод в мире. Он был построен фирмой McKee Corporation. Этот завод – копия завода компании U.S. Steel в Гэри, Индиана.

Вся советская технология изготовления железа и стали поступает из США и от их союзников. Советы используют мартеновские печи, американские электрические печи, американские широкополосные прокатные станы, прокатные станы Сендзимира и так далее – все они были разработаны на Западе и отправлены в СССР как мирная торговля.

Советы имеют самый большой трубопрокатный завод в Европе – один миллион тонн в год. Оборудование на этом заводе – Fretz-Moon, Salem, Aetna Standard, Mannesman, и т.д. Это не русские названия.

Вся советская технология производства труб поступает из США и от их союзников. Если вы знаете кого-то, кто работает в космическом бизнесе, то спросите его, сколько миль труб входит в одну ракету.

У Советов есть самый большой торговый флот в мире – приблизительно 6000 судов. У меня есть технические характеристики каждого судна. Свыше двух третей судов были построены вне Советского Союза.

Свыше четырех пятых двигателей для этих судов были также построены вне Советского Союза.

Не существует никаких судовых двигателей советской конструкции. Моторы, выпущенные *в* СССР, изготовлены с иностранной технической помощью. Брянский завод делает самые большие корабельные дизели. В 1959 году Брянский завод заключил соглашение о технической помощи с фирмой Burmeister & Wain из Копенгагена, Дания, (союзник НАТО), одобренное как мирная торговля Государственным департаментом. Суда, которые перевозили советские ракеты на Кубу десять лет назад, использовали те же самые двигатели Burmeister и Wain. Суда эти были класса «Полтава». На некоторых этих судах были датские двигатели, произведенные в Дании, и на некоторых стояли датские двигатели, изготовленные в Брянске в Советском Союзе.

Приблизительно 100 советских судов ходят в Хайфон, чтобы перевозить советское оружие и предметы снабжения для ежегодной агрессии Ханоя. Я смог идентифицировать 84 из этих судов. Ни один из главных двигателей на этих судах не был разработан и произведен в СССР.

Все большие и более быстрые суда, которые ходят в Хайфон, были построены вне СССР.

Вся технология кораблестроения в СССР приходит прямо или косвенно из США или от их союзников по НАТО.

Давайте разберем более подробно один вид промышленности: автомобильную промышленность.

Все технологии советских легковых и грузовых автомобилей и двигателей пришли с Запада, в основном, из Соединенных Штатов. В моих книгах я перечислил каждый советский завод, его оборудование, и кто поставлял оборудование. У советских вооруженных сил есть более 300 000 грузовиков – и все они с этих, построенных США заводов.

До 1968 году крупнейший завод по производству автомобилей в СССР был в Горьком. Горьковский автозавод производит многие из тех грузовиков, которые американские летчики видели на Тропе Хо Ши Мина. Горьковский автозавод производит шасси для ракетной пусковой установки ГАЗ-69, используемой против Израиля. Горьковский автозавод производит советский джип и полдюжины других типов военных транспортных средств.

И Горьковский автозавод был построен фирмами Ford Motor Company и Austin Company – как мирная торговля.

В 1968 году, в то время как Горьковский автозавод выпускал машины, которые будут использоваться во Вьетнаме и Израиле, дальнейшее оборудование для Горьковского автозавода было заказано и отправлено из США.

Также в 1968 году у нас была так называемая «сделка ФИАТ» – чтобы построить новый завод на Волге, в три раза больше Горьковского автозавода. Дин Раск и Уолт Ростоу говорили Конгрессу и американской общественности, что это было мирной торговлей – завод ФИАТ якобы не мог производить военные машины.

Давайте не будем обманываться. *Любой* завод-производитель автомобилей может производить военные машины. Я могу показать любому, кому это интерес-

но, техническую спецификацию доказанного военного транспортного средства (со способностью двигаться по пересеченной местности), использующего двигатель точно той же мощности, как у того, который производит российский завод ФИАТ.

Термин «сделка ФИАТ» вводит в заблуждение. Концерн FIAT в Италии не выпускает сам оборудование для производства автомобилей – у заводов FIAT в Италии есть американское оборудование. ФИАТ *действительно* отправил тысячу человек в Россию для монтажа завода – но больше половины, возможно, значительно больше половины оборудования прибыли из Соединенных Штатов. От фирм Gleason, TRW из Кливленда, и New Britain Machine Co.

Так в разгар войны, которая (до сих пор) убила 46 000 американцев и бесчисленных вьетнамцев советским оружием и поставками, правительство Джонсона увеличило производство автомобилей в СССР в два раза.

И предоставило ложную информацию Конгрессу и американской общественности.

Наконец, мы добираемся до 1972 года при президенте Никсоне.

Советский Союз получает теперь – прямо сегодня, оборудование и технологию для крупнейшего завода по производству тяжелых грузовиков в мире. Этот завод известен как автозавод на реке Кама. Он будет выпускать 100 000 тяжелых десятитонных грузовиков ежегодно – это больше, чем выпускают ВСЕ американские изготовители вместе взятые.

Он также будет крупнейшим заводом в мире, *точка.* Он займет 36 квадратных миль. Будет ли у завода по производству грузовиков на реке Кама военный потенциал?

Сами Советы ответили на это. Грузовик Камского автозавода будет на 50 процентов более производительным, чем грузовик ЗИЛ-130. Ну, это хорошо, потому что серийные грузовики ЗИЛ – это стандартные грузовики Советской Армии, используемые во Вьетнаме и Ближнем Востоке.

Кто построил завод ЗИЛ? Он был построен фирмой Arthur J. Brandt Company из Детройта, штат Мичиган.

Кто строит завод по производству грузовиков на реке Кама? Вашингтонские политики поставили на эту информацию гриф «секретно». Мне не требуется рассказывать вам почему.

Советский танк Т-54 находится во Вьетнаме. Он был применен в Контуме, Ан-Локе и Хюэ несколько недель назад. Он используется сегодня во Вьетнаме. Он использовался против Израиля.

Согласно танковым справочникам, на Т-54 установлена подвеска типа Кристи. Кристи был американским изобретателем.

Откуда Советы получили подвеску Кристи? Они ее украли?

Нет, сэр! Они ее купили. Они ее купили у американской фирмы U.S Wheel Track Layer Corporation.

Однако это правительство, очевидно, не намного честнее предыдущей администрации.

В прошлом декабре я спросил помощника министра торговли Кеннета Дэвиса (инженера-механика по профессии) о том, был ли у грузовиков автозавода на реке Каме военный потенциал. На самом деле я цитировал один из межведомственных отчетов самого правительства. Сам господин Дэвис не потрудился ответить, но я действительно получил письмо от Министерства торговли, и это письмо было вполне точным и убедительным. «Да! Мы знаем, что у завода по производству грузовиков на реке Кама есть военный потенциал, мы принимаем это во внимание, когда мы выдаем экспортные лицензии».

Я передал эти письма прессе и Конгрессу. Они были опубликованы.

К несчастью для моего исследовательского проекта работы я тоже долго ожидал от Министерства обороны ответа на мою просьбу о рассекречивании определенных досье, касающихся нашей военной помощи Советам. Это ходатайство было затем резко отклонено Министерством обороны.

Оно будет поставлять военную технологию Советам, но его несколько тревожит то, что общество узнает об этом.

Я могу это понять.

Конечно, требуется много самоуверенности, чтобы признать то, что вы отправляете фабрики, производящие оружие и предметы снабжения, в страну, которая поставляет оружие и предметы снабжения, чтобы убивать американцев, израильтян и вьетнамцев. Признать это в письменной форме. Да еще и в год выборов.

Еще важнее, по какому праву это правительство проводит такую политику?

Многие люди – как индивидуумы – протестовали против нашей самоубийственной политики. Что происходит? Ну, если вы конгрессмен, то на вас, вероятно, надавят сильной рукой. Один конгрессмен, который включил результаты моего исследования в протокол Конгресса, внезапно столкнулся с оппозицией на предварительных выборах. Он не будет членом Конгресса в следующем году.

Если вы находитесь в академическом мире, то вы скоро обнаружите, что это вполне нормально протестовать против американской помощи южным вьетнамцам, но вы никогда, никогда не можете протестовать против американской помощи Советам. Забудьте о преследуемых русских ученых – мы не должны говорить недобрые вещи о Советах.

Если вы потребуете объяснений, то что они скажут вам?

Во-первых, вы получите линию Фулбрайта. Это – мирная торговля. Советы сильны.

У них есть своя собственная технология. Это – способ построить дружбу. Это – путь к Новому мировому порядку.

Это очевидная ложь.

Советские танки в Ан-Локе – не беженцы с Парада роз в Пасадене.

«Советские» суда, которые транспортируют оружие в Хайфон, не являются мирными. Они везут на борту оружие, а не «детей цветов» (хиппи) или русских туристов.

Во-вторых, если вы не принимаете эту линию, то вам говорят: «Советы смягчаются». Это в равной степени ложно.

Убийства в Израиле и Вьетнаме с советским оружием не предполагают смягчение, они предполагают заранее обдуманный геноцид. *Сегодня – теперь* – Советы готовят еще больше оружия, чтобы отправить его в Сирию. Для какой цели? Выставить в музее?

Никто никогда так и не предъявил доказательства, веские доказательства того, что торговля приводит к миру. Почему нет? Поскольку таких доказательств *не существует*. Это иллюзия.

Верно, что мир ведет к торговле. Но это вовсе не одно и то же. Сначала вам нужен мир, и уже потом вы торгуете. Но это не означает, что если вы торгуете, то вы получите мир.

Но это слишком логично для вашингтонских политиков, и в любом случае это не то, чего политики и их покровители хотят.

Торговля с Германией удвоилась перед Второй мировой войной. Разве это остановило Вторую мировую войну?

Торговля с Японией увеличилась перед Второй мировой войной. Разве это остановило Вторую мировую войну?

Что было в этой немецкой и японской торговле? Те же самые средства для войны, которыми мы теперь снабжаем Советы. Японские военно-воздушные силы после 1934 года зависели от американской технологии. И активное проталкивание торговли с СССР сегодня исходит большей частью от тех же самых групп, которые активно выступали за торговлю с Гитлером и Тодзио 35 лет назад.

Советская коммунистическая партия не смягчается. Концентрационные лагеря все еще существуют. Психиатрические больницы переполнены. Преследование баптистов продолжается. Преследование евреев продолжается, как это было и при царях.

Единственное смягчение происходит, когда Гарриман и Рокфеллер встречаются с боссами в Кремле. Это хорошо для бизнеса, но это не сильно вам поможет, если вы – американский солдат под прицелом советской ракеты во Вьетнаме.

Я узнал кое-что о нашей военной помощи Советам.

Но недостаточно просто иметь факты – ведущие политики их игнорируют.

Недостаточно просто доказать свою правоту с точки зрения здравого смысла – ответы, которые вы получите, бросают вызов разуму.

Только один институт был проницательным в этом вопросе. С начала 1920-х и до настоящего момента высказывалась только одна организация. Это – Американская федерация труда и Конгресс производственных профсоюзов.

От Сэмюеля Гомперса в 1920 году до Джорджа Мини сегодня основные профсоюзы последовательно протестовали против принципов торговой политики, которые строили и усиливали Советский Союз.

Потому что члены профсоюзов в России потеряли свою свободу, а члены профсоюзов в Соединенных Штатах погибали в Корее и Вьетнаме.

Профсоюзы знают – и, очевидно, они беспокоятся.

Никто больше не беспокоится. Ни Вашингтон. Ни большой бизнес. Ни Республиканская партия.

И 100 000 американцев были убиты в Корее и Вьетнаме – нашей собственной технологией.

Единственная реакция из Вашингтона и от правительства Никсона – это усилия с целью заглушить скандал.

Есть вещи, о которых не будут говорить. И профессиональная дымовая завеса над мирной торговлей продолжается.

Простой факт – если вы хотите – состоит в том, что безответственная политика создала для нас врага и делает так, чтобы этот враг продолжал свой процесс тоталитарного правления и завоевания мирового господства.

И трагедия состоит в том, что умные люди приняли за чистую монету все это политическое двуличное лицемерие о мире во всем мире, о Новом мировом порядке и о смягчении обстановки в СССР.

Я предполагаю, что человек с улицы, средний налогоплательщик-избиратель думает более или менее так, как думаю я. Нельзя субсидировать врага.

И когда эта история становится известной и распространяется в Соединенных Штатах, она может отразиться на голосовании. Я до сих пор не встречал ни одного человека с улицы (от Нью-Йорка до Калифорнии), которой согласился бы с политикой субсидирования убийства его соотечественников-американцев. Люди обычно очень удивляются и испытывают отвращение.

Требуется очень специфический вид интеллектуальной близорукости, чтобы отправлять Советам товары и технологию, когда они используются для убийства наших сограждан.

Что можно сказать относительно аргумента, что торговля приведет к миру? Ну, у нас была американо-советская торговля в течение 52 лет. Первый и второй пятилетние планы были построены американскими компаниями. Продолжать политику, которая является полным провалом, означает играть с жизнями нескольких миллионов американцев и бесчисленных союзников.

Вы не можете усиливать советскую военную машину на одном конце и затем жаловаться, что другой конец возвратился и ударил вас. К сожалению, цену в человеческих жизнях за нашу безнравственную политику платят не политики в

Вашингтоне. Эту цену в человеческих жизнях платят фермеры, студенты, рабочие и средний класс Америки.

Гражданин, который платит «музыканту», не заказывает музыку – он даже не знает название мелодии.

Позвольте мне подытожить мои выводы:

Один: торговля с СССР началась более пятидесяти лет назад при президенте Вудро Вильсоне с заявленным намерением смягчить большевиков. Политика эта была полным и дорогостоящим провалом. Она, как оказалось, была непрактичной – это то, чего я ожидал бы от безнравственной политики.

Два: мы создали и усилили себе врага. Мы поддерживаем этого врага, который сам себя открыто называет нашим врагом, в деле. Эту информацию засекречивали и скрывали сменявшие друг друга правительства. Исполнительная власть делала Конгрессу и американскому народу вводящие в заблуждение и неправдивые заявления.

Три: наша политика субсидирования наших открытых врагов не является ни рациональной, ни моральной. Я привлек внимание к интеллектуальной близорукости группы, которая влияет на внешнюю политику и формирует ее. Я предполагаю, что у этой политики не было никаких полномочий делать это.

Четыре: ежегодные нападения во Вьетнаме и война на Ближнем Востоке стали возможны только благодаря российскому вооружению и нашей прошлой помощи Советам.

Пять: эти действия СССР в международном масштабе соответствуют коммунистической теории. Михаил Суслов, партийный теоретик, недавно заявил, что нынешняя разрядка с Соединенными Штатами является временной. Цель разрядки, согласно Суслову, состоит в том, чтобы дать Советскому Союзу достаточную силу для нового наступления на Запад. Другими словами, когда вы закончили строить завод на реке Кама, и грузовики там сходят с конвейера – ждите нового Вьетнама.

Шесть: внутренние репрессии в СССР продолжаются – против баптистов, против евреев, против национальных групп и против ученых-диссидентов.

Семь: советская техническая зависимость – сильный инструмент для достижения мира во всем мире, если мы хотим использовать этот инструмент.

До сих пор этот инструмент использовался в качестве программы социального обеспечения для зависимого от помощи СССР. Приблизительно с таким же большим успехом, как и внутренняя программа социального обеспечения.

Почему Советы должны прекратить снабжать Ханой? Чем больше они разжигают войну, тем больше они получают из Соединенных Штатов.

Одна последняя мысль.

Почему война во Вьетнаме продолжалась в течение четырех долгих лет при этом правительстве? И несмотря на 15 000 убитых при правительстве Никсона?

Мы можем остановить Советы и их друзей в Ханое в любое время, если мы захотим это сделать.

Не используя какое-то оружие или что-либо более опасное, чем листок бумаги или телефонный звонок.

У нас есть советская техническая зависимость как инструмент для достижения мира во всем мире. Самое гуманное оружие, которое можно представить.

У нас всегда был этот вариант действий. Мы никогда им не воспользовались.

ПРИЛОЖЕНИЕ С:

Письмо Уильяма Ч. Норриса, председателя Control Data Corporation, конгрессмену Ричарду Т. Ханне, 1973 год.

Control Data Corp.
Миннеаполис, Миннесота, 19 декабря 1973.

Достопочтенному Ричарду Т. Ханне,
Rayburn House Office Building,
Вашингтон, округ Колумбия.

Мой дорогой конгрессмен Ханна,

В среду, 5 декабря 1973 года, перед Подкомиссией по международному сотрудничеству в области науки и космоса Комитета Палаты представителей по вопросам науки и астронавтики, выступил в качестве свидетеля господин Бенджамин

Шеммер, редактор журнала *Armed Forces Journal International.* Эти свидетельские показания включали утверждение, что Control Data Corporation своей продажей СССР компьютеров Control Data 6200 продвинула состояние советской компьютерной технологии на пятнадцать лет вперед.

Такое заявление о передаче технологии в СССР просто не основано на фактах, и мы готовы откорректировать это неправильное заявление, так же, как и другие неправильные и вводящие в заблуждение упоминания связанной с СССР деятельности Control Data Corporation, по желанию вашего Комитета. Пока же мы с почтением просим рассмотреть следующее.

Мы предложили социалистическим странам только стандартные коммерческие компьютеры, и эти предложения были в полном соответствии с правилами контроля над экспортом и административными директивами Министерства торговли.

Заявление относительно предложенной продажи компьютера CYBER полностью путанное. CYBER – это обобщающее название, обозначающее линию компьютеров. Наименее мощная модель – это компьютер Control Data 6200, который установлен на ядерной экспериментальной установке в Дубне под Москвой. Другой тип – это CYBER 76, который является самым мощным и, кажется, именно на эту модель и ссылается господин Шеммер. В подходящее время мы найдем оценки экспертов и передадим правительству запросы на экспортную лицензию для одобрения применения таких компьютеров в таких областях как прогноз погоды, моделирование в Международной программе слежения за погодой, в эконометрическом моделировании и в образовании. Конкуренты из Западной Европы и Японии, как ожидается, обратятся к этим применениям с тем же самым видом технологий, которые мы предлагаем.

Многие люди, включая некоторых из тех, кто давал свидетельские показания перед вашим Комитетом, ошибочно принимают это предложение о продаже аппаратного обеспечения старого или даже нынешнего уровня технического развития за передачу передовой технологии. Это весьма обычное явление, потому что во многих случаях людям, не обладающим большими техническими знаниями, трудно отличить передовую компьютерную технологию.

Попытка затронуть такую широкую и сложную тему в информативной и точной манере в кратком сообщении приводит к неточным, необоснованным и искаженным выводам и заключениям. Например, возможно, что компьютер с более медленным арифметическим/логическим модулем и очень большой памятью может представлять собой более «передовую» технологию, если измерять это размером проблемы, которая будет решена, чем более быстрая машина с мень-

шей памятью. Кроме того, много миникомпьютеров содержат технологию микросхем, более передовую, чем технология более мощных компьютеров. По этой причине невозможно должным образом ответить на замечания господина Шеммера в коротком письме, однако следующее – это те примеры, которые должны быть тщательно исследованы прежде, чем будут сделаны выводы.

У всех стран, включая социалистические, есть существенная база технологии аппаратного обеспечения в области компьютерной техники, на которой можно строить дальнейший прогресс на соответствующем уровне развития. Главная сила США в компьютерной технологии – это их способность продавать на рынке превосходящие по критерию стоимость/эффективность компьютерные системы для широкого диапазона применений. Это не означает, что для любого данного применения или группы применений другая страна не может построить эквивалент в том, что касается эффективности, или даже превзойти по эффективности то, чем располагают Соединенные Штаты. Кроме того, насколько я знаю, нет никаких доказательств того, что Советскому Союзу когда-либо помешала осуществить какой-то его военный проект нехватка соответствующей компьютерной технологии.

Дальнейший прогресс в области аппаратного обеспечения менее существенен, чем прогресс в сфере программного обеспечения для применения компьютеров. Мы полагаем, что Соединенные Штаты имеют шанс значительно выиграть от передачи советских знаний в фундаментальных науках. В СССР намного больше ученых и инженеров, чем у нас, и лучшие ученые в России сконцентрировались на теоретических областях, таких как физика, химия и математика – последняя дисциплина имеет особую ценность в создании логики и программного обеспечения в компьютерной области.

Мы с уважением просим, чтобы ваш Комитет учел вышеупомянутые моменты и рассмотрел возможность включения их в отчет. Мы будем рады иметь привилегию предстать перед вашим Комитетом, чтобы более подробно представить вам наши взгляды на эти потенциальные отношения с социалистическими странами и объяснить наши доводы в поддержку инициатив и целей правительства и Конгресса в сфере торговли.

Искренне ваш,

Уильям Ч. Норрис, председатель совета

ПРИЛОЖЕНИЕ D:

Письмо Фреда Шлэфли друзьям и сторонникам Американского совета за всемирную свободу, датированное апрелем 1978 года, с просьбой отправить по почте «Желтые открытки» Уильяму Норрису в знак протеста

Дорогой сторонник ACWF (Американского совета за всемирную свободу),

Мне требуются только несколько секунд вашего времени прямо сейчас.

Мне нужно, чтобы вы подписали и отправили по почте эти две открытки, которые я приложил для вашего личного использования.

Так как вы – один из лучших друзей, которые есть у Американского совета за всемирную свободу, я уверен, что не прошу от вас слишком многого.

Пожалуйста, позвольте мне объяснить эти две открытки и рассказать вам, почему **крайне важно**, чтобы вы подписали их и отправили их по почте **сегодня**.

Желтая открытка адресована господину Уильяму Норрису, председателю Control Data Corporation, одной из крупнейших и самых передовых компьютерных фирм в мире.

Эта желтая открытка обращается к господину Норрису и фирме Control Data Corporation с просьбой прекратить продавать компьютерную технологию коммунистической России и ее сателлитам...

... Технологию, которую наши коммунистические враги используют для того, чтобы получить военное превосходство над США.

Однажды раньше господин Норрис попытался продать наш лучший и самый передовой компьютер Советскому Союзу. Только в последнюю минуту совместные усилия более чем 300 патриотических конгрессменов остановили продажу русским этого очень ценного компьютера.

Теперь господин Норрис и Control Data Corporation пытаются продать то же самое в Россию **снова**. Вы и я должны положить конец этому.

И просто чтобы удостовериться, что господин Норрис **лично** увидит **вашу** открытку, я написал на этой открытке его домашний адрес в городе Сент-Пол, Миннесота.

Синяя открытка адресована господину Дж. Фреду Бьюси, президенту Texas Instruments.

Эта синяя открытка **хвалит** господина Бьюси и Texas Instruments за то, что эта фирма отказалась продавать американскую технологию нашим коммунистическим врагам.

Вы, вероятно, знаете из чтения ваших антикоммунистических журналов и газет, что многие крупные американские корпорации получают огромную прибыль, продавая свои продукты коммунистической России.

И я теперь говорю не о продаже коммунистам таких товаров, как безалкогольные напитки и одежда.

Я говорю о таких американских компаниях, ... как Control Data Corporation... которые продают нашим коммунистическим врагам компьютеры, оборудование для кораблестроения и реактивные самолеты...

... Технологии, которые коммунистическая Россия использует для того, чтобы превратить себя в военную сверхдержаву номер один в мире.

Мой друг, позвольте мне только сказать вам, насколько критически важна проблема, с которой мы действительно сталкиваемся.

Есть более 60 крупных американских компаний, продающих американские технологические тайны Советскому Союзу...

... такие компании как Union Carbide, General Electric, Armco Steel, фирма Bryant Chucking Grinder, продающая коммунистам шарикоподшипники, в которых те нуждаются для их ударных ракет... и Control Data Corporation.

Итак, почему же ACWF атакует только Control Data Corporation, а не эти другие компании за то, что они продают американское военное превосходство коммунистам?

Ответ состоит в том,

Что Control Data Corporation – абсолютно и бесспорно, крупнейший преступник, если дело касается распродажи американской технологии и активной помощи быстрому приобретению Советами большой военной мощи.

У меня нет сомнений в том, что, если мы, сторонники ACWF, заставим Control Data Corporation прекратить строить и усиливать советскую военную машину,

тогда и другие компании, занимающиеся такой изменнической распродажей, такие как Union Carbide и General Electric, тоже прекратят помогать и стимулировать наших коммунистических врагов.

Именно поэтому Американский совет за всемирную свободу сформировал свою специальную группу по вопросам стратегической торговли.

Посмотрите, чего ACWF уже добился против Control Data Corporation:

(Дальнейшие документы в электронном издании оригинала не приведены).

ПРИЛОЖЕНИЕ E:

Позиция Texas Instruments Company и ее председателя Фреда Бьюси относительно опасности продажи технологии Советам. (Это письмо свидетельствует о том, что идентификацию глухонемых слепцов нужно делать с большой осторожностью)

Фред Бьюси из Texas Instruments предупреждает против продажи коммунистическим государствам технологического ноу-хау и заводов полупроводниковых приборов под ключ.

Как раз, когда страны Западного и Восточного блока обсуждают ослабление торгового эмбарго на высокие технологии, между двумя главными изготовителями полупроводников начались острые разногласия о том, как далеко должно простираться это ослабление. Одна точка зрения иллюстрируется речью в прошлом месяце на Wescon Ч. Лестера Хогана, президента Fairchild Camera & Instrument Corp., который хочет, чтобы в области торговли полупроводниками между Востоком и Западом осталось совсем немного ограничений.

Хоган готов продавать в коммунистические страны полупроводниковые продукты, так же, как и производственное оборудование, технологию, и ноу-хау в области управления. Это означало бы, что коммунисты сами станут производить полупроводниковые продукты высокого уровня. Французская компания Sescosem, подразделение Thomson-CSF, уже сломала лед своим первым заводом полупроводниковых приборов под ключ, проданным Польше. И компания Fairchild, ждущая разрядки в сфере торговли, не отрицает того, что у нее осталось еще одно неисполненное коммерческое предложение на поставку завода полупроводников для Польши, и помимо этого еще двух для России.

На противоположной стороне находится компания Texas Instruments, руководители которой весьма неодобрительно смотрят на торговые соглашения с коммунистическим блоком, на том основании, что такие соглашения не защищены патентными правами и не предлагают ни открытых рынков, ни возможности получить приличную долю на рынке. Дж. Фред Бьюси, вице-президент Texas Instruments, указывает на то, что «одно дело продавать на иностранном рынке продукты высокой технологии, но совсем другое продавать ноу-хау, чтобы делать эти продукты». Он непреклонно выступает против контрактов под ключ, и видит равный риск и в продаже коммунистам таких частей производственного оборудования как линейно-экспонируемые колонны, диффузионные печи, эпитаксиальные реакторы, и т.п.

«В высокотехнологических отраслях промышленности», говорит Бьюси, «единственной адекватной платой за ноу-хау является доля на рынке. Никакой единовременный платеж или плата за услуги под ключ не могут быть достаточно большими для того, чтобы финансировать научные исследования, необходимые, чтобы продавец мог сохранять свое преимущество. Вы можете убедиться», подчеркивает он, «что, если мы отдаем ноу-хау, не получая долю на рынке, они не будут покупать у нас всякие дешевые и широкодоступные вещи – приборы или оборудование. Мы будем отдавать самое дорогое».

В глазах Бьюси большой вопрос в торговле Востока и Запада – это признание патентов. Из-за давнишнего эмбарго на торговлю высокими технологиями лишь немного западных патентов в области полупроводников признаны русскими или другими восточными европейцами.

«Так как мы можем продавать в коммунистическое сообщество только через их правительства», говорит Бьюси, «единственный способ, по которому мы можем участвовать в торговле на их рынках, для них состоит в том, чтобы согласиться признать наши патенты задним числом, заплатить нам полные лицензионные платежи, и/или предоставить нам доступ, чтобы мы сами могли продавать наши товары на их рынках на равных условиях с их фабриками, находящимися в госсобственности».

Бьюси также чувствует, «что, если свободный мир будет совершенно свободно и без ограничений обращаться со своей технологией, то он может создать монстра, который скоро проглотит наши внутренние рынки. Коммунистические страны создадут собственную промышленность полупроводников с поставляемым Западом производственным оборудованием и ноу-хау, и/или с построенными западными фирмами заводами под ключ, защищенными высокими тарифными барьерами», говорит он, и когда они снизят свои затраты и насытят свои собственные рынки, они «сразу примутся экспортировать на наши».

Это означает, что любой построенный в восточноевропейских странах завод полупроводниковых приборов, способный в какой-либо степени производить свои изделия на уровне типичных западных заводов, быстро насытит внутренний коммунистический рынок и при перепроизводстве будет готов экспортировать свои товары на Запад.

Потенциал стран СЭВ в сфере производства полупроводников был, согласно Бьюси, тоже очень сильно преувеличен. «Мошенническая игра, в которую они играют», говорит Бьюси, «состоит в том, что они берут небольшое количество разработанных в лабораториях приборов, дают их людям, которые посещают Россию, и говорят: 'Посмотрите на наши возможности, и вот теперь почему бы вам и не продать нам оборудование, чтобы производить эти штуки, потому что мы в любом случае и сами можем это производить'. Если они могут, то пусть сами и делают. Правда, у них нет возможностей для производства крупными сериями и в больших количествах. И вот именно для этого-то они нас и хотят».

ПРИЛОЖЕНИЕ F:

Американские фирмы, торговавшие с СССР в период с 1960 по 1985 год

Данные о фирмах, торгующих с Советским Союзом, и о переданных технологиях засекречены Министерством торговли, якобы для того, чтобы защитить бизнес от конкурентов. Эффект этой цензуры также состоит в том, что она препятствует независимому анализу и не позволяет общественному мнению глубоко разобраться с торговлей с СССР.

Следующий список был составлен на основе официальных документов начала и середины 1970-х годов, и был дополнен с помощью корпоративных новостей за более поздние годы.

Этот список неполон, но он однозначно включает все главные американские операции в Советском Союзе и является единственным таким списком, открытым для всех.

Фирма	**Продукт**
AEC	Атомная энергетика
Acme Mfg. Co.	Станки
Alcoa	Алюминий
Allen Bradley	Станки
Alliance Tool & Die Corp.	Станки
Alliance Tool & Die	Станки
Allis-Chalmers	Станки

Allsteel Press Co.	Станки
Alpha Press Co.	Цветные металлы
American Can Co.	Железо и сталь
American Can Co.	Машины и оборудование для пищевой промышленности
American Chain & Cable	Станки
American Express	Услуги
American Magnesium Co.	Металлургическая технология
Applied Magnetic Corp.	Электроника
Ara Oztemal (Subsidiary of Satra Corp.)	Торговля
Armco Steel	Сталь
Atlas Fabricators Inc.	Станки
Automatic Production Sys.(Div. of Ingersoll-Rand)	Автотранспортные средства
Babcock & Wilcox Boiler	Технология
Bechtel	Строительство
Belarus Equip. of Canada Ltd.	Оборудование и машины для сельского хозяйства
Bendix Corp.	Станки
Besley Grinder Co.	Станки
Bliss, E.W. Div. of Gulf & Western Industries	Автотранспортные средства
Boeing	Станки
Boeing	Самолеты и/или вертолеты (технология)
Borg-Warner	Станки
Brown & Root Inc.	строительство
Brown & Sharpe Mfg. Co.	Станки
Brunswick Corp.	Станки
Bryant Chucking Grinder Corp.	Станки
Burr-Brown Research Corp.	Нет данных
C-E Cast Equipment	Станки
Carborundum Co.	Автотранспортные средства
Carlton Machine Tool Co.	Станки
Carpenter Technology Corp.	Нет данных
Caterpillar Tractor Co.	Оборудование и машины для сельского хозяйства
Centrispray	Станки
Century Data	Электроника
* Chase Manhattan Bank	Финансы
Chemetron Corp.	Станки
Cincinnati Milacron Inc.	Станки
Clark Equipment	Станки
Cleveland Crane & Eng	Станки
Colonial Broach	Станки
Combustion Engineering	Автотранспортные средства
Comma Corp.	Электроника
* Control Data Advanced	Компьютеры

Cooper Industries Inc.	Оборудование для нефтяной промышленности
Cromalloy-Kessler Asso. Inc.	Станки
Cross Co.	Станки
D.A.B. Industries Inc.	Тягачи
Denison Div. of Abex Corp.	Станки
DoAll Co.	Станки
Douglas Aircraft	Станки
Dow Chemicals	Химические продукты
Dresser Industries	Оборудование для нефтедобычи и нефтяной промышленности
Dr. Dvorkovitz & Asso	Цветные металлы
E.I. dupont de Nemour & Co.	Химические продукты
E.W. Bliss, Div. of Gulf	Станки
Easco Sparcatron	Станки
Electronic Memories & Magnetics Corp	Электроника
El Paso Natural Gas Co.	Технология в области добычи газа
Englehard Minerals & Chem. Corp	Станки
Ex-Cell-O Corp.	Станки
FMC	Станки
Fenn Rolling Mills Co.	Оборудование для металлопроката
Fon du Lac	Станки
Ford Motor Co.	Цветные металлы
GMC	Станки
Gearhart-Owen	Нефть
General Dynamics	Авиационная технология
General Electric	Оборудование для нефтедобычи и нефтяной промышленности
General Electric	Станки
General Tool Corp.	Станки
Giddings & Lewis	Станки
Gleason Works	Автотранспортные средства
*Gleason Works	Станки
Goddard Space Flight Center	Станки
Gould Inc.	Автотранспортные средства
Gulf General Atomic	Атомная энергетика
Gulf Oil Corp.	Оборудование для нефтедобычи и нефтяной промышленности
Halcroft & Co.	Станки
Harig Products, Inc.	Станки
Hewlett-Packard	Электроника
Holcroft & Co.	Автотранспортные средства
Honeywell	Компьютеры
Honeywell Information Systems	Электроника
Hudson Vibratory Co.	Механическое оборудование

IBM	Станки
IBM	Компьютеры
IBM	Электроника
Ingersoll	Станки
Ingersoll Milling Machine	Автотранспортные средства
Ingersoll Rand Co.	Станки
international Computers	Электроника
Intel Corp.	Электроника
International Nickel	Технология в области производства никеля
International Harvester	Станки
Irving Trust Co.	Финансы
Itel	Электроника
Jones & Lamson (Textron)	Станки
Joy Mfg	Буровое оборудование
Kaiser Aluminum	Цветные металлы
Kaiser Aluminum & Chem. Corp.	Нет данных
Kaiser Industries Corp.	Станки
Kearney & Trecker Corp.	Станки
Kennametal Inc.	Станки
Kingsbury Machine Tool Corp.	Станки
Koehring Co.	Станки
LaSalle Machine Tool Co.	Станки
Leasco	Электроника
Leesona Corp.	Оборудование для текстильной промышленности
Libby-Owens-Ford Co.	Нет данных
Litton Indust. Int'l. Mach. Tool Syst. Group	Станки
Lockheed	Самолеты и/или вертолеты (технология)
Lummus Corp.	Нефтяная технология
McDonnell Douglas	Самолеты и/или вертолеты
Micromatic Hone	Станки
Minnie Punch & Die Co.	Станки
Modicon Corp.	Станки
Monarch	Станки
Monsanto	Химикаты
Moore Special Tool Co.	Станки
NBS	Станки
National Engineering	Станки
NED's Reactor & Fuel Mfg. Fac.	Атомная энергетика
Norton Co.	Шлифовальные станки
* Occidental Petroleum	Важный фактор в продаже полностью укомплектованных заводов
Pneumatic Tool Co.	Станки
Pratt & Whitney	Станки
Pullman Corp.	Станки

RCA	Электроника
Raycon Corp.	Станки
Raytheon	Электроника
Reynolds Metals Co.	Металлы
Rockwell International	Станки
Sikorsky Aircraft	Самолеты и/или вертолеты
Singer Co.	Станки
Snow Mfg. Co.	Станки
Sorbus Inc.	Электроника
Spectra-Physics Inc.	Электроника
Speedram Corp.	Станки
Sperry Rand	Станки
Standard Oil	Нефтяная технология
Sundstrand Corp.	Станки
Swindell-Dressler Co.	Автотранспортные средства
Swindell-Dressler Co.	Станки
Systrom-Donner Corp.	Электроника
Technic Inc.	Цветные металлы
Tektronix Inc.	Электроника
Teledyne Landis	Станки
Teledyne Pines Co.	Тягачи
Tenneco	Химические продукты
Texas Eastern Transmission	Нет данных
Textron Inc.	Станки
Udylite Corp.	Станки
Univac	Электроника
V&O Press	Станки
VSI Automational Assembly Inc.	Станки
Varian	Электроника
Verson Allsteel Press Co.	Станки
Waveteck	Электроника
Wells-Index Corp.	Станки
Welt Int'l Corp.	Торговля
Western Industrial Prod. Corp.	Станки
Xerox Corp.	Электроника
Young & Bertke Co.	Нет данных

* Так отмечены ключевые вовлеченные компании.

ПРИЛОЖЕНИЕ G:

Конфиденциальный правительственный отчет о Cummins Engine Company (Дж. Ирвин Миллер) и о финансировании марксистской революционной деятельности в США.

I. ВВЕДЕНИЕ

Этот раздел рассматривал доступные данные о различных филантропических фондах, чтобы определить, совпадают ли их действия с их заявленными целями.

В этом случае мы сделали предварительный анализ фонда Cummins Engine Foundation (CEF), который, хотя и является законным филантропическим предприятием, тем не менее, как оказалось, служил передаточным звеном для фондов, поддерживающих чернокожих боевиков и организации, которые, как известно, последовательно способствуют радикальным революционным действиям.

Этот анализ обрисовывает в общих чертах данные, доступные в настоящее время. Очевидно, есть еще значительно больше того, что еще предстоит узнать относительно всех действий CEF. Рассматриваются дополнительные запросы к ФБР, и уже был установлен контакт с налоговой службой, чтобы найти ответы на интересующие нас соответствующие вопросы.

К сожалению, сложный характер этого освобожденного от налогов фонда не поддается легкому объяснению. Предлагается, чтобы читатель часто обращался к прилагаемой схеме, которая, как мы надеемся, облегчит понимание этой организации.

II. ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Фонд Cummins Engine Foundation (CEF) был образован в 1954 году как филантропическая организация Дж. Ирвином Миллером, председателем совета директоров Cummins Engine Company, Колумбус, штат Индиана. Господин Миллер – весьма уважаемый 62-летний старый гражданский лидер, который в последние годы посвящал большую часть своего времени и денег различным благотворительным учреждениям и религиозным целям. Он считается частью «авангарда движения за гражданские права».

CEF финансируется исключительно фирмой Cummins Engine Company (CEC), которая является родительской компанией международного концерна, считающегося крупнейшим независимым производителем высокооборотных дизельных двигателей. В 1970 году прибыль CEC до вычета налогов составляла 44 564 365 долларов, из которых пять процентов были выделены CEF. Обычно CEF получает от одного до трех миллионов долларов ежегодно.

CEF состоит из двух секций: (1) первоначальная окружная филантропическая организация County Related Philanthropic, (CRP), которая предоставляет деньги для проектов в сфере образования, здравоохранения и социального обеспечения в округе Бартоломью, Индиана и (2) общая филантропическая организация General Philanthropic (GP), которая была образована в 1908 году. Немного известно о действиях первой структуры, и этот раздел отчета занимается исключительно известными действиями секции GP, которая разделяет прибыль до вычета налогов с CRP.

В усилиях помочь культурному и экономическому развитию темнокожего населения США секция GP CEF выделяет крупные суммы не облагаемых налогом долларов, которые распределяются через директоров программы в пяти городах, то есть, Балтимор, Вашингтон, округ Колумбия, Лос-Анджелес, Атланту и Чикаго. Кажется, нет никаких процедур аудита и ревизии, как только фонды были ассигнованы CEF директорам программы. Эта ситуация создает широкие возможности для неверного направления или незаконного присвоения денежных сумм. Поэтому суть этого отчета состоит в том, чтобы проиллюстрировать, как кажущаяся на первый взгляд необычайно щедрая деятельность может различными средствами служить помощью целям радикальных индивидуумов и организаций.

Конкретно CEF стал передаточным механизмом, с помощью которого:

(1) Деньги давались одной организации, предназначенные для использования другой организацией, которая, в свою очередь, вербовала черных активистов, чтобы те принимали участие в революционном обучении в коммунистическом Китае в декабре 1971;

(2) CEF на протяжении 1970 внес 5 500 долларов Институту политических исследований (Institute for Policy Studies, IPS). Исследователь-представитель IPS также служит вашингтонским директором программы CEF;

(3) Фонды CEF используются для покупки и использования печатного оборудования, в конечном счете, используемого группами, выступающими за революционные социальные изменения;

(4) Существуют близкие рабочие отношения между организациями, финансируемыми CEF, и определенными марксистско-ленинскими организациями. Одну из них возглавляет Джеймс Форман, главный сторонник революционного обучения чернокожих за границей;

(5) Один директор программы CEF был обвинен в том, что он подстрекал к бунтам во время демонстрации в тюрьме в октябре 1970, служа самозваным выразителем жалоб заключенных;

(6) Вышеупомянутый директор программы купил 130-акровую ферму на свое имя, очевидно, использовав для этого фонды CEF. Заявленная цель фермы состоит в том, что она должна использоваться в качестве молодежного лагеря, чтобы «обучать детей самообороне и африканской культуре»;

(7) Кажущиеся незаконными финансовые дела практикуются в уважаемых организациях, финансируемых CEF**: в Балтиморе, и беспорядочные суммы денег** выделяются на такие статьи расходов как «материалы»;

(8) Существует возможность того, что были созданы определенные «фиктивные» организации, чтобы перекачивать деньги из фондов, которые предназначены для законной во всем остальном деятельности.

III. ДЕТАЛИ

До настоящего времени основная область расследования действий CEF была сконцентрирована в Балтиморе, штат Мэриленд. Недостаток информации о финансируемой CEF деятельности в Лос-Анджелесе, Атланте, Чикаго и Нью-Йорке проистекал из того факта что расследование в тех местах еще не проводилось активно. По этой причине область этого отчета будет ограничена, главным образом, действиями CEF в области Балтимора, Мэриленд.

Директор Программы CEF в Балтиморе – Уолтер Лайвли, 29-летний старый черный активист, который с 1961 года был по-разному связан с Социалистической партией, CORE, U-JOIN (программа рабочих мест для чернокожих, которую он организовывал в Балтиморе), SNCC и Городской коалицией. Теперь он возглавляет балтиморскую организацию Baltimor Neighborhood Commons (BNC), корпорацию, через банковский счет которой CEF направляет часть своих денег. По-видимому, деньги CEF позволили Лайвли создать издательство Liberation House Press, которое в настоящее время предлагает полный спектр печатных услуг «радикальным группам» по самым низким расценкам. Лайвли, вместе со своими коллегами, служащими *BNC* Остином Сиднором и *Кенией* Киongози, также руководит книжным магазином «Освобождение» – Liberation Bookstore.

BNC, Liberation House Press, Liberation Bookstore, и офис Международного конгресса чернокожих рабочих (IBWC) все расположены по одному и тому же адресу в Балтиморе. Лайвли, Сиднор и Кионгози также поддерживают тесную связь с UBWC, партией «Черные пантеры» (BPP) и школой SOUL School (SS), и примечательно то, что эти люди были арестованы и обвинены в подстрекательстве к бунтам на митинге BPP-SS в исправительной тюрьме штата Мэриленд в октябре 1970 года.

В декабре 1970 года Лайвли купил за 15 000 долларов 130-акровую ферму в Бедфорде, штат Пенсильвания, где Liberation House Press и школа SOUL School должны построить молодежный лагерь, чтобы «обучать детей самообороне и африканской культуре». (Школа SOUL School – «некоммерческое образовательное учреждение», литература которого в прошлом выступала за черную революцию.)

Матадор, в котором израсходованы фонды BNC, кажется, предполагает отсутствие должных процедур аудита. С 21 декабря 1970 до 17 сентября 1971 в общей сложности 46 887,62 доллара были забраны со счета BNC. Из этой суммы чеки на общую сумму 17 135,00 долларов были утверждены к оплате в кассе или служащему BNC, обычно как оплата за «материалы» или «поставки». Нужно отметить, что чеки на общую сумму 2 830,14 долларов были утверждены к оплате компаниям, которые занимаются поставками бумаги и печатного оборудования, и 11 500,00 долларов были отозваны для покупки печатной машины. Такими же подозрительными представляются действия организаций, которые получали фонды CEF через BNC и Лайвли.

В 1971 году CEF предоставил BNC 12 000 долларов, предназначенных для Национальной ассоциации чернокожих студентов (NABS), организации, заявленная цель которой состоит в том, чтобы предоставить систему коммуникаций чернокожим студентам колледжей. В ноябре 1971 года NABS вербовала революционных темнокожих студентов, чтобы те поехали в Китай с группой, завербованной Марксистско-ленинским коллективом Уильяма Эптона. Открыто выраженной целью поездки было обеспечить студенческим организаторам обучение для дальнейшего продвижения революции в Соединенных Штатах.

По крайней мере, 5 000,00 долларов от CEF были отправлены BNC в 1971, предназначенные для Института Франца Фанона (Frantz Fanon Institute, FFI). FFI – предположительно образовательное заведение, занимающееся внедрением марксистско-ленинского учения в умы рабочих и студентов. Хотя радикальный активист Джеймс Форман упомянул об его основании на встрече NABS в декабре 1970. фактическое местоположение FFI теперь неизвестно. Доступное описание структуры и программы FFI было в приложении к списку рассылки Международ-

ного конгресса чернокожих рабочих (IBWC). Нужно отметить, что Джеймс Форман основал IBWC и поехал в Алжир в 1970 году, якобы чтобы собрать информацию для книги, которую он писал о Франце Фаноне.

В сентябре 1971 три служащих BNC поехали в Гэри, штат Индиана, на конференцию IBWC, созванную Джеймсом Форманом. Целью конференции было проинструктировать местных руководителей о методах организации рабочих на фабриках, чтобы и дальше способствовать делу уничтожения капитализма и строительства социалистического государства. У Формана, который поехал в Ханой и Пекин в июле 1971 года, были копии шестнадцатистраничного *Манифеста* IBWC, распределенного среди этих 200 участников конференции, которые могли присутствовать только по приглашению. Этот документ включает, среди других целей: устранение «капиталистических паразитов-стервятников»; полное разоружение США; роспуск всей полиции и замену ее народным ополчением; и окончание блокады Кубы. Программа, разработанная для достижения этих целей, подчеркивает важность обучения рабочих и студентов марксистско-ленинской идеологии и одобряет получение денег от белых учреждений как хорошую революционную тактику. *Манифест* завершается методологией из шести пунктов для революционной работы, взятой в качестве цитаты из северовьетнамской публикации 1970 года. Точный характер отношений между IBWC и BNC неясен. Тем не менее, примечательно то, что в апреле 1971 года директора программы CEF, как говорили, пытались организовать американских чернокожих рабочих.

Айвенго Дональдсон, директор программы CEF в Вашингтоне, округ Колумбия, также служит исследователем-представителем для Института политических исследований (IPS), который был охарактеризован как «радикальный мозговой центр». Он был отобран для этой позиции в CEF из-за его контактов с «ведущими черными активистами». Дональдсон служил одновременно лидером Студенческого ненасильственного координационного комитета (Student Non-Violent Coordinating Committee, SNCC) в Нью-Йорке, и был исследователем IPS.

В 1967-1969 годах Дональдсон был связан со Стокли Кармайклом и лидерами SNCC Стэнли Уайзом и Джеймсом Полом Гарреттом. В октябре 1969 года Гарретт открыл Центр для образования чернокожих (Center for Black Education, CBE), который в 1971 получил единовременно выплачиваемую сумму 10 000 долларов от IPS. CBE характеризуется 'как образовательное учреждение, независимое от целей американской нации и выступающее против них, и посвятившее себя освобождению африканских людей'.

Филиалы CBE связаны с ориентированным на африканцев книжным магазином «Барабан и копье» (Drum and Spear Bookstore), который был основан Айвенго

Дональдсоном и управляется Марвином Холлоуэем, который также связан с IPS. Два других компаньона IPS, которые находится в штате CBE, руководят издательством Drum and Spear Press в Вашингтоне, округ Колумбия. Интересно, что список проектов CEF включает издательство «Drummonds Sphere Press» в Нью-Йорке, предполагаемая функция которого – печатать литературу для чернокожих детей. До настоящего времени не была раскрыто никакой информации, чтобы проверить существование издательства «Drummonds Sphere», семантическая схожесть названия которого с «Барабаном и копьем» кажется чем-то более чем случайной.

Обзор организаций, вовлеченных в финансовую сеть CEF, раскрывает постоянные усилия по распространению революционных материалов и информации. Например, программа IBWC призывает к созданию книжных магазинов и издательств, чтобы лучше распространять слово марксизма-ленинизма. Гвен Паттон, основатель NABS, заявила на конференции IBWC, что прилагаются усилия создавать книжные магазины в черных университетских городках и сообществах или поблизости от них, чтобы распространять «политический образовательный» материал, защищающий марксистско-ленинскую линию. Издательство Liberation House Press в Балтиморе, которое принадлежит Уолтеру Лайвли, описывается как типография для «групп движения» и действует в тесном контакте с книжным магазином Liberation Bookstore. CBE в Вашингтоне, с его тесной связью с издательством Drum and Spear Press и книжным магазином Drum and Spear Bookstore, отправил своих участников в Балтимор, чтобы учиться работать на печатной машине Уолтера Лайвли. Все еще неясна ситуация с таинственным издательством Drummonds Sphere Press в Нью-Йорке.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как отмечалось выше, основная активность в расследовании этого дела была сконцентрирована в районе Балтимора, штат Мэриленд. Будут приложены совместные усилия, чтобы найти новые данные и уточнить те, которые уже имеются. Следовало бы ожидать, что исчерпывающий анализ сложного лабиринта отношений между филиалами и их взаимосвязанных интересов приобретет большее значение, когда он будет исследован более подробно.

Очевидно, требуется дополнительное исследование, чтобы получить информацию относительно многих оставшихся без ответа вопросов, несколько из которых следующие:

(1) Каковы мотивы Дж. Ирвина Миллера и двух директоров CEF (Джеймса А. Джозефа и Роджера П. Хоффмана), и знают ли эти люди о конкретном окончательном использовании фондов CEF?

(2) Сколько денег идет на соответствующие программы и директоров программы?

(3) Какова конкретная природа и организация передаточного механизма, используемого для оплаты фондов CEF в Атланте, Нью-Йорке, Вашингтоне, округ Колумбия, Лос-Анджелесе и Чикаго?

(4) Каковы истинные отношения между CEF и IPS, и какую роль играют служащие IPS Айвенго Дональдсон, Кортленд Кокс, Чарльз Эрл Кобб и Джеймс П. Гарретт?

(5) Какова природа отношений между Центром для образования чернокожих и IPS? Книжным магазином Drum and Spear Bookstore? Издательством Drum and Spear Press?

(6) Каковы полные обстоятельства, окружающие покупку Лайвли фермы с землей в Пенсильвании и задуманного использования этой земли?

(7) Каковы отношения между NABS и BNC, и какую роль играет, если вообще играет, Бернетт Пойнтдекстер?

(8) Служит ли BNC какой-то еще цели, кроме выплаты фондов CEF?

(9) Кто такой Федха Инья, один из людей, которому дано право подписывать чеки BNC? Во время наших контактов с IRS (Федеральным налоговым управлением) был обмен информации о действиях отдельных людей и организаций, связанных с CEF. [Здесь удалены упоминания мероприятий, которые налоговая служба предприняла относительно этой организации.]

ПРИЛОЖЕНИЕ Н:

Из информационного бюллетеня Phoenix Letter, номер за январь 1986 (Research Publication, P.O. Box 39850, Phoenix, Arizona 85069)

Секретная американо-советская группа готовит измену

Секретная американо-советская действующая группа, базирующаяся в Нью-Йорке, действует таким способом, который заставляет заподозрить измену со стороны американских участников – и мы не используем слово «измена» легкомысленно.

Мы распространили определенную информацию, которой мы владеем, среди наших близких сторонников. Все они без исключения потрясены, шокированы, недоверчивы... **и рассержены.**

Прежде, чем мы обстоятельно объясним детали для вас, как мы определяем **измену?** Американская Конституция определяет измену как «помощь и содействие» врагу Соединенных Штатов.

Во-вторых, после этого, как мы определяем **врага?** Мы тратим 300 миллиардов долларов в год на защиту от Советского Союза, таким образом, логически Советский Союз – наш враг. Мы не можем ОДНОВРЕМЕННО иметь оборонный бюджет в 300 миллиардов долларов против Советского Союза **и** оказывать «помощь и содействие» советской военной структуре, не поднимая вопрос об измене.

Эта тема подробно рассматривается в готовящейся книге «*Самый лучший враг, которого можно купить за деньги».*

Кто эта секретная группа? Почему мы предполагаем измену?

Это Американо-советский торгово-экономический совет, сокращенно АСТЭС (US-USSR Trade and Economic Council, USTEC)

Это банально звучащее официальное название маскирует **формальный совместный советско-американский аппарат для передачи в Советский Союз передовых технологий с чистыми военными применениями.**

Информация, которая следует ниже, делает вполне вероятным предположение, что «шпионские процессы», инициированные правительством, и благочестивые

воззвания против помощи Советам является просто чушью... **дымовой завесой.**

У этой группы АСТЭС есть официальное одобрение и поддержка. АСТЭС связан с элементами Буша в Белом доме, Национальной ассоциацией производителей, с Торговой палатой США, и различными сенаторами и конгрессменами, у которых политические амбиции сильнее здравого смысла.

АМЕРИКАНО-СОВЕТСКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ – ЭТО СЕКРЕТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. АСТЭС НЕ РАЗРЕШИТ ПУБЛИКОВАТЬ В СМИ СПИСОК СВОИХ ЧЛЕНОВ (ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 300). АСТЭС НЕ БУДЕТ ДАЖЕ РАСКРЫВАТЬ СВОЙ СПИСОК АМЕРИКАНСКИМ ФИРМАМ, ЕСЛИ ФИРМА НЕ ПРОШЛА СОБЕСЕДОВАНИЕ У СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНИНА, КОТОРЫЙ, КАК МЫ ПОДОЗРЕВАЕМ, СВЯЗАН С КГБ.

Теперь слушайте это:

* У советского правительства есть список участников
* У американского правительства есть список участников
* Американской ОБЩЕСТВЕННОСТИ ОТКАЗЫВАЮТ В ЭТОЙ ИНФОРМАЦИИ, даже при том, что АСТЭС утверждает, что получает официальную поддержку.

Мы приобрели **частичный** список из конфиденциального источника (приведен на странице 245). Мы знаем, что этот частичный список точен. Мы также знаем, что существуют 500 экземпляров этого списка членов – таким образом, это только вопрос времени и упорства, пока мы не получим доступ к полному списку.

АСТЭС утверждает, что получает поддержку от вице-президента Буша («Череп и кости») и министра торговли Малкольма Болдриджа-младшего (сына члена «Черепа и костей» Малкольма Болдриджа). Это делает АСТЭС квазигосударственным учреждением. Поэтому общественность ИМЕЕТ ПРАВО ПОТРЕБОВАТЬ СПИСОК ЧЛЕНОВ.

Почему вся эта секретность? Читайте дальше.

Что мы знаем о АСТЭС:

* АСТЭС возглавляют:

  ВЛАДИМИР Н. СУШКОВ (сопредседатель), советский гражданин ДУЭЙН О. ЭНДРЕУС (сопредседатель), гражданин США

ДЖЕЙМС Х. ГИФФЕН (президент), гражданин США

ЮРИЙ В. ЛЕГЕЕВ (вице-президент), советский гражданин

* ПОСТОЯННЫЕ директора АСТЭС:

  АЛЕКСАНДР ТРОУБРИДЖ, президент Национальной ассоциации производителей

  РИЧАРД ЛЕШЕР, президент Торговой палаты США

* У АСТЭС есть 30 советских директоров и 20 американских директоров.
* У АСТЭС есть восемь советских инженеров, работающих в нем полный рабочий день и живущих в Нью-Йорке, которые должны оценивать американскую технологию. Расходы несут члены АСТЭС. ЭТИ СОВЕТСКИЕ ИНЖЕНЕРЫ РАСПРАШИВАЮТ АМЕРИКАНСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ И ОЦЕНИВАЮТ ПРЕДЛАГАЕМУЮ АМЕРИКАНСКУЮ ТЕХНОЛОГИЮ. ОНИ ВЫБИРАЮТ ТЕХНОЛОГИЮ, КОТОРАЯ ТРЕБУЕТСЯ ДЛЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО КОНЕЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, И ОБЛЕГЧАЮТ ЕЕ ПЕРЕДАЧУ.

* На недавнем совещании в Белом доме советник президента по науке Джордж Кейуорт сделал следующее заявление: «... все мы знаем, что Советы обдирают нас как липку».
* Кроме того, у Белого дома есть список более чем из 150 советских систем оружия, использующих американскую технологию.
* И все же вице-президент Буш и министр торговли Малкольм Болдридж-младший поддерживают это советское «высасывание» нашей техники. Мы воспроизводим на странице 246 копию письма, посланного Болдриджем многим американским фирмам в июне 1985. (Примечания на полях сделаны нашим конфиденциальным источником. Мы оставили их нетронутыми.)

Частичный список членов Американо-советского торгово-экономического совета

Abbott Laboratories

Allen Bradley

Alliance Tool Corporation

Allied Analytical Systems

Allis Chalmers

American Cyanamid

American Express

Archer Daniels Midland

Armco Steel

Bunge Corporation

Cargill

Caterpillar

Chase Manhattan

Chemical Bank

Clark Equipment

Coca Cola

Con Agra

Continental Grain

Corning Glass

Deer & Company

Dow Chemical

Dresser Industries

E. I. DuPont

FMC Corporation

Garnac Grain

Gleason Corporation

Hope Industries

Ingersoll Rand

International Harvester

Kodak

Marine Midland

Millipore Inc.

Minnesota Mining

Monsanto

Occidental Petroleum

Owens Illinois

Pepsi Co.

Phibro-Salomon

Phillip Morris

Ralston Purina

Rohm & Haas

Seagram

Stauffer Chemical

Tendler-Beretz Associates

Tenneco Inc.

Union Carbide

Unit Rig & Equipment

Xerox

Альфред Дж. Мюррер, ключевой американский сотрудник

Ключевой американский сотрудник в нью-йоркском офисе АСТЭС – **АЛЬФРЕД Дж. МЮРРЕР**, бывший председатель Gleason Works, крупной станкостроительной фирмы в Рочестере, штат Нью-Йорк, с заводами в Бельгии и Западной Германии.

Мюррер на регулярной основе тесно сотрудничает с советскими инженерами. Для нашего примера здесь мы выберем **Александра И. Маркова**, упомянутого в списке как проектный инженер. Эти два человека совместно тщательно сортируют американские фирмы, и, если они считают предлагаемую технологию интересной, то пытаются вовлечь фирму в сеть АСТЭС.

Мы можем быстро разобраться с Александром Марковым. Марков – **советский гражданин,** инженер-химик, подозреваемый в связи с КГБ, он живет в Нью-Йорке в течение почти трех лет. Работа Маркова состоит в том, чтобы идентифицировать полезность той или иной технологии для советского военного комплекса. Так как Марков – советский гражданин, то вопрос измены не возникает. Насколько мы знаем, что Марков – патриотический советский гражданин, делающий свою работу. Его единственный недостаток (который мы идентифицировали) это привычка непрерывно курить овальные сигареты турецкого типа, ата-

куя американских посетителей (непривычных к такому резкому запаху) облаками дыма.

Альфред Мюррер заслуживает большего внимания, потому что он американский гражданин, родившийся в Рочестере, штат Нью-Йорк, в 1923 году, учившийся в Массачусетском технологическом институте и университете Рочестера. До того, как войти в АСТЭС, Мюррер был председателем совета директоров фирмы Gleason Works, где он в общей сложности проработал 42 года.

Gleason Works – давно известный производитель высокоточных станков, специализирующийся на станках высокой точности для фрезерования и шлифования прямых, спиральных, конических, гипоидных шестерней и торцовых зубчатых соединений со связанным набором инструментов и оборудованием.

Очень важно отметить, что Gleason Works находится в плохой финансовой форме и несет большие убытки последние несколько лет. **Любой современный станок, произведенный Gleason Works, может применяться в военной промышленности.**

Мы знаем из опыта, что в Советском Союзе нет никакой чисто гражданской промышленности. Все заводы там это в первую очередь военные заводы. Вся технология проверяется, прежде всего, для военных применений. Это было показано двадцать лет назад в моей трехтомной книге «ЗАПАДНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ И СОВЕТСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ» и с того времени подтверждено десятками сбежавших на Запад советских инженеров. Этот тезис принят сегодня Министерством обороны и Центральным разведывательным управлением. (Он не принят Госдепартаментом, который работает в вымышленном мире их собственного создания.)

Каковы отношения между страдающей от финансовых проблем фирмой Gleason Works и Советским Союзом СЕГОДНЯ?

В конце 1985 года общая численность металлорежущих станков Gleason Works в СССР составляла свыше 2500 единиц, включая более 300 на Камском автозаводе, который производит военные грузовики для геноцида афганцев.

Фирма Gleason Works обучила более 300 советских инженеров (фактически это техники, но Советы классифицируют их как инженеров) обслуживать эти машины «Глисон». Их конечное использование является исключительно военным.

«Глисон» обеспечивает техническое обслуживание и ремонт этих 2500 станков из своего Рочестера, штат Нью-Йорк, и из Бадура, завода в Бельгии. Кроме то-

го, «Глисон» строит завод для фрезерования шестерней для Советского Союза (как этот завод когда-либо прошел через контроль над экспортом – существенный и оставшийся без ответа вопрос).

Филиал «Глисона» фирма Alliance Tool поставляет оборудование и системы для изготовления твердосплавных инструментов, жизненно важных для многих военных применений.

Мюррер использует обман, чтобы заманить американские фирмы в сеть АСТЭС

Американские бизнесмены, которые сталкиваются с **советским гражданином**, по-видимому, были бы осторожны с раскрытием технологий военного значения. По крайней мере, можно надеяться, что это так. Однако американец, который сталкивается с **другим американцем**, предположил бы, что его бдительность может быть не так высока, потому что американский посредник учитывает американские национальные интересы.

В случае АСТЭС у нас есть доказательства, что американские граждане в этой организации работают на советскую сторону. Конкретно у нас есть доказательства того, что Мюррер использует обман, то есть, ложные заявления, чтобы соблазнить американских бизнесменов передавать технологию Советскому Союзу.

Альфред Мюррер сделал следующее заявление одному американскому бизнесмену (которого мы назовем «X») в присутствии Александра Маркова. Бизнесмен «X» был обеспокоен тем, что его технология могла бы быть скопирована Советами. Весьма разумно, потому что каждый нью-йоркский таксист и чикагский бармен знают, что Советы копируют нашу технологию.

Когда бизнесмен «X» в сомнениях спросил Мюррера об этой возможности, Мюррер дал следующий ответ:

«Нет. Японцы тщательно изучили новый фрезерный станок «Глисона» с линейками и камерами 'после закрытия' на выставке NMTBA (Национальная ассоциация производителей станков) в 1965 году, чтобы скопировать его. **Советы не сделали бы этого».**

Это заявление явно не соответствует истине. Это, конечно, общеизвестная истина, что Советский Союз использует копирующие центры, чтобы копировать самые полезные из западных технологий. **Очень важно то, что металлорежущие станки Gleason Works были скопированы в СССР без разреше-**

ния. Поскольку Мюррер проработал 42 года на Gleason Works, и его последней должностью там была должность председателя совета директоров, Мюррер знает об этом.

Вот выдержка из отчета Государственного департамента (Десятичный файл 861.797/37):

«Инженерам, посланным фирмами, были предложены отдельные контракты, чтобы те остались и работали непосредственно на советские организации, чтобы скопировать иностранное оборудование. Дж. Убаник, на (бывшем) автозаводе имени Сталина, сообщил, что после копирования нескольких из старых станков «Глисона», Советы попытались заручиться его помощью для копирования нового станка «Глисона», производящего шестерни».

Почему Мюррер попытался бы обмануть своего соотечественника-американца в пользу Советского Союза? Особенно, когда это связано с технологией с военным конечным применением?

Если какой-то читатель захочет обсудить этот вопрос с Альфредом Мюррером лично, то вот его личный телефонный номер в Американо-советском торгово-экономическом совете: (212) 644-4568.

Если они его поменяют, то попробуйте позвонить в главные офисы Американо-советского торгово-экономического совета по телефону (212) 644-4550. Адрес: 805 Third Avenue, New York, NY 10022.

ЕСЛИ МЮРРЕР ОТРИЦАЕТ ВЫШЕУИЗЛОЖЕННОЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОПРОСИТЕ ЕГО СДЕЛАТЬ ЭТО СВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ.

ПОШЛИТЕ КОПИЮ ЭТОМУ РЕДАКТОРУ ПО АДРЕСУ: P.O. BOX 1791, APTOS, CALIFORNIA 95001. МЫ ВОЗЬМЕМ ЭТО ОТТУДА.

Заключения

1. Изложенная выше информация приводит к **очень тревожащим заключениям**.

2. **Правительство водит за нос американскую общественность**. Правительство **ведет двойную игру**. Оно создает громко раздуваемые в средствах массовой информации «шпионские процессы» и делает публичные декларации об остановке потока военной технологии в Советский Союз.

Почему? Потому что правительство знает, что более 150 советских систем оружия основаны на американской технологии.

3. С другой стороны, господин Рейган приказал **увеличить количество передач технологии**, и правительство поддерживает **советское «высасывание» технической информации в Нью-Йорке.**

Правительство борется с потоком «тайн» лишь для общественного потребления, **втайне помогая** передаче технологии, чтобы производить украденные ранее «тайны».

4. Не тратьте впустую свое время, сочиняя сердитые письма вашему конгрессмену. Они не знают достаточно или утверждают, что все это совершенно законно. Стоящая перед нами в 1986 году жизненно важная задача состоит в том, чтобы сделать информацию – **и ее куда больше в наших досье –** широко известной. Мы отменяем авторское право на этот номер. Пожалуйста, ксерокопируйте его и распространяйте так широко, как вы только можете.

5. **Мы должны организовать общенациональную конференцию на тему «ПЕРЕДАЧИ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ: ИЗМЕНА ЛИ ЭТО?» со всеми многочисленными заинтересованными людьми, организациями и интересами.** Это означает, что мы должны забыть второстепенные разногласия и объединиться вокруг этой проблемы, то есть, выживания Соединенных Штатов, по крайней мере, пока мы не придем к нормальной, здоровой политике. Больше в следующем месяце.

ПРИЛОЖЕНИЕ I:

Американская военная технология, проданная Советам

Из газеты San Jose Mercury News от 6 сентября 1985 года

Испанская компания признает себя виновной в незаконном экспорте

ВАШИНГТОН – Советский Союз незаконно получил «самое современное» американское оборудование, которое могло бы помочь ему преодолеть разрыв между своим оружием и очень сложным американским вооружением, и кроме того очень секретное оборудование попало на Кубу, согласно чиновнику Министерства торговли и обвинительному акту, обнародованному в четверг.

Детали дела, которое охватывает усилия советского блока по получению оборудования, крайне важного для производства чрезвычайно необходимых компьютерных полупроводников и интегральных схем, всплыли, когда испанская компания, имеющая офисы в Иллинойсе, согласилась заплатить уголовный штраф в один миллион долларов за незаконный экспорт высокотехнологического оборудования в период между 1979 и 1982 годами.

Прокурор Соединенных Штатов Джозеф Э. диДженова сделал заявление, сказав, что нарушение, совершенное фирмой Piher Semiconductores, S.A. из Барселоны, было «одним из самых существенных в области передачи американской высокой технологии».

В соответствии с соглашением между Министерством юстиции и Piher, компания признала себя виновной по двум пунктам тяжкого уголовного преступления, отклонила предъявление обвинения перед большим жюри и согласилась заплатить штраф. Кроме того, для компании, которой уже запрещали в течение двух с половиной лет экспортировать продукты, изготовленные в США, этот запрет останется в силе еще на девять месяцев.

Оборудование, оцененное в 2,4 миллиона долларов, было отправлено в Советский Союз и на Кубу, а другие очень важные и секретные изделия не были пропущены, согласно чиновникам Пентагона и Министерства торговли, знакомым с делом.

Эти чиновники описали партию как изделия, находящиеся на самом верху в списке нужного Советам материала, которые должны были помочь СССР перейти в эру самого современного, опирающегося на компьютеры оружия.

«У их военных есть очень большая потребность в этом», сказал один чиновник Пентагона, пожелавший остаться анонимным. «Это, вероятно, значительно уменьшило бы их отставание в системах оружия, добавив качественное преимущество к их количественному преимуществу».

Чиновники сказали, что Советский Союз, который в прошлом попытался получить полупроводники и интегральные схемы, произведенные на Западе, недавно сместил упор на получение оборудования, необходимого для производства схем – миниатюрных проводов, которые несут электронные данные в таких общедоступных устройствах как карманные калькуляторы и цифровые часы, так же, как и в самом современном космическом оружии.

«Такое оборудование принадлежит к числу американских высокотехнологических товаров, заполучить которые особенно хотят страны советского блока. Оно

необходимо для расширения и улучшения производственных возможностей стран блока в области изготовления микропроцессоров и полупроводников, в которой они отстают», сказал Дональд Крид, представитель Министерства торговли.

Он сказал, что ведомственные документы подтверждают, что эти товары на сумму 2,4 миллиона долларов были незаконно реэкспортированы на Кубу и в Россию... Самое чувствительное и современное оборудование для производства полупроводников пошло в Советский Союз», после того, как оно сначала было отправлено в Швейцарию.

Крид сказал, что материал, отправленный на Кубу, и дополнительное оборудование, которое кубинцы не смогли получить, «дали бы им возможность производить полупроводники и интегральные схемы».

«Насколько мы знаем, завод не начал производство», сказал он. «Они не получили все, что им было нужно». Однако, согласно соглашению, принятому Piher, у Кубы уже есть завод полупроводников в Пинар-дель-Рио.

В обвинительном акте было сказано, что два высокопоставленных служащих испанской компании Хосе Пуига Алаберн и Франческо Соле И Планас достигли соглашения с советскими и кубинскими торговыми организациями, чтобы получить оборудование от американских производителей. Эти двое, как полагают, находятся в Испании и вне досягаемости американских правоохранительных органов.

Сама фирма Piher очевидно не выпускает оборудование для производства полупроводников, по словам представителя одной фирмы по исследованию рынка из Кремниевой Долины.

«Насколько я знаю, они не делают оборудование», сказал Джерри Хатчесон, президент VLSI Research Inc., компании из Сан-Хосе, которая проводит исследования рынка в полупроводниковой промышленности.

Обвинительный акт заявляет, что Пуиг договорился с Imexin, кубинской внешнеторговой организацией, о том, чтобы «обеспечить и построить комплектный завод интегральных схем», оцененный в 19 миллионов долларов.

В акте сказано, что Пуиг и Соле, который, в конечном счете, оставил компанию, вели переговоры с «Технопромимпортом», советской внешнеторговой организацией, о том, чтобы продать Советскому Союзу «две очень сложные системы американского происхождения для производства интегральных схем».

Американские чиновники и информация в обвинительном акте говорят, что американским чиновникам, которые в Испании проверяют объекты Piher, чтобы определить, были ли к оборудованию прикреплены лживо заполненные экспортные лицензии, показали поддельное оборудование, которое должно было быть похожим на то, которое экспортировала фирма Piher.

Посетите Библиотеку Велесовой Слободы, где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также Архив сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> **Новости сайта Велесова Слобода**.